

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОНЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. Мая 16 дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей Павелъ Беневоленскій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

7. а).

Инокъ Максима Грека напоминательное слово къ нѣкоимъ честнымъ инокинямъ о прохожденіи иноческаго житія и о томъ, что исполненіе евангельскихъ заповѣдей есть поистинѣ страхъ Божій.

У меня—убогаго и нищаго, какъ по добродѣтелямъ, такъ и по книжному образованію,—просить наставленія въ житіи боголѣпномъ честныя и премудрыя дщери небснаго Царя, какъ будто лишенныя премудрости и разума Божественнаго, будучи усерднѣйшими ученицами ипостасныя Премудрости, и Содѣтеля, и Владыки всѣхъ Бога и Отца. Откуда я, убогій предъ таковыми, буду предлагать имъ такую душеполезную трапезу и пищу неистощаемую? Кто начинаетъ учить другихъ, какъ угождать Богу, тому надлежитъ сначала самому всякимъ образомъ исполнить это.

а) Предшествующія слова см. ч. 1. стр. 325.

Жизнь его должна быть согласна съ учениемъ Божественнымъ, дабы со стороны учащихся онъ могъ имѣть полную довѣренность и отъ Бога награду, какъ споспѣшникъ Ему ко спасенію вѣрныхъ. Такъ учить насъ прикровенно и Божественное слово, которое говоритъ : *лицемъре, изми первѣе бревно изъ очесе твоею, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоею* (Матѳ. 7, 5.); и еще: *уже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъся въ царствіи небесъ* (Матѳ. 5, 19.). Я же, имѣя на мысленныхъ очахъ своихъ не одно бревно, но множество, какъ могу вынуть сучецъ изъ очей другихъ, самъ нуждаясь въ такомъ врачѣ? Поелику же слово Божіе обѣщаетъ, говоря: *разшири уста своя, и исполню я* (Пс. 80, 11.), и еще: *Господь дастъ славоу благовѣствующимъ силою мноюю* (Пс. 67, 12.), то я, покаяясь сему и уповая на сіе, съ дерзновеніемъ коснусь того, что выше силы и сана моего. *Не вы бо будете славолющии, но Духъ Отца вашего, славоляй въ васъ* (Матѳ. 10, 20.): призвавъ сего Божественнаго Помощника, начну поученіе такимъ образомъ.

Сказано: *начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣмъ творящимъ его* (Прит. 1, 7.). Подъ премудростію здѣсь должно разумѣть не обильный (познаніями) разумъ, ни многоопытность во всѣхъ писаніяхъ, какъ Божественныхъ, такъ и мірскихъ, но соблюденіе и исполненіе заповѣдей и велѣній Божественныхъ,

какъ Самъ Господь учить, говоря: *не всякъ глаголюй Ми, Господи, Господи, видетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесахъ* (Матѣ. 7, 21.), то есть, кто съ усердіемъ и въ словѣ и дѣлѣ исполняетъ спасительныя Его заповѣди. А кто старается только о томъ, чтобы приносить Ему однѣ продолжительныя молитвы, а не заботится приносить Ему плодъ заповѣдей, который составляютъ любовь, и правда, и милость, тотъ услышитъ отъ Него: *что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Лук. 6, 46.)? Сему же Онъ учить насъ пространнѣе чрезъ Божественнаго пророка, который говоритъ: *грѣшнику же рече Богъ, то есть, не по заповѣдямъ живущему, вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи заветъ Мой усты твоими* (Пс. 49, 16.)? Сими словами Онъ весьма ясно уничижаетъ и отвергаетъ того, кто украшается одними великими познаніями Божественныхъ писаній и такимъ образомъ думаетъ угождать Богу, а поступаетъ напротивъ ихъ; ибо продолжаетъ: *ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси слова Моя вспять* (ст. 17.), то есть, престоупая спасительныя Мои заповѣди, презираешь ихъ и крадешь съ крадущими, тогда какъ Я заповѣдаю тебѣ не красть, и обижаешь съ обижающими, лихоимствуешь съ лихоимствующимъ и невиннаго обвиняешь, взимая дары отъ обидящаго, между тѣмъ какъ все сіе Я ненавижу отъ

души и отвращаю тебя отъ сего Своими Божественными заповѣдями, говоря тебѣ ясно: *не уповайте на неправду, и на восхищеніе не желайте: богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11.), то есть, не допускайте себѣ собирать всякую неправдою большія сокровища на земли, *идьже червь и тля тлѣтъ, и идьже татіе подкопываютъ и крадутъ* (Матѳ. 6, 19.). Итакъ, хорошо и истинно говорить Божественное слово, что *начало премудрости есть страхъ Господень*, то есть, начало спасенія души есть соблюденіе и исполненіе Божіихъ заповѣдей. Именно въ семъ Оно заключаетъ страхъ Господень, какъ учитъ чрезъ пророка: *приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. Кто есть человекъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи* (Пс. 33, 12. 13.)? Какъ бы такъ было сказано: кто имѣетъ такое желаніе, тотъ да удержитъ языкъ свой отъ зла (ст. 14.), то есть, отъ клеветы, лжи, хулы, лжесвидѣтельства, сквернословія, пустословія и празднословія, и уста его не должны говорить лесть, но всегда истину и правду; да уклонится тотъ отъ зла и да сотворитъ благо (ст. 15.): это значить, долженъ возненавидѣть и презрѣть всякія нечистоты плоти и духа, и да сотворитъ благо, то есть, долженъ возлюбить всякую чистоту и святыню души и тѣла, пусть оставитъ неправду и возлюбитъ правду, пусть оставитъ суровость и немилосердіе, и будетъ милосердъ и щедръ, нищелюбець и ми-

лостивъ ко всѣмъ вообще живущимъ въ скудости и различныхъ бѣдствіяхъ; если кто алчетъ, пусть достаточно насытитъ чрево его пищею; если жаждетъ, пусть напоитъ; если наготуетъ, пусть одѣнетъ скорченные и омертвѣвшіе отъ мороза его члены,—не долженъ оставлять въ презрѣніи и безъ вниманія его, такъ горько страждущаго. Ибо *весь законъ и пророцы*, то есть, всѣ десять заповѣдей Вышняго и что завѣщаютъ намъ пророки во многихъ и различныхъ словахъ и ученіяхъ, *въ сію обою заповѣдію висятъ* (Матѣ. 22, 40.), именно въ слѣдующемъ: *возлюбими Господа Бога твоею отъ всею сердца твоею, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всею помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего яко самъ себе* (Лук. 10, 27.). Кто всегда исполняетъ эти двѣ заповѣди самымъ дѣломъ, тотъ весь законъ и пророковъ исполняетъ, а кто нарушаетъ ихъ, тотъ напрасно хвалится, говоря: люблю Бога; онъ совершенно заблуждается по уму, ибо вотъ что гласятъ истинныя слова Христовы: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ*, то есть, исполняющій на дѣлѣ, *той есть любяй Мя, а не любяй Мя, словеса Мои не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 21. 24.). Также и блаженный евангелистъ Іоаннъ въ соборномъ посланіи говоритъ: *маголяй, яко люблю Бога, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ немъ истины нѣтъ* (1 Іоан. 2, 4; 4, 20.). А если таковой ложь есть и въ немъ истины нѣтъ, то и Христа нѣтъ въ

немъ, потому что истина есть Самъ Христосъ; если же нѣтъ въ насъ Христа, то горе намъ. Напрасно мы будемъ течь и подвизаться, когда думаемъ спастись только воздержаніемъ отъ пищи, продолжительными молитвами и бдѣніями; *нлсть бо царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусъ Святъ* (Рим. 14, 17.), говоритъ апостолъ Павелъ. По новому евангельскому законоположенію царство Божіе ничто иное есть, какъ только всякая правда и любовь совершенная, святыня и милость и щедроты ко всякому, живущему въ бѣдствіяхъ и нищетѣ; *уже бо сили служитъ Христови*, говоритъ святой апостолъ Павелъ, *благоуденъ есть Богови, и искусенъ чловькомъ* (Рим. 14, 18.). Изъ всего сказаннаго мы хорошо узнали, что *начало премудрости*, то есть, спасенію души, ееть *страхъ Божій*, который состоитъ въ соблюденіи святыхъ Его заповѣдей, какъ и Божественный пѣснопѣвецъ говоритъ: *блаженъ мужъ, бояйся Господа*, и къ сему прибавляетъ: *въ заповѣдяхъ Его восхоцетъ зьло* (Пс. 111, 1.), то есть, отъ всея души любить поступать по нимъ, и исполненіемъ ихъ всегда старается благоудить Богу. Онъ не слѣдуетъ душегубительному помыслу, который внушаетъ: «слабость проникла теперь въ чловѣческое естество и нужно снисходить чловѣческой немощи». И я тоже говорю, но снисходить нужно въ тѣхъ случаяхъ, когда это снисхожденіе не противно Владычнимъ заповѣдямъ,

не нарушаетъ отеческіе уставы иноковъ, кои суть: нестяжательность, безмолвіе, непопечительная жизнь, несребролюбіе, нелихоимство, смиренномудріе, кротость, любовь нелицемѣрная, милосердіе и щедрость ко всякому, живущему въ несчастіи; всякое другое снисхожденіе ведетъ къ конечной гибели, а не спасенію. Ибо какое будетъ спасеніе, если мы, вопреки объта своего, будемъ опять собирать имѣнія и богатства и излишнія сокровища земныя, собирать, вопреки заповѣди евангельской, неправдою и лихоимствомъ, отъ чего происходитъ безчисленное множество нестроений и безчиній всякаго рода, (множество) мірскихъ помышлений и дѣяній, тяжбы, свары, брани? А потому только постриженіемъ и чернымъ одѣяніемъ мы будемъ отличатся отъ мірянъ ^{а)}. Но о семъ довольно говорить для истинно любящихъ ходить тѣснымъ и скорбнымъ

а) Извѣстно, что преподобный Максимъ Грекъ вооружался противъ владѣнія монастырей отчинами и другими недвижимыми имѣніями. Объ этомъ онъ написалъ особую и пространную статью: „Стязаніе о иноческомъ житіи между филоктиономъ (любостязателемъ) и актиономъ (нестязателемъ)“, читаемое въ спискѣ, которому мы слѣдуемъ, на л. 88 об—130. (Смотри: выписки изъ сей статьи въ прибавленіяхъ къ твореніямъ Отцевъ Церкви 1851 г. ч. 16. стр. 514 и далѣе). Въ настоящемъ мѣстѣ преподобный показываетъ разныя мірскія заботы, тяжбы, ссоры съ землевладѣльцами, неправды и притѣсненія въ отношеніи къ крестьянамъ, въ кои вовлекало иночествующихъ обладаніе и управленіе ихъ селами и деревнями.

евангельскимъ путемъ, безъ отговорокъ, а для непокоряющихъ правдѣ евангельской и пространнѣй (путь) похваляющихъ довольно сказано мною *въ другомъ словѣ*, откуда пусть они и извлекають себѣ назиданіе, если захотятъ.

Мы же обратимся къ другимъ душеполезнымъ завѣщаніямъ Святаго Духа. Онъ, желая побудить насъ къ исполненію Божественнаго страха, то есть, заповѣдей Владыки, показываетъ намъ, какіе происходятъ отсюда плоды и духовныя дарованія, которыхъ сподобляются троблаженные исполнители ихъ. Сіи исполнители суть отъ вѣка угодившіе Богу патріархи, пророки, апостолы, и мученики и начальники иноческаго житія, богоносные отцы наши и наставники. Какихъ же они сподобляются дарованій? Послушаемъ. *Сильно на земли*, сказано, *будетъ сѣмя его* (Пс. 111, 2.), сильно же, разумѣется, ни золотомъ, ни серебромъ и всякаго рода обиліемъ житейскихъ благъ, какъ нѣкоторые несправедливо думаютъ, но сильно въ вѣрѣ, правдѣ и любви къ Богу и ближнему. Таковымъ былъ апостолъ, говорящій: *кто ны разлучитъ отъ любви Божія; скорбь ли, или тѣснота, или юненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь?.. извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы... ни ина тварь каая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христвъ Иисусъ Господь нашемъ* (Рим. 8, 35. 38. 39.); и въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *во плоти бо хо-*

дяще, не во плоти воинствуемъ. Оружія бо воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающеся на разумъ Божій (2 Кор. 10, 3—5.). Сѣменемъ ихъ прилично называть евангельскую проповѣдь, которая (какъ сѣмя), бывъ разсѣяна ими по всей вселенной, принесла въ плодъ небесному Дѣлателю—безчисленное множество благовѣрныхъ, сильныхъ во всякой и святолѣпной правдѣ и преподобіи, мучениковъ и преподобныхъ иноковъ и праведныхъ всѣхъ, которые твердостію вѣры и теплотою любви къ Спасу Христу разогнали отовсюду тму заблужденій богомерзкихъ идоловъ, и водворили Богоданный свѣтъ истиннаго благочестія; они были сильны въ брани, то есть, духовной, а не тѣлесной, будучи вооружены вѣрою и любовію во Христа Бога ихъ не только *къ началомъ и ко властемъ тмы вѣка сего* лестнаго, къ духовомъ лукавымъ (Еф. 6, 12.), но еще и самыхъ нечестивѣйшихъ гонителей—Еллиновъ, Римлянъ и Іудеевъ неистовство, воздыманіе на Христа и ихъ нестерпимую гордость смирили и на землю повергли, и, псаломски сказать, *яко брение пути истиннаша* (Пс. 17, 43.). Итакъ, хорошо сказала Божественный пророкъ Давидъ, что *сильно будетъ сѣмя праведниче на земли*. Къ сему онъ еще прибавляетъ: *слава и богатство въ дому его*, то есть, боящагося Господа и исполняющаго Его заповѣди на дѣлѣ. Богатство и славу здѣсь

мы должны разумѣть не кратковременную, земную и скороисчезающую, но сходящую свыше на преподобныхъ угодниковъ Вышняго; богатство ихъ—духовныя дарованія, которыми обогатились богоносные апостолы и всѣ преподобные и праведные въ настоящей жизни, также и наслажденіе вѣчными благами, *иже око не видѣ, и ухо не слыша* (1 Кор. 2, 9.), какъ писано. О семь обогащеніи Божественный псалмопѣвецъ говоритъ негдѣ къ Содѣтелю и Владыкѣ: *посѣтилъ еси землю*, то есть, преисполнилъ ее духовнаго веселія и радованія, *умножилъ еси богатити ю* (Пс. 64, 10.), то есть, благоизволилъ чрезмѣрно одарить ее и украсить силами и знаменіями и всякими духовными дарами, ее, которая прежде немоцна была и лишена таковыхъ дарованій. Ибо страдала крайнимъ убожествомъ, не зная создавшаго ее, питающаго и промышляющаго о ней Бога, но изобиловала всякимъ бѣсовскимъ заблужденіемъ и нечестіемъ, всякимъ безуміемъ и зломъ, такъ какъ отвергла истинный разумъ и страхъ Творца своего и совершенно поработилась лукавымъ бѣсамъ, повиновалась имъ такъ, какъ скотъ какой нибудь безсловесный и повергалась во всякую пропость безбожія и скотскаго заблужденія. Но не презрѣлъ ее до конца всеблагій и всещедрый Богъ, а умилившись, посѣтилъ ее, недугующую всякимъ безбожіемъ, и не только просто посѣтилъ, но *и упоилъ*—обогадилъ ее всякими дарованіями всесвятаго Духа, преукра-

силъ и преобразилъ ее, какъ я выше сказалъ. Потому и *правда*, говорить, *пребываетъ во вѣкъ вѣка* (Пс. 111, 9.), то есть, благочестивыя дѣла ея и предпріятія не исчезаютъ вмѣстѣ съ тлѣнною сею жизнію, какъ лукавыя дѣла нечестивыхъ и грѣшныхъ, но сопутствуютъ благочестивымъ, отходящимъ изъ сей жизни и бываютъ имъ совѣчны. Вотъ какими украшенъ отъ Бога дарованіями во истинну Божію челоуѣкъ! А таковъ есть всякій, боящійся Господа, Который, *возсія*, какъ говорится, *во тмѣ свѣтъ правды* (Пс. 111, 4.), то есть, какъ солнечный свѣтъ, возсіявая, отгоняетъ ночную тму, такъ и сей лучами благихъ и благоугодныхъ дѣяній своихъ разливаетъ свѣтъ разумный пребывающимъ во тмѣ невѣденія Бога, если они бываютъ правы, то есть, достойны сподобиться такой благодати, какъ и верховный Петръ говоритъ: *по истинѣ разумѣваю, яко не на лица зрѣтъ Богъ: но во всякомъ языкѣ бояйся Его и дѣлаай правду, пріятенъ Ему есть* (Дѣян. 10, 34. 35.). ⁶⁾ то есть, содѣлываетъ его достойнымъ евангельскія благодати и проповѣди, познанія о Христѣ и вѣры (въ Него). И это такъ. Посмотримъ теперь дальнѣйшія дѣла боящагося Господа. *Милостивъ, сказано, и щедръ и праведенъ. Блакъ мужъ щедръ и дая* (Пс. 111, 4. 5.). Вотъ какіе плоды

6) Греч. *ὅτι οὐκ ἔστι προσωπολήπτης ὁ Θεός* преподобный Максимъ собственно перевелъ: яко нѣсть Богъ лицемѣръ пріятель.

даруетъ страхъ Господень тѣмъ, кто исполняетъ на дѣлѣ Его заповѣдь! ибо они съ твердою вѣрою слушаютъ Его слова: *блаженни милостивии: яко тии помиловани будутъ* (Матѳ. 5, 7.), и еще: *будите убо вы совершенни и милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ и совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48; Лук. 6, 36). По истинѣ, нѣтъ ни одного изъ тѣхъ благихъ плодовъ, который бы такъ сильно преклонялъ на милость къ намъ Содѣтеля всѣхъ, какъ наша благотворительность, человеколюбіе, милость и состраданіе къ нищимъ и живущимъ въ несчастіи и скорби. Это извѣстно изъ многихъ и другихъ мѣстъ Писанія, а въ особенности же видно изъ того, что Самъ праведный Судія ни за другое что похваляетъ стоящихъ одесную Его и даруетъ имъ царство небесное, какъ за то, что они алчущему дали ѣсть, жаждащаго напоили, нагаго одѣли, страннаго ввели въ домъ свой, и, принявъ милосердо, дали ему всякій покой, пришли къ заключенному въ темницу и утѣшили его всякимъ образомъ и болящаго посѣтили. За всѣ сіи добрыя дѣла, оказанныя ими несчастнымъ, увѣнчаетъ тогда праведныхъ Праведный, милостивыхъ Милостивый и Человеколюбивый. Умолчу о прочихъ ихъ дѣлахъ и подвигахъ духовныхъ, какъ то: о постахъ, молитвахъ, всенощныхъ стояніяхъ, отшествіи въ далекія и ненаселенныя пустыни. Всемиловитый, желая показать, что всѣ они бесполезны и нисколько не вмѣняются безъ ми-

лости и человеколюбія къ бѣдствующимъ, говорить: *милости хочу, а не жертвы* (Матѣ 9, 13.) и познанія Божія, а не всесожженія. Что здѣсь говоритъ Спаситель? Если ты, говоритъ, идя въ церковь ко Мнѣ молиться и принести нѣкую жертву, на пути срѣтилъ несчастнаго нищаго, требующаго помощи, или просящаго у тебя милостыни, то, что хотѣлъ дать іерею моему на молебень, или на совершеніе святой службы, то дай просящему у тебя нищему и не презирай его нужды и бѣдности изъ за твоей ко Мнѣ молитвы, или святой службы. Ибо оказанная ему милость,—вотъ Мнѣ отъ тебя жертва благопріятна и молитва благоугодна, если безъ сомнѣнія слушаешь меня, какъ и я несомнѣнно послушалъ Отца Моего небеснаго и принесъ Ему жертву и приношеніе—Себя Самого за отпадшаго Адама и весь человѣческій родъ, отъ него происшедшій. А еще яснѣе научаетъ насъ сему неумытнѣй Судія таинственною притчею о пяти неразумныхъ дѣвахъ, затворенныхъ внѣ Божественнаго чертога по той причинѣ, что достаточно не наполнили сосуды свои елеемъ. Неразумныя дѣвы, какъ учатъ божественныя отцы, означаютъ благочестивыхъ мужей и женъ, которые подвизаются всегда во всеобщныхъ молитвахъ и многихъ постахъ, чтобы *очистити себе отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1.), а объ елеѣ, то есть, милосердіи и состраданіи къ нищимъ и въ несчастіи живущимъ, не только

не заботятся, но еще болѣе изнуряютъ ихъ ежегодными требованіями безчеловѣчныхъ налоговъ^{в)}. Посему справедливо страшный Судія называетъ таковыя души благочестивыхъ неразумными, потому что они, побѣдивъ страсти, превышающія природу и силы человѣческія, то есть, утишивъ скотское мудрованіе, сдѣлались побѣжденными отъ неупотребленія даннаго имъ, по природѣ и силѣ ихъ, дара, то есть, поработившись страсти іудейскаго сребролюбія и ненасытимаго лихоимства, не позаботились о милости и человѣколюбіи и раздаяніи естественныхъ даровъ своихъ, но болѣе преложились въ естество звѣрей, пріобрѣтая себѣ имѣнія и богатства всякимъ несправедливымъ образомъ. Сихъ и подобныхъ имъ кто и какъ можетъ вполнѣ оплакать? Они не только не милуютъ нищихъ, по Божественной заповѣди Спасителя, но еще расхищаютъ и послѣднюю принадлежность бѣдныхъ и несчастныхъ ежегодными требованіями тягчайшихъ налоговъ. А нѣкоторые столько побѣждены страстію іудейскаго сребролюбія и ненасытимаго лихоимства, что злонамѣренно вымышляютъ всякія клеветы на нѣкоторыхъ богатыхъ, никого ничѣмъ необидѣвшихъ. Кто вполнѣ изобразить таковое ихъ окаянство? Ибо безпримѣрная злоба ихъ превосходитъ силу всякаго краснорѣчія; но исправленіе ихъ и исцѣленіе предоставимъ Спасителю и Врачу всѣхъ

в) Преподобный Максимъ и здѣсь, какъ и выше, указываетъ на монастырскихъ крестьянъ.

Иисусу Христу Богу нашему. Сами же возвратимся къ предполагаемому.

Въ память вѣчную, сказано, будетъ праведникъ. Отъ слуха зла не убоится (Пс. 111, 6. 7.). Пѣснопѣвецъ, или, лучше, дышущій въ немъ Святой (Духъ) Утѣшитель, показавъ намъ даруемые праведнымъ плоды исполненія заповѣдей въ страхѣ Господнемъ, теперь говоритъ намъ о полномъ воздаянїи имъ отъ Бога, которое состоитъ въ томъ, что они никогда не будутъ въ забвенїи, но будутъ удостоены памяти безконечной, то есть, благохваленїя отъ Бога всѣхъ и Спаса Иисуса Христа. Ибо какъ память нечестивыхъ и грѣшныхъ *погибнетъ съ шумомъ* (Пс. 9, 7.), какъ говоритъ Писанїе, такъ память праведныхъ въ безконечные вѣки пребываетъ предъ Богомъ въ благохваленїи; они съ великимъ дерзновенїемъ будутъ безъ сытости наслаждаться славою, лицезрѣнїемъ и бесѣдою Божественною. Таковый и *отъ слуха зла, сказано, не убоится*: ибо стоящимъ только ошуюю Судїи будетъ жестокой и прегорькой оный слухъ, то есть, *идите отъ Мене проклятіи во оны вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ ево* (Матѳ. 25, 41.). Что же страшнѣе и поразительнѣе сего послѣдняго отгнанїя въ вѣчный огонь? Этого, какъ сказано, злаго слуха не убоится тогда праведный, ибо онъ услышитъ сіе безконечное и неложное благословенїе Говорящаго всѣмъ одесную Его стоящимъ: *прїидите благословеннїи Отца Моего.*

наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сло-
женія міра (Матѣ. 25, 34.). Сіе даруетъ имъ
праведный Судія и богатѣйшій Мздовоздаятель
за ихъ челоуѣколюбіе и милость и щедрость,
какія они оказывали всякому нищему и въ не-
счастіи живущему, какъ говоритъ о семъ Боже-
ственный пѣснопѣвецъ: *расточи, даде убоимъ:*
правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка (Пс. 111, 9.).
Симъ краткимъ изреченіемъ весьма ясно научилъ
насъ Святой Духъ, какимъ образомъ тотъ, кто
боится Господа и исполняетъ на дѣлѣ Его запо-
вѣди, сподобляется вѣчной Божественной памяти
и не убоится злаго онаго слуха. Потому, сказано,
въ память вѣчную будетъ праведникъ и отъ
слуха зла не убоится, потому что онъ на дѣлѣ
исполнилъ спасительную заповѣдь, говорящую:
аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь
имъніе твое, и даждь нищимъ: и имъти има-
ши сокровище на небеси (Матѣ. 19, 21.). Кто
возлюбилъ Вышняго и неизреченныя Его блага
отъ всея души и мысли, и сердца, и силы сво-
ея, тотъ не только свое имѣніе и богатство
раздаетъ, но еще возненавидѣлъ и свои плотскія
похоти и пресѣклъ всѣ свои пожеланія, и всякій
день въ большихъ и большихъ преуспѣваетъ
добродѣтеляхъ, угодныхъ Богу, тотъ отвергъ
все житейское, какъ препятствующее ему въ
восхожденіи къ Богу; ибо *никтоже*, сказано,
можетъ двѣма господинома работати, именно,
Богу и мамонѣ (Лук. 16, 13.), то есть, непра-

вильно пріобрѣтенному богатству, *работати*, то есть, угодить не можетъ. А кто опять погрязаетъ въ житейскихъ заботахъ, которыхъ однажды отрекся предъ самимъ Богомъ и избранными Его Ангелами, тотъ послушай Законодавца, такъ ясно говорящаго: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62.), и еще: *всякъ, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени, которую ни бурные вѣтры, ни сильные дожди, не величайшія наводненія рѣкъ не могли отнюдь разрушить; и напротивъ всякъ слышай словеса Моя сія, и не творя ихъ, то есть, неисполняющій дѣломъ заповѣди и велѣнія Мои, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на пещи, которую подыавшіеся сильные вѣтры, дождевыя тучи и рѣки разрушили: и бѣ разрушеніе ея велие* (Мѡ. 7, 24—27.). Подъ храминою Законодавецъ, думаю, разумѣетъ родившееся во мнѣ доброе помышленіе, совѣщаніе и мою рѣшимость, что я разсудилъ въ себѣ, оставивъ мірскую безчинную жизнь, всю ея суетность и обольщенія, принять иноческое безмолвное житіе, исполненное безчисленныхъ духовныхъ благъ. Если я это свое намѣреніе и рѣшимость приведу въ исполненіе и соблюду по заповѣдямъ, буду прилѣпляться къ Нему (Богу) со всею искренностію, безмолвіемъ и безпечностію (въ житейскомъ), отрекшись

услаждающихъ плоть мою удовольствій, и полюблю совершенно всякое нестяжаніе и иноческое подвижническое житіе: тогда подлинно я создамъ храмину свою, то есть, иночество свое, на камнѣ, то есть, на Самомъ Спасителѣ Христѣ, Который есть *камень* духовный (1 Кор. 10, 4.), твердость и утвержденіе всѣхъ любящихъ Его, Который и сохраняетъ ихъ невредимыми отъ всякихъ бѣсовскихъ козней, называемыхъ въ иносказательномъ смыслѣ вѣтромъ, дождемъ и рѣками бурными. Если же я, по слабости своей, послѣ того, какъ сочетался Христу и отрекся житейскихъ попеченій и молвы, опять буду ими связывать себя и опять (буду собирать) всякія богатства и сокровища земныя—золото и серебро, и печалиться и заботиться объ излишнемъ и суетномъ, откуда происходятъ тяжбы и ссоры, раждается зависть, рвенія, памятозлобіе, брани и множество злыхъ и душепагубныхъ помышлений: то, конечно, уподобленъ буду праведнымъ Судіею *мужу бую, создавшему храмину свою на пещь*, то есть, на преступленіи и преслушаніи спасительныхъ евангельскихъ заповѣдей, и тогда я бываю плѣнникомъ моего врага и ко всякому отраженію непристойныхъ помысловъ безсилень и неискусень. Въ такомъ положеніи, по моему великому безумію и безчувствію, кто будетъ окаяннѣ меня? *Ходящій*, сказано, *хождаху и плакахуся, метаяще съмена своя: врядуще же приидутъ радостію, возьмюще рукояти своя* (Пс.

125, 6.). Эти священныя слова изрекъ Духъ Святый не только о страдальцахъ-мученикахъ, но и о преподобныхъ инокахъ, рѣшившихся добровольно на всякую скорбь и стѣсненіе и шествующихъ нелѣпно стѣпно по Богу, и съ великими слезами, и трудами, и съ подвижническимъ потомъ *метающихъ съмена своя* духовныя, то есть, добрыя дѣла; посему и во время всеобщаго воскресенія людей *грядуще придутъ съ радостію, вземлюще рукояти своя*, то есть, получивъ отъ безсмертной Владычней Десницы вѣчныя обѣтованныя имъ награды—наслажденіе уготованными для праведныхъ вѣчными благами, кои суть: безсмертіе и безконечное царство Божіе и ненасыщаемое познаніе Премудрости Божіей и радость неизреченная. Ихъ да сподобимся всѣ мы получить милостію и щедротами и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь.

СВѢТСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

ВЪ ИХЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

I.

ПРЕПОДАВАНІЕ ЗАКОНА ВОЖІЯ.

Давноли у насъ стали дѣлить просвѣщеніе на свѣтское и на духовное? Наши предки не знали такого раздѣленія. Они знали, что «ученье — свѣтъ, а неученье — тьма,» но этого свѣта искали и обрѣтали его въ Евангеліи, въ посланіяхъ святыхъ апостоловъ и драгоценныхъ сочиненіяхъ отцевъ церкви. Въ древности у насъ даже и не знали книгъ, кромѣ книгъ божественныхъ, разумѣя подъ этимъ какъ священное Писаніе, такъ и произведенія мужей богопросвѣщенныхъ. Наши предки просвѣщались въ храмъ Божіемъ, учились изъ книгъ Божественныхъ. И это образованіе воспитывало духъ религіозный въ народѣ, глубокую преданность къ вѣрѣ православной, сыновнюю покорность заповѣдямъ церкви, возвышенную идею о царѣ, какъ о помазанникѣ Господнемъ, Богомъ поставленномъ, Богомъ управ-

ляемомъ. И не этоли образованіе—раздробленныя племена Россіи собрало во едино, сплотило въ одно русское, православное государство? Не оноли было оплотомъ, спасеніемъ Россіи въ тяжкія времена татарскаго владычества? Не оноли извлекло ее изъ этого постыднаго рабства язычникамъ и магометанамъ? Не оноли спасло ее въ другое, не менѣе тяжкое время, когда Поляки наводнили русскую землю и овладѣли Москвой? Не этоли образованіе, съ помощію Божіею, извлекло Россію изъ всѣхъ бѣдъ, провело ее чрезъ всѣ години самыхъ трудныхъ испытаній, и поставило ее на почетное мѣсто среди народовъ?

У насъ просвѣщеніе раздѣлилось, кажется, съ той поры, какъ западное образованіе втѣснилось въ наше отечество и привилось на нашей почвѣ. Простой народъ доселѣ держится преданій старины; тамъ желающіе читать просятъ книгъ у священника. Въ монастыряхъ и въ сословіи служителей престола Божія господствуетъ стремленіе къ духовному просвѣщенію. Въ духовноучебныхъ заведеніяхъ дано мѣсто и мірскимъ наукамъ, но второстепенное, а главное предоставлено религіи. Иначе дѣло образованія идетъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ все вниманіе учащихся занято науками *внѣшними* а).

а) Такъ называли древніе христіане предметы ученія въ языческихъ школахъ.

Въ нынѣшнее время, когда число учебныхъ заведеній значительно распространено, и много стало у насъ людей образованныхъ, т. е. получившихъ научное образованіе, весьма много видимъ людей желающихъ читать, желающихъ учиться, а между тѣмъ эта жажда чтенія у самаго огромнаго большинства удовлетворяется только изъ произведеній свѣтской литературы, особенно изъ журналовъ, и въ этомъ множествѣ образованныхъ мало людей достаточно просвѣщенныхъ въ вѣрѣ, мало любителей духовнаго просвѣщенія, мало жаждущихъ живой воды, которую преподаетъ Евангеліе. Нынѣ, когда холодность къ религіи, неуваженіе къ святымъ таинствамъ церкви и вольномысліе во всемъ, что было священнымъ для нашихъ предковъ, есть явленіе слишкомъ обыкновенное въ нашемъ православномъ отечествѣ, — нынѣ представляется весьма благовременнымъ всмотрѣться ближе въ дѣло образованія нашего юношества и узнать, на— сколько оно отвѣчаетъ требованіямъ церкви.

«Вѣруй, какъ вѣруетъ православная церковь. Вѣра должна быть разумною, живою и плодотворною. Она должна проникать сердце и располагать къ дѣламъ достойнымъ Бога». Вотъ чего требуетъ отъ насъ матеръ Церковь.

Что и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ ⁶⁾ преподается православное ученіе, извѣстное тамъ

6) Здѣсь имѣются въ виду преимущественно среднія учебныя заведенія.

подъ именемъ Закона Божія, объ этомъ и говорить нечего. Нужно обратить вниманіе на то, какъ оно преподается. Если войти въ какое бы ни было изъ этихъ заведеній и посмотрѣть на росписаніе классовъ, прежде всего представляется глазамъ Законъ Божій; онъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду классовъ, стоитъ въ главѣ предметовъ ученія. Пріятное впечатлѣніе! Но всмотритесь: это только *образъ благочестія*. На самомъ дѣлѣ, въ душѣ воспитывающихся Законъ Божій занимаетъ едвали не послѣднее мѣсто. Въ этомъ обиліи классовъ, въ этомъ множествѣ наукъ, коими наполняютъ умъ и воображеніе учащихся, классы Закона Божія незамѣтны; для ученія религіи удѣлена самая малая частица времени. Просмотрите, на примѣръ, курсъ гимназическій, столько восхваленный въ послѣднее время. Вотъ предметы ученія по Закону Божію въ гимназіяхъ: *краткая* священная исторія, *краткое* катихизическое ученіе, *краткія* свѣдѣнія о православномъ богослуженіи, *краткая* исторія христіанской церкви;— все *краткое* и *краткое*; и это въ теченіе семи лѣтъ гимназическаго курса; это и для юношей поступающихъ изъ гимназій на службу; и они должны пробавляться этими краткими, отрывочными свѣденіями въ религіи— во всю свою жизнь. Итакъ Законъ Божій преподается весьма мало; преобладаютъ человѣческія науки, а божественное ученіе угнетено; преобладаетъ ложный взглядъ на воспитаніе; дѣти христіанскія воспитываются,

какъ дѣти язычниковъ. Можноли при этомъ ожидать благотворныхъ дѣйствій отъ религіи? Возможны ли успѣхи въ благочестіи? И сколько отсюда послѣдствій тяжелыхъ и вредныхъ!

Нѣтъ должнаго вниманія къ служенію Законоучителя. Начальствующіе въ заведеніяхъ смотрятъ на него просто какъ на учителя, и болѣе оказываютъ своего содѣйствія преподавателямъ тѣхъ наукъ и искусствъ, которыя считаютъ болѣе нужными. Также смотрятъ на него и воспитанники, и уроки изъ Закона Божія для нихъ имѣютъ такой же интересъ, какъ уроки изъ ариѳметики, и Законъ Божій они даже не называютъ Закономъ Божиимъ, а просто *закономъ*, не соединяя съ этимъ понятіемъ никакой особенной идеи. А между тѣмъ законоучитель совершаетъ служеніе Божіе, возвѣщаетъ слово Иисуса Христа, продолжаетъ дѣло апостольскаго благовѣствованія. Онъ и есть наставникъ по преимуществу, потому что возвѣщаетъ путь истины и спасенія, по власти данной ему отъ Единаго Наставника и Учителя христіанства; онъ и есть образователь и воспитатель по преимуществу, потому что заботится объ образованіи не ума только, но ума, воли и сердца, объ образованіи души по образу Божію. Таково служеніе его, въ которомъ онъ и долженъ будетъ отдать отчетъ Богу. Видно изъ этого, какъ не легокъ его трудъ, какъ многое требуется отъ него, и какъ недостаточно, несообразно съ истинною цѣлію то, чтó выпадаетъ на долю законоучителя.

Въ самомъ дѣлѣ, изучить катихизисъ, изучить краткую исторію—священную и церковную очень недостаточно для настоящихъ успѣховъ въ христіанскомъ образованіи. Это дѣтская пища, а не для приходящихъ въ возрастъ. Первая и главная часть катихизиса состоитъ изъ объясненія сѣмвола вѣры. Но самый сѣмволъ есть только образецъ, краткое руководство вѣры, преданное намъ святыми соборами. Въ немъ содержится одна сущность христіанскаго ученія. Поэтому и объясненіе его, не выходя изъ предѣловъ сѣмвола, по необходимости кратко и содержитъ одну основу вѣроученія, на которой должно развиваться полное, разумное преподаваніе христіанскаго ученія. А у насъ все вѣроученіе ограничивается катихизисомъ; его преподають и дѣтямъ, и приходящимъ въ возрастъ воспитанникамъ, у коихъ мыслительная сила развивается чрезъ научное образованіе, и кои поэтому ищутъ удовлетворенія, требуютъ отчета въ томъ, что они усвоили себѣ въ дѣтствѣ.

Учебники, какъ въ другихъ классахъ, такъ и въ классахъ Закона Божія имѣють важное значеніе. Кстати объ нихъ. Конечно, строгая научная форма хороша для ученій человѣческихъ, но не для слова Божія. Сердце остается нечувствительнымъ и къ самой возвышенной истинѣ, если она представляется въ сухомъ логическомъ положеніи. Религія не можетъ не терять въ своемъ животворномъ дѣйствіи на духъ, когда она вѣ-

сняется въ рамы системы. Самая лучшая форма для духовнаго образованія — живое слово. Оно и умъ образуетъ, и сердце движетъ, и волю наклоняетъ, все духовное существо наше проникаетъ и животворитъ. Такъ Иисусъ Христосъ, такъ Апостолы, такъ и отцы церкви преподавали людямъ слово Божіе. Учебники, безъ сомнѣнія, нужны для дѣтей, потому что имъ надобно усвоить сущность и основу христіанскаго ученія, надобно видѣть порядокъ въ его изложеніи, ознакомиться съ священнымъ языкомъ и точными выраженіями истинъ вѣры, принятыми церковію. Но для приходящихъ въ возрастъ они будутъ бесплодны, останутся въ памяти ихъ мертвою буквою, если не будутъ восполняемы обильнымъ и живымъ словомъ учащаго, особенно тамъ, гдѣ слово его должно быть проникнуто словомъ Божиимъ, — въ ученіи о догматахъ и нашихъ обязанностяхъ. Слово Божіе живо и дѣйственно. Высокія, безцѣпныя истины христіанства всегда благодетельны, всегда побѣдоносны. Когда ученіе Христово исходитъ изъ души, оживотворенной Его Божественною силою, оно не можетъ не быть животворнымъ и въ тѣхъ, кому преподается. Убѣжденіе и чувство учащаго незамѣтно сообщается и учащимся. Духъ религіозный усваивается и ихъ духу. И такимъ образомъ духовное образованіе приноситъ плоды. Но эта цѣль у насъ потеряна. У насъ, видите, для этого *мало времени*, есть предметы, которые *нужны* для дѣтей; мы го-

нимся за разными науками и искусствами, за разными языками, а о томъ, что *едино на потребу*, думаемъ всего менѣе.

Отъ плодовъ ихъ узнаете ихъ. Отъ плодовъ познается это образованіе, утверждающееся не на ученіи Христовомъ; а на ученіяхъ человѣческихъ. Мы любимъ то, къ чему привыкаемъ съ дѣтства. Любовь къ чтенію, навыкъ къ дальнѣйшему образованію приобрѣтается въ учебномъ заведеніи, и отсюда выносятся въ жизнь. Но воспитанники съ дѣтства приобрѣтаютъ любовь къ чтенію свѣтской литературы, эту любовь они и выносятъ изъ заведенія. Любовь къ духовному просвѣщенію въ заведеніи не приобрѣтается; эта нерасположенность выносятся и въ жизнь. Сколько нынѣ учебныхъ заведеній! Сколько въ нихъ воспитывается дѣтей изъ разныхъ сословій! И почти всѣ они кончаютъ курсъ ученія невѣждами въ вѣрѣ, и безъ любви къ духовному просвѣщенію! Да и заботы и помышленія нѣтъ, чтобы развить въ нихъ эту любовь....

Съ малыми, съ дѣтскими свѣденіями въ религіи воспитанникъ кончаетъ курсъ ученія, духовная любознательность въ немъ не развита; религіозныя чувствованія въ пеленкахъ, нѣтъ яснаго взгляда на міръ, на время и вѣчность, отличающаго ученика Христова; нѣтъ въ сердцѣ тихаго, божественнаго пламени, отъ котораго возгарается чистая, дѣятельная и плодотворная любовь къ ближнему. И вотъ этотъ воспитанникъ,

вышедши изъ заведенія въ свѣтъ и погружаясь въ суеты и увеселенія, совсѣмъ забываетъ то, что когда-то усвоилъ на память изъ Закона Божія. Для служенія Богу — для этой первой обязанности христіанина, онъ удѣляетъ самомалѣйшую часть времени, да и то безъ вниманія, безъ благоговѣнія. Ученіе нашего Спасителя надъ нимъ не имѣетъ силы; онъ и не читаетъ ни священнаго Писанія, никакихъ духовныхъ книгъ; онъ читаетъ только газеты, да журналы. Его отношенія къ людямъ опредѣляются не заповѣдями Божественными; мѣриломъ всего онъ составляетъ свой разумъ и требованія духа времени. Онъ не отказываетъ и въ угожденіи своимъ дурнымъ склонностямъ; грѣхъ для него представляется грѣхомъ только развѣ тогда, какъ доходитъ до отвратительнаго безобразія.

Но есть и еще гораздо болѣе важныя проявленія этого ложнаго образованія. По суду Евангелія важны дѣла, потому что ими опредѣляется внутреннее достоинство человѣка, но еще важнѣе господствующій образъ мыслей. Вотъ у насъ прививается ученіе, вышедшее отъ запада, чуждое нашему православію, противное ученію Иисуса Христа. И это ложное ученіе собираетъ поклонниковъ между людьми, получившими, или получающими научное образованіе. Гдѣ же ему и находить болѣе сочувствія! Для него у насъ почва готова, взрыхлена и удобрена. Эти люди образованные и полуобра-

зованные не знают своей вѣры, въ которой родились, и чужды ея святыни. *Они вышли отъ насъ, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами. Но они вышли* (1 Иоан. 2, 19.). Если бы они были наши, если бы сроднились они съ духомъ Христовымъ, еслибы знали евангеліе не по имени только, но просвѣтились, очистились, освятились его учениемъ, то остались бы съ нами. Но они вышли отъ насъ, отдѣлились отъ христіанства; потому что оно имъ чуждо, потому что поверхностныя свѣденія въ христіанскомъ ученіи еще не дѣлаютъ христіаниномъ.

II.

ПРЕПОДАВАНІЕ ДРУГИХЪ НАУКЪ.

Молитвой начинаются у насъ классы, молитвой и кончаются по древнему святому обычаю православнаго отечества. Въ начинательной молитвѣ просятъ воспитанники благодати Духа Святаго для воспріянія ученія, дабы возрасти имъ въ славу Создателя, государю и родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу. Итакъ вотъ чего желаютъ, вотъ чего требуютъ отъ воспитанія Государь и родители, Церковь и Отечество. Въ какой мѣрѣ отвѣчаетъ такому желанію преподаваніе ученій? На сколько выполняется столь справедливое требованіе? Если что прежде всего бросается въ глаза въ учебныхъ курсахъ, то это множество разныхъ

предметовъ ученія. Чего тутъ нѣтъ? Надъ какими уроками не трудятся воспитанники, совсѣмъ не понимая, къ чему ведутъ многіе изъ нихъ? Извѣстно, что одинъ человѣкъ не можетъ объять всего. Когда воспитанникъ поступить на службу, онъ воспользуется не всѣмъ, а только тѣми уроками, которые имѣли близкое отношеніе къ его служебной дѣятельности, а все другое онъ забудетъ, и, значить, онъ трудился надъ изученіемъ для того, чтобы забыть... Мы больше гонимся за роскошью и лоскомъ, нежели за основательностію и прочностію въ дѣлѣ образованія... Приучите дѣтей къ строгому, твердому, основательному мышленію, къ терпѣливому и отчетливому изученію необходимѣйшихъ наукъ, развейте въ нихъ любознательность, тогда и по выходѣ изъ учебныхъ заведеній они съумѣютъ замѣтить, чего имъ недостаетъ, выберутъ себѣ и новые предметы по надобности, или по своему вкусу, и въ состояніи будутъ въ нѣсколько дней усвоить себѣ то, что нынѣ дѣти изучаютъ въ нѣсколько мѣсяцевъ съ большимъ трудомъ—и часто безъ пользы, потому что изучаютъ безъ сознанія. Впрочемъ, намъ нѣтъ надобности разсуждать объ этомъ множествѣ предметовъ. Довольно сказать, что воспитанники, обремененные этимъ множествомъ, ничего не изучаютъ основательно, изучая всего по немногу; и притомъ не приучаются къ самодѣятельности; все читаютъ, да читаютъ, усвояютъ чужія

мысли, а сами не размышляютъ; привыкають думать только чужимъ умомъ и съ такимъ направлѣніемъ выходятъ изъ заведенія. Отъ того-то они такъ легко и смѣняють однѣ мысли другими и такъ скоро соглашаются называть своими убѣжденіями то, что налетаетъ съ вѣтру и объ чемъ они сами никогда порядкомъ и не размышляли. Мы обратимъ вниманіе на то, что прямо относится къ нашей цѣли—посмотримъ на отношеніе ученій къ религіи. Природа, человѣкъ, исторія рода человѣческаго—всѣ эти предметы для просвѣщеннаго христіанина поучительны; въ нихъ онъ видитъ ясныя слѣды Высочайшаго Существова, въ нихъ поучается дѣламъ Божиимъ, находитъ пищу для укрѣпленія своей вѣры, любви и упованія. Какъ смотрять на эти великіе предметы въ учебныхъ заведеніяхъ? Тамъ смотрять на нихъ не взоромъ богопросвѣщеннымъ, тамъ отдѣляютъ твореніе отъ Создателя; тамъ смотрять на природу, просто какъ на природу—собраніе разныхъ явленій, силъ и законовъ, безъ ихъ перваго и верховнаго Зиждителя; въ исторіи рода человѣческаго видятъ одно слѣдованіе событій и дѣлъ, принадлежащихъ людямъ, путей Провидѣнія не хотятъ видѣть. И такимъ образомъ во всемъ этомъ ученіи нѣтъ Бога, нѣтъ никакого отношенія къ нашему религіозному чувству. Оно нисколько не облагораживаетъ духа въ воспитанникѣ, не пробуждаетъ въ его сердцѣ никакихъ возвышенныхъ чувствъ-

ваній и не ведетъ его къ славѣ Божіей. Конецъ этого ученія—суета, пустое броженіе мыслей, одно холодное и гордое знаніе, бесплодное, а иногда и вредное для общества.

Итакъ, говоря вообще, между классами закона Божія и классами другихъ наукъ нѣтъ ничего общаго. Одинъ имѣетъ въ виду воспитать религиозное чувство, другія стоятъ внѣ всякаго отношенія къ Богу и религіи. Это—зло. Что же, если притомъ эти науки становятся въ прямое противорѣчіе съ ученіемъ религіи и усиливаются разрушить святое дѣло, которое созидаетъ служитель слова Божія? Такъ, между прочими блестящими мыслями не возглашаются ли въ слухъ воспитанниковъ въ разныхъ видахъ и нелѣпныя ученія матеріализма? И вотъ печальныя колебанія, сомнѣнія въ вѣрѣ, споры объ ученіи религіи дѣлаются обычными въ кругу воспитанниковъ. А это еще большее зло. Что еще сказать? Это воспитаніе въ какомъ отношеніи стоитъ къ нравственному чувству? Вселяетъ-ли оно въ юныя сердца чистоту, цѣломудріе, чистую любовь къ ближнему? Но оно и не заботится объ этомъ. Воспитанникамъ предоставляется читать все, что угодно; даже въ классахъ, какъ образцы изящнаго, разбираются сочиненія, прочитанныя сладострастіемъ; и такимъ образомъ въ прекрасныхъ формахъ выраженія юныя сердца впиваютъ ядъ грѣха и теряютъ невинность. Нѣтъ, это не христіанское, а языческое воспитаніе.

Ш.

ВОСПИТАНІЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЪ ДУХЪ РЕЛИГІИ.

Пустьте дѣтей, не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ (Матѣ. 19, 14.), говоритъ Господь. Дѣтское сердце само просится къ Спасителю; не препятствуйте его влеченію, не подавляйте сѣмянъ добра, а старайтесь возрастить ихъ, берегите невинность, возжигайте свѣтильникъ вѣры, возгрѣвайте любовь.

Какъ всматриваешься въ наши учебныя заведенія, видишь въ нихъ не только множество предметовъ ученія, но и часто странное смѣшеніе наукъ, ведущихъ къ разнороднымъ цѣлямъ. Такъ въ одномъ и томъ же заведеніи преподаются науки, необходимыя для воспитанія, а тутъ же и другія науки, приготовляющія къ извѣстному роду служебной дѣятельности. И такимъ образомъ дѣло воспитанія смѣшивается съ дѣломъ спеціального образованія. Но по естественному порядку вещей воспитаніе должно предшествовать всякому другому образованію; воспитательныя заведенія должны быть отдѣлены отъ спеціальныхъ. Воспитаніе имѣетъ въ виду образованіе духа челоуѣка; спеціальное образованіе имѣетъ въ виду сообщить воспитаннику познанія, нужныя для того или другаго рода общественной службы, въ которую онъ намѣренъ вступить.

Воспитаніе должно образовать духъ человека, т. е. духъ христіанина, потому что мы христіане. Такая, а не иная цѣль воспитательныхъ заведеній. Не множество разнородныхъ познаній онѣ должны сообщать воспитанникамъ, а давать правильное развитіе ихъ духовнымъ силамъ, какъ нѣжнымъ растеніямъ, за которыми требуется тщательный уходъ; пріучать ихъ мысль къ основательному, здравому и самодѣтельному сужденію, возбуждать въ ихъ сердцахъ, укрѣплять и развивать религіозныя и нравственныя чувства, съ тѣмъ вмѣстѣ охранять юныя души отъ всякаго вреднаго вліянія—отъ всего, что можетъ испортить духовное развитіе христіанина. Какія средства для такого воспитанія? Безъ сомнѣнія прежде всего и болѣе всего слово Божіе, разумное и живое усвоеніе истинъ религіи, близкое ознакомленіе съ свойствами и дѣлами святыхъ, которыхъ Самъ Господь прославилъ и явилъ въ нихъ образцы для подражанія. Но религія не чуждается и наукъ, поколику онѣ ведутъ къ Богу—раскрываютъ дѣла Его правды, премудрости и благодати, и умножаютъ пищу для чувствованій благоговѣнія, любви и преданности волю Божіей. Выборъ книгъ для чтенія, чтобы чтеніе не вредило, а помогало дѣлу духовнаго образованія; предложеніе предметовъ для размышленія, чтобы воспитанники могли приводить свои мысли въ порядокъ и пріучались къ основательному и самодѣтельному мышленію,—вотъ что

требуется для воспитанія; кому поручить такое воспитаніе? Кому лучше, какъ не служителямъ престола Божія? У насъ съ нѣкотораго времени стали чуждаться ихъ. Но чуждаются тѣ люди, кои по духу и по образу мыслей отдѣлились отъ Церкви. Чтобы устранить вліяніе православнаго духовенства на воспитаніе, они любятъ указывать на тотъ вредъ, какимъ сопровождалось на западѣ преобладаніе духовенства въ дѣлѣ воспитанія. Но высказывать опасенія такого же вреда отъ духовенства православной Церкви можетъ только злонамѣренность или невѣжество, которому совершенно неизвѣстны направленіе православнаго духовенства, его исторія и чистыя, божественныя установленія и законы православной Церкви. У насъ нынѣ много служителей Божіихъ, которые получили высокое образованіе. Вся ихъ служебная дѣятельность ограничивается по преимуществу совершеніемъ таинствъ и разныхъ требъ въ приходахъ; но ихъ дарованія, ихъ свѣдѣнія, ихъ духовное настроеніе могли бы съ истинною пользою быть употреблены и на дѣло воспитанія. Почему бы въ приходахъ не учреждать учебныхъ заведеній, даже равныхъ и гимназіямъ, —которыя должны быть подъ непосредственнымъ управленіемъ почтеннѣйшихъ лицъ изъ духовенства и подъ особеннымъ попеченіемъ святителей, въ которыхъ дѣло воспитанія должно совершаться такъ, какъ требуетъ православная Церковь.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ БОЛЯЩАГО ОТЪ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМАЯ СПОРУЧНИЦЫ ГРѢШНЫХЪ,

СОВЕРШИВШЕЕСЯ 20 ІЮНЯ 1848 ГОДА ВЪ МОСКВѢ, ВЪ ЦЕРКВИ СВ.
НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ВЪ ХАМОВНИКАХЪ.

Потеря здоровья, лишеніе родныхъ и близкихъ сердцу, разстройство и утрата имѣнія, — тяжелыя скорби для сердца человѣческаго; но тяжелѣе и опаснѣе всѣхъ болѣзней и несчастій въ мірѣ заблужденія ума, — ереси и расколы. Кто зараженъ симъ недугомъ, тому трудно понять, что онъ боленъ, а еще труднѣе самому излѣчиться отъ него, если не коснется его сердца всеисцѣляющая благодать Божія и не вразумитъ его.

Извѣстно, что въ окрестностяхъ Москвы съ давняго времени живетъ много крестьянъ, зараженныхъ раскольническими заблужденіями. Живущіе между ними православные не оберегаются отъ пагубнаго вліянія ихъ мнѣній и толковъ. Къ числу такихъ принадлежало семейство крестьяни-

на деревни Начатина, близъ подмосковнаго села Коломенскаго,—Егора Куренкова. Это семейство хотя наружно исповѣдывало православную вѣру, но въ душѣ было далеко отъ ней. Самъ отецъ семейства, Егоръ Семеновъ, постоянно мучился тяжкими сомнѣніями касательно вѣры. Ища разрѣшенія своихъ недоумѣній, онъ ходилъ въ стародубскіе раскольническіе монастыри и слободы, неоднократно посѣщаль св. мѣста въ Кіевѣ и Соловецкой обители, и тамъ, хотя услаждался бесѣдою съ отшельниками о вѣрѣ и благочестіи, не могъ искренно увѣриться въ православіи, доколѣ сама Благодать не коснулась его сердца, доколѣ сверхъестественное событіе не обратило его на путь истинный.

Для жителей Москвы и окрестныхъ мѣстъ памятенъ бѣдственный 1848 годъ, когда холера свирѣпствовала съ такою опустошительною силою, что ея жертвы считали тысячами, и когда всѣ, отъ мала до велика, обратились къ молитвѣ въ надеждѣ умилостивить Бога, и отворотить отъ себя погубляющую руку ангела смерти. Въ сосѣднемъ съ Начатинымъ селеніи—Новинкахъ, гдѣ православныхъ почти въ десятеро менѣе, чѣмъ раскольниковъ, болѣе двадцати лѣтъ не было крестныхъ общественныхъ ходовъ. Въ страшное время, когда тамъ почти въ одну недѣлю умерло болѣе тридцати человекъ раскольниковъ, жители этого селенія, почувствовавъ всю тяжесть гнѣва Божія, пришли въ смятеніе и яви-

лись къ сельскому старостѣ съ словами: «что жъ ты дремлешь, развѣ ты не видишь, какъ много у насъ умираетъ народу? — Ты ходилъ бы къ священнику и попросилъ бы его совершить кругомъ селенія крестный ходъ. Во всѣхъ селеніяхъ уже молились!» Староста, удивленный и обрадованный такимъ предложеніемъ, между прочимъ сказалъ: вѣдь мрутъ не наши, а ваши; но, пожалуй, мы ходимъ и попросимъ. — Крестный ходъ совершенъ, обнесены вокругъ селенія св. иконы изъ трехъ с. Коломенскаго церковей, и холера тамъ прекратилась.

Подобнымъ же образомъ Господь вразумилъ и Егора Куренкова. У него заболѣлъ сынъ Семень, хотя и не холерою, но тяжкою и опасною болѣзнію. Испуганный отецъ явился къ священнику съ приглашеніемъ напутствовать больнаго его сына св. Тайнами. На вопросъ священника, какого рода болѣзнь у его сына, отецъ заплакалъ и просилъ поскорѣе собраться къ нему въ домъ, промолвивъ, что сынъ его трудно боленъ и находится въ безпамятствѣ, ничего не говорить и ничего не чувствуетъ. Священникъ, взявъ св. Дары, захватилъ съ собою имѣвшіяся подъ руками лекарства для приведенія больнаго въ чувство. Дорогою Куренковъ такъ рассказывалъ о болѣзни своего сына: «третьяго дня дѣти съ работниками были въ полѣ, также и Семень съ своею молодою женою, пололи огурцы. День былъ самый жаркій. Къ обѣду они покончили

дѣло и пришли домой; только одинъ Семень не пошелъ обѣдать, а легъ на сѣно въ сараѣ. Послѣ обѣда, замѣтивъ перемѣну въ его лицѣ, оставили его въ покоѣ до вечера, предположивъ, что у него отъ жару болитъ голова. Вечеромъ нашли его въ такомъ же положеніи и перенесли въ домъ. Съ того времени доселѣ онъ спалъ, не просыпаясь; нынѣ пробудился, хотя и смотритъ, но ничего не видитъ и не понимаетъ,—глаза неподвижны; на зовъ не откликается, какъ бы ушей не имѣлъ; рта не открываетъ, хотѣли разжать, но никакъ не могли. Вотъ третьи сутки, какъ у него во рту ни крохи не было!» Рассказывая это, старикъ отецъ горько плакалъ и какъ бы не слышалъ словъ утѣшенія. «Какъ не плакать мнѣ,» говорилъ онъ, «вѣдь у меня только два сына и есть. Крестьянинъ только и красенъ дѣтми. Они наша радость, наша опора подъ старость. Если бы я могъ предвидѣть такое горе, погодилъ бы и женить его. Повѣрите ли, какъ жена-то его молодая горько плачетъ. Они другъ съ другомъ почти не жили; они еще не успѣли другъ на друга наглядѣться!

— Не горюй», говорилъ ему священникъ. «Богъ милосердъ; Онъ все на пользу нашу строить. Его пути для насъ невѣдомы и непостижимы! Въ жизни нашей много скорбей и болѣзней, но не всякая болѣзнь ведетъ за собою смерть!

«О томъ, батюшка, я болѣе скорблю, какъ бы не упустить сына безъ покаянія. Онъ опас-

но боленъ, а то пусть совершилась бы надъ нимъ святая Божія воля.»

По прїѣздѣ въ деревню, священникъ сколько ни старался привести больнаго въ чувство, но напрасно. Онъ былъ въ совершенномъ безпамятствѣ: открытые глаза были неподвижны, отъ крѣпкаго спирта онъ и не поморщился, дышалъ только чрезъ ноздри; ротъ у него былъ такъ крѣпко сжатъ, что не могли разжать его даже железомъ; прочія чувства были въ оцѣпененіи. Родные, когда узнали отъ священника, что въ безчувственномъ состояніи ни прїобщить святыхъ Таинъ, ни даже исповѣдывать больнаго невозможно, всѣ залились слезами. «Жалѣю, скорблю и я», сказалъ священникъ, «что не могу надъ нимъ исполнить христіанскаго долга, — исповѣдать и прїобщить его св. Христовыхъ таинъ. Но, други, не унывайте, предадимъ его въ волю Божию. Болѣзнь сія, можетъ быть, и не къ смерти, а къ славѣ Божіей!»

— Чтò вы, батюшка хотите сказатьэтими словами, спросилъ отецъ больнаго: «болѣзнь не къ смерти, а къ славѣ Божіей.»

«Послушайте! скажите мнѣ откровенно, какъ предъ Богомъ: ты и семейство твое, хотя въ церковь и ходите и прїемлете ея таинства, но сердцемъ все-таки далеки отъ нея; вамъ болѣе нравятся обычаи и обряды раскольниковъ, — это правда?»

— Правда, батюшка.

«Ты, Егоръ Семеновичъ, хотя довольно путешествовалъ ко святымъ мѣстамъ и не мало на-смотрѣлся на обряды и службу церковную и на жизнь нашихъ великихъ отшельниковъ, но сердцемъ и мыслию своею ты еще искренно не утвердился въ православіи, а особенно въ почитаніи св. иконъ не однихъ древнихъ, но и новыхъ живописныхъ; ты вѣришь, будто благодать исцѣленій подается только отъ иконъ древнихъ темнаго письма; — это правда?»

— Правда.

«Но слышалъ ли ты, что въ Москвѣ въ Хамовникахъ, уже двѣ недѣли, какъ отъ иконы Божіей Матери, Споручицы грѣшныхъ, новой, живописной, не болѣе трехъ лѣтъ написанной, весьма многіе больные, прибѣгающіе къ ней съ вѣрою, получаютъ исцѣленія?»

— Нѣтъ, еще изъ насъ никто не слыхалъ.

«Повѣруйте, что не однѣ иконы стараго, темнаго письма имѣютъ благодать исцѣленій, но и новыя живописныя не лишены сей благодати, и онѣ съ вѣрою притекающимъ являютъ свою цѣлебную, чудотворную силу. На утро съ вѣрою поѣзжайте въ Хамовники къ Царицѣ небесной, и, по вашей вѣрѣ, сынъ вашъ будетъ здоровъ! безъ вѣры лучше не ѣздите: трудъ будетъ напрасный. Знаю и вижу, что тяжело для васъ новое, неожиданное предложеніе, страшень для васъ этотъ новый путь, но сейчасъ не могу требовать отъ васъ на то согласія. Подумайте, спро-

сите ваше сердце, помолитесь покрѣпче Богу, а между прочимъ больного попользуйте подручными средствами, обложите, за неимѣніемъ горчицы, хрѣномъ; а вечеромъ ктонибудь изъ васъ пріѣдетъ и скажетъ мнѣ о послѣдствіяхъ болѣзни. Я, съ своей стороны, постараюсь спросить докторовъ, находящихся при лагерѣ кадетскаго корпуса, нельзя ли чѣмъ помочь вашему больному.»

Семейство больного задумалось, молчало. Поручивъ ихъ и больного волѣ Божіей, священникъ, отправляясь домой, сказалъ: *аще не Господь созидетъ домъ, все трудится зыждущи.*

Вечеромъ, это было въ субботу, послѣ все-нощнаго бдѣнія, пріѣхалъ къ священнику отецъ больного. На вопросъ: лучше ли больному, онъ отвѣчалъ:

«Хуже, батюшка, хрѣнъ раза два перемѣняли, ничего не сдѣлалъ пользы, какъ будто и не лежалъ у него на тѣлѣ.»

— Не нужно ли позвать доктора?

«Нѣтъ, ужъ батюшка, я пріѣхалъ къ вамъ не за докторомъ и не за совѣтомъ, чѣмъ и какъ лечить, а за благословеніемъ завтра отправиться съ больнымъ въ Хамовники къ Споручницѣ Божіей Матери!

— Съ вѣрою ли?

«Съ вѣрою; прошу только васъ, — благословите.»

—Богъ васъ да благословить! дай Богъ больному исцѣлиться отъ болѣзни тѣлесной, а вамъ съ семействомъ отъ невѣрія. Съ вечера усерднѣ помолитесь Господу Богу и Царицѣ небесной; Пресвятая Богородица, ходатаица рода христіанскаго, никогда никому не отказывала, кто къ Ней притекалъ съ теплою вѣрою. Дайте обѣтъ написать такого же письма икону, какого тотъ чудотворный образъ; внесите икону въ домъ вашъ и чтите, какъ залогъ вашей вѣры и вашего искренняго послушанія православной Церкви. При этомъ не лишнимъ считаю сказать тебѣ, Егоръ Семеновичъ: я видѣлся съ докторомъ; онъ полагаетъ, что у больнаго воспаленіе въ мозгу, и сомнѣвается, доживетъ ли онъ до утра. Но не теряйте присутвія духа, съ Богомъ отправляйтесь! Богъ не безъ милости. А болѣзнь сія да будетъ не къ смерти, а къ славѣ Божіей.

Къ утру большой такъ разслабъ, что его едва могли положить въ телегу. Отецъ и мать отправились съ больнымъ въ Москву къ Споручницѣ Божіей Матери. Когда пріѣхали къ серпуховской заставѣ, больному стало еще хуже. Они задумались: ѣхать или нѣтъ? — Ну, если въ Москвѣ умереть, тогда его домой и не вывезешь изъ Москвы; пожалуй возьмутъ въ Частный домъ, тамъ анатомируютъ, и придется схоронить не на своемъ кладбищѣ. Долго не рѣшались они ѣхать за черту заставы; наконецъ, помолившись на всѣ четыре стороны, перекрестивъ больнаго, пе-

реѣхали за заставу, впрочемъ ежеминутно и съ безпокойствомъ посматривая на больнаго.

Какъ скоро подѣхали къ Хамовникамъ, тамъ начался благовѣсть къ ранней обѣднѣ. Звонъ колокола для отца и матери былъ радостнымъ привѣтомъ. Старичекъ — отецъ поспѣшно возшелъ въ церковь. Церковь была полна народу. Онъ едва могъ вызвать причастника себѣ на помощь, чтобы раздвинуть народную толпу и внести больнаго въ церковь. Снявши съ телеги, принесли его на церковноо крыльце и спустили на полъ. Какъ скоро больной коснулся помоста церковнаго, содрогнулся, какъ бы почувствовалъ возвращеніе своихъ силъ. Подъ руки среди народа привели его въ храмъ къ аналогію, гдѣ лежалъ чудотворный образъ Богоматери. Божественная служба еще не начиналась. Причетникъ, обратясь къ больному, совѣтовалъ ему сотворить крестное знаменіе. Больной молчалъ. Тотъ еще два раза повторилъ свои слова, но отвѣта не было. Больной, хотя глазами смотрѣлъ, но ничего не понималъ, ничего не чувствовалъ. Мать больнаго, взявъ его руку, и сложивъ его персты для молитвы, перекрестила его лице собственною его рукою; потомъ, вмѣстѣ съ отцемъ наклонивши его до земли, приподняли и подвели къ чудотворной иконѣ Божіей Матери. Больной безъ сознанія коснулся ея своими устами и когда вторично хотѣли перекрестить его, онъ вдругъ во всеуслышаніе сказалъ: «я здоровъ», и самъ сво-

бодно перекрестился. Отъ радости отецъ и мать едва устояли на ногахъ, залились слезами и съ умиленіемъ поверглись предъ чудодѣйствующею иконою Царицы небесной, Споручницы грѣшныхъ; благочестно св. икону лобызали и изъ глубины души возблагодарили Бога и Царицу небесную за исцѣленіе почти мертваго ихъ сына.

Приходскій священникъ не замѣдливъ отслужить для нихъ молебенъ съ водоосвященіемъ. Послѣ сего распросилъ исцѣлѣвшаго и отца его о бывшей болѣзни и началъ обѣдню ^{а)}.

Исцѣлѣвшій захотѣлъ ѣсть; ему для укрѣпленія дана была задравная просфора. Послѣ херувимской пѣсни силы ему стали измѣнять, онъ попросилъ отца вывести его изъ церкви и накормить. Хотя не охотно, но отецъ исполнилъ его просьбу, накормилъ его, послѣ чего онъ заснулъ.

Послѣ литургіи, отслуживъ благодарный молебенъ, исцѣленный и его родители съ великою радостію возвратились домой, къ удивленію родныхъ и знакомыхъ. Утромъ сына почти мертваго ввезли въ Москву, а къ полудню онъ возвратился домой совершенно здоровымъ, и управлялъ лошадыю.

а) Исцѣленіе Семена Куренкова въ сокращенномъ видѣ, но въ главныхъ чертахъ совершенно согласно съ этимъ рассказомъ, записано подъ 20 числомъ Юня 1848 года N 11 въ книгѣ, хранищейся въ Николаевской, что въ Хамовникахъ, церкви.

Обѣтъ семейный исполненъ. Икона Споручницы Божіей Матери написана и благочестно чествуется и свидѣтельствуется о бывшемъ чудеси въ семействѣ Куренкова. Семейство сіе исцѣлилось отъ невѣрія и стало чтить живописныя иконы. Исцѣлѣвшій по сіе время пользуется здоровьемъ. О своей болѣзни онъ ничего не помнитъ и не понимаетъ, какъ явился въ церкви среди народа, предъ образомъ Божіей Матери, и какъ бы не вѣрить самому себѣ.

Въ память сего чуда, совершившагося въ день воскресный, семейство Куренкова дало обѣтъ всегда чтить день воскресный посѣщеніемъ храма Божія, и не слѣдовать заведенному нехристіанскому обычаю — ѣздить на рынокъ съ какимъ либо товаромъ. Донынѣ сей обѣтъ исполняется.

Приверженцы раскола, хотя знали и видѣли чудесное событіе въ семействѣ Куренкова, но по закоренѣлости въ заблужденіи не хотѣли вѣрить и принимать за истину дѣйствительнаго, чудеснаго событія; при семъ ко многимъ изъ раскольниковъ можно отнести слова Спасителя: *всякъ, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* (Іоан. 3, 20.).

Села Коломенскаго, дворцовой вознесенской церкви Священникъ *Павелъ Кротковъ*.

ИЗЪ ПИСЬМА

КЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ІОСИФУ, АРХІЕПИСКОПУ ВОРОНЕЖСКОМУ.

Бывши въ Воронежѣ у Вашего Высокопреосвященства, я имѣлъ честь сообщить Вамъ объ исцѣленіи, которое я получилъ отъ новоявленнаго Угодника Божія и Чудотворца, Святителя Тихона Воронежскаго; но Вашему Высокопреосвященству угодно было, чтобы я все, что говорилъ Вамъ, изложилъ письменно.—Исполняю желаніе Ваше и призываю во свидѣтели Угодника Божія и Чудотворца Митрофана Воронежскаго, что все то, что Вы прочтете ниже сего, есть святая и чистая истина.

Болѣе 30 лѣтъ я страдалъ болью въ обѣихъ ногахъ, отъ которой образовались на нихъ раны. Раны эти иногда закрывались въ одномъ мѣстѣ, но открывались въ другомъ. Это было такъ: дѣлается большой водяной пузырь, черезъ нѣсколько дней пузырь лопається и на мѣстѣ его образуется рана, которая продолжается иногда 5, 6 и 7 мѣсяцевъ, потомъ закрывается или сама

собой, или съ помощію леченія. Какъ скоро она совсѣмъ закроется, дѣлается пузырь въ другомъ мѣстѣ и также лопається и образуется опять рана. Боль отъ этихъ ранъ по временамъ была больше, или меньше, судя по моціону, какой я дѣлалъ; но иногда въ дурную погоду она доходила до сильной степени. При усиленномъ же моціонѣ дѣлалась въ ступняхъ до того большая опухоль, что не только въ сапоги, но даже и въ калоши мнѣ едва можно было обуться, и то съ трудомъ. По временамъ въ обѣихъ ногахъ дѣлался такой сильный зудъ, что превозмогалъ всякое терпѣніе. Вотъ тѣ припадки моей болѣзни, которые мучили меня болѣе 30 лѣтъ. Ни леченіе докторовъ, ни леченіе домашними средствами, не помогало мнѣ. Иногда только, и то на короткое—время раны и другіе чувствуемые мною болѣзненные припадки проходили, но потомъ, какъ тѣ, такъ и другое, а иногда и все вмѣстѣ и еще съ большею силою опять возобновлялось.

Во время моихъ молитвъ я всегда въ числѣ другихъ Угодниковъ Божіихъ прибѣгалъ и къ Угоднику Тихону и при проѣздѣ чрезъ Задонскъ, когда только имѣлъ хотя маленькую возможность, поставлялъ себѣ въ непремѣнную обязанность поклониться святому гробу его. Таково было состояніе моего здоровья до того самого времени, когда я услышалъ, что предназначенъ уже день для открытія мощей святителя Тихона. Тогда я рѣшился непремѣнно идти въ Задонскъ, для по-

клоненія ему и только искалъ случай, или, лучше сказать, товарища для себя въ пути. Случай и товарищъ нашлись скоро. Въ одномъ изъ семейныхъ родственныхъ собраній подходитъ ко мнѣ мой родной племянникъ и говоритъ: дядюшка, я иду въ Задонскъ; я отвѣчалъ ему на это: я твой товарищъ. Бывшія тутъ дѣти мои начали меня спрашивать, чтобы я оставилъ это намѣреніе, родные тоже совѣтовали остаться, зная боль моихъ ногъ; но какое-то внутреннее чувство, котораго словами я выразить немогу, неудержимо влекло меня къ исполненію моего намѣренія. Черезъ нѣсколько дней мы отправились, взявъ съ собой какъ для меня, такъ и для поклажи воловую подводу. Погода стояла прекрасная и я сначала, хотя съ большимъ трудомъ, шелъ по 4 а въ послѣдствіи и по 12 верстъ въ день. Такъ было до самого Задонска. Пришедши въ Задонскъ, я отслушалъ молебень Угоднику и такъ какъ повыходѣ изъ дома мы дали себѣ обѣтъ говѣть во все время пути до Задонска и обратно, то на другой день и удостоились причаститься святыхъ Таинъ. Еще два дня пробыли мы въ Задонскѣ, ходили въ церковь, не пропуская ни одной службы и отправились домой. Погода изъ хорошей сдѣлалась ненастною, дождливою и холодною, но я шелъ и пѣшкомъ. Часто ноги мои были мокры отъ грязи, однако ни большой усталости, ни боли въ ногахъ я не чувствовалъ и одышка, которую я прежде всегда чувствовалъ

даже при маломъ движеніи, меня не такъ беспокоила; съ каждымъ днемъ я могъ идти больше и въ одинъ день, несмотря на грязь, довольно большую, я съ небольшимъ отдыхомъ прошелъ безъ большой усталости слишкомъ 30 верстъ. Мы были въ дорогѣ всего около трехъ недѣль, сдѣлали въ оба конца 526 верстъ, но по возвращеніи домой, чрезъ два дня я рѣшительно не чувствовалъ никакой усталости, ни боли въ ногахъ. — Мы пришли назадъ въ концѣ августа, а въ теченіи сентября раны мои всѣ закрылись и такъ не чувствительно, что я нечаянно увидѣлъ, что ноги мои освободились отъ нихъ и вотъ уже слишкомъ полгода, какъ я, — слава Вышнему Богу, и Угоднику Божию Тихону! — совершенно здоровъ.

Воронежской губерніи, Богучарскаго уѣзда помѣщикъ, поручикъ Иванъ Петровъ Яновъ.

1862-го года,
марта 24 дня.
Сельцо Ивановка.

НЕКРОЛОГЪ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ГАВРИЛА, БЫВШАГО АРХІЕПИСКОПА
РЯЗАНСКАГО а).

Преосвященный Гавріиль (Городковъ) скончался 7 апрѣля въ рязанскомъ Ольговскомъ монастырѣ. Въ сорокъ-четырехъ-лѣтній періодъ своего служенія почившій архипастыръ подвижался подвигомъ добрымъ. Бывъ поставленъ на свѣщницѣ Христовой Церкви, онъ свѣтилъ другимъ, словомъ и примѣромъ доброй и кроткой жизни согрѣвалъ сердца пасомыхъ. Прослѣдить всю дѣятельность усопшаго архипастыря на обширномъ поприщѣ служенія Церкви и отечеству предоставляемъ послѣдующему времени, а въ настоящее время предлагаемъ только нѣсколько строкъ о послѣднихъ дняхъ жизни и кончинѣ сего святителя.

Мысль преосвященнаго Гавріила — удалиться на покой въ уединенную обитель ольговскую давно

а) Сообш. рязанскаго кафедр. собора протоіереемъ Н. А. Ильдомскимъ.

занимала его душу. Подлѣ монастырскаго, теплаго Успенскаго храма построилъ онъ для себя келлію, которая отдѣляется отъ алтаря одною только стѣною. Дверь въ этой стѣнѣ ведетъ прямо въ алтарь. Съ 1856 года преосвященный сталъ чаще посѣщать отстоящую въ 10 верстахъ отъ Рязани ольговскую обитель, развелъ тамъ садикъ, въ коемъ послѣ, живя на покоѣ, любилъ заниматься, какъ простой садовникъ. По соизволенію Верховной Власти и благословенію Святѣйшаго Синода, 8 іюня 1858 года преосвященный оставивъ управленіе епархіею, совсѣмъ переселился въ Ольговъ монастырь, Здѣсь, не смотря на изнеможеніе силъ отъ лѣтъ (ему было тогда 73 года,) и болѣзни свои, онъ принималъ приходящихъ къ нему для полученія благословенія, или для выслушанія наставленія, или для утѣшенія въ скорбяхъ житейскихъ,—принималъ съ тою же любовію и кротостію, какою всегда отличался на служебномъ своемъ поприщѣ. Число посѣтителей обители возрастало со дня на день, а чрезъ то и бѣдной обители открылось болѣе средствъ къ ея существованію. Самъ же архипастырь весьма рѣдко оставлялъ свое уединеніе, и только для того, чтобы посѣтить преемника своего, и другихъ любящихъ и почитающихъ его жителей г. Рязани; а такъ же чтобъ благословить дѣтей—дѣвицъ духовнаго званія, воспитывающихся въ основанномъ имъ училищѣ, и помолиться въ каѳедральномъ соборѣ и монасты-

ряхъ рязанскихъ. Удалившись на временный покой, святитель болѣе всего помышлялъ о вѣчномъ покоѣ. Приготовляясь къ переходу въ вѣчность, онъ уединенно подвизался въ молитвѣ, постѣ и Богомыслии, и усиленно довершалъ свои подвиги дѣлами милосердія и благотворительности ближнимъ бѣднымъ. За два года до своей кончины онъ приготовилъ себѣ гробъ. Въ первый разъ смутился святитель при видѣ гроба; но въ послѣдствіи смотрѣлъ на него безъ смущенія. За годъ до смерти приготовилъ себѣ могилу въ Троицкой церкви, на южной сторонѣ. Когда дѣлали склепъ для могилы, онъ плакалъ и говорилъ: «се, покой мой! здѣ вселюся!» Заранѣе распорядился касательно своего погребенія, и оставшагося имущества, состоящаго по большей части въ книгахъ и платьѣ. Смерть бывшаго строителя обители въ субботу первой недѣли великаго поста, товарища преосвященнаго по семинарскому образованію, возродила въ душѣ его сильное предчувствіе близкой кончины. Болѣзнь, давно изнурявшая его, усилилась, такъ что врачебныя человѣческія пособія оказывались не дѣйствительными, силы слабѣли. Въ день Благовѣщенія преосвященный имѣлъ еще силы придти въ храмъ и приобщился святыхъ Таинъ. Въ слѣдъ за тѣмъ пожелалъ, чтобы въ присутствіи всей братіи совершенно было надъ нимъ таинство Елеосвященія. По совершеніи таинства онъ смиренно просилъ у всѣхъ прощенія. Въ

недѣлю Ваій опять приобщался святыхъ Таинъ— Тѣла и Крови Христовой, но уже не могъ идти въ церковь. Святые Дары принесли въ келлію; сидя на постели, преосвященный имѣлъ еще силы взять св. потиръ въ руки и самъ приобщился. Когда же пошли въ церковь съ св. потиромъ, онъ возвратилъ отходившаго строителя, съ великою радостію взялъ потиръ, съ благоговѣйнымъ умиленіемъ и теплыми слезами лобызалъ его нѣсколько разъ и говорилъ: «радость моя! утѣха моя! надежда моя!» Вечеромъ самъ прочиталъ канонъ на исходъ души. Въ 10 часовъ призвалъ братію и велѣлъ ей опять пѣть тотъ же канонъ. Во все время приготовленія къ смерти имѣлъ свѣтлый умъ и крѣпкую память. На прошеніе строителя—помолиться предъ престоломъ Божиимъ о немъ и обители—сказалъ: «если получу милость у Бога и дерзновение къ Нему, то буду прежде всего молиться объ обители сей и потомъ о тѣхъ христіанахъ, которые обрѣтаются въ епархіяхъ калужской, моголевской, а паче рязанской». Въ великую пятницу вечеромъ спросилъ у живущаго при немъ монаха: «скоро-ли будутъ пѣть 17-ю каѳизму *блажени непорочнии*. Ему сказали: «завтрашній день утромъ». Ну, подождемъ еще до завтра, отвѣчалъ онъ. Въ концѣ 12 часа ночи потребовалъ къ себѣ келейника и хотѣлъ проглотить кусочикъ льду, который онъ, по совѣту врачей, во время болѣзни своей принималъ, не могши

уже вкушать ничего болѣе. Въ 3-мъ часу по полуночи въ великую субботу 7 апрѣля позвалъ братію монастыря на молитву, велѣлъ пѣть акаѳистъ Божественнымъ страстямъ Христовымъ. Между тѣмъ началась заутреня. Въ 4 часа архипастырь сталъ слабѣть и далъ знакъ кончить пѣніе акаѳиста. Языкъ отказался говорить. Въ четыре часа съ половиною, полузакрывши глаза и сдѣлавъ едва замѣтное движеніе губами, мирно предалъ духъ свой Господу, когда въ храмъ запѣли тропарь: «Животе, како умираеши»... Такова была блаженная кончина кроткаго архипастыря Гавріила! Скромно и благочестиво жилъ святитель, и въ другую жизнь перешелъ мирно и безмятежно въ самыя знаменательныя минуты, когда святая Церковь воспоминала пребываніе Господа плотію во гробѣ, преславное торжество сошествія Его во адъ и разрушеніе крѣпкой державы его!

По облаченіи въ святительскія одежды, заранѣе приготовленныя самимъ преосвященнымъ, тѣло его было перенесено изъ келміи въ храмъ Успенія Божіей Матери, и стояло до пятницы св. пасхи. Замѣчательно, что оно въ продолженіе столькихъ дней нисколько не измѣнилось и не предавалось разрушительному тлѣнію. Къ погребенію любимаго архипастыря 13 числа апрѣля стеклось множество народа изъ города и окрестныхъ селъ, не смотря на путь, не совсѣмъ удобный. Въ 9 часовъ прибылъ въ Ольговъ мона-

стырь преосвященнѣйшій архіепископъ Смарагдъ. По облаченіи его высокопреосвященства въ храмѣ Успенія Божіей Матери, послѣдовалъ обычный торжественный выносъ тѣла покойнаго преосвященнаго изъ Успенской церкви въ Троицкій соборъ, при перезвонѣ колоколовъ, и несеніи архіерейскихъ и орденскихъ регалій. По окончаніи Божественной литургіи, началось торжественное пасхальное погребеніе. Когда пропѣты были стихиры пасхи, преосвященнѣйшій Смарагдъ произнесъ трогательное слово, въ которомъ провель такую мысль: «какъ кто живетъ, такъ и умираетъ; жившій благочестиво и умираетъ смертію праведника». Раскрылъ кратко свѣтлую жизнь преосвященнаго Гавріила и изобразилъ блаженную кончину его, преподавши назидательные уроки каждому христіанину. Слово архипастыря, при видѣ гроба покойнаго, проникало до глубины души и исторгало общія слезы. По окончаніи слова началось прощаніе. Преосвященнѣйшій — преемникъ усопшаго, первый оросилъ прахъ почившаго въ Бозѣ предмѣстника своего теплыми слезами. Воздавши долгъ послѣдняго прощанія усопшему, архимандриты и священники подняли гробъ и въ предшествіи самого преосвященнаго внесли въ св. алтарь, обнесли кругомъ престола и потомъ съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ несли кругомъ церкви. Народъ въ благоговѣйномъ умиленіи преклонялся предъ свящснными останками любимаго архипастыря. Не было че-

ловѣка, который бы не пролилъ обильныхъ слезъ при видѣ усопшаго святителя. Каждый возсылалъ теплыя молитвы объ упокоеніи души его. По внесеніи тѣла въ храмъ, протодіаконъ, на амвонѣ, въ слухъ предстоящихъ, прочиталъ духовное, нравственнаго болѣе содержанія, завѣщаніе покойнаго архипастыря, писанное собственною рукою его. Съ глубокимъ умиленіемъ внимали послѣднему слову завѣта любви его къ своей паствѣ. Послѣ сего при пѣніи священныхъ гимновъ служители церкви опустили гробъ съ тѣломъ своего святителя въ послѣднее мѣсто покоя, и тѣло предали зсмлѣ. Каждый поклонился отходящему въ могилу архипастырю и отходилъ съ молитвою въ сердцѣ и на устахъ.

«Миръ душѣ твоей, святитель Божій!»

С Л О В О

ПРЕДЪ ПОГРЕБЕНІЕМЪ ТѢЛА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ГАВРИЛА ,
АРХІЕПИСКОПА БЫВШАГО РЯЗАНСКАГО, СКАЗАННОЕ ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ СМАРАГОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ РЯЗАН-
СКИМЪ И ЗАРАЙСКИМЪ, 1862 ГОДА, АПРѢЛЯ 13 ДНЯ.

Справедливо смерть называютъ эхомъ жизни. Какъ эхо отвѣчаетъ на звукъ и голосъ, такъ смерть соответствуетъ жизни и поведенію. Какова была жизнь человѣка, такова будетъ и смерть его. Примѣръ предъ нами: добродѣтельный архипастыръ Гавріилъ почилъ навѣки, но почилъ сномъ мирнымъ и безмятежнымъ. Кончина его была самая тихая и спокойная. Это кончина кроткаго младенца. Она вполне соответствовала скромной и благочестивой жизни его.

Прослѣдимъ главныя черты ея, и мы еще болѣе увѣримся въ истинѣ, положившей начало нашему слову.

Кто былъ лежащій во гробѣ святитель? Будучи рожденъ отъ бѣдныхъ родителей, въ рязанской, произведшей многихъ достославныхъ мужей, епар-

хія, владыка Гавріиль первоначально воспитывался въ здѣшнемъ духовномъ разсадникѣ просвѣщенія. Какъ юноша отличной нравственности, обладающій притомъ отличными дарованіями, онъ, вмѣстѣ съ прочими лучшими воспитанниками, избранъ былъ для продолженія высшихъ наукъ въ Духовной Академіи, въ первомъ десятилѣтіи настоящаго вѣка преобразованной и открытой въ стѣнахъ знаменитой, столичной обители св. Александра Невскаго. Съ блистательнымъ успѣхомъ совершивъ тамъ поприще высшихъ наукъ, и, чувствуя въ себѣ призваніе къ уединенной жизни, онъ принялъ на себя священно-иноческій санъ и былъ начальникомъ и наставникомъ юношей духовнаго сословія, сперва въ отечественномъ своемъ городѣ, а потомъ — въ Сѣвскѣ и Нижнемъ Новгородѣ, отличался вездѣ благочестнымъ житіемъ и замѣчательнымъ просвѣщеніемъ. Сіи нечасто въ одномъ лицѣ соединяющіяся качества обратили на него благосклонное вниманіе святѣйшаго собора російской Церкви, который, послѣ четырнадцатилѣтняго служенія его духовному просвѣщенію, преемственно назначалъ его предстоятелемъ калужской, могилевской, и одной изъ старѣйшихъ въ русской церковной іерархіи, рязанской паствы. Во всѣхъ ввѣрявшихся управленію его епархіяхъ, онъ извѣстенъ былъ какъ кроткій начальникъ, ревностный дѣятель и пастырь, добръ упасавшій Церковь Господню. По Могилеву я былъ послѣдовательнымъ преемникомъ его, и

предъ сонмомъ всей церкви могу засвидѣтельствовать о непорочной жизни, примѣрной честности, неослабной ревности къ распространенію православія и постоянныхъ правилахъ благоразумія въ управленіи, кои являлъ онъ предъ пасомыми, и кои пріобрѣтали ему любовь и довѣренность между тамошними жителями.

А о двадцатилѣтнемъ служеніи его рязанской церкви, вы, ближайшіе сослужители, и вы, духовныя чада его, болѣе меня вѣдаете. Кромѣ назидательныхъ словъ его, подкрѣпляемыхъ примѣромъ благочестивой жизни; кромѣ усерднаго прохожденія вообще пастырскихъ обязанностей и благодушнаго перенесенія, конечно по волѣ Божіей случавшихся съ нимъ, тяжкихъ искушеній, въ особенную ему похвалу должно поставить изысканіе немаловажныхъ способовъ къ возобновленію нѣкоторыхъ частей одного изъ великолѣпнѣйшихъ въ Имперіи соборнаго храма нашего, и къ учрежденію училища для сиротствующихъ дѣвицъ духовнаго званія. За сіи-то и многія другія, хотя болѣе обыкновенныя, но тѣмъ не менѣе ревностныя пастырскія заслуги, верховное правительство, постепенно отличавшее Гавріила, почтило его саномъ архіепископа и орденомъ, имѣющимъ девизъ: «за труды и отечество», и, какъ достойнаго архипастыря призывало его къ засѣданіямъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и къ участвованію при священнѣйшемъ вѣнчаніи на Царство **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.**

Послѣднее четырехъ-лѣтіе старческой жизни своей провель онъ въ сей ольговской обители внѣ служебныхъ обязанностей; изъ архіепископа многочисленнаго сонма вѣрующихъ сдѣлался здѣсь епископомъ—одной души своей. Но и въ такомъ положеніи не преставалъ онъ еще быть полезнымъ обществу, и кромѣ молитвенныхъ подвиговъ, аскетическихъ упражненій и назидательныхъ притекавшимъ къ нему наставленій, довольно всѣмъ извѣстны многіе случаи благотворительности его ближнимъ и щедрыхъ во славу Божию пожертвованій, сопровождавшіе сокровенную въ келліи жизнь его.

Таково вкратцѣ житейское поприще, пройденное преосвященнымъ Гавріиломъ! Подобное ему было и скончаніе жительствова. По искреннему желанію умиравшаго, кончина его напутствована была церковными таинствами, чтеніемъ Евангелія и пѣніемъ акаѳиста страстямъ Господнимъ. Наконецъ онъ, исполненный семидесяти семи лѣтъ, въ совершенной памяти, съ полною надеждой и замѣтнымъ предвкушеніемъ будущей, безсмертной жизни, преподавъ благословіе окружавшимъ смертный одръ его и себѣ самому испросивъ отъ всѣхъ прощеніе, съ молитвою предалъ духъ свой въ руцѣ Отца Небеснаго, предалъ Ему духъ свой безъ особенныхъ тѣлесныхъ страданій, и въ тотъ самый день, въ который святая Церковь воспоминаетъ живоносное погребеніе самого великаго Архіерея, умершаго за грѣхи всего міра.

Воистину, приснопамятный предшественниче мой! воистину ты жизнью своею вполне заслужилъ отъ насъ настоящее трогательное и почетное погребеніе. Самая кончина твоя благоухаетъ и поселяетъ въ сердцахъ нашихъ искреннее сожалѣніе о нашей уtratѣ и всегдашнюю добрую память о тебѣ. Вѣруемъ же, что и душа твоя, очищенная подвигами благочестія и благодатными Таинствами, беспрепятственно воспарила къ престолу своего Господа, и въ Немъ навѣки обрѣтетъ блаженное успокоеніе отъ земныхъ заботъ своихъ.

Обратимся, сл., къ себѣ и возьмемъ для себя священный урокъ, прямо вытекающій изъ настоящаго погребальнаго послѣдованія.

Сколько насъ, братія, здѣсь есть, и сколько есть и будетъ въ мірѣ семь людей,—всѣхъ ихъ и насъ неминуемо постигнетъ смерть. *Кто есть человекъ, иже поживетъ и неузритъ смерти* (Псал. 88, 49.)? Кто когда избѣжалъ повсемѣстнаго убійства ея? Кто когда избавился отъ опустошительнаго тиранства ея? Смерть,—этотъ жестокий мучитель рода человѣческаго, не щадитъ никого, не взираетъ ни на какія достоинства; не внемлетъ воплямъ, не умягчается слезами, не уступаетъ упорству и сопротивленію, посмѣвается надъ привязанностію и любовію къ жизни. Нѣтъ ничего извѣстнѣе сей истины, нѣтъ ничего вѣрнѣе имѣющей послѣдовать смерти.... О всѣхъ приключеніяхъ жизни можно гадать,—сбудутся ль

онѣ еще, или нѣтъ? Обѣ одной только смерти своей никто не можетъ сомнѣваться, или говорить о ней какъ нибудь гадательно, невѣрно, обоудно. Увы! она непремѣнно и неминуемо постигнетъ всѣхъ и cadaго изъ насъ.

Еслижъ такъ, если смерть неизбѣжный удѣлъ нашъ: то кто изъ насъ не пожелаетъ знать, что встрѣтитъ онъ въ послѣднія минуты жизни своей? А будто это такая сокровенная тайна, которой намъ заблаговременно не дано знать? Въдъ образъ смерти всегда зависить отъ образа предшествовавшей жизни. *Еже аще съетъ чловкъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7.). Хочешь пожать на полѣ своемъ чистую пшеницу? Не сѣй сорной травы и плевель нечистыхъ. Желаетъ улучшить непостыдную кончину? Не разсыпай въ жизни гнилыхъ сѣмянъ соблазновъ и порока. Не подражай невѣдущему истиннаго Бога Валааму, который жилъ нечестиво, какъ язычникъ, а желалъ умереть праведно, какъ избранный Божій. *Да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ* (какъ души праведныя), говорилъ онъ. Па-
 прасное желаніе! тщетное чаяніе!

Правда, случается иногда, что и порочно жившіе, въ послѣднія уже минуты своего земнаго бытія, какъ благоразумный разбойникъ, обращаются къ Богу, но такіе случаи очень рѣдки и зависятъ отъ непостижимаго для насъ милосердія и предопредѣленія Божія, которое *милуетъ еоже аще милуетъ* (Римл. 9, 15.). Па-

противъ *смерть грѣшниковъ* всегда *люта* (Псал. 43, 20.), и потому благонадежныѣ заблаговременно готовить себѣ праведную кончину постоянствомъ непорочной жизни; ибо тѣ только несомнѣнно достигаютъ благополучной пристани спасенія, кои преплываютъ житейское море съ непрестающимъ христіанскимъ опасеніемъ. И мы вполне можемъ быть увѣрены, что и наша *смерть* будетъ *честна предъ Господемъ* (Псал. 115, 6.), какъ *смерть преподобныхъ* его, если мы постоянно будемъ подражать святой жизни ихъ.

Прочее, братія! не медлимъ болѣе удерживать здѣсь сіи бранные останки, но съ молитвою поспѣшимъ возвратить землѣ взятое отъ нея. Возслѣдуйтежь мнѣ, и отходящему въ невозвратный путь, архипастырю Гавріилу, *дадимъ послѣднее цѣлованіе*.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ СЕНАТОРА, ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ,
ЯКОВА ОСИПОВИЧА ОТРОЩЕНКО 1-го ^а).

Есть поговорка: о покойникѣ или съ хорошей стороны надо говорить, или ничего не говорить. Люди моего званія становятся иногда въ затруднительное положеніе въ случаяхъ, подобныхъ тому, который теперь собралъ насъ сюда на молитву. При всемъ желаніи сказать что нибудь въ пользу покойника, они, къ сожалѣнію, въ жизни его не усматриваютъ ничего такого, что могло бы послужить къ утѣшенію и назиданію слушателей. Но не такова жизнь, о которой напоминаетъ намъ предстоящій гробъ. Къ утѣшенію служителя церкви, желающаго словомъ помянуть тебя, новопреставленный рабъ Божій Іаковъ, къ утѣшенію всѣхъ близкихъ и знаемыхъ тебѣ, жизнь твоя представляетъ много свѣтлыхъ сторонъ, для всѣхъ истинно поучительныхъ.

а) Сказано 1 апрѣля 1862 года въ московской, Николаевской, въ Толмачахъ, церкви.

Позволь намъ почтить твою память, приснопамятный мужъ, указаніемъ на нѣкоторыя извѣстныя намъ черты твоей жизни,—не для того, чтобы похвалами возбудить бесплодное удивленіе къ твоей личности,—не въ похвалахъ ты нуждаешься теперь, а въ молитвахъ за тебя, — но для того, чтобы возблагодарить намъ Господа, сподобившаго тебя провести жизнь во славу Его, и чтобы въ примѣрѣ твоёмъ найти намъ поученіе для насъ.

Новопреставленный бояринъ Іаковъ, отходя въ вѣчность, поистинѣ могъ сказать о себѣ тоже самое, что не задолго до своей блаженной кончины говорилъ о себѣ св. апостоль Павелъ: *подвизомихъ добрымъ подвигомъ, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ* (2 Тим. 4 7.). Многолѣтняя жизнь покойнаго ^{б)} представляетъ намъ непрерывный подвигъ на разныхъ поприщахъ дѣятельности, и подвигъ добрый. По рожденію своему онъ не принадлежалъ къ числу людей, которымъ счастливая будущность улыбается въ самой колыбели. Онъ происходилъ отъ бѣднаго дворянскаго рода. Отецъ его жилъ трудами собственныхъ рукъ, занимаясь земледѣльствомъ; сынъ его, будущій генералъ и сенаторъ, раздѣлялъ съ нимъ тяжелые труды пахаря. Школьнаго образованія покойный не имѣлъ возможности получить, но благодаря счастливымъ природнымъ способностямъ, любознатель-

б) Скончался на 83 году отъ рожденія.

ности и неутомимому труду, онъ въ послѣдствіи достигъ значительныхъ успѣховъ въ научномъ образованіи. Не смотря на то, что былъ самоучкою, онъ не удовлетворялся безсвязными свѣденіями по разнымъ отраслямъ знанія; онъ старался пріобрѣтать основательное, систематическое знакомство съ тою, или другою отраслюю, и съ терпѣніемъ побѣждалъ трудности, какія встрѣчалъ на этомъ пути. Покойный имѣлъ счастливую память, и усвоенное однажды прочно хранилось въ его душѣ. Зоркій умъ покойнаго и первоначальное воспитаніе въ духѣ христіанскаго благочестія предохраняли его отъ увлеченія лжеименною мудростію. Онъ имѣлъ твердыя убѣжденія религіозныя и нравственныя и остался вѣренъ имъ во всю жизнь. Образование свѣтское соединялось въ немъ съ духовнымъ. Онъ очень хорошо зналъ Библію, но преимущественно любилъ заниматься Псалтирью. Эта книга была всегдашнею настольною книгою его. Онъ зналъ ее всю на память, читалъ и сличалъ разные толкованія на нее, самъ перекладывалъ ее въ стихи, ибо не чуждо было душѣ покойнаго поэтическое настроеніе. Свѣденія изъ книгъ онъ дополнялъ и повѣрялъ жизненною опытностію. Жизнь была для него лучшею школою образованія. Въ наше время путешествія справедливо признаются важнымъ средствомъ образованія. Военная служба покойнаго дала ему возможность счастливо воспользоваться этимъ средствомъ. Въ

своихъ походахъ онъ по разнымъ направленіямъ исходилъ почти всю Европу, побывалъ въ образованнѣйшихъ странахъ ея, и ничто замѣчательное не ускользало отъ его вниманія. Одаренный наблюдательнымъ умомъ, онъ отчетливо изучалъ видѣнные имъ за границей нравы, обычаи, учрежденія, памятники искусствъ и наукъ, — и своими наблюденіями охотно дѣлился съ другими.

Но довольно объ этомъ. Не теоретическое образование было главнымъ его призваніемъ, а военная служба. Онъ началъ эту службу съ рядового и смиренно переносилъ всѣ тягости и лишения жизни простаго солдата. И сбылись на немъ слова Писанія: «Господь изъ праха подѣмлетъ бѣднаго, изъ брѣня возвышаетъ нищаго, и посаждаетъ его на ряду съ князьями народа» (Пс. 112, 7). Безъ всякой посторонней поддержки, доставляемой связями и знатнымъ происхожденіемъ, а единственно личными заслугами, покойный достигъ до высшихъ степеней воинскаго чиновначалія. Заслуги его на военномъ поприщѣ достойно оцѣнены и награждены тремя Государями: Павломъ, Александромъ I и Николаемъ I. Онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ начала текущаго столѣтія до войны противъ Египетскаго Паши въ 1833 году въ защиту турецкаго султана, и участвовалъ всегда съ честію для себя и ввѣрившихся ему частей войска. Самымъ знаменитымъ, можно сказать, историческимъ подвигомъ, было его участіе въ битвѣ при селеніи

Кулевичахъ въ турецкой войнѣ 1829 года. Известно, что битва эта имѣла рѣшительное вліяніе на исходъ всей кампаніи. Но честь начать эту битву принадлежала генералу Отрощенко 1-му. Командуя передовымъ малочисленнымъ отрядомъ, онъ первый встрѣтилъ и удержалъ стремительный напоръ многочисленной турецкой арміи и въ самомъ началѣ боя склонилъ перевѣсъ его на нашу сторону. Ни время, ни мѣсто не позволяютъ намъ распространяться о другихъ его военныхъ успѣхахъ и подвигахъ его личнаго мужества, самоотверженія и распорядительности; мы обратимъ только вниманіе на то, что воинъ царя земнаго всегда проходилъ свое поприще съ мыслию о своемъ христіанскомъ званіи. Онъ всегда помнилъ, что успѣхи воинскіе — въ рукѣ Божіей, что Господь «не силу коня любитъ, не о быстротѣ ногъ человѣческихъ благоволитъ, а благоволитъ Господь о боящихся Его и надѣющихся на милость Его» (Пс. 146, 10. 11.), — всегда помнилъ это и потому ратовалъ всегда во имя Господа, съ упованіемъ на Него и съ покорностію Ему, и Господь видимо благословлялъ его предпріятія и подвиги. Надежда на Господа силь была самымъ крѣпкимъ щитомъ его среди опасностей. О покойномъ можно сказать словами псалма: тысячи и тмы падали вокругъ него отъ руки смерти, но она не приближалась къ нему (Пс. 9, 7), — хотя онъ смѣло ходилъ на встрѣчу смерти, и занималъ самые опасные военные посты. Изъ де-

сятковъ тысячъ вражескихъ пуль только одна уязвила его, и та не опасно. Самыя стихіи природы, можно сказать, являлись къ услугамъ его. Разъ, во время польской компаніи, ему нужно было переправиться чрезъ рѣку во время половодья, когда съ минуты на минуту ожидали, что ледъ на ней тронется. Полный упованія на Всемогущаго, покойный не побоялся опасности, но только что успѣлъ перебраться черезъ рѣку, — ледъ тронулся; бездушное вещество какъ будто ожидало, когда разумное Божіе созданіе кончитъ свое дѣло. Покойный всегда съ чувствомъ живѣйшей благодарности къ Богу рассказывалъ этотъ случай и нѣкоторые другіе подобныя.

Полезный слуга отечества на ратномъ поприщѣ покойный былъ примѣрно добрымъ помѣщикомъ. Въ его отношеніяхъ къ крестьянамъ важнѣе всего было то, что онъ принималъ живѣйшее участіе въ нравственно-религіозномъ ихъ образованіи. Онъ входилъ въ совѣщанія съ ихъ приходскимъ священникомъ касательно этого дѣла, одною силою убѣжденія заставлялъ отцевъ посылать дѣтей учиться грамотѣ преимущественно у священника съ причтомъ, покупалъ для учащихся буквари, псалтыри и другія духовно-учебныя книги, и весьма утѣшался, когда по его совѣту священникъ завелъ обычай въ воскресные дни, непосредственно послѣ литургіи, въ самой церкви испытывать мальчиковъ, въ присутствіи помѣщика и родителей, въ знаніи Символа вѣры и

молитвъ. И замѣтите: покойный заботился о распространеніи грамотности между крестьянами не съ давняго только времени, когда всѣ такъ горячо принялись просвѣщать народъ, а еще въ то время, когда наше общество было равнодушнъ къ этому дѣлу. Въ этомъ отношеніи покойный, можно сказать, опередилъ время. Любовь къ Богу и ближнему давно убѣдили его дѣлать для простаго народа тѣ, за чтѣ лишь недавно догадались приняться другіе не столько, можетъ по внутреннему глубокому убѣжденію, сколько по требованію *духа времени* и внѣшнихъ обстоятельствъ. — Самъ строго православный, покойный старался и крестьянъ своихъ сохранить въ послушаніи Церкви. Между ними появлялись иногда послѣдователи злѣйшей и весьма вредной для общества секты—скопцевъ; покойный, лишь только узнавалъ объ этомъ, немедленно принималъ мѣры къ удаленію ихъ изъ среды своихъ крестьянъ и не давалъ заразѣ распространяться. — Какъ истинный христіанинъ, покойный умѣренно и человеколюбиво пользовался крѣпостнымъ правомъ. Онъ никогда не обременялъ своихъ крестьянъ тяжелыми повинностями въ свою пользу. Не свои выгоды, а ихъ благосостояніе было главнымъ предметомъ его заботливости. Онъ былъ близокъ къ нимъ, въ обращеніи съ ними выражалъ полное участіе къ нимъ, къ наказаніямъ не прибѣгалъ, и они его благословляли какъ отца роднаго. Таковое поистиннѣ человеко-

любивое отношеніе его къ крестьянамъ объясняется не только его природною кротостію, христіанскимъ смиренномудріемъ, но вмѣстѣ тѣмъ, что по первоначальному образу жизни онъ самъ былъ близокъ къ крестьянамъ. Онъ помнилъ, что нѣкогда самъ былъ пахаремъ, самъ въ потѣ лица своего снѣдалъ хлѣбъ свой. Испытавъ на самомъ себѣ тяжесть земледѣльческаго труда, онъ научился цѣнить его въ другихъ, и въ трудящихся видѣлъ такія же разумныя созданія Божіи, какъ и онъ, видѣлъ братіи своихъ по природѣ и благодати. Кромѣ того, ему и не нужно было изнурять крестьянъ непомѣрными работами въ свою пользу. Онъ велъ простой, близкій къ природѣ, образъ жизни. Потребности его были самыя ограниченныя. Онъ былъ врагъ роскоши, безумной расточительности; онъ не принималъ участія въ дорогихъ общественныхъ удовольствіяхъ. Онъ не зналъ тѣхъ искусственно создаваемыхъ нуждъ такъ называемаго порядочнаго человѣка, — на удовлетвореніе которыхъ поглощаются огромныя доходы съ огромныхъ имѣній. За модой онъ не гнался, суетнымъ обычаямъ большаго свѣта не слѣдовалъ. Строгій къ самому себѣ, онъ былъ однако щедръ къ другимъ. Своими средствами онъ съ охотою служилъ нуждамъ людей бѣдныхъ, особенно родныхъ.

Покойный былъ истинно благочестивый и набожный человѣкъ. Молитва была любимымъ его занятіемъ, а руководствомъ въ молитвѣ слу-

жила ему преимущественно Псалтирь. Въ священныхъ звукахъ ея онъ всегда находилъ готовое выраженіе для своихъ молитвенныхъ чувствованій, — чувствованій благоговѣнія и умиленія, благодарности и покаянія. Врагъ ханжества и лицемерія, онъ всегда съ благоговѣніемъ относился къ церковнымъ учрежденіямъ, съ покорностію сына подчинялся уставу матери церкви касательно праздниковъ и постовъ, не увлекаясь примѣромъ тѣхъ изъ его сословія, которые раболѣпствуютъ предъ суетными обычаями и правилами свѣта, но кощунствуютъ и глумятся надъ святыми требованіями Церкви. Любитель молитвы домашней, уединенной, онъ усерденъ былъ и къ церковной. Если не препятствовала немощь, онъ не опускалъ церковныхъ службъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Но особенно замѣчательно въ старцѣ было то, что, какъ бы ни была продолжительна церковная служба, напр. великой субботы, онъ твердо выстаивалъ ее на своихъ ногахъ, не садясь и ни на что не опираясь, не смотря на то, что на его плечахъ лежало бремя 80 лѣтъ. Вотъ какъ люди стараго поколѣнія крѣпки бываютъ не столько впрочемъ тѣломъ, сколько духомъ. Вотъ у кого надо учиться людямъ молодаго поколѣнія; но нѣтъ, — не любятъ у нихъ учиться эти старики въ 20—30 лѣтъ, преждевременно изнашивающіе свое тѣло, и въ изношенномъ тѣлѣ носящіе хилый, нравственной порчею пораженный духъ.

Всю жизнь набожный и благочестивый, покойникъ явился таковымъ и во дни предсмертной болѣзни. Тяжка была его болѣзнь; лишившись употребленія языка, онъ, конечно, сильно скорбѣлъ о томъ, что не имѣлъ возможности ясно выразать свои мысли и желанія. Но его видимо утѣшало участіе и любовь къ нему людей близкихъ, особенно супруги, которая съ самоотверженіемъ ухаживала за нимъ, старалась угадать его желанія, читала ему молитвы и духовныя книги. Но главное утѣшеніе онъ находилъ въ благодати Таинствъ. Онъ неоднократно во время болѣзни былъ исповѣданъ мною и причащенъ св. Таинъ, и каждый разъ приступалъ къ симъ Таинствамъ съ чувствомъ умиленія и со слезами Таинство елеосвященія значительно укрѣпило его въ борьбѣ съ недугами. Богъ сподобилъ его кончины тихой. Истомленное болѣзнію тѣло его уже безболѣзненно разрѣшилось отъ духа, 82 года обитавшаго въ тѣлѣ, и теперь отшедшаго въ вѣчность.

Братія! вознесемъ молитвы благодарности къ Отцу духовъ и всякой плоти за всѣ благодѣянія, какія покойный получилъ отъ Него, — за жизнь его долготѣнною, за успѣшную борьбу со всякаго рода нуждами и горемъ, за добро, которое сдѣлалъ онъ ближнимъ, за радости, какія на землѣ испыталъ, даже за самое горе и кресты, которые отъ при помощи благодати и молитвы переносилъ благодушно. Приидите, послѣднее цѣло-

ваніе дадимъ, братіе, умершему, благодаря Бога, — но вмѣстѣ помолимся Владыкѣ живота и смерти, да проститъ его согрѣшенія вольныя и невольныя и да упокоитъ его тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Ничто такъ не полезно ему въ эти минуты, какъ наши молитвы за него.

Свящ. В. Печеевъ.

**ВЫПИСКИ ИЗЪ ОТНОШЕНІЙ НАЧАЛЬНИКА
АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ, ПРОТОІЕРЕЯ
СТЕФАНА ЛАНДЫШЕВА ^{а)}.**

а) *Отъ 13 апр. 1861 г. № 419.* Съ чувствомъ искреннѣйшаго благодаренія честь имѣю извѣстить Васъ, что посланныя Вами при отношеніи отъ 1-го марта—деньги, собранныя Вами на нужды Миссіи и въ пособіе бѣднѣйшимъ изъ новокрещенныхъ, мною получены, и на приходъ въ шнуровую книгу подъ № 8 записаны.—Я очень радъ, что имѣю возможность оказать пособіе бѣдному Ивану Алексѣеву (Саинчакъ), новокрещенному, вмѣстѣ со мною пріѣхавшему въ Бійскъ, къ земскому начальству. Этотъ инородецъ уже около 7 лѣтъ какъ крещенъ; въ прошлую осень, бывъ у своихъ некрещенныхъ сродниковъ, онъ уговорилъ ихъ креститься. Чтобы не узнали прочіе некрещенные, имъ нужно было бѣжать ночью и черезъ горы, стороной отъ дороги, чтобы не быть пойманными. Въ 1½ сутки они пробѣжали

а) Къ сотруднику Миссіи, московской спирidonіевской церкви священнику Николаю Лаврову.

такими мѣстами, по которымъ никогда не ѣздить, 180 верстъ, въ с. Чемакъ, и были крещены о. Иоанномъ въ числѣ 4 человекъ; гнавшіеся за ними не нашли ихъ. Двѣ лошади, взятыя для побѣга ими у оставшихся некрещенными ихъ ближайшихъ сродниковъ, возвращены ими тогдаже, и чтобы этотъ проѣздъ на коняхъ не былъ поставленъ имъ въ вину, сами они тогдаже явились въ Земскій судъ, и объяснивъ все, получили предписаніе Земскаго чиновника, чтобы ихъ за этотъ проѣздъ на коняхъ ихъ сродниковъ никто не тѣсилъ.—Съ этою охранною грамотою прибыли они въ прежнія свои стойбища, чтобы взять свое имущество и переселиться въ христіанское общество; но, не смотря на предписаніе Начальства, некрещенный Димича (старшина) Маека, поймавъ новокрещеннаго Ивана, подвергъ разнымъ истязаніямъ въ продолженіе семи сутокъ, и принуждалъ отречься отъ христіанской вѣры, но не успѣвъ въ этомъ, въ одинъ день, привязавши его къ столбу, два раза наказалъ плетью, и въ тотъ же день, когда онъ пришелъ въ чувство, еще наказалъ одинъ разъ розгами до лишенія чувствъ, такъ что этотъ бѣдный страдалецъ всю зиму былъ боленъ, и нынѣ, чрезъ 5 мѣсяцевъ, едва собрался съ силами ѣхать въ Бійскъ. Если бы я не оказалъ ему для этого проѣзда пособія, то онъ и доселѣ не имѣлъ бы возможности объявить о семъ Начальству. У него все отнято; онъ пѣшъ и босъ; не только скоть

и одежда, но и родной братъ его, по совѣту его крестившійся, и мать, желающая креститься, доселѣ въ рукахъ этого жестокаго некрещеннаго Димичи Маеки, который хвалится тѣмъ, что уже девять человѣкъ такимъ образомъ онъ *раскрестилъ*, и самъ архіерей не могъ ихъ воротить⁶⁾. Иванъ лично объявилъ все это въ Земскомъ Судѣ. Чтò-то изъ этого будетъ? Таковы послѣдствія враждебныхъ дѣйствій бывшаго исправника Квятковскаго и засѣдателя Тамыновскаго — Поляковъ. Слава Богу, что нынѣ другой г. исправникъ, человѣкъ добрый.

б) *Отъ 27 сент. 1861 г., № 844.* Препровождая при семъ записную книжку для кассы, учрежденную съ разрѣшенія и благословенія бывшаго нашего Владыки, Преосвященнѣйшаго Епископа Пароенія, членами Миссіи въ пользу вдовъ, сиротъ и увѣчныхъ изъ служащихъ при Миссіи, прошу Вашего содѣйствія къ умноженію сего капитала. Капиталь этотъ составляется членами Миссіи, съ цѣлію доставить братское утѣшеніе несчастнымъ. Въ книжкѣ этой вы увидите, что при Миссіи есть уже такое несчастное лице: это вдова Дарья Ивановна Елисеева 19 лѣтъ,

б) Распоряженіе хотя давно сдѣлано о возвращеніи ихъ къ Миссіи, но исполненіе дѣлается только пока на бумагѣ, въ ожиданіи возвращенія Губернатора Г. Озерскаго изъ С.-Петербурга, и изъявленія воли его на это.

съ маленькимъ ея сыномъ Владиміромъ 1½ года. Увидите, что члены Миссіи сдѣлали ей возможное утѣшеніе, выдавъ ей изъ сей кассы 33 р. 33 к. с.—Испрошено ей и попечительское пособіе въ количествѣ 16 р. сер. въ годъ на нее и на сына. Но все это слишкомъ малая помощь въ ея бѣдственномъ состояніи. Она пока живетъ въ Макарьевскомъ станѣ Миссіи въ прежнемъ миссіонерскомъ домѣ; но домъ этотъ нуженъ для церковнослужителя Миссіи, занявшаго мѣсто умершаго ея мужа; притомъ пчелки ея (ульевъ до 6) въ нынѣшнее лѣто почти всѣ погибли отъ безвременнаго холода и голода. Посему она, лишившись этого послѣдняго утѣшенія и надежды къ содержанію, рѣшилась нынѣшнею осенью перемѣститься въ г. Бійскъ, чтобы дѣлать горькую участь со вдовою матерью, и состоящими на ея попеченіи сестрою дѣвицею и двумя братьями, еще обучающимися въ Бійскомъ училищѣ, которые также не имѣютъ собственнаго дома, и находятъ себѣ пріютъ то въ томъ, то въ другомъ домѣ, пріобрѣтая при томъ дневную пищу трудами рукъ своихъ. Купить домикъ въ Бійскѣ для сего несчастнаго семейства (которое тамъ имѣетъ больше работы и удобство обучать дѣтей въ училищѣ) было бы истиннымъ благодѣяніемъ, которое, въ надеждѣ на Бога, Отца сиротъ, и милость благотворителей, уже мною обѣщано имъ. Домикъ о двухъ комнатахъ съ сѣнями и съ службами можно купить отъ 200 до 300 рублей. Усерд-

нѣйше прошу Васъ и милостивыхъ благотворителей оказать вдовѣ Елисейевой эту необходимую помощь. Мужъ ея Евгеній Иван. усердно и совершенно безкорыстно служилъ при Миссіи (получая только насущный хлѣбъ и необходимую одежду) около 12 лѣтъ.

Служившій при Миссіи Иеромонахъ Іоаннъ, собиравшій въ С.-Петербургѣ пожертвованія въ пользу Миссіи, нынѣ по распоряженію Начальства уже состоитъ *въ Миссіи*; посему прошу объявить, что пожертвованія въ пользу ея болѣе уже не должны быть пересылаемы на его имя, а чтобы желающіе принять благотворное участіе въ нуждахъ ея посылали свои пожертвованія или въ Москву, на Ваше имя, или въ Томскъ, на имя Преосвященнаго Порфирія, или въ алтайскую Д. Миссію на мое имя.

в) *Отъ 19 декабря 1861 года, N 1117.* Сто рублей сер., пожертвованныя отъ неизв. чрезъ Редакцію Душеполезнаго Чтенія, на устройство церкви въ Миссіи, при отношеніи Вашемъ отъ 11 окт. за N 10, мною получены ноября 25 дня. и на приходъ въ книгу записаны подъ N 25-мъ. — Улалинскую церковь предполагаю перестраивать въ слѣдующее лѣто; остановка только за изготовленіемъ камня на фундаментъ и недостаткомъ денегъ. Перестройка, кромѣ матеріаловъ, большею частію уже изготовленныхъ, будетъ стоить около 360 руб. сер. — Церковь въ кузедѣвскомъ

удусть, въ кузнецкомъ округѣ, уже устроена почти совсѣмъ и освящена. — Въ прошедшее лѣто освящены устроенныя въ улалинскомъ отдѣленіи двѣ небольшія церкви въ с. *Билюль* (20 в. отъ Уалы) и въ с. *Талитъ* (около 25 в. отъ Уалы). Въ сихъ двухъ церквахъ еще нѣтъ сосудовъ и ризницы, а въ послѣдней нѣтъ и Евангелія и проч. книгъ. Свящ. сосудовъ нѣтъ также и въ кебезенской церкви, чтò близъ телецкаго озера, куда перемѣщенъ на постоянное жительство новопоставленный Иеромонахъ о. Дометіанъ. Жившій тамъ Иеродіаконъ о. Смарагдъ, произведенный также во Иеромонаха, перемѣщенъ къ урсульской церкви. Эти двѣ церкви снабжены особыми походными св. Антиминсами, кебезенская во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а урсульская во имя Успенія Пресв. Богородицы. Для временнаго проживанія членовъ Миссіи въ с. Кебезенѣ была отдѣлена комнатка въ одномъ домѣ съ церковію, со входа въ оную. Для постоянного жительства комната эта оказывается неудобною, тѣмъ болѣе, что она отъ церкви отдѣлена только дверями, и въ церковь ходъ чрезъ эту комнату: нужно будетъ устроить особый домикъ, который тамъ въ нынѣшнее время будетъ стоить не менѣе 200 руб., а можетъ быть и болѣе. — Въ Уалѣ для жительства о. Іоанна Смолянинова оказалось нужнымъ устроить особый домъ, котораго стѣны уже готовы (зимою здѣсь не строить.) Окончательно отдѣлать его

будеть стоить около 200 рублей. — Въ семь году, по моему представленію, дано разрѣшеніе Миссіонерамъ — священникамъ (женатымъ) совершать браки новокрещенныхъ; а доселѣ вѣнчались они приходскими священниками въ ихъ церквахъ. Кромѣ присланныхъ Вами однихъ вѣнцовъ, которые по трудности перевозки ихъ по Алтаю оставлены въ кебезенской церкви, нужно имѣть таковыя же и въ прочихъ церквахъ Миссіи, и на первый разъ хотя въ отдаленныхъ — урскульской, мьютинской и чемальской. — Миссія, изъявляя искреннюю благодарность свою за пожертвованіе неизвѣстнымъ ста руб. сер. на устройство церквей, усерднѣйше просить христіанскихъ благотворителей оказать ей необходимое пособіе на вышеозначенныя нужды ея. Самъ Господь да возглаголетъ въ сердцахъ ихъ вседѣйственнымъ словомъ Своимъ!

Въ настоящемъ (1861) году Миссія въ штатное содержаніе получила только 571 р. 41 к., а опредѣленной съ 1858 года впредь на пять лѣтъ штатной суммы 4000 р. изъ процентовъ осетинской духовной комиссіи за 1861 годъ доселѣ еще не получала, почему — неизвѣстно. — Посему Миссія въ настоящее время въ крайнемъ затрудненіи: жертвованныя суммы всѣ затрачены (заимообразно) въ счетъ штатныхъ. Кромѣ того занято у разныхъ лицъ около 2800 рублей сер.; болѣе и занять не гдѣ.

Миссіонеръ Протоіерей Стефанъ Ландышевъ.

КРЕМЛЕВСКІЯ НИКОЛЬСКІЕ ВОРОТА

ВЪ МОСКВѢ.

Благочестіе предковъ нашихъ, увѣнчивая городскія ворота св. иконами, усвоило имена святыхъ, изображенныхъ на надворотныхъ иконахъ, не только воротамъ, но даже и улицамъ, въ которыя они вели.

Такъ первыя отъ Спасскихъ воротъ въ восточной стѣнѣ московскаго кремля (равно какъ и въ стѣнѣ Китай-города, имъ соотвѣтственныя) названы Никольскими въ честь Святителя и Чудотворца Николая, образъ котораго написанъ на передней стѣнѣ сихъ воротъ. Образъ этотъ есть явленный въ 1403 году, при великомъ князѣ Василіѣ Димитріевичѣ, сынѣ Донскаго ^{а)}. По виду онъ извѣстенъ подъ именемъ можайскаго. Святый поборникъ православія изображенъ въ ростъ, въ архіерейскомъ облаченіи; въ одной рукѣ у него церковь, въ другой обнаженный мечъ, какъ бы въ ознаменованіе, что онъ готовъ всегда

а) Жизнь и чудеса св. Николая Чудотворца, изд. графа М. Толстаго М. 1844. въ 12-ю дол.

защищать св. вѣру и Церковь, или въ воспоминаніе того, что онъ нѣкогда чудесно избавилъ невинныхъ отъ посѣченія мечемъ. Улица, простиравшаяся нѣкогда отъ Никольскихъ воротъ Кремля къ Никологостунскому собору, стоявшему до 1818 г. на кремлевской площади, и нынѣ существующая улица, идущая отъ Никольскихъ воротъ къ монастырю Николы стараго, нынѣ—греческому Никольскому, въ Китаѣ-городѣ, издревле назывались *Никольскими*.

Никольскія ворота Кремля достопамятны во многихъ отношеніяхъ и нерѣдко встрѣчаются на страницахъ отечественной исторіи. Лѣтописи намъ не говорятъ, были ли Никольскія ворота въ дубовомъ дѣтинцѣ Калиты; но въ каменномъ городѣ Москвы, сооруженномъ при В. К. Дмитріѣ Донскомъ, они были по свидѣтельству лѣтописи. Его войско изъ этихъ воротъ выступило въ походъ противъ Мамаѣ. Потомъ въ замѣнъ сихъ воротъ, при расширеніи города, сооружены новыя въ одно почти время съ Флоровскими (Спасскими) Италіанцемъ Петромъ Антоніемъ, который «заложилъ у Никольскихъ воротъ стрѣльницу не по старой основѣ» ⁶⁾. Въ описи Кремля XVII вѣка показаны въ Никольскихъ воротахъ всходъ съ Лыкова двора и два слуха въ ихъ застѣнкахъ, которые примыкали къ собачьей угольной башнѣ, гдѣ нѣкогда производились пытки.

6) Карамз. И. Г. Р. VIII. 41.

Въ проѣздѣ самыхъ воротъ было два воротныхъ щита, обитыхъ желѣзомъ, а между ними двѣ опускаемыя желѣзныя рѣшетки ^{в)}. При нихъ до XVIII вѣка стояла караульня для воротниковъ, у которыхъ хранились воротные ключи; на ночь ворота запирались, а въ соборныя заутрени отпирались ^{г)}. Ворота сіи прежде соединялись съ красною площадью каменнымъ мостомъ на аркахъ, подъ которыми жили въ избушкахъ работники сосѣдственной аптеки аптекарскаго сада. Съ уничтоженіемъ рва, окружавшаго стѣны кремлевскія, мостъ замѣненъ мостовою. На этомъ мосту, какъ и на Спасскомъ, прежде сиживали нищіе, калеки, пѣвцы Лазаря убогаго и Алексія Божія человѣка, прося у прохожихъ милостыни во имя святителя Николы милостиваго; сюда также вывозили земскіе ярыжки на дровешкахъ изъ застѣнковъ и земскаго приказа тѣла безродныхъ колодниковъ, умершихъ въ истомѣ, или въ пыткахъ, для сбора на ихъ погребеніе въ Убогомъ домѣ; сюда также приводили божедомы подкидышей, вымаливая пособіе на ихъ пропитаніе. Такова была наружность Никольскихъ воротъ, и такое позорище бѣдствій человѣческихъ ихъ окружало!

в) „Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства при Петрѣ Великомъ“, соч. И. Кирилова М. 1831 г. въ 4.

г) Приходная книга Оружейной палаты 7141 г. N 887. рукоп. въ 4. д. 4.

Въ Троицкій пожаръ, испепелившій почти всю Москву въ 1737 году, ворота сіи обгорѣли; но образъ Святителя Николая остался неприкосновеннымъ среди всепожиравшаго пламени. Онѣ возобновлены архитекторомъ Мичуринымъ.

Къ коронаціи Императора Александра I архитекторъ Гонзаго украсилъ верхъ этихъ воротъ глобусомъ съ двуглавымъ орломъ; въ послѣдствіи архитекторъ Росси надстроилъ надъ ними легкую пирамидальную башню. Въ такомъ видѣ засталъ это зданіе 1812 годъ.

При нападеніи враговъ на Москву, ворота сіи укрѣплялись. Въ 1707 г. мая 6 и іюля 25, когда Карлъ XII угрожалъ Москвѣ вторженіемъ, тогда и Никольская стрѣльница, подобно прочимъ, была укрѣплена фланками и ворота ея завалены бревнами ¹⁾. Въ сорокодневное пребываніе непріятелей, въ 1812 г. Никольскія ворота были открыты для прохода и проѣзда: но въ нихъ стоялъ караулъ съ пушкою.

Предъ выходомъ Наполеоновскихъ полчищъ изъ сожженной Москвы, Никольскія ворота вмѣстѣ съ Спасскими и другими зданіями Кремля обречены были отчаяннымъ врагомъ на разрушеніе. Подъ первыми подведенъ подкопъ и положенъ порохъ; рассчитано время и сила взрыва.

1) Исторія російскихъ государей отъ Рюрика до Петра II, неизвѣстнаго писателя съ замѣчаніями Адмирала Нагаева, скопись въ листъ (N 96.), въ библ. К. Царскаго.

Лишь только догорѣлъ до своей цѣли скоропалительный фитиль, какъ вдругъ сверкнулъ огонь, повалилъ клубами густой дымъ и поднялась пыль столбомъ; съ ужаснымъ трескомъ и громомъ полетѣли на воздухъ, какъ перья, камни, желѣзныя связи, бревна и доски отъ башни, арсенала и кремлевской стѣны, и падая на Красной площади и на Никольской улицѣ, завалили ихъ, а индѣ глубоко вонзались въ землю ^{е)}. Отъ сильнаго взрыва дрогнула земля, поколебались стѣны зданій не только въ Китаѣ, но и въ Бѣломъ городѣ, лопались стекла въ оконницахъ и самыя оконницы и двери выпадали изъ мѣстъ своихъ, въ домахъ и мебель и людей кидало изъ одной стороны въ другую, какъ бы въ землетрясеніе. Оглушительный взрывъ отгрянулъ въ окрестностяхъ Москвы. Остававшіеся въ ней жители думали, что уже настало преставленіе свѣта, хотя молва и предупредила ихъ о взрывѣ Кремля, и они всю ночь не спали въ ожиданіи послѣдствій. Съ Никольской башни сорвало верхъ, сѣверная ея часть была оторвана. Взрывъ и ударъ прошли мимо самого образа Святителя Николая въ самомъ близкомъ разстояніи, но не коснулись его; въ одномъ только мѣстѣ рухлое стекло кіоты вопреки своему свойству, погнулось, но не разбилось и не трес-

е) Одно изъ такихъ бревенъ съ Никольской башни, упавши на дворъ греческаго Никольскаго двора, вонзилось въ землю торчмя аршина на два, что видѣли со многима и мы сами.

нуло, даже не оборвалась веревка, на которой привѣшенъ былъ фонарь со свѣчею.

Это случилось, по выходѣ враговъ, въ полночь на 12-е октября, когда съ безоблачнаго неба пролился на Кремль сильный дождь, и только на разсвѣтѣ толпа московскихъ жителей съ изумленіемъ стояла предъ полуразрушенной башней Никольскихъ воротъ и со слезами умиленія молилась предъ чудотворною иконою святителя Николая, не вредимую среди ужаснаго разгрома.

Объ этомъ чудесномъ событіи свидѣтельствуютъ предъ потомствомъ не однѣ устныя преданія простаго народа, но и два знаменитые современника, архіепископъ московскій Августинъ, заставшій еще не остывшіе слѣды разрушенія Москвы, и миротворецъ Европы, благословенный Императоръ Александръ I, видѣвшій самъ чудотворную икону на башнѣ, взорванной до половины.

При освященіи возобновленнаго въ Москвѣ Успенскаго собора въ 1813 году, августа 30, преосвященный, изчисляя чудеса Божія милосердія къ древней столицѣ, такъ возвѣстилъ и объ этомъ дивномъ событіи: «пали твердыя ограды и высокія бойницы; но рухлое стекло, покрывающее ликъ угодника Божія, среди ужаснаго ихъ разрушенія, осталось невредимымъ. Никольская башня съ верху до половины разрушена; стѣна съ сѣверной стороны оторвана; но образъ надъ вратами святителя чудотворца Николая и

стекло, покрывавшее ликъ угодника сего, ни мало не потерпѣло поврежденія. Самый фонарь, предъ образомъ на слабой верви повѣшенный, взрывомъ подкопа, разрушившимъ половину арсенала и башни Никольской, не былъ оторванъ». Когда архипастырь въ храмѣ возвѣщалъ предъ паствою объ этомъ чудѣ, тогда всякой могъ повѣрить его слова на мѣстѣ; ибо башня тогда оставалась еще въ томъ самомъ положеніи, въ какое приведена была взрывомъ ж).

Императоръ Александръ I повелѣлъ начертать на мраморной доскѣ подъ образомъ святителя Николая слѣдующую надпись, имъ самимъ сочиненную: «въ 1812 году, во время непріятельскаго нашествія, твердыня сія почти вся была разрушена подрывомъ непріятеля; но чудесною силою Божіей св. образъ великаго угодника Божія, святителя Николая, здѣ начертанный на самомъ камени, а не токмо самый образъ, но и самое стекло, прикрывавшее оный, (фонарь) со свѣщею остались невредимыми. Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ, творишь чудеса: дивенъ Богъ во святыхъ своихъ».

Точный снимокъ, полуразрушенной въ 1812 году, Никольской башни, сдѣланный по порученію преосв. Августина, до нынѣ хранится въ митрополичьихъ покояхъ на Троицкомъ подворьѣ въ Москвѣ.

ж) Очерки жизни московскаго архіеписк. Августина, сост. И. Снегиревымъ М. 1848, въ 8.

Въ теченіи вѣковъ городскіе ворота сіи были путемъ священныхъ шествій, мѣстомъ многихъ событій торжественныхъ, радостныхъ и печальныхъ.

Всероссійскіе митрополиты и патріархи, въ день своего вступленія на іераршескій престолъ, объѣзжая на осляти Кремль, останавливались также и предъ Никольскими воротами, гдѣ возносили вратную молитву, осѣняли ихъ крестомъ и кропили св. водою. Издревле во время крестнаго хода, совершавшагося въ день преполовенія по кремлевскимъ стѣнамъ, здѣсь, по Никольскому застѣнку, соединялись съ нимъ другія отдѣленія хода. Это ежегодно продолжалось до 1765 года, когда отмѣнены были постѣнные шествія съ крестами; потому что ограда, во многихъ мѣстахъ развалившаяся, угрожала опасностію ³⁾. Въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ, 22-го октября, чрезъ кремлевскіе Никольскіе ворота отправляется до нынѣ ежегодно крестное хожденіе въ Казанскій соборъ. Въ 1720 году тамъ при этомъ священнодѣйствіи обнаружилось буйство одного изувера. Въ то самое время какъ крестный ходъ слѣдовалъ изъ Кремля чрезъ Никольскіе ворота въ Казанскій соборъ, шуйскій крестьянинъ, зараженный ересью иконоборцевъ, поразилъ палкою образъ Спасителя и поругался

3) Древняя рос. вивлюонка IX и X. 168 и 169. X, 56, 62, 66.

кресту Господню. Оскорбитель святыни былъ сожженъ живой ^{н)}.

Этой твердынѣ Кремлевской, въ ея очередь, суждено видѣть превратность судьбъ Москвы. Въ то самое время, какъ вѣроломный Шемяка съ можайскимъ княземъ завладѣлъ Москвою, на разсвѣтѣ Никольскія ворота отперты были для княгини Іуліаніи, супруги князя Василя Владиміровича, ѣхавшей въ Кремль къ заутренѣ. Этимъ случаемъ воспользовалась дружина, вѣрная своему истинному государю Василю Темному, и подъ предводительствомъ Плещеева ворвалась въ отпертыя ворота и овладѣла городомъ. Шемяка бѣжалъ ^{і)}.—Въ смутную годину московскаго государства вторгнулись чрезъ Никольскія ворота Поляко-Литовцы въ нѣдра священнаго Кремля. По изгнаніи ихъ 1612 года, врата сіи открылись для освобожденія московскихъ гражданъ, томившихся въ плѣну, и пришли побѣдоносныя русскія дружины. «Все воинство и вси православніи народы внидоша, по свидѣтельству очевидца Авраамія Палицына, во градъ Кремль во мнозѣй радости».

Въ тройственное царствованіе Іоанна, Петра и Софіи русское воинство выступило въ походъ

н) Этотъ богохульникъ иконоборецъ живой сожженъ на площади въ С. Петербургѣ 1720 г., Дек. 13. См. С.-Петербург. вѣдомости 1720 г. Дек. 13.

і) Никон. лѣтоп. II, 127.

противъ Крымцевъ изъ Никольскихъ воротъ; ряды его останавливались предъ образомъ св. Николая помолиться ему. Последній патріархъ Адріанъ, освятивъ знамена, благословлялъ воиновъ, которыхъ провожали сами царствующія особы; въ концѣ Никольскаго моста Великіе Государи Іоаннъ, Петръ и Софія жаловали къ рукѣ бояръ и воеводъ ^{к)}. Войско привѣтствовало своихъ Государей радостными восклицаніями; народъ сопровождалъ его молитвенными желаніями успѣха оружію.

Памятенъ московскимъ жителямъ торжественный день 1839 г. сентября 10, когда изъ Никольскихъ воротъ выступало святолѣпное шествіе всего духовенства московскаго, подъ сѣнію св. хоругвей, съ св. крестами и образами, сопровождаемое священной памяти Императоромъ Николаемъ I и Наслѣдникомъ его, нынѣ царствующимъ Императоромъ Александромъ II и другими членами августѣйшей фамиліи. Среди блистательныхъ рядовъ войска, при возглашеніи священныхъ пѣснопѣній и при звонѣ колоколовъ, это молитвенное шествіе елѣдовало на мѣсто закладки обѣтнаго храма во имя Спасителя, а за нимъ толпы народа.

Возобновляя въ памяти торжества Церкви и государства, ознаменовавшія пятивѣковое суще-

к) Древняя Рос. Визеліое. X, 62. 66.

ствование Никольскихъ воротъ, нельзя предать забвенію и печальный жребій двухъ святителей московскихъ, котораго они были безмолвнымъ свидѣтелемъ. Мы хотимъ напомнить объ опальныхъ іерархахъ св. Филиппѣ II, митрополитѣ Всероссийскомъ, и Никонѣ, патріархѣ Московскомъ. Одинъ изъ нихъ палъ въ борьбѣ съ опричниками, другой въ борьбѣ съ раскольниками. Филиппа, въ рубищѣ, удаленнаго отъ іераршескаго престола, провели здѣсь съ поруганіемъ опричники, въ тафьяхъ на головѣ и съ метлами въ рукѣ, къ Николѣ старому на заточеніе; а Никонъ, лишенный святительскаго сана, въ одеждѣ чернеца, отведенъ былъ стрѣльцами, какъ государственнѣй преступникъ на съѣзжую на земскій дворъ, стоявшій между Никольскими и Неглинскими, нынѣ Воскресенскими воротами; одного ожидала вдали отъ святительскаго престола насильственная смерть; а другаго истома, ускорившая его смерть; но ни опала, ни истома, ни смерть не лишили ихъ вѣнца славы, какой они заслужили подвигами своими въ пользу человечества и отечества, вѣры и благочестія; его они достигли путемъ страданій.

Всѣ такія воспоминанія, замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ, даютъ неотъемлемое право гражданства въ области отечественной исторіи и въ преданіи народномъ этому памятнику, усвоившему себѣ святое имя Николая чудотворца и напоминающему намъ о чудесахъ его. Предъ чудо-

творною его иконой и нынѣ постоянно въ фонарѣ горять свѣчи, поставляемыя усердіемъ вѣрующихъ, и рѣдко кто пройдетъ въ Никольскія ворота, или мимо ихъ, не помолившись угоднику Божію и не испросивъ его благословенія на дѣла свои.

И. Снегиревъ.

ДОБРОЕ ИМЯ.

Не всѣ могутъ обладать всѣми земными благами. Одни богаты, другіе бѣдны, одни занимаютъ высокое положеніе въ обществѣ, другіе незначительны, одни предприимчивы и во всемъ успѣваютъ, другіе недалновидны и терпятъ разные неудачи, одни сильны, другіе слабы. Но есть благо, которое можетъ быть всеобщимъ достояніемъ, — это доброе имя. Оно во всѣ времена считалось самымъ драгоцѣннымъ благомъ. Когда сыновья Іакова, пылая мщеніемъ противъ хананейнина Эммора и сына его Сихема, опозорившаго сестру ихъ, прибѣгли къ обману и хитрости и избили не только все семейство Эммора, но и всѣхъ жителей того мѣста и жилища ихъ разграбили, тогда Іаковъ сильно огорчился поступкомъ дѣтей своихъ, потому что чрезъ то пострадало его доброе имя между Хананеями, и онъ сдѣлался ненавистнымъ (Быт. 35, 30.). Онъ дорожилъ уваженіемъ къ себѣ даже язычниковъ. Самуиль, когда былъ судіею израильскаго народа, старался вести себя такъ, чтобы оставить добрую память о себѣ и своемъ управленіи въ народѣ.

Въ тотъ день, когда онъ слагалъ съ себя должность судіи и передавалъ управленіе избранному въ царя Саулу, онъ обратился къ народу съ такою рѣчью: «я уже состарѣлся, но доселѣ съ самой молодости я ходилъ предъ вами. Скажите же мнѣ предъ Господомъ и помазанникомъ Его: взялъ ли я у кого вола, или осла? Обидѣлъ ли я, притѣснилъ ли я когонибудь? Даже взялъ ли я какойнибудь подарокъ изъ чьихъ бы то ни было рукъ, чтобы склонить судъ въ его пользу? Я готовъ вознаградить за все.» Ему отвѣчали: «ты намъ не дѣлалъ притѣсненія, ни у кого ничего не бралъ». Самуилъ опять сказалъ: «значитъ Господь свидѣтель и помазанникъ Его, что вы не нашли за мною ничего?» Народъ отвѣчалъ: «они свидѣтели» (1 Царст: 11, 15 и д.). Давидъ молилъ Господа: «не дай посрамиться мнѣ, да не восторжествуютъ враги мои надо мною» (Пс. 24, 2.). Соломонъ пишетъ: «добрая слава лучше хорошаго едея» (Екклез. 7, 2.), т. е. лучше благовонія отъ хорошаго масла. Сирахъ прибавляетъ: «заботься объ имени, ибо оно пребудетъ съ тобою долѣе, нежели тысячи великихъ сокровищъ золота» (41, 15.). Апостоль Павель, ревнуя о чести своего имени, старался защищать его противъ порицателей своихъ указаніемъ на то, что онъ безкорыстно трудится для спасенія другихъ, работою своихъ рукъ пропитываетъ себя, не обременяя собою никого, и говорилъ: «лучше мнѣ умереть, нежели допустить, чтобы кто уничто-

жилъ похвалу мою» (1 Кор. 9, 15.). Апостоль Петръ, убѣждая христіанъ къ неукоризненному житію между язычниками, говоритъ: «имѣйте добрую совѣсть, дабы тѣмъ самымъ, за что злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, постыждены были порицающіе ваше доброе во Христѣ житіе (1 Петр. 3, 16.); ибо такова есть воля Божія, чтобы дѣлая добро заграждать уста невѣжеству безумныхъ людей (— 2, 15.). Только бы кто изъ васъ не пострадалъ, какъ убійца, или тать, или злодѣй, или какъ мятежникъ. А если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (— 4, 15. 16.). Блаженный Августинъ говоритъ: «въ доброй совѣсти я нуждаюсь для себя, въ добромъ имени для людей».

Недоброжелательство и зависть всегда вооружали и будутъ вооружать людей міра сего противъ истинныхъ христіанъ и ихъ добраго имени. «Всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Иисусѣ, гонимы будутъ» (2 Тим. 3, 12.), — если не жизнь, какъ въ первыя времена Христовой вѣры, то честь ихъ не безопасна отъ враговъ. Христіанинъ не по имени, а по жизни, не будетъ приходитъ въ уныніе и отчаяніе отъ безчестія и позора, направленнаго противъ его личности и поведенія; онъ съ радостью готовъ принять безчестье за имя Христово. Онъ боится не терпѣть безчестіе, а заслужить его. Впрочемъ, дорожа честію своего имени, онъ обязанъ вести себя такъ, чтобы не подвергаться даже неза-

служенымъ порицаніямъ, оберегать и защищать себя отъ нихъ. Кто не старается оградить свое доброе имя отъ несправедливыхъ нареканій и не защищаетъ его, тотъ недостоинъ его. Оно стѣдитъ того, чтобы мы дорожили имъ и старались вести себя такъ, чтобы и другіе уважали его. Доброе имя есть, можно сказать, рекомендательное письмо, поставляющее насъ въ хорошее отношеніе къ людямъ. Это письмо отворяетъ намъ двери домовъ, пріобрѣтаетъ намъ довѣріе, друзей, знакомство и т. п. Доброе имя—прекрасное наслѣдство отъ отца дѣтямъ. Доброе имя рекомендуетъ невѣсту жениху и жениха невѣстѣ. Торгующему и ремесленнику оно вездѣ открываетъ кредитъ.— Доброе имя есть стражъ нравственной чистоты. Оно не допускаетъ насъ до совершенія грѣха. Страхъ безчестія удерживаетъ насъ отъ него. Для кого мнѣніе благочестивыхъ людей нипочемъ, отъ того не ждите добра, тотъ глубже и глубже будетъ низпадать въ бездну зла.—Доброе имя—крѣпкая ограда святыни семейной жизни. Враги счастья семейной жизни не дерзнутъ проникнуть за эту ограду. Дѣвица, дорожащая добрымъ именемъ своимъ и своего семейства, не такъ легко поддается соблазну и обольщенію, какъ та, которая равнодушна къ доброму имени. — Чиновники, судьи, правители, купцы, пріобрѣтшіе доброе имя, не захотятъ помрачить его лукавыми и противозаконными поступками,—на это способны только тѣ, которые глухи къ суду людей добрыхъ.—Наконецъ доброе имя спо-

собствуетъ тому, кто имѣеть его, оказывать благотворное вліяніе на другихъ. Тогда какъ голосъ человѣка не пользующагося уваженіемъ, едва слышенъ, хотя бы онъ и далъ добрый совѣтъ, мнѣніе человѣка почтеннаго принимается съ уваженіемъ. Есть какая-то могущественная сила въ словахъ его, и люди злонамѣренные не могутъ ослабить ея пожиманіемъ плечъ. Доброе имя полезно всѣмъ, царю на тронѣ и человѣку, занимающему послѣднее мѣсто въ обществѣ.

Не надо смѣшивать добраго имени съ великимъ именемъ. Кто погонится за однимъ великимъ именемъ, тотъ рѣдко пріобрѣтаетъ доброе. Какъ же пріобрѣтается доброе имя?—Не добивайся его похвалами самому себѣ, не провозглашай самъ себя человѣкомъ честнымъ, какъ многіе поступаютъ, когда желаютъ пріобрѣсть довѣріе къ себѣ. Если ты самъ себя славишь, то слава твоя—ничто; если ты самъ себя превозносишь, то будешь униженъ. Доброе имя растетъ по мѣрѣ того, какъ возрастаютъ наши успѣхи въ благочестіи и добродѣтели. Не удивляйся, если ростъ его бываетъ медленнымъ. Всѣ крѣпкія деревья, наприм. дубы, вязы, буковья, растутъ медленно, за то вырастаютъ крѣпкими и могутъ противостоятъ бурямъ; а растенія, которыя быстро поднимаются въ высоту и въ одинъ годъ достигаютъ роста двадцатилѣтнихъ деревьевъ,—также быстро оканчиваютъ свой вѣкъ. Дѣти, рослыя не по годамъ, недолговѣчны или нездоровы. *Ищите прежде царствія Божія и правды Ею, и сія вся при-*

ложатся вамъ (Мѡ. 6, 33), сказалъ Спаситель. Его обѣтованіе относится, безъ сомнѣнія, и къ доброму имени. Будь сыномъ царствія, и будешь возлюбленъ не только отъ Бога, но и отъ людей. «Онъ истинный христіанинъ, она истинная христіанка», — въ этихъ словахъ заключается признаніе добраго имени люди, о комъ они произносятся. Конечно люди свѣта, по предубѣжденію противъ христіанскаго благочестія, иногда двусмысленно покачиваютъ головою и дѣлаютъ другіе неодобрительные намеки, когда слышатъ о комъ такія слова; но и они должны же наконецъ отдать справедливость истинному христіанину, если изъ многократныхъ опытовъ убѣдится, что вѣра его нелицемѣрная, любовь неподдѣльная. Да, истинное христіанство всегда скажется въ дѣлахъ, которыя открываютъ свѣтъ его и для постороннихъ людей къ прославленію Отца небеснаго. Истинный христіанинъ не можетъ быть дурнымъ отцемъ семейства. Истинная христіанка всегда является кроткою, заботливою, трудолюбивою и истинно чадолюбивою матерью. Дѣти, воспитанныя въ духѣ христіанскаго благочестія, всегда истинно почтительны къ родителямъ и старшимъ. Въ сношеніяхъ съ друзьями и знакомыми истинные христіане бываютъ смиренны, услужливы до готовности жертвовать всѣмъ для ближняго, никогда однако никому не разглашая о своихъ жертвахъ. Въ должностяхъ общественныхъ они исполнительны, честны, усердны къ общему благу. О своихъ заслугахъ

они много не думаютъ, и не мечтаютъ: въ сужденіяхъ о другихъ бываютъ снисходительны. Если нужно кого обличить и вразумить, истинные христіане дѣлаютъ это безъ свидѣтелей и безъ огласки, съ непритворною благожелательностію и любовію къ нему. Къ бѣднымъ и несчастнымъ они милосерды не на словахъ, а на дѣлѣ. Подражай таковымъ и будь увѣренъ, что рано, или поздно, безъ особенныхъ усилій съ твоей стороны, тебя оцѣнятъ и признаютъ за тобою право на доброе имя. Но паче всего будь вѣренъ и твердъ въ словѣ. Не обѣщай ничего, чего исполнить не можешь. Что кому обѣщаль, то исполняй, какъ бы это ни казалось трудно, и какія бы возраженія противъ сего ни выдумывало лукавое мудрованіе плоти. Въ наше время, когда такъ много прекрасныхъ желаній и намѣреній заявляется и когда такъ мало дѣлается, весьма важно оправдывать слова и желанія дѣломъ. Какъ много людей, которые теряютъ доброе имя единственно отъ того, что невѣрны въ словѣ и обѣщаніи!—Еще одно практическое замѣчаніе: не слишкомъ безпокойся о томъ, что говорятъ про тебя люди; мнѣнія людей измѣнчивы, они говорятъ нынче одно, завтра другое. Кто любитъ развѣдывать, что о немъ говорятъ, о томъ дѣйствительно начинаютъ много говорить. Одинъ молодой человекъ до того интересовался сужденіями о себѣ людей постороннихъ, что къ каждому обращался съ вопросомъ, какого тотъ о немъ мнѣнія. Наконецъ съ этимъ вопросомъ

онъ обратился къ одному доброму и умному старику и получилъ такой отвѣтъ: «прежде о васъ или ничего не говорили, или говорили только съ доброй стороны, а теперь говорятъ про васъ, что вы слишкомъ любопытны, любите спрашивать, что о васъ думаютъ.»—Да, ничего нѣтъ хорошаго для насъ отъ подобныхъ толковъ. И доброе доселѣ имя можетъ отъ нихъ помрачиться; а кто виноватъ тогда, какъ не мы же сами, если не сдерживаемъ своего любопытства касательно мнѣнія о насъ людей постороннихъ?

Какъ поступать въ томъ случаѣ, если твое доброе имя подверглось нареканіямъ и клеветамъ? Прежде всего смиренно признай, что потерпѣть эту несправедливость допустилъ Господь, — и, безъ сомнѣнія, не напрасно. Положимъ, въ тебѣ нѣтъ тѣхъ грубыхъ грѣховъ, которые наговорилъ на тебя иной досужій языкъ; но можетъ быть есть сильное расположеніе къ нимъ. Дурною молвою благодать Божія приводитъ твою душу въ спасительный испугъ и не даетъ грѣху, крившемуся въ ней, выйти наружу. Если бы мы стали внимательно наблюдать пути Промысла Божія въ жизни людей, то открылось бы, что многіе изъ нихъ сохранили себя отъ разныхъ грѣховъ только потому, что эти грѣхи клеветою уже приписаны имъ. Клевета вывела ихъ изъ состоянія безопасности, научила ихъ бдительности къ себѣ и приготовила ихъ къ борьбѣ съ искушеніемъ. Языкъ клеветника есть въ такомъ случаѣ орудіе въ рукахъ Промысла для

нашего спасенія. Само собою впрочемъ разумѣется, что честь принадлежитъ тутъ единому Богу, а лжецу не миновать въ свое время суда. Молчаніе въ большей части случаевъ есть лучший отвѣтъ на клеветы. Предоставь твое дѣло Богу Судіи. Притомъ въ молчаніи заключается побѣдоносная сила: стрѣла клеветника возвращается въ его же сердце и начинаетъ жечь его раскаяніемъ. Но если клевета, прикрываясь личною истиною, въ самомъ корнѣ подрываетъ уваженіе къ твоему доброму имени, если ты находишься въ опасности лишиться мѣста и уваженія людей достойныхъ, то не молчи, но съ твердостію возвысь какъ свой голосъ, такъ голосъ друзей и знакомыхъ, въ защиту твоей чести и обличеніемъ загради уста клеветнику. Не слѣдуетъ быть равнодушнымъ, когда драгоценный даръ Божій сталъ предметомъ поруганія. Кто ни во что ставитъ такое поруганіе, тотъ — или высокомерный невѣжда, или человекъ легкомысленный, который не умѣетъ цѣнить даровъ Бога.

Но что дѣлать, если ты самъ повредилъ твоему доброму имени, если самъ виноватъ въ своемъ безчестіи? Можешь ли ты смыть пятно на твоей чести, тобою самимъ сдѣланное?—Можешь. Нечистота, прилипшая къ чистому зеркалу или стеклу, смывается водою; равно и пятно на твоей чести можетъ быть смыто слезною водою покаянія. Принеси покаяніе Богу, подобно Петру, падшему и раскаявшемуся, но вмѣстѣ смиришь и предъ людьми. Не старайся очистить себя въ глазахъ

ихъ усиліями оправдать себя разными обстоятельствоми. Это сомооправданіе ни къ чему не поведетъ. Недальновидныхъ и порочныхъ оно, пожалуй, расложитъ въ твою пользу, но въ глазахъ людей прозорливыхъ и честныхъ оно лишь прибавитъ тебѣ новое пятно къ прежнему. Нѣтъ, начни съ торжественнаго и полнаго признанія твоей вины предъ друзьями и знакомыми, уваженіемъ которыхъ ты дорожишь. Проси ихъ, чтобы помолились за тебя Богу и братски понаблюдали за твоимъ поведеніемъ впередъ. И не сѣтуй, если не скоро возвращено будетъ тебѣ прежнее довѣріе. Вотъ и Петръ, хоть глубоко и искренно раскаялся въ своей винѣ, не вдругъ однако возстановленъ въ прежней апостольской чести. Господь Иисусъ зналъ его раскаяніе, зналъ, что Петръ любитъ его всюю крѣпостію души, однако почелъ нужнымъ, на генисаретскомъ озерѣ, троекратнымъ вопросомъ напомнить ему вину его троекратнаго отреченія и углубить въ душѣ его раскаяніе въ этой винѣ. О Петрѣ сохранилось преданіе, что слезы въ продолженіи всей остальной его жизни не высыхали на глазахъ его. Не забывай и ты никогда твоей вины, помрачившей твое доброе имя, говори съ Давидомъ: *беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ предо мною есть вина*, и берегись отъ новыхъ паденій. Послѣ каждаго новаго паденія труднѣе возстаніе, и, слѣдственно, возстановленіе добраго имени.

ОТЪ НАСТОЯТЕЛЯ СУЗДАЛЬСКАГО СПАСО-ЕВѢИМІЕВА МОНАСТЫРЯ ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Спасо-Евѣиміевъ монастырь основанъ въ 1352 году усердіемъ и иждивеніемъ благовѣрнаго князя суздальскаго и нижегородскаго, Бориса Константиновича, а строителемъ его былъ преподобный Евѣимій, ученикъ святаго Діонисія, архіепископа суздальскаго, собесѣдникъ и спостникъ преподобнаго Сергія, чудотворца радонежскаго.

О бывшемъ благолѣпіи и благоустройствѣ сего монастыря свидѣльствуютъ донныѣ — обширность мѣста, обнимаемаго монастырскою оградою (болѣе 500 саж. въ окружности); громадность 12-ти башень, изъ коихъ главная, надъ св. воротами, около 19-ти саж. высоты; архитектура главнаго храма въ честь Преображенія Господня; число церквей (которыхъ 5-ть) и, наконецъ, пространный братскій корпусъ, вмѣщавшій до 300 братій. Самое драгоцѣнное украшеніе обители составляютъ св. и нетлѣнныя мощи преподобнаго Евѣимія, строителя монастыря, открытыя въ 1507 году, послѣ 103-лѣтняго пребыванія ихъ въ нѣдрахъ земли. Со времени открытія св. мощей

преподобнаго, монастырь сталъ именоваться *Спасо-Евѣимьевымъ*. Находящійся въ обители чудотворный образъ Препоблагословенныя Владычицы нашея Богородицы, именуемый *Корсунскимъ*, служитъ памятникомъ спасенія отечества нашего отъ Польскихъ полчищъ въ 1612 году. Предъ этимъ образомъ молился герой и избавитель Россіи, Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій. Предъ нимъ преклонялъ онъ колѣна свои, испрашивая помощи у Владычицы на изгнаніе враговъ отечества. Доблестный Князь имѣлъ сей образъ при себѣ во всю жизнь свою и—почилъ подъ его окѣненіемъ. Тѣло Князя предано землѣ въ Спасо-Евѣимьевомъ монастырѣ; а предъ пресвѣтымъ ликомъ Владычицы Небесной православные изливаютъ свои молитвы во храмъ Преображенія Господня, подлѣ котораго хранитъ земля въ своихъ нѣдрахъ останки славнаго въ лѣтописяхъ Россіи, Кн. Димитрія и его потомства.

Съ высочайшаго дозволенія воздвигается на могилѣ Кн. Пожарскаго памятникъ на суммы, пожертвованныя сынами Россіи, признательными къ памяти избавителя отечества отъ иноплеменныхъ враговъ.

Взирая на драгоценные памятники древности и святыни Спасо-Евѣимьева Монастыря, нельзя не скорбѣть объ упадкѣ внѣшняго его благосостоянія въ настоящее время. Высшее духовное начальство не отказало по возможности въ своемъ пособіи къ поддержанію зданій монастырскихъ. По представленію епархіальнаго начальства, обитель получила отъ св. Синода

2½ тысячи рублей на исправление главной башни. Но ограда и остальные башни угрожают разрушением, если не будут немедленно исправлены. И главная святая обители—храмы Божіи—не меньшихъ требуетъ заботъ. Соборный храмъ Преображенія Господня нуждается въ значительныхъ исправленіяхъ. Теплая церковь въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы хотя возобновляется, но для совершеннаго окончанія работъ не достаетъ средствъ. Церковь Благовѣщенія также требуетъ немедленнаго исправленія. Правда, ближайшіе къ обители благотворители сдѣлали въ пользу ея посильныя приношенія; но эти приношенія оказываются далеко недостаточными къ поддержанію монастырскихъ зданій.

Почему настоятель Спасо-Евѣимьева монастыря съ братією, съ разрѣшенія епархіальнаго своего начальства, обращается къ сынамъ православной Церкви, любящимъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ и св. обителей, съ горячею мольбою, помочь сему посильными своими приношеніями для поддержанія храмовъ и зданій сего монастыря, хранящаго въ себѣ св. мощи строителя своего преподобнаго Евѣимія и останки приснопамятнаго избавителя Россіи, Кн. Пожарскаго. Спасо-Евѣимьева обитель почитаетъ священною для себя обязанностью возсылать свои молитвы предъ гробомъ преподобнаго Евѣимія о здравіи душевномъ и тѣлесномъ своихъ благотворителей.

Благотворительныя приношенія могутъ быть адресуемы на имя настоятеля Спасо-Евѣимьева монастыря,

VI

архимандрита Иларіона , или на имя владимірскаго Епископа, преосвященнаго Іустина, по данному на это отъ Его преосвященства соизволенію. Имена жертвователей будутъ вносимы въ монастырскій „Синодикъ“ для всегдашняго поминовенія.

Настоятель суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря архимандритъ Иларіонъ съ братією.

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ МІРА.

Пастанеть нѣкогда день, *послѣдній* для рода человѣческаго (Іоан. 6, 39.), *день кончины вѣка* (Матѳ. 13, 39.), *установленный Богомъ*, въ который Онъ будетъ судить вселенную праведно (Дѣян. 17, 31.). Величайшія событія имѣють совершиться на землѣ въ сей послѣдній день: тогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ придетъ на землю въ Своей божественной славѣ; тогда тѣла всѣхъ людей умершихъ, отъ вѣка спящія въ лонѣ земли, востанутъ; души, нѣкогда обитавшія въ нихъ, снова соединятся съ ними, чтобы предстать на судъ Христовъ; тогда совершится послѣдній, всемірный судъ; тогда послѣдуетъ и конецъ міра.

1.

Второе пришествіе на землю Сына Божія.

Другое тысячелѣтіе уже приближается къ концу отъ рожденія Іисуса Христа—съ сей великой эпохи, съ которой начинается истинное, совершеннѣйшее Богопочтеніе на землѣ, и міръ, об-

новленный пришествіемъ Просвѣтителя, Спасителя людей, ведетъ новое счисленіе лѣтъ. Другое тысячелѣтіе подходитъ къ концу съ тѣхъ поръ, какъ исполнилось первое обѣтованіе Божіе—о спасеніи рода человѣческаго. Спаситель міра совершилъ Свое дѣло на землѣ; Божественное евангеліе проповѣдуется въ народахъ; Церковь Христова распространилась во всѣ предѣлы вселенной. Когда исполнится другое обѣтованіе Божіе? Годы, или столѣтія, или тысячи лѣтъ надобно ожидать того великаго дня, въ который Господь нашъ опять придетъ на землю, чтобы совершить новое и послѣднее дѣло на землѣ? Мы этого не знаемъ, но вѣруемъ несомнѣнно, что настанетъ этотъ день. Обѣтованіе Божіе непременно. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, собраніе вѣрныхъ послѣдователей Иисуса Христа умалается; съ теченіемъ времени въ Церкви христіанской оскудѣваетъ духъ Христовъ и усиливается духъ міра, противный Христу. Можетъ быть, мы еще не дожили до той поры, о которой предвозвѣстили Апостолы, когда нечестіе явно будетъ глумиться надъ святыми истинами. «Въ послѣдніе дни, говорятъ они, появятся наглые ругатели, которые станутъ постуевать по собственнымъ своимъ похотямъ и говорить: гдѣ обѣтованіе пришествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы наши, отъ начала творенія, все остается также» (2 Петр. 3, 3. 4.). Впрочемъ и въ наше время уже не мало

христіанъ, надменныхъ своимъ ложнымъ образомъ, которые втайнѣ свергли съ себя заповѣди Христовы и поступаютъ по своимъ похотямъ. Они не вѣрятъ, что Іисусъ Христосъ придетъ на землю, что будетъ всемірный судъ. Съ своимъ образомъ мыслей какъ они походятъ на нѣкоторыхъ умствователей, жившихъ до пришествія Спасителя! *Рекоша въ себѣ помышляюще не право, говоритъ Премудрый, малъ есть и печаленъ животъ нашъ и нѣсть исцѣленія въ кончинѣ чловѣчествѣй и нѣсть познанъ возвратившійся отъ ада. Яко самослучайно рождени есмь, и посемъ будемъ, якоже не бывше. . . , приидите убо и насладимся настоящихъ благихъ* (Прем. Сол. 2, 1—6.). Вотъ и эти несчастные мыслители также не вѣрили въ обѣтованіе Божіе, не думали, что придетъ Спаситель. Какъ они похожи на нашихъ мыслителей, которые отчуждаютъ себя отъ дорогихъ ожиданій христіанства!

Іисусъ Христосъ много разъ и со всею ясностію возвѣстилъ, что Онъ придетъ на землю еще, и притомъ уже не для спасенія погибающихъ, а чтобы воздать каждому по дѣламъ, что Онъ явится тогда въ божественной славѣ, и всѣ узрятъ Его сходящаго съ небесъ. Изъ многихъ свидѣтельствъ Его довольно привести здѣсь одно. Въ ночь, на канунъ смерти Своей, связанный, Онъ приведенъ былъ въ Синедріонъ. Первосвященники и старѣйшины искали лжесвидѣтельства противъ Него и не находили. Тогда первосвя-

щенникъ Каіафа, предстоятель Синедріона, выступивъ на средину, началъ спрашивать Его подъ клятвою (подъ клятвой, по закону, нельзя было молчать, и нельзя было не сказать правды): «заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты ли Христось, Сынъ Божій? Иисусъ говоритъ ему: отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сѣдшаго одесную силы, и грядущаго на облакахъ небесныхъ » (Матѳ. 26, 63. 64.). Съ такою ясностію, съ такою торжественностію возвѣщаль Иисусъ Христось о Своемъ божественномъ достоинствѣ и о второмъ славномъ пришествіи Своёмъ на землю, какъ предъ учениками, предъ народомъ, такъ и предъ судіями Своими, и въ ту самую минуту, когда произносили надъ Нимъ приговоръ смерти. Какое было бы безуміе не вѣрить словамъ Истины! Всѣ пророчества Иисуса Христа исполнились во всей точности. Онъ съ изумительными подробностями изобразилъ паденіе Іерусалима за сорокъ лѣтъ до сего событія. Онъ предсказалъ тѣ страшныя гоненія, которыя міръ воздвигъ на вѣрующихъ, предсказалъ ученикамъ мученическую смерть за проповѣдь евангелія; возвѣстилъ, что Его Церковь будетъ стоять твердо, вопреки всѣмъ враждебнымъ усиліямъ ада, что она восторжествуетъ надъ всѣми бѣдствіями и распространится по вселенной, что евангеліе царствія будетъ проповѣдано всѣмъ народамъ. Все это пришло въ свое время, исполнилось со всею точностію, какъ было предска-

зано Господомъ; исполнится и то, что Онъ предсказалъ о второмъ Своемъ пришествіи; мы *узримъ Сына человеческого, грядущаго на облакахъ небесныхъ.*

Неизвѣстность дня, въ который Господь придетъ на землю.

Въ теченіи времени какой годъ будетъ послѣдній въ исторіи рода человѣческаго? Въ какомъ году откроется день Господень, уставленный Богомъ для всемірнаго суда? Извѣстно, что еще въ началѣ христіанства вѣрующіе ожидали уже явленія Сына Божія. И Апостолы должны были успокоивать смущеніе сердець, неизбѣжно соединенное съ такимъ ожиданіемъ (2 Оссал. 2, 2. 3.). Въ продолженіи времени это ожиданіе дня суднаго не одинъ разъ выражалось въ народахъ съ особенною силой. Въ годы, ознаменованные тяжелыми общественными бѣдствіями, великими переворотами, когда уныніе овладѣвало духомъ людей, тогда думали, что наступило послѣднее время, ожидали пришествія Судіи. Когда умножались безпорядки, усиливалась порча нравовъ, тогда обыкновенно говорили: «послѣднее время». Суезное любопытство не одинъ разъ пыталось опредѣлить и указать послѣдній годъ міра. Но напрасно. Времена текли и текутъ своей чередой, день Господень всегда представляется въ таин-

ственной дали, тайна запечатлѣна божественной печатью. «О днѣ томъ и часѣ, говоритъ Иисусъ Христосъ, никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ» (Матѳ. 24, 36.). Нашъ долгъ не любопытствовать о временахъ, которыя Богъ положилъ въ Своей власти, а приготовляться, чтобы день Господень не засталъ насъ безпечными. Всегда должно ожидать этого дня, всегда готовиться, потому именно, что онъ неизвѣстенъ и можетъ настать нынѣ, или завтра. Сего и требуетъ отъ насъ Иисусъ Христосъ. «Бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ придетъ» (Матѳ: 24, 42.). Между тѣмъ, въ словѣ Божіемъ ясно открыто, что этотъ день настанетъ совершенно неожиданно для большей части человѣчества. Тѣ будетъ время нравственнаго усыпленія, крайней безпечности въ дѣлахъ духовныхъ. «День Господень, говоритъ Апостолъ, такъ придетъ, какъ тать въ ночи. Ибо когда будутъ говорить: миръ и безопасность! тогда постигнетъ ихъ внезапная пагуба» (1 Фесс. 5, 2. 3.). Тогда случится съ міромъ тѣже, что было во дни потопа. «Какъ во дни предъ потопомъ, говоритъ Господь, ѣли, пили, женились и выходили за мужъ, до дня, въ который вошелъ Ной въ ковчегъ; и не думали, пока не пришелъ потопъ, и не истребилъ всѣхъ: такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго» (Матѳ. 24, 38. 39.).

*Продолжительность времени до второго при-
шествия на землю Сына Божія.*

По премудрымъ судьбамъ Божиимъ сокрытъ отъ насъ годъ и день, въ который явится Сынъ Божій, но не сокрыта продолжительность времени, имѣющихъ пройти отъ Его перваго до Его втораго пришествія; и такимъ образомъ устраненъ поводъ у злопамѣренныхъ умовъ къ тому, чтобы въ этомъ самомъ безостановочномъ теченіи времени находить случай отвергать истину обѣтованій. Иисусъ Христосъ не одинъразъ далъ разумѣть ученикамъ Своимъ, что Его второе пришествіе на землю послѣдуетъ не скоро. Такую мысль Онъ выразилъ въ притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ, гдѣ міръ уподобляется полю, а проповѣдь евангелія сѣянію добраго сѣмени, между которымъ появился и плевелы. Господь не захотѣлъ вырвать плевелъ, а оставилъ все расти до жатвы; а жатва есть кончина міра (Матѣ. 13, 24—30. 39.). Не скоро и на обыкновенныхъ поляхъ наступаетъ жатва, но тогда какъ все посѣянное принесетъ зрѣлый плодъ. Тѣмъ болѣе продолжительно время до жатвы въ мірѣ, до той полноты времени, когда небесный Святель возраститъ всѣ плоды Свои, когда все рожденное Словомъ Божиимъ созрѣетъ для царства небеснаго; а плевелы, опредѣленные для вѣчнаго сожженія, возрастутъ и созрѣютъ къ своему

послѣднему назначенію. Такую же мысль Онъ выразилъ въ другой притчѣ, когда говорилъ: «царство небесное подобно закваскѣ, которую женщина взявъ положила въ три мѣры муки доколѣ не вскисло все» (Матѣ. 13, 33.). Иисусъ Христосъ возвѣстилъ людямъ Свое небесное ученеіе, даровалъ Церкви Своей благодать Духа Святаго и удалился изъ міра, пока дѣло Имъ содѣланное совершится во всей полнотѣ своей. То же, и еще яснѣе, возвѣстилъ Онъ въ притчахъ о десяти дѣвахъ и о талантахъ. «Царство небесное подобно десяти дѣвамъ, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху. Изъ нихъ пять было мудрыхъ и пять неразумныхъ. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ женихъ идетъ, выходите на встрѣчу ему» (Матѣ. 25, 1—12.). Женихъ—Спаситель міра; дѣвы—христіане, которые въ таинствѣ крещенія сочетались со Христомъ, и дали обѣтъ быть вѣрными Ему. Всѣ они ожидаютъ явленія съ небесъ своего Спасителя, какъ дѣвы жениха, чтобы войти съ Нимъ въ брачный чертогъ. Но Онъ медлитъ, и потому всѣ засыпаютъ сномъ смерти. Ибо Онъ поступитъ, какъ человекъ, который, отправляясь въ чужую страну, призвалъ рабовъ своихъ и поручилъ имъ имѣніе свое; и одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ; и тотчасъ отправился. Получившій пять талантовъ пошелъ, и о-

требилъ ихъ въ дѣло и пріобрѣлъ другіе пять талантовъ; также точно и получившій два таланта пріобрѣлъ другіе два; получившій же одинъ талантъ пошелъ, раскопалъ землю и скрылъ серебро господина своего. По долгомъ времени приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ и требуетъ у нихъ отчета» (Матѳ. 25, 14 — 31.). Таланты означаютъ разнообразныя дары Божіи, и особенно безцѣнные дары Духа Святаго, которые, отходя изъ міра сего, Иисусъ Христосъ вручилъ Своей Церкви, которые вѣрующіе получаютъ въ святыхъ таинствахъ и должны пріумножить доброю дѣятельностію. *По долгомъ времени* Иисусъ Христосъ возвратится въ этотъ міръ и тогда потребуетъ отчета у людей въ употребленіи Его даровъ.

Почему Господь медлитъ Своимъ пришествіемъ?

Изъ сказаннаго уже видно, почему продолжительно время, оставленное міру и роду человѣческому. «Не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія, говоритъ Апостоль, но продолжаетъ терпѣть насъ» (2 Петр. 3, 9.). Обѣтованіе Божіе непреложно; Богъ всегда готовъ совершить то, что обѣщаль: но мы всегда ли готовы принять обѣщанное? Такимъ образомъ наша неготовность отсрочиваетъ Его пришествіе въ міръ. Господь «продолжаетъ терпѣть насъ, не желая, чтобъ кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ

покаянію» (2 Петр. 3, 9.). Въ самомъ дѣлѣ, что еслибы нынѣ, или завтра небесный Судія явился на землѣ и позвалъ насъ предъ Свое судилице, между тѣмъ какъ мы теперь совѣмъ не готовы предстать предъ Него? Такъ, Онъ продолжаетъ терпѣть насъ, ожидая нашего покаянія. Послѣдній, всемірный судъ совершитъ дѣло рѣшительное на землѣ; онъ рѣшитъ участь людей на вѣчность; кто не ожидалъ, не приготовился, тотъ погибнетъ навсегда.

Господь продолжаетъ терпѣть міръ, исполненный разныхъ беззаконій, ожидая покаянія грѣшниковъ. Объ этомъ долготерпѣніи Божиємъ такъ разсуждаетъ святой Іоаннъ Златоустый: «когда милосердый Богъ долготерпитъ грѣшникамъ, Онъ имѣетъ двоякую спасительную цѣль: и имъ промышляетъ спасеніе, происходящее отъ покаянія, и потомкамъ ихъ, кои будутъ преуспѣвать въ добродѣтели. Господь долготерпитъ, чтобы и согрѣшающій покается и тѣмъ, кои имѣютъ родиться отъ него, не заключено было спасеніе. Если же самъ преступникъ останется и нераскаяннымъ, то Богъ часто щадитъ корень, чтобы сохранить плоды, а иногда и самый корень исправляетъ. Ибо, какъ по законамъ гражданскимъ, жену имѣющую во чревѣ, если она впадетъ въ преступленіе, достойное смертной казни, не должно казнить прежде, нежели она родитъ чревоносимое; посліку несправедливо было бы вмѣстѣ съ согрѣшившею погубить и несо-

грѣшившее: такъ и Богъ соблюдаетъ корень, сокровиществуя плодамъ его благодѣяніе покаянія. Впрочемъ, и въ отношеніи къ самимъ согрѣшающимъ, покаяніе—какое великое благо, предоставленное имъ милосердіемъ Божиимъ! Еслибы наказаніе не ожидало исправленія нашего, міръ со всѣмъ погибъ бы и истребился бы. Такъ, если бы Богъ ускорялъ наказаніемъ, Церковь не имѣла бы Павла. Долготерпѣніе Божіе гонителя сдѣлало проповѣдникомъ, долготерпѣніе Божіе волка претворило въ пастыря; долготерпѣніе Божіе изъ мытаря сдѣлало евангелиста; чрезъ долготерпѣніе Божіе всѣ мы помилованы, всѣ перемѣнились, всѣ обратились» а).

Къ сему разсужденію святителя прибавимъ слѣдующее размышленіе.— Мировыя событія, какъ особенныя дѣйствія промышленія Божія, сопровождаются слѣдствіями, простирающимися на длинный рядъ временъ. По слову Бытописанія нравственное состояніе людей первобытнаго міра предъ потопомъ сдѣлалось крайне разстроеннымъ.—Самъ Богъ свидѣтельствовалъ о нихъ: *не имать Духъ Мой пребывать въ чловѣцѣхъ сихъ; зане суть плоть* (Быт. 6, 3.). Тогда безпорядки, неправды и злодѣйства достигли размѣровъ ужасныхъ. И Богъ навелъ потопъ на землю, погубилъ всѣхъ, спасъ одного праведника, и произвелъ отъ него новое поколѣніе рода чловѣческаго. Послѣ этого всемірнаго наказанія родъ чловѣчскій продол-

а) Бесѣд. 7 о покаян. и умил.

жался тысячилѣтія: но умножаясь, распространяясь по земному шару, онъ умножалъ и грѣхи. Предъ рожденіемъ Иисуса Христа нравственное состояніе человѣчества, и особенно просвѣщенной части его, было очень печально. Нужно было совершиться новому перевороту въ мірѣ. Чтò же сдѣлалъ верховный Правитель міра? Онъ послалъ въ міръ Сына Своего—не на казнь міру, но въ залогъ міра и любви. Родился Спаситель. Его роженіе, Его подвиги на землѣ, Его страданія и крестная смерть въ совѣтѣ Божіемъ предустановлены врачевствомъ для міра, приближавшагося къ конечной гибели. Міръ спасенъ Его божественнымъ ученіемъ, божественною силою Его страданій, божественною силою даровъ Духа Святаго, которые Онъ излилъ на Свою Церковь. И точно, чудесная непостижимая перемѣна послѣ того совершилась въ родѣ человѣческомъ. «Когда Апостолы простерли ученіе міру, говоритъ Златоустый, тогда тьма прелести была прогоняема, дьяволь отступалъ, бѣсы обращались въ бѣгство, недуги тѣлесныя исцѣлялись, душевныя страсти были врачуемы, всякое беззаконіе разгонялось, и добродѣтель возвращалась на землю» ⁶⁾. Милліоны людей, работавшихъ различнымъ похотямъ, тлѣвшихъ въ грѣховной жизни, пробудились, обратились къ покаянію, омылись, освятились и взошли на высоту равноангельной жизни. Дѣйствіе сего спасительнаго, сего чудеснаго вра-

6) Бесѣд. въ день сошеств. Св. Духа.

чества должно продолжаться надолго. Господь повергъ огонь на землю (Лук. 12, 49.), онъ возгорѣлся и будетъ горѣть; сіе божественное горѣніе продолжается на тысячелѣтія. До конца временъ духъ евангельскій будетъ горѣть въ людяхъ, избранныхъ ко спасенію. Когда совершится полнота временъ, опредѣленная въ совѣтѣ Божіемъ; когда вся пшеница, назначенная для житницы небесной, возрастетъ и созрѣетъ: тогда настанетъ жатва.

Состояніе людей, предваряющее и приближающее пришествіе Сына Божія: нравственное нестроеніе.

Апостоль Павелъ, успокоивая ѳессалоникскихъ христіанъ, смущенныхъ мыслями о приближающейся кончинѣ міра, пишетъ къ нимъ: «въ разсужденіи пришествія Господа нашего Иисуса Христа и нашего собранія къ Нему, молимъ васъ, братія, ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ отъ насъ пришедшаго, не спѣшите колебаться умомъ и смущаться, какъ будто наступаетъ день Христовъ. Да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ: ибо день Христовъ не придетъ, пока не придетъ прежде отступленіе» (2 ѳессал. 2, 1—3.). — Изъ словъ его видно, что въ совѣтѣ Божіемъ назначена одна пора, одно время въ теченіи годовъ, когда долженъ открыться день Господень, что приближеніе этого дня зависитъ отъ извѣстнаго нравственнаго состоянія

въ самомъ человѣчествѣ. Сынъ Божій явится на землю тогда, какъ на самой землѣ откроется отступленіе отъ Бога.

Иисусъ Христосъ, за три дня до Своихъ крестныхъ страданій, съ горы Елеонской взирая на Иерусалимъ, возвѣщалъ ученикамъ о приближающейся гибели этого города, и въ тоже самое время возвѣщалъ о послѣднихъ дняхъ міра. Онъ взиралъ на Иерусалимъ, какъ на образъ цѣлаго міра, на его страшное разрушеніе, какъ на образъ того страшнаго переворота, который долженъ испытать земной міръ, въ послѣдній день свой. Это потому, что причина того и другаго одна и таже. Гибель Иерусалима была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ нравственнаго растлѣнія въ народѣ іудейскомъ, и особенно въ его высшихъ классахъ. Уже изъ обличеній Спасителя нельзя не видѣть глубокой порчи тѣхъ, кого Онъ обличалъ. Въ теченіи сорока лѣтъ отъ смерти Христовой это нравственное растлѣніе все болѣе усиливалось, беззаконія и злодѣяства умножались, Іудеи дополняли мѣру отцевъ своихъ, Иерусалимъ, избившій служителей Божіихъ, наполнялся несчастными жертвами междуусобій, народъ быстро шелъ къ своей гибели, думая, что идетъ къ свободѣ и славѣ. Описывая паденіе Иерусалима, очевидецъ сего событія, Іосифъ Флавій такъ изображаетъ послѣднихъ Іудеевъ: «еслибы Римляне замедлили погубить этихъ беззаконниковъ: то думаю, что Иерусалимъ поглощенъ бы былъ землей, или

истребленъ потопомъ, или сожженъ, какъ Содомъ, потому что онъ произвелъ поколѣніе во сто кратъ нечестивѣе тѣхъ, которые претерпѣли эти казни».

Такой образъ Іерусалима созерцалъ Спаситель вдали годовъ, такой же печальный образъ Онъ созерцалъ въ цѣломъ мірѣ, и изобразилъ послѣдніе дни Іерусалима и послѣднее время міра въ сходныхъ чертахъ. Такъ и тогда предъ кончиной міра, въ слѣдствіе чрезвычайнаго размноженія грѣха, начнется разстройство въ народахъ и царствахъ, по умноженію беззаконія охладѣетъ любовь, будутъ брани и слухи о войнахъ и смятеніяхъ; люди возненавидятъ другъ друга и эта ненависть съ особенною силою обратится на вѣрныхъ послѣдователей Іисуса, и тогда наконецъ настанетъ скорбь, какой не бывало отъ начала міра.

Святые Апостолы ясными и подробными чертами предъизобразили нравственное состояніе людей послѣднихъ временъ. И, что замѣчательно, въ ихъ пророчественномъ изображеніи, по преимуществу, рисуются нравы людей образованныхъ. Апостоль Павелъ пишетъ къ Тимофею: «въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія, ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надмѣнны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, вѣроломны, клеветники, невоздержны, жестоки, враги добра, предатели, наглы, напыщенны,

болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, но силы его отрекшіеся, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ» (2 Тим. 3. 1 — 9.). Изображая такія печальныя черты нравовъ, Апостоль особенно имѣеть въ виду людей образованныхъ, почему и сравниваетъ ихъ съ Іанніемъ и Іамвриемъ, которые противились Моисею. Какъ эти знаменитые ученые своего времени противились дѣлу Божию въ дни Моисея: такъ и тѣ люди, говоритъ Апостоль, «противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ» (2 Тим. 3, 8.). Такъ по пророчественному изображенію Апостоловъ мірское образованіе, ученость вѣка сего вступитъ наконецъ въ явную вражду съ ученіемъ Христовымъ, будетъ противиться истинѣ Божіей. — Это образованіе, какъ изображаетъ его Апостоль, гордое, надмѣнное своимъ блескомъ, отвергаетъ божественныя заповѣди, которыя наслѣдовало отъ предковъ, не ставитъ грѣхомъ непочитать родителей, поставяетъ дѣломъ житейскимъ преступить данное слово или очернить ближняго, не знаетъ признательности, не знаетъ сладости любви и дружества. Его главный законъ — самолюбіе, оно любитъ деньги, требуетъ денегъ для удовлетворенія своимъ похотямъ; его мысли, его стремленія обращены не къ Богу, а къ сластолюбію; оно отвергаетъ явный порокъ, потому что онъ безобразенъ, но истиннаго благочестія отрелось. Это образованіе не знаетъ вѣры, невѣжественно

въ религіи; развращенное умомъ, оно враждебно смотритъ на Евангеліе. И это враждебное противленіе истинѣ становится явнымъ, подобно тому, какъ Іанній и Іамврій во дни Моисея открыто противились дѣлу Божію. Таковъ міръ, и притомъ міръ образованный, въ послѣднія времена, по пророчественному изображенію Апостола.

Богоотступленіе.

«Тайна беззаконія уже въ дѣйствиі» (2 Оесс. 2, 7.), возвѣщаль Апостоль вѣрующимъ. Такъ еще во дни Апостоловъ беззаконіе дѣлало свое дѣло. И тогда уже изъ среды Церкви являлись люди, которые, свергнувъ съ себя иго Христова, поступали и учили въ духѣ, противномъ Христу. Апостоль Іоаннъ, жившій долѣе другихъ Апостоловъ, видѣлъ многихъ такихъ антихристовъ (1 Іоан. 2, 18. 19; 4, 3.). Господь посѣялъ Свое доброе сѣмя на полѣ міра, а врагъ діаволь посѣялъ свои плевелы между пшеницей. *Тайна беззаконія въ дѣйствиі.* Апостолы открыто, предъ собраніями народа, проповѣдывали ученіе Христова, потому что говорили истину, и не боялись возвѣщать истину, которая приносила миръ и радость чело-вѣчеству, возводя его отъ тьмы нечестія къ богоподобнымъ совершенствамъ. Беззаконіе производитъ свое дѣло тайно; оно боится гласности, страшится выйти на свѣтъ, потому что дѣло его противно законамъ божественнымъ и чело-вѣче-

скимъ; оно дѣйствуетъ чрезъ обольщеніе и увлекаетъ за собой людей, «утопающихъ во грѣхахъ и водимыхъ различными похотями» (2 Тим. 3. 6.). Въ такомъ кругу оно распространяетъ образъ мыслей, противный здравому ученію. Этотъ духъ антихристовъ, возникшій въ Церкви въ самомъ началѣ, всегда былъ въ мірѣ христіанскомъ; растетъ пшеница, растутъ и плевелы и размножаются. Какъ ученіе Евангельское чрезъ проповѣдь служителей истины распространилось въ мірѣ: такъ и этотъ духъ противный всегда старался распространиться, пріобрѣсть какъ можно болѣе послѣдователей. Онъ особенно усиливается въ то время, когда нравственность упадаетъ въ народахъ и строгое ученіе религіи приходитъ въ разладъ съ преобладающею чувственностію и самолюбіемъ. На такой почвѣ и возрастаетъ этотъ духъ, противный Христу. Когда онъ усиливается съ размноженіемъ людей, отторгающихся отъ Спасителя и образомъ жизни и образомъ мыслей; тогда онъ выходитъ изъ угла и начинаетъ быть гласнымъ. И если окружающая среда благопріятствуетъ, онъ начинаетъ подкапываться подъ основанія общественной жизни. Этотъ духъ въ прошедшемъ столѣтіи наполнилъ міръ ужасами революціи. Апостолъ говоритъ: «тайна беззаконія уже въ дѣйствиі, но не совершится до тѣхъ поръ, когда недопускающаго теперь не будетъ на свѣтѣ» (2 Тесс. 2, 7.). Чтоже это такое, что не допускаетъ злу сокровенному сдѣлаться яв-

нымъ? Чтѣ препятствуетъ беззаконникамъ совершить дѣло богопротивное? «Вы знаете, писалъ Апостоль вѣрующимъ, вы знаете, чтѣ недопускаетъ открыться ему въ свое время, я говорилъ вамъ объ этомъ, еще находясь у васъ» (2 Тсс. 5, 6); а въ посланіи умолчалъ, и потому мысль Апостола требуетъ объясненія. Святые отцы и учителя Церкви объяснили его недосказанную мысль. «Доколѣ будетъ имѣть силу, говоритъ св. Злаговустъ, власть Божія и власть человѣческая, до тѣхъ поръ не можетъ усилиться духъ антихристовъ. Онъ усилится во время безначалія и похититъ власть божественную и человѣческую» (Толков. на Еванг. Матѣ.). Такимъ образомъ, согласно съ ученіемъ св. отцевъ, должно сказать, что сила, препятствующая тайнѣ беззаконія открыться въ дѣлахъ преступныхъ—есть твердая и разумная власть государственная. Доколѣ государство твердо, до тѣхъ поръ тайна беззаконія остается сокровенною. Твердое и мудрое правительство блюдетъ порядокъ въ обществѣ, заботится объ общественной нравственности и объ общественномъ образованіи на началахъ ученія Христова, останавливаетъ и изгоняетъ сѣятелей зла, и такимъ образомъ не даетъ усиливаться дѣлу преступному.

Государство держитъ порядокъ, но и само держится порядкомъ. Когда же общественная нравственность падаетъ, когда вѣрность долгу уступаетъ мѣсто своекорыстію, любовь — эгоизму,

когда при этомъ размножается число людей съ образомъ мыслей, противнымъ здравому ученію: тогда не безопасенъ и порядокъ общественный. По свидѣтельству исторіи нравственное разстройство не разъ бывало въ человѣческихъ обществахъ, но оно проходило. Народы, устарѣвшіе и разлагавшіеся, падали и уступали свое мѣсто другимъ; государства рушились и возраждались, но порядокъ въ цѣломъ человѣчествѣ еще не разрушался. Но настанетъ время, когда это бѣдственное нестроеніе сдѣлается конечнымъ, внутреннее разложеніе въ государствахъ будетъ неисцѣльнымъ, и приблизитъ послѣдній день міра. И это конечно тогда, какъ чрезвычайно размножатся люди, которыхъ нравы мы видѣли въ пророчественномъ изображеніи Апостола. Въ самомъ дѣлѣ, не тотъ грѣхъ есть неисцѣльный и гибельный, который происходитъ отъ одного грѣховнаго попомзновенія нашей природы; кто сознаетъ свое преступленіе, еще не далекъ отъ покаянія. Но тѣ преступники --- истинное и пагубное зло для общества, которые на мѣсто истины, лежащей въ основаніи общественной жизни, стремятся поставить свою ложь, которые свой образъ мыслей признаютъ за истину и вмѣняютъ себѣ въ обязанность распространять оный.

Апостолъ не говоритъ, что эта язва заразить одно какое нибудь отдѣльное общество; въ такомъ случаѣ здравый образъ мыслей другихъ остановилъ бы ея дальнѣйшее распространеніе, болѣзнь

одного общества уврачевалась бы совокупными, усиленными цѣлебными дѣйствіями другихъ. Онъ говоритъ вообще о человѣчествѣ, имѣетъ въ виду повсемѣстное размноженіе людей съ богопротивными свойствами, съ богопротивнымъ образомъ мыслей. Итакъ, ложное образованіе вездѣ разсѣетъ свои гибельныя сѣмена, которыя взойдутъ и созрѣютъ. Духъ антихристовъ взойдетъ въ свою силу. *Тайна беззаконія совершится.*

Желая выразить эти необычайныя успѣхи зла, Иисусъ Христосъ говоритъ Апостоламъ: «Сынъ человѣческій, пришедши, найдетъ ли и вѣру на землѣ» (Лук. 18, 8.)? Предъ Его пришествіемъ число вѣрныхъ послѣдователей Его до того сократится, что будетъ незамѣтнымъ. Господь во время жатвы повелѣваетъ прежде собрать плевелы и сжечь, потому что они чрезвычайно размножились, изъ-за нихъ не видно пшеницы (Матѳ. 13, 30.). Указывая ученикамъ на знаменія временъ, Иисусъ Христосъ обращаетъ ихъ вниманіе на обычный порядокъ природы. «Посмотрите, говоритъ, на смоковницу и на всѣ деревья; когда они уже распускаются, то, видя сіе, знаете сами, что уже близко лѣто. Такъ, когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко царствіе Божіе» (Матѳ. 24, 32. 33; Лук. 21, 29. 30.). Такъ, когда злое растеніе возрастетъ въ крѣпкое дерево и начнетъ выказывать свои сокровенныя силы, распускать листья, готовится къ принесенію плода; когда міръ наполнится невѣрующими,

богоотступниками, вездѣ будутъ безпорядки въ обществахъ, безсиліе законовъ: тогда для имѣющихъ очи видѣть откроется ясное знаменіе приближающагося царствія Божія.

Явленіе антихриста.

Любовь божественная, воспитывая въ людяхъ духъ спасенія и постепенно возводя ихъ отъ земли къ небу, отъ тлѣнія къ богоподобію, явила Святѣйшаго святыхъ—Господа Иисуса Христа, и въ Его святѣйшемъ лицѣ возвела человѣчество въ божественную славу: духъ міра, духъ вѣка сего, возрастая, усиливаясь, въ концѣ временъ произведетъ антихриста. Апостолъ говоритъ, что Сынъ Божій тогда придетъ на землю, когда на землѣ откроется отступленіе отъ Бога и явится человѣкъ грѣха, сынъ погибели (2 Тесс. 2, 3.). Явленіе чрезвычайно важное въ исторіи міра христіанскаго; о немъ возвѣстилъ Иисусъ Христосъ, о немъ возвѣщали Апостолы. Христіанство издавна съ безпокойствомъ ожидаетъ этого событія, въ высшей степени тягостнаго и страшнаго. Много являлось въ мірѣ людей, враждебныхъ Христу, много было враговъ и гонителей Церкви; но ихъ называли только предтечами антихриста. Явится въ концѣ вѣковъ самый ужасный врагъ, самый злобный гонитель, *человѣкъ грѣха, сынъ погибели*, какъ называетъ его Апостолъ. Гдѣ онъ явится, какого будетъ происхожденія, не извѣстно. Но

вѣрно то, что это воплощенное зло выйдетъ изъ среды народовъ христіанскихъ; это будетъ достойный плодъ, страшное исчадіе духа антихриста; въ его лицѣ сей духъ обнаружится со всей ужасающей силой. Этотъ человѣкъ грѣха станетъ во главѣ нечестивцевъ; къ нему прильнуть всѣ отдѣлившіеся отъ Церкви; вокругъ него соберется многочисленный, богоотступный народъ.

«Явится, говоритъ Апостолъ, человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего» (2 Тесс. 2, 3. 4.). Онъ будетъ противникъ всего, что было закономъ, что признавалось неприкосновеннымъ учрежденіемъ; онъ превозносится выше всего, что люди почитали божественнымъ или священнымъ. Онъ посягнетъ на священную власть царей, будетъ разрушать вѣковыя учрежденія народовъ. И для его гордости всего этого мало. Онъ сдѣлаетъ изъ себя предметъ чтлища, «какъ богъ сядетъ во храмѣ Божіемъ, выдавая себя за бога» (2 Тесс. 2, 4.).

Его свойства и дѣла.

Итакъ, главное отличительное свойство антихриста есть непомерная гордость и гибельный духъ разрушенія. Достойное произведеніе нравственныхъ и общественныхъ безпорядковъ въ государствахъ, онъ самъ будетъ стремиться къ тому, чтобы разрушать всѣ общественныя зданія.

И это не представить большаго затрудненія, въ ту пору, когда основы общественной жизни ослабѣютъ въ слѣдствіе внутренняго растлѣнія людей, когда крайне усилятся вездѣ образъ мыслей, противный Евангелію, ослабѣютъ законы и повиновеніе властямъ, и умножатся безпорядки и смятенія въ обществахъ, въ слѣдствіе оскудѣнія любви и духа повиновенія. Въ такой благопріятствующей средѣ возрастетъ и усилится этотъ человѣкъ грѣха: онъ разрушитъ общественныя зданія одно за другимъ и, усиливая со дня на день свою власть, разрушитъ наконецъ всѣ человѣческія власти, съ тѣмъ вмѣстѣ покончитъ всѣ вѣковыя учрежденія народовъ, превратитъ порядокъ, на которомъ издавна строилась жизнь общественная, извратитъ древнія понятія правды, закона, религій. Въ его лицѣ беззаконіе воцарится на землѣ.

Но для его непомерной гордости недостаточно униженія и уничтоженія царей и царствъ. Разрушивъ все, что могло ему противиться, онъ сдѣлаетъ изъ себя предметъ чтлища, потребуетъ себѣ божественнаго поклоненія, *какъ богъ, сядетъ во храмъ Божіе, выдавая себя за бога*. Для обольщенія умовъ, онъ приведетъ въ дѣйствіе ложныя чудеса. Его пришествіе, говоритъ Апостоль, «по дѣйствію сатаны будетъ со всякою силою, знаменіями и чудесами ложными и со всякими незаконными обольщеніями погибающихъ» (2 Осс. 2, 9.).

Идолослуженіе.

Итакъ, когда истина осмѣяна, Господь Иисусъ Христосъ отверженъ, когда законы разрушены и беззаконіе воцарилось въ мірѣ: тогда опять учреждается религія, достойная богоотступниковъ, являются ложныя знаменія и чудеса. Человѣкъ грѣха, сынъ погибели, выдаетъ себя за бога и люди воздаютъ ему почести, подобающія Всевышнему. Безбожіе обращается въ идолослуженіе. Обольщеніе, какъ сѣть, захватываетъ всю землю. «Дана ему власть, говоритъ Тайновидецъ, надъ всякимъ колѣномъ и народомъ и языкомъ и племенемъ. И поклонятся ему всѣ, живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни» (Апок. 13, 7. 8.).

Гоненіе на Святыхъ.

Этотъ похититель человѣческой и божественной власти похулитъ Высочайшее Существо и съ величайшею яростію будетъ преслѣдовать избранныхъ Божіихъ, которые одни въ цѣломъ мірѣ противостанутъ его гордынѣ. «Ему даны уста, говоритъ Іоаннь, говорящія гордо и богохульно. И отверзъ онъ уста свои, чтобы хулить Бога, хулить имя Его и жилище Его и живущихъ на небѣ. И дано было ему вести войну со святыми и побѣдить ихъ» (Апок. 13, 5—7.). Ибо безъ сомнѣнія антихристъ не вдругъ возьметъ рѣшитель-

ный перевѣсъ надъ царствомъ Христовымъ. Возстанутъ ревнители славы Божіей и обличать обманъ. Бѣдствіе сблизитъ послѣдователей Спасителя, и соберетъ ихъ подъ знамя вѣры. Царство Христово войдетъ въ борьбу съ противникомъ и должно будетъ уступить только огромному большинству злой матеріальной силы. Впрочемъ, и побѣжденное въ неравной борьбѣ, оно останется побѣдоноснымъ по своей внутренней силѣ, которой не можить одолѣть никакая сила ада. Ужасныя гоненія умножатъ число святыхъ мучениковъ, но не истребятъ вѣры Христовой.

То будетъ время самое бѣдственное. «Тогда будетъ великая скорбь, говоритъ Спаситель, какой не бывало отъ начала міра до нынѣ и не будетъ» (Матѳ. 24. 21.). Такъ и пророкъ Даніиль, изображая время, предшествующее воскресенію мертвыхъ, говоритъ: *будетъ время скорби, скорбь, якова не бысть, отнелъже создася языкъ на землю, даже до времени онаго* (Дан. 12, 1.). Когда имя Высочайшаго Существа поругано, законы Божіи попраны и царствуетъ челоѣкъ грѣха—какъ не быть скорби ужасной въ людяхъ! Сколько падетъ жертвъ адской злобы его служителей «Тогда, говоритъ Спаситель, люди будутъ предавать другъ друга и возненавидятъ другъ друга» (Матѳ. 24, 10.). И эта ненависть съ особенной силой безъ сомнѣнія обратится на вѣрныхъ послѣдователей Иисуса. Ихъ скорбь будетъ такъ велика, что «еслибы не сократились тѣ дни,

не спаслась бы никакая плоть. но ради избранных сократятся дни тѣ» (Матѣ. 24, 22.). Антихристу «дана власть дѣйствовать, по слову Тайновидца, сорокъ два мѣсяца» (Апок. 13. 5.), т. е. не болѣе трехъ лѣтъ съ половиною, какъ думаютъ богомудрые толкователи слова Божія.

Небесныя знаменія.

Итакъ, когда кончится всякое видимое сопротивленіе беззаконнику и гордыня его будетъ торжествовать свою побѣду: тогда быстро настанетъ конецъ его царства. «Вдругъ послѣ скорби дней тѣхъ, говоритъ Спаситель, солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются. Будутъ затменія въ солнцѣ и лунѣ и въ звѣздахъ, и море возшумитъ и возмутится» (Матѣ. 24, 29; Лук. 21, 25.). Страшныя знаменія во всей природѣ возвѣстятъ конецъ царства беззаконія. И они не могутъ не открыться. Страшный безпорядокъ въ нравственномъ мірѣ не можетъ не имѣть послѣдствіемъ и страшнаго волненія въ мірѣ вещественномъ. Такъ, начнетъся необыкновенное колебаніе въ воздухѣ, на землѣ и на морѣ, и будетъ продолжаться непрерывно дни и ночи; необычайное волненіе стихій, сопровождаемое страшными воплями бури, безпрестанно повторяющимися ударами грома, дни земные превратитъ въ ночи; небо омрачится, и освѣщаемое

блескомъ молній будетъ представлять ужасное зрѣлище. Тогда дрогнуть сердца у беззаконниковъ и исполнятся мрачнаго предчувствія. *Уныніе и недоумліе* овладѣтъ народами. «Люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную» (Лук. 21, 25. 26.). Когда начнется это необычайное колебаніе въ природѣ, когда начнутся знаменія въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, для вѣрныхъ послѣдователей Иисуса Христа откроется ясный знакъ, что наступаетъ день Господень, и сердце ихъ будетъ трепетать отъ радостнаго ожиданія. «Тогда, говоритъ Спаситель, восклонитесь и поднимите головы ваши; ибо приближается избавленіе ваше» (Лук. 21, 28.). И вотъ, послѣ страшныхъ колебаній, небесный сводъ вдругъ начинаетъ сіять необыкновеннымъ свѣтомъ. Является *знаменіе* Иисуса Христа. «Тогда восплачутъ всѣ племена земныя и узрятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою» (Матѹ. 24, 30.). Какое пораженіе для беззаконника и всего множества нечестивыхъ, которыхъ Господь Иисусъ *сразитъ духомъ устъ Своихъ и явленіемъ присутствія Своего истребитъ* (2 Тесс. 2, 8.)!

Въ это самое время, когда будетъ совершаться славное пришествіе Сына Божія въ земной міръ, на землѣ произойдетъ необыкновенное событіе. Сходя съ небесъ, Онъ возбудитъ всѣхъ спящихъ отъ вѣка въ земной персти. «Всѣ мертвые услы-

шать гласъ Сына Божія, и услышавъ оживуть,
и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни,
а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія (Іоанн.
5, 25. 29.).

(Будетъ продолженіе).

Священникъ *Григорій Быстрицкій.*

З А П И С К И а).

АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ УРСУЛЬСКАГО СТАНА
МИССИОНЕРА ИЕРОМОНАХА СМАРАГДА,

за 1861-й годъ.

1861-й годъ встрѣтилъ я въ г. Бійскѣ; новый годъ обрадовалъ меня благополучнымъ событіемъ: барнаульскаго купца А. Ѳ. Морозова довѣренный, торгующій въ г. Бійскѣ, М. С. Сычевъ, пожертвовалъ для кебезенской церкви, въ иконостасъ, три иконы, довольно хорошей работы, двѣ фарфоровыя лампадки и въ алтарь два подсвѣчника накладнаго серебра, и фунта три деревяннаго масла. Для бѣдной кебезенской церкви такое пожертвованіе было весьма значительно. Другой барнаульскій купецъ А. Г. Мальковъ для бѣдныхъ новокрещенныхъ Кебезенцевъ пожертвовалъ на ячмень двадцать рубл. сер; эта помощь была очень кстати; въ это время у бѣдныхъ Кебезенцевъ не было ни зерна ячменя; они пи-

а) Сообщены сотруднику Миссии, московской спиритологической церкви свящ. Ник. Лаврову.

тались кандыкомъ, съ весны заготовленнымъ; благодарные Кебезенцы усердно молились за своего благодѣтеля.

Января 7-ю. Отправился я въ Кебезень; дорога, весьма трудная и въ другое время, теперь сдѣлалась едва проходимою отъ глубокаго снѣга. Съ величайшимъ трудомъ брели мы чрезъ горы и чащу лѣса; кони глубоко тонули въ снѣгу; ямщику много разъ приходилось выпрягать коней и протапывать дорогу. Четыре дня я ѣхалъ 130 верстъ до Кебезеня; но, слава Богу, прибылъ благополучно. *Января 22* въ Кебезени обращена мною въ христіанство одна калмычка *Попонз* и была приготовляема къ принятію св. крещенія.

Января 23. Господь утѣшилъ меня обращеніемъ въ христіанство закоренѣлаго шамана или кама *Казáка Янукина*, котораго отецъ, дѣды и пра-дѣды служили бѣсамъ жрецами; и онъ опредѣленъ былъ въ эту службу еще въ младенчествѣ, что бываетъ со многими въ семействахъ камовъ. Обстоятельства обращенія Казака Янукина были слѣдующія:

Преосвященнѣйшій Пароеній, бывшій епископъ Томскій, въ прошедшемъ 1860 году, обозрѣвая алтайскую духовную миссію, августа 12 дня удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и новокрещенныхъ Кебезенцевъ. Въ это время желалъ видѣть преосвященнаго и принять отъ него св. крещеніе Кергежской волости камъ, *Казáкъ Янукинъ*, который, въ слѣдствіе бывшаго ему видѣнія, за-

долго еще до прїѣзда преосвященнаго, говорилъ: «въ нынѣшнее лѣто непременно въ Кебезень прїѣдетъ архіерей, будетъ на Телецкомъ озерѣ и освятитъ его воды, меня же научитъ истинной вѣрѣ и преподастъ мнѣ святое крещеніе». Предсказаніе Казàка Янукина сбылось. Преосвященный былъ на Кебезени, но, къ сожалѣнію, бѣдный Казàкъ видѣть преосвященнаго не могъ. Татары, родственники его, услышавъ, что преосвященный прїѣхалъ на Кебезень, увезли Казàка на рѣку *Пыжю*, и тамъ держали подъ карауломъ; но онъ, и подъ карауломъ сидя, непрестанно говорилъ: «мнѣ нужно видѣть архіерея и принять отъ него св. крещеніе». Родственники, страшая его, говорили: «если ты явишься къ архіерею и будешь рассказывать ему о своемъ видѣніи, то онъ тебя окреститъ и сошлетъ въ домъ умалишенныхъ». За то, что онъ постоянно твердилъ объ архіереѣ и крещеніи, по разнымъ мѣстамъ ставилъ кресты, называлъ ихъ церквами, плевалъ на свой бубень и идоловъ, и воспрещалъ камлатъ надъ собою, родные Казàка и чужіе называли его сумашедшимъ. Какъ точно сбылось надъ ними изреченіе одного великаго святаго старца: «прїидутъ дни, говорилъ онъ, когда люди будутъ безумствовать, и если увидятъ кого не безумствующимъ, возстанутъ на него и будутъ говорить: ты безумствуешь, потому что онъ не подобенъ имъ» (Дост. сказ. Антонія Великаго). Все, что дѣлалъ Казакъ Янукинъ, Тата-

рамъ казалось страннымъ; они не знали, къ чему прибѣгнуть, чтобы отвлечь его отъ Христа. Стали, противъ воли его, призывать камовъ, и приносить жертвы въ умилоствленіе бѣсовъ, и этимъ довели *Казáка* до рѣшительнаго разоренія.

Камланье, хотя и противъ воли *Казáка*, но по согласію его жены произведенное, имѣло на него весьма вредное вліяніе. Онъ сталъ забывать о Иисусѣ Христѣ и св. крещеніи; бывшія ему видѣнія стали изглаживаться изъ его памяти: онъ дѣйствительно слѣлся какъ сумасшедшій; бѣсъ сильно мучилъ его. *Казáку* запаала мысль, что, если онъ крестится, то бѣсъ совершенно задавитъ его. При такой мрачной мысли онъ рѣшительно оставилъ намѣреніе креститься. и жилъ больной въ своей юртѣ.

Услыхавъ, что *Казакъ Янукинъ* нездоровъ, я намѣревался отправиться къ нему, чтобы чѣмъ нибудь ему помочь. Конной дороги не было; я рѣшился-было идти на лыжахъ. До его аила только пять верстъ, но дорога чрезвычайно трудная; надо всходить и спускаться по крутой горѣ; для этого нужно имѣть большое искусство управлять лыжами, но у меня его не было, а потому и надобно мнѣ было отложить свое намѣреніе навѣстить больного впредь до удобнаго времени.

Къ величайшему моему удовольствію я узналъ, что одинъ новокрещенный инородецъ отправляется на промыселъ и будетъ въ аилѣ *Казáка*

Янукина; съ нимъ послалъ я булку, и велѣлъ отдать ее больному *Казаку*; но новокрещенный дорогой съѣлъ булку и, пришедши къ *Казаку*, извинился въ этомъ. *Казакъ* былъ весьма признателенъ за мое вниманіе къ нему; «если такъ помнѣть меня монахъ,» сказалъ онъ съѣвшему булку, — «то сегодня же я самъ отправлюсь къ нему, поговорю съ нимъ, можетъ быть и опять пожелаю креститься». *Казакъ* исполнилъ свое намѣреніе; 23-го января въ полдень онъ пришелъ ко мнѣ въ Кебезень. Съ дороги я угостилъ его чайкомъ. За чаемъ, между прочимъ, я напомнилъ ему о прежнемъ его желаніи креститься. — *Казакъ* нѣсколько призадумался, потомъ сказалъ: «я желалъ бы креститься, если бы вашъ Богъ возвратилъ мнѣ прежнее здоровье и избавилъ меня отъ нападеній діавола».

— Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, сказалъ я, не только изцѣлялъ болѣзни и изгонялъ изъ людей бѣсовъ, но и мертвыхъ воскрешалъ однимъ словомъ Своимъ. И ты, если несомнѣнно увѣруешь въ Него и примешь св. крещеніе, можешь получить прежнее здоровье и избавиться отъ діавола. Къ крещенному человѣку Богъ приставляетъ св. Ангела хранителя: и если человѣкъ худыми дѣлами не оскорбляетъ Бога своего, то св. Ангель сохраняетъ его отъ всѣхъ нападеній діавольскихъ.

«Я вѣрю, что истинный Богъ всемогущъ и можетъ все сдѣлать, сказалъ *Казакъ*; и вотъ, от-

дохнувши пойду въ вашу церковь, посмотрю на образа, и если мнѣ все въ церкви понравится, то тамъ же, предъ образомъ истиннаго Бога Иисуса Христа, изъявлю рѣшительное намѣреніе оставить свою худую вѣру и креститься».

Вмѣстѣ съ *Казакмъ* пришелъ въ Кебезень 12-ти лѣтній сынъ его *Икешъ*. Онъ слушалъ нашъ разговоръ о крещеніи. По окончаніи разговора *Казакъ*, обратившись къ сыну, сказалъ: «будемъ креститься!» Мальчикъ, не отвѣчая ни слова, упалъ на полъ полумертвымъ; минуты три онъ пролежалъ въ такомъ положеніи; потомъ всталъ, началъ въ безпамятствѣ бросаться изъ стороны въ сторону, пѣлъ громко татарскія пѣсни, которыя у нихъ поются камомъ при жертвоприношеніи, затѣмъ опять упалъ навзничъ и молча скрежеталъ зубами. Въ это время я положилъ ему на грудь икону Матери Божіей; мальчику видимо стало легче; онъ совершенно затихъ, и минутъ черезъ пять опомнился и всталъ на ноги.—Я спросилъ: «помнишь ли что съ тобой дѣлалось» «Ничего не помню, отвѣчалъ онъ; только чувствовалъ, что у меня лежало что-то на груди, и въ это время меня обдавало пріятнымъ запахомъ, какъ будто оржаномъ ^{б)}, и отъ этого мнѣ стало легче». Я, показавъ мальчику икону Божіей Матери, сказалъ: «вотъ что лежало у тебя

б) Это растеніе, изъ породы можжевельника, татары употребляютъ при жертвоприношеніи вмѣсто ладана.

на груди: это образъ Матери Божіей, святой Дѣвы Маріи». Мальчикъ посмотрѣлъ на икону и съ удивительнымъ благоговѣніемъ три раза поклонился ей.—Потомъ *Казакъ* взялъ сына и сталъ меня звать въ церковь; я немедленно отправился съ ними.

Долго *Казакъ* кланялся предъ св. иконами и, все осмотрѣвши въ церкви, сказалъ: «здѣсь мнѣ все нравится, я желаю быть крещеннымъ». Затѣмъ, въ какомъ-то раздумьи прошелся по церкви, остановился предъ иконою Покрова Пресвятыя Богородицы, и обратившись къ лику Спасителя изображенному на тойже иконѣ, сказалъ: «Богъ мой, Иисусъ Христосъ! я вѣрую въ Тебя, я надѣюсь на Тебя; Ты меня къ Себѣ призови и изцѣли меня отъ болѣзни!» Потомъ, смотря на ликъ Матери Божіей, сказалъ: «Мать Божія, святая Дѣва Марія! я вѣрую въ тебя, избавь меня отъ діавола и призови въ истинную вѣру!»—Затѣмъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: «я желаю креститься, поучи меня молиться Богу». Я сталъ готовить его къ крещенію, училъ молитвамъ и надѣлъ на него крестъ. Сынъ его, мальчикъ *Икешъ*, также сталъ просить меня, чтобы и его поучилъ я молитвамъ и далъ ему крестъ; съ радостію я исполнилъ и его желаніе. По выходѣ изъ церкви я отправился на свою квартиру, а *Казáку* съ сыномъ велѣлъ на другой день, т. е. 24 января, вечеромъ приходитъ ко мнѣ для слушанія слова Божія.

Лишь только наступилъ вечеръ 24 января, *Казакъ* съ сыномъ явился ко мнѣ. Помолившись Богу, *Казакъ* сѣлъ на стулъ; на вопросъ мой: не забылъ ли онъ выученныхъ вчера молитвъ?—отвѣчалъ: нѣтъ. Я заставилъ его повторить ихъ; но онъ, лишь только произнесъ имя Иисуса Христа, какъ сумашедшій упалъ на полъ и такъ пронзительно захохоталъ, что всѣ домашніе, перепугавшись, выбѣжали изъ дому. Онъ хохоталъ до изнеможенія, потомъ остановился, обратился къ стѣнѣ, и кому-то сталъ говорить: «отпусти меня, отпусти меня». Затѣмъ опять захохоталъ, скинулъ съ себя рубашку, и совершенно нагой, подпершись руками, началъ скакать по комнатѣ; при этомъ онъ такъ сильно свисталъ, что всѣ присутствовавшіе зажимали себѣ уши. Наскакавши, онъ пріостановился и сталъ меня просить снять съ него крестъ: «мнѣ нѣтъ никакой пользы отъ него,» говорилъ онъ; «я думалъ, что, принявши христіанскую вѣру, буду совершенно здоровъ, но мнѣ стало еще хуже: бѣсъ совершенно задавилъ было меня».—Напрасно я обнадеживалъ его заступленіемъ и милосердіемъ Божиимъ; онъ ничему не хотѣлъ вѣрить и былъ въ отчаяніи.

25 января утромъ *Казакъ* ушелъ отъ меня къ нареченному крестному своему отцу, инородцу *Тузикову*, и его также просилъ снять съ него крестъ. *Тузиковъ* приходитъ съ нимъ ко мнѣ и сказываетъ объ этомъ. Я опять сталъ уговари-

вать *Казака*, но тщетно; онъ твердилъ свое: «я для того хотѣлъ и креститься, чтобы получить отъ истиннаго Бога облегченіе въ моей болѣзни; но со мной дѣлается хуже: Богъ мнѣ нисколько не помогаетъ; снимите съ меня крестъ; я боюсь, чтобы діаволь совершенно не погубилъ меня». Прискорбно было мнѣ слышать эти слова. Я не зналъ, къ чему мнѣ прибѣгнуть. Взявъ за руку *Казака*, повелъ его въ церковь; пригласилъ съ собою и будущаго крестнаго отца его. Пришедши въ церковь мы стали молиться предъ иконою Покрова Пресвятыя Богородицы. Всею силою грѣшной моей души я сталъ просить Царицу Небесную, чтобы Она не дала въ постыжденіе вѣры нашей и не посрамила нашего упованія.— *Казакъ* также усердно и со слезами молился небесной Заступницѣ. Отъ лампы предъ иконою Царицы небесной я помазалъ *Казака* масломъ и началъ изъ требника читать канонъ, положенный о немощныхъ обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ. По окончаніи канона прочиталъ надъ нимъ заклинательныя молитвы, тутъ же на ряду положенныя. Когда кончилось наше моленіе, къ прославленію Царицы небесной и къ моему утѣшенію—*Казакъ* мнѣ объявилъ, что чувствуетъ себя легче. «Молись,» сказалъ я ему, «Матери Божіей и несомнѣнно надѣйся: Она тебѣ поможетъ». —Изъ церкви пришли ко мнѣ въ квартиру; *Казакъ* легъ спать и спалъ долго.

Тогоже дня изъ аила пришла къ нему жена

его. Узнавши, что ему стало легче, обратилась ко мнѣ и сказала: «какъ у меня стало весело на сердцѣ! такъ и хочется молиться христіанскому Богу! учи меня молитвамъ, приготовляй къ крещенію, я намѣрена креститься». Съ величайшею радостію я исполнилъ ея желаніе; поучивъ молитвамъ, далъ ей крестъ и тутже вмѣстѣ съ нею оглашены двѣ дочери ихъ. Итакъ всему семейству идольскаго жреца Господь Богъ Иисусъ Христосъ и Его Пречистая Матерь помогли обратиться изъ тьмы языческаго суевѣрія къ свѣту истинной вѣры. Когда все семейство было обращено, и возложены были на нихъ кресты, *Казака* приказалъ принести свой камскій бубень; велѣлъ предъ церковью разложить огонь, и тутъ же бросилъ его въ огонь со всеми камскими принадлежностями, плюнулъ на все это, пошелъ опять въ церковь и до тѣхъ поръ молился предъ иконою Спасителя, пока бубень его весь испепелился.

Января 26 дня вечеромъ собрались ко мнѣ въ квартиру новокрещенные Кебезенцы и новообращенное семейство *Казака*; съ новокрещенными пришла одна некрещенная дѣвица *Нъпе*, родственница новообращенному *Казаку*. Я имъ рассказывалъ житіе св. Великомученицы Варвары. *Нъпе*, дослушавши до половины, ушла подъ предлогомъ боли въ головѣ, а по окончаніи чтенія житія и всѣ новокрещенные разошлись по своимъ домамъ.

Было уже два часа за полночь;—лишь только я заснулъ, приходитъ ко мнѣ одинъ новокрещенный, у котораго остановилась дѣвица *Нльпе*, и говоритъ, что Нѣпе очень нездорова; я отправился къ нему въ домъ.—Нѣпе лежала безъ памяти, билась, металась по сторонамъ и пѣла татарскія пѣсни. Я пробылъ до утра; съ разсвѣтомъ больная почувствовалась. Я сталъ совѣтовать, чтобы она послѣдовала примѣру своихъ родственниковъ, но *Нльпе* и слушать не хотѣла; выскочила изъ избы, кой-какъ надѣла лыжи, и пустилась бѣжать въ свой аилъ. Отбѣжавши отъ деревни сажень сто, въ виду многихъ новокрещенныхъ Кебезенцевъ, начала кружиться около дерева, и въ безпамятствѣ опять прибѣжала въ деревню. Новокрещенные привели ее въ мою квартиру. Она стала метаться на стѣны и въ окна, произносить бранныя слова, потомъ легла на полъ и долго лежала безъ памяти. Опомнившись, попросила холодной воды и, напившись, сказала: «вотъ, я хотѣла уйдти отъ васъ некрещенною, но истинный Богъ не пустилъ, воротилъ назадъ; и теперь, только что начну думать идти домой, у меня сильно забьется сердце и закружится голова». — Родственникъ ея, новообращенный *Казакъ*, ей говоритъ: «послушай, *Нльпе*: ты знаешь, какъ прежде меня мучилъ бѣсъ; съ принятіемъ христіанской вѣры онъ отошелъ отъ меня, мнѣ стало легче; совѣтую и тебѣ, если не хочешь чего худшаго отъ діавола, прими хри-

стіанскую вѣру, и надѣйся, что Матерь Божія, Святая Дѣва Марія дастъ тебѣ здоровье». *Нъне* согласилась послѣдовать совѣту своего родственника, и съ именемъ Варвары надѣла на себя крестъ. Варварѣ стало веселѣе и легче; она съ усердіемъ слушала христіанское ученіе.

29 января я отправился на лыжахъ по ближайшимъ къ селенію Кебезенскому аиламъ, для проповѣданія слова Божія. Господь Богъ благословилъ мой трудъ пріобрѣтеніемъ для святой Церкви татарина *Кочконакъ* съ семействомъ его, состоящимъ изъ 4-хъ человѣкъ; по желанію ихъ я возложилъ на нихъ кресты, поучивъ молитвамъ, и велѣлъ приходить ко мнѣ въ Кебезень.

Января 30 *Кочконакъ* пришелъ ко мнѣ съ своимъ семействомъ, былъ при богослуженіи въ церкви, слушалъ ученіе истинной вѣры и учился молиться Богу. Съ этого времени новообращенные каждый день были приготовляемы къ св. крещенію, учились молиться Богу и изображать на себѣ крестное знаменіе. Между тѣмъ я извѣстилъ начальника Миссіи о пріобрѣтеніи для церкви Божіей 11-ти душъ, погибавшихъ во тѣмъ идолопоклонствѣ.

20 Февраля пріѣхалъ на Кебезень начальникъ Миссіи, о. Протоіерей Стефанъ Ландышевъ. Я собралъ всѣхъ новообращенныхъ въ церковь. Стець протоіерей долго бесѣдовалъ съ ними, предлагая имъ ученіе вѣры о сотвореніи міра и о пришествіи на землю Сына Божія Иисуса Хри-

ста для спасенія грѣшниковъ. 21 Февраля всѣ они крещены были во имя Трїедиаго Бога.

22 Февраля. О. протоіерей служилъ литургію въ Кебезенской церкви, и новопросвѣщенные были приобщены св. Тѣла и Крови Христовой. По окончаніи литургіи о. протоіерей одѣлил нѣкоторыхъ изъ нихъ шубами, а другихъ деньгами. Григорью, до крещенія *Казаку*, дана была шуба и корова, а для помѣщенія его купленъ домъ. Также и *Кочконау*, по крещеніи Георгію, съ семействомъ куплена корова. Изъ всѣхъ этихъ новообращенныхъ отличается особенною набожностію Григорій, бывшій *Казакъ*. По зову колокола онъ первый является въ церковь Божию и усердно молится, какъ въ церкви, такъ и у себя дома. Я часто заставаля его въ глубокую полночь молящимся на колѣнахъ, со всею своею домашнею церковью. Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ новообращенныхъ!

Весь Мартъ и до половины Апрѣля провелъ я съ новокрещенными Кебезенцами, утверждая ихъ въ вѣрѣ; читалъ имъ слово Божіе, училъ молитвамъ, и въ праздничные дни отправлялъ въ церкви богослуженіе.

На страстной недѣлѣ въ понедѣльникъ, 17 Апрѣля, рѣки взломало, огромныя льдины съ шумомъ неслись по р. *Бис*; рѣка *Сары-копша* съ каждымъ днемъ прибывала; сообщеніе съ главнымъ станомъ—Уламой, прекращалось, а между тѣмъ надлежало мнѣ въ Пасху служить въ Улабѣ. Я

отправился. Зимній путь лишился своей твердостью; кони почти на каждомъ шагу проваливались то на ту, то на другую сторону. Рѣку Бію я переѣхалъ въ татарскомъ *бату*; р. *Сары-Копшу* перебрелъ на конѣ, р. *Уймень*—на лодкѣ. Къ вечеру пріѣхалъ къ селенію Сары-копшинскому, дождь лилъ какъ изъ ведра; рѣка *Иньри* меня не пускала въ деревню: долго я кричалъ, чтобы подали лодку, но въ деревнѣ никто не слыхалъ. Я разсѣдлалъ коня, сумы оставилъ на этой сторонѣ, и верхомъ переплылъ рѣку; изъ деревни съ квартиры послалъ хозяина перевезти багажъ, а самъ переѣхалъ мокрое бѣлье, взявъ сухое у хозяина; и напившись чаю легъ отдохнуть.

18 *Апрѣля* утромъ собрались ко мнѣ новокрещенные сары-копшинскіе: я прочиталъ имъ часы, поучилъ молитвамъ, читалъ Евангеліе о страданіи Іисуса Христа. Между новокрещеными былъ одинъ некрещеный татаринъ *Беренекъ*, южской волости; по окончаніи чтенія изъ Евангелія, онъ изъявилъ рѣшительное желаніе креститься. Поучивъ его изображать на себѣ крестное знаменіе и назвавъ его Николаемъ, я надѣлъ на него крестъ и оставилъ его до пріѣзда священника у инородца — *Жаркова*, а самъ того же дня отправился въ Улалу.

20 *Апрѣля* прибылъ въ Улалу, гдѣ съ 21-го и всю Святую Пасху находился въ сослуженіи съ о. настоятелемъ при отправленіи богослуженія. *Мая 26* я опять отправился въ Кебезень.

Юня 2 ѣздилъ съ Кебезени верстъ за семь въ аилъ *Тодожоква*; здѣсь была мною предложена Евангельская проповѣдь, и, какъ оказалось, не безъ успѣха. При выѣздѣ изъ аила, тихонько отъ своихъ, подошла ко мнѣ одна татарка *Кайбакъ*, жена *Попара Тудашева*, и сказала: «я въ слѣдъ за тобою приду въ Кебезень креститься.» *Кайбакъ* вѣрна была своему слову: вечеромъ того же дня пришла въ Кебезень, 3-го Юня оглашена была христіанскимъ ученіемъ, и съ именемъ Маріи данъ былъ ей крестъ.

5 Юня, отправляясь обратно въ Улалу, я надолго простился съ Кебезенемъ. Простодушные Кебезенцы всѣ, не исключая и малолѣтнихъ дѣтей, провожали меня версты двѣ до р. Біи; переправясь чрезъ нее, я въ послѣдній разъ сказалъ Кебезенцамъ: «да хранить васъ Господь Богъ въ святой православной вѣрѣ! простите и будьте здоровы!» Они отвѣчали мнѣ также благожеланіями.

8 Юня пріѣхалъ въ Улалу, и въ разныхъ послушаніяхъ у о. протоіерея, начальника Миссіи, прожилъ весь Юнь.

Юля 7-ю отправился я въ г. Томскъ, 11-го уже былъ въ Томскѣ; милостивѣйшій Архипастыръ, преосвященнѣйшій Порфирій принялъ меня съ любовію сердобольнѣйшаго отца; во все время моего пребыванія въ Томскѣ я не выходилъ изъ подъ крова его.

24 Юля я отправился изъ Томска обратно на Алтай, въ свитѣ Его Преосвященства.

Августа 4-ю Преосвященнѣйшій Порфирій служилъ литургію въ Чемальской походной церкви; при этомъ служеніи я, недостойный, удостоенъ былъ рукоположенія во Иеромонаха.

12 Августа утромъ простился съ Преосвященнѣйшимъ Порфиріемъ и, принявъ отъ него послѣднее архипастырское благословеніе въ г. Бійскѣ, отправился въ главный станъ Уладу, откуда *29 Августа*, по назначенію Начальника миссіи, я поѣхалъ съ послушникомъ изъ новокрещенныхъ Николаемъ Александровымъ на житѣльство въ Урскульскій станъ Миссіи, новое мѣсто моего служенія.

Отъ Уламы до Чемала, верстѣ 70 мы ѣхали въ маленькой тележкѣ; съ Чемала тележный путь прекратился; по этому, переправившись здѣсь чрезъ р. Катунь, мы ѣхали на верховыхъ; путь нашъ лежалъ чрезъ горы; первую гору мы переѣхали не слѣзая съ коней: потомъ предсталъ намъ катунскій *Бомъ*, или огромная обрывистая гора надъ рѣкой Катунью. Мы на нее вскарабкались кое-какъ на коняхъ; но съѣзжать на нихъ не было никакой возможности; и потому развьючивъ коней, мы дали имъ спуститься порожнякомъ; они спускались почти вертикально, перескакивая съ камня на камень; одна лошадь оборвалась и чуть не отправилась въ Катунь. Вьюки спускали на веревкахъ, а сами переходили держась обѣими руками за камни.

1 Сентября пріѣхали въ Урскуль. Новокрещен-

ные Урсульцы всё собрались въ церковь; я отслужилъ молебенъ Божіей Матери и преподалъ новокрещеннымъ благословеніе. Добрые и простодушные Урсульцы всё были рады, что прибылъ къ нимъ на постоянное жительство священникъ; «теперь, говорили они, и мы будемъ знать праздники: будемъ ходить въ церковь и учиться истинной вѣрѣ.»

5 Сентября служилъ Божественную литургію; новокрещенные всё были въ церкви, усердно молились и приносили причащать своихъ дѣтей; по окончаніи литургіи я говорилъ имъ поученіе о молитвѣ; новокрещенные слушали со вниманіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ съ воздыханіями укоряли себя въ лѣности къ молитвѣ. Вечеромъ того же дня пришелъ ко мнѣ 5-й алтайской дючины татаринъ *Ороской* и изъявилъ желаніе принять христіанскую вѣру; долго я съ нимъ бесѣдовалъ о вѣрѣ и жизни христіанской и о таинствахъ, какъ необходимыхъ средствахъ къ вѣчному спасенію. 7 Сентября утромъ *Ороской*, съ именемъ Іоанна, принялъ св. крещеніе.

Верстахъ въ 30 отъ Урсульскаго стана, на устьяхъ р. *Кенги*, впадающей въ *Урсулъ*, былъ сборъ Алтайцевъ; сюда пріѣзжали Бійскій исправникъ, г. Александровъ, и застѣдатель г. Борейша; тутъ разбирались алтайскія неправды. Г. Исправникъ пригласилъ и меня на сборъ, для увѣщанія и приведенія къ присягѣ новокрещенныхъ изъ Алтайцевъ и другихъ вѣдомствъ русскихъ людей.

14 Сентября, на праздникъ Воздвиженія Живо-творящаго Креста Господня, я служилъ молебенъ, и въ р. Урсулъ освящалъ воду. По окончаніи молебна, въ честь крестнаго праздника, по распоряженію г. Исправника, отправлено было на противуположную гору 15 человекъ крестьянъ для сооруженія креста; и часа черезъ два 10-аршинный крестъ уже вѣнчалъ огромную гору. Гг. Исправникъ и Засѣдатель вмѣстѣ со мною вошли на гору; мы пропѣли животворящему кресту Господню канонъ; воздвигнутый крестъ я окропилъ освященною водою, а для народа кратко разсказалъ исторію воздвиженія креста Господня. Г. Исправникъ—человекъ набожный; мы съ нимъ почти во весь этотъ день протолковали о чудесахъ Божіей Матери бывающихъ на Аѳонѣ и о подвижникахъ Аѳонскихъ.

16 Сентября г. Исправникъ, въ присутствіи моемъ, собралъ всѣхъ Алтайскихъ Зайсановъ и строго приказалъ, чтобы они не продерживали въ своихъ стойбищахъ бродячихъ крещенныхъ инородцевъ, и не препятствовали креститься своимъ подчиненнымъ калмыкамъ, и судили новокрещенныхъ инородцевъ не иначе, какъ въ присутствіи другихъ крещенныхъ. Плодомъ этого благодѣтельнаго распоряженія было то, что Зайсаны выслали въ христіанскія селенія многихъ новокрещенныхъ, шатавшихся въ Алтайскихъ стойбищахъ безъ всякаго духовнаго надзора и вслѣдствіе этого уклонявшихся въ прежнее суевѣріе.

23 Сентября на сборѣ, въ послѣдній разъ я приводилъ къ присягѣ Черно-Ануйскихъ новокрещенныхъ Киргизъ, и того же дня отправился домой. *29 Сентября*, на р. *Ульцумель*, крестилъ калмычку сироту 4 лѣтъ, которую живущій здѣсь новокрещенный родственникъ ея взялъ къ себѣ на воспитаніе. *7 Октября* возвратился на р. *Урсулъ*, и того же дня крестилъ младенца новокрещенныхъ родителей. *17 Октября* былъ въ городѣ *Бійскѣ* по нуждамъ *Урсульскаго* стана. *1 Ноября* возвратился въ *Урсулъ*; тутъ подрядилъ одного крещеннаго инородца въ церкви сбить печь изъ глины.

6 Ноября въ *Урсульскомъ* станѣ крестилъ младенца новокрещенныхъ родителей, и въ продолженіи всего мѣсяца занимался устройствомъ церкви и дома на зимнее время; въ праздничные дни отправлялъ богослуженіе и лечилъ больныхъ гомеопатическими лекарствами. Я прежде не вѣрилъ этому методу леченія и (въ насмѣшку врачамъ-гомеопатамъ) глоталъ по нѣсколько крупинокъ гомеопатическихъ лекарствъ, не чувствуя въ себѣ того, что предрекали мнѣ ревностные защитники гомеопатіи. Расскажу, какъ сдѣлался я гомеопатомъ.

8 Ноября навѣстили меня въ *Урсулѣ* миссіонеръ іеромонахъ *Макарій*. У меня въ это время былъ одинъ больной изъ новокрещенныхъ; по обыкновенію своему, я хотѣлъ дать этому больному какое нибудь приличное его болѣзни

аллопатическое средство; но о. Макарій вызвался лечить его гомеопатическими лекарствами; онъ вынулъ изъ аптечки какія-то двѣ крупинки и далъ больному. Я сталъ шутить надъ врачомъ гомеопатомъ и гомеопатіею, какъ непринносящей никакой пользы больнымъ; я увѣренъ, сказала я, что, если сколько угодно приму твоей гомеопатіи, мнѣ никакого не будетъ вреда. О. Макарій тутъ же далъ мнѣ двѣ крупинки какого-то лекарства; я принялъ и, ничего не ощутивъ отъ этого, больше сталъ шутить надъ нимъ. О. Макарій далъ еще двѣ крупинки другаго лекарства; и эти двѣ, ничтожныя по моему мнѣнію, крупинки заставили меня перестать смѣяться надъ гомеопатіею; я не радъ сталъ, что принялъ ихъ, такъ сильно онѣ на меня подѣйствовали; часа три я ходилъ, какъ объѣвшійся дурманомъ. Между тѣмъ и данное о. Макаріемъ больному лекарство было на пользу. Это окончательно убѣдило меня оставить леченіе больныхъ травами. Я тутъ-же у о. Макарія за 6 рубл. сер. купилъ гомеопатическую аптеку съ 10-ю лекарствами и лечебникъ. По отъѣздѣ о. Макарія въ рукахъ моихъ гомеопатія стала производить удивительныя дѣйствія. Новокрещенный Агапитъ съ промысла возвратился больной. Вечеромъ зовутъ меня исповѣдывать его. Я прихожу въ юрту—болной лежитъ; на вопросъ мой: не желаетъ—ли онъ исповѣдаться? онъ молчалъ; я осмотрѣлъ его; сильный жаръ палилъ больного, и онъ что-то бормоталъ безъ памяти.

Справившись съ лечебникомъ, я больному далъ двѣ крупинки *Aconitum* и ушелъ, обѣщаясь на утро прійти къ нему. Каково же было мое удивленіе: на слѣдующее утро больной самъ явился ко мнѣ совершенно здоровымъ, и благодарилъ за лекарство. 18 Ноября этотъ же Агапиль приноситъ мнѣ своего 2-хъ-лѣтняго сына, уже съ недѣлю страдавшаго поносомъ; я ему далъ 1 крупинку *Sulphur*. 19 утромъ поносъ прекратился, и мальчикъ сталъ здоровъ. 20 Ноября одному новокрещенному рану отъ обруба топоромъ далъ примачивать *Arnica*. Другому отъ удушливаго кашля (крупъ) *Aconitum*; лекарства принесли желаемую пользу.

27 Ноября вечеромъ, въ юртѣ Митрофана Кашашева собрались новокрещенные; я предложилъ имъ поученіе о вѣчной жизни и о загробной участи крещенныхъ и некрещенныхъ. Изъ числа послѣднихъ была некрещенная женщина—*Тимей*. Когда дѣло шло о крещенныхъ, *Тимей* молча слушала съ замѣтнымъ удовольствіемъ; но когда слово коснулось загробной участи некрещенныхъ, которые по смерти прямо и невозвратно низвергнутся во дно адово, какъ безнадежные и рѣшительно потерянные для царства Божія, — *Тимей* приподнялась съ своего мѣста и сказала: «если такая горькая участь послѣ смерти ждетъ некрещенныхъ, то я не хочу болѣе быть некрещенною; сегодня же крести меня.» «Если желаешь креститься, то напередъ нужно приготовиться къ этому, сказала

я; а теперь уже поздно; приходи завтра ко мнѣ на квартиру; тамъ поучишься молитвамъ и потомъ примешь св. крещеніе.» 28 Ноября утромъ *Тимей* сама пріискала себѣ воспріемниковъ, и съ ними пришла ко мнѣ. Я сначала огласилъ ее евангельскимъ ученіемъ; потомъ, поучивъ молиться Богу, нарекъ ее Софіею и крестилъ.

1-ю Декабря я дѣлалъ подворную перепись новокрещеннымъ, живущимъ въ Урсулѣ; по переписи оказалось всѣхъ на лице 95 душъ обоого пола. Тутъ я узналъ отъ новокрещенныхъ, что изъ этого меньшаго Христова стада одна овца уже два года какъ отлучилась, и блуждаетъ по горамъ Алтайскимъ. Страшась, чтобы, по нерадѣнію пастыря, врагъ-дьяволъ не погубилъ эту заблудшую овцу, я, оставивъ 95 овецъ въ оградѣ Христовой Церкви, пустился отыскивать одну заблудшую. Верстахъ въ тридцати отъ Урсула, въ верховьѣ рѣки *Улмумені*, нашелъ я заблудшую и уже одичавшую Христову овцу. Это былъ старецъ 75 лѣтъ, Михаилъ Димитріевъ, по татарски *Окъ Савкинъ*. По татарскому обычаю, онъ до крещенія имѣлъ двухъ женъ; одна изъ нихъ, вмѣстѣ съ нимъ принявшая св. крещеніе, была обвѣнчана съ нимъ по чиноположенію православной Церкви и, недолго поживши, померла. Михаилъ остался вдовъ и бродилъ одинокій по христіанскимъ селеніямъ. Наконецъ, бѣдному наскучило одиночество. Онъ отправился въ анлъ къ прежней второй своей женѣ, некрещеной

татаркѣ, и жилъ съ нею. По прїѣздѣ моемъ къ нимъ въ айль, старецъ Михайль сидѣлъ у огонька и жарилъ на вертелѣ мясо. Я напомнилъ ему, что крещенному человѣку въ постъ есть мясо св. Церковь запрещаетъ. Онъ старался утаиться отъ меня, и говорилъ: «я не крещенный человѣкъ.» Дѣйствительно, въ немъ трудно было узнать крещеннаго человѣка, потому что онъ былъ уже безъ креста на шеѣ, съ отпущенною на головѣ косою, и носилъ татарскую шапку. Проводникъ мой, знавшій Михаила лично, уличалъ его во лжи; но тотъ не сознавался; наконецъ я вынулъ списокъ новокрещенныхъ Урсульцевъ, прочелъ ему и указалъ время, когда онъ былъ крещенъ. Это его рѣшительно привело къ сознанію, что онъ дѣйствительно крещенный и тотъ самый Михайль, котораго я отыскивалъ. На вопросъ мой: зачѣмъ онъ отрекается отъ крещенія и живетъ съ некрещенной татаркой? онъ отвѣчалъ: «по смерти моей крещенной жены, долго не находя гдѣ преклонить свою бѣдную голову, я рѣшился идти къ некрещенной, прежде бывшей второй моей женѣ, у которой теперь живу. Сначала она не принимала меня въ сожитіе къ себѣ, какъ крещеннаго человѣка, боясь, что злой духъ будетъ на нее гнѣваться за сожительство съ мужемъ, который носить на себѣ христіанскій крестъ; въ угожденіе ей я отказался отъ христіанской вѣры, и вотъ уже два года какъ я скинулъ съ себя крестъ, и почти безвыходно живу здѣсь, въ

этомъ аилѣ. Впрочемъ раза два случалось мнѣ быть, продолжалъ онъ, и въ селеніи новокрещенныхъ, но не для того, чтобы зайти въ церковь помолиться Богу или поучиться правиламъ христіанской жизни, но чтобы промыслить чашку соли, или пудъ ячменя, и скорѣе, скорѣе, бывало, убираюсь назадъ, въ свой отдаленный аилъ.» — «А теперь, спросилъ я, желаешь ли опять обратиться отъ своего заблужденія, быть снова христіаниномъ и жить въ христіанскомъ селеніи?» — Онъ отвѣчалъ утвердительно. Я предложилъ совѣтъ и некрещенной женѣ его, чтобы она послѣдовала примѣру своего бывшего мужа, но она не хотѣла слушать меня. «Возьми, сказала она, своего крещеннаго старика, и ступай куда хочешь; я и до него жила одна, и безъ него проживу; не я къ нему пришла, а онъ ко мнѣ.» Съ этими словами убѣжала изъ аила и при насъ болѣе не являлась.

3 Декабря я пріѣхалъ съ нимъ въ Урсулъ; здѣсь я надѣлъ на него крестъ, остригъ отрощенную, по татарскому обычаю, косу, и снова присоединилъ къ избранному стаду Христову. Затѣмъ нашелъ ему мѣсто для жительства и даль небольшое пособіе отъ скудныхъ источниковъ Миссіи.

И еще есть подобныя этой словесныя овцы, удалившіяся отъ двора Христовой Церкви, и тѣхъ подобало бы мнѣ привести къ Тому доброму Пастырю, для Котораго дорога и одна душа; но

но теперь, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, по неудобству зимней верховой ѣзды и по чрезвычайному холоду, этого исполнить невозможно; а если Богъ поможетъ, постараюсь исполнить это въ весеннее время. Теперь же, занявшись утверждениемъ въ вѣрѣ новокрещенныхъ Урсульцевъ, я намѣренъ, если не представится какой нибудь другой нужды, въ этомъ дѣлѣ провести весь Декабръ мѣсяцъ при Урсульскомъ станѣ.

ИЗЪ ПИСЬМА

КЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ІОСИФУ, АРХІЕПИСКОПУ ВОРОНЕЖСКОМУ.

22-го ноября прошлаго года, на канунѣ празднованія памяти Святителя и Чудотворца Митрофана, бывши у всенощнаго бдѣнія въ Благовѣщенской Митрофанова монастыря церкви, я слушалъ поученіе, сказанное къ народу Вашимъ Высокопреосвященствомъ, содержаніемъ котораго было повѣствованіе о чудесахъ, явленныхъ Угодникомъ Божиимъ, Святителемъ Митрофаномъ, людямъ съ вѣрою и упованіемъ къ нему притекавшимъ.

Боже мой,—подумалъ я послѣ поученія, вѣдь и я нѣкогда удостоился чудеснаго исцѣленія отъ Святителя Митрофана; за чѣмъ же я молчу объ этомъ? Не дать бы мнѣ отвѣта передъ Богомъ за то, что, получивъ даръ благодатный, я не открываю о немъ другимъ во славу Божию и прославляемаго Имъ Угодника. Съ тѣхъ поръ меня не покидала мысль—сообщить Вашему Высокопреосвященству обстоятельства совершившаго-

ся надо мною чудеснаго событія. Теперь я считаю это долгомъ моей совѣсти и совѣстію же свидѣтельствуюсь въ томъ, что передаю все съ совершенною точностію и вѣрностію.

Въ юности своей я страдалъ главною болѣзнію, отъ которой при наступленіи весны, по захожденіи солнца, я терялъ способность зрѣнія. — Я не могъ хорошо видѣть даже зажженной свѣчи; свѣтъ ея представлялся глазамъ моимъ какимъ-то желтымъ пятномъ, неосвѣщавшимъ предметовъ. Долго мучила меня эта болѣзнь, тяжело было мое положеніе; трудно было мнѣ сносить замѣчанія, а нерѣдко и насмѣшки отъ товарищей; — дѣтскій стыдъ заставлялъ меня скрывать мою болѣзнь, но въ вечернее время, не видя ничего, я безпрестанно дѣлалъ ошибки, и это увеличивало мое смущеніе и робость. Припадки болѣзни моей прекращались съ наступленіемъ лѣта, но съ весною возвращались опять и съ годами усиливались.

Однажды, пришедши изъ семинаріи въ домъ родительскій, къ празднику пасхи, на страстной недѣлѣ въ великій четвертокъ я отправился ко всенощному бдѣнію. Глаза мои въ это время страдали больше обыкновеннаго. Еще когда стоялъ я въ церкви, обильный свѣтъ отъ горящихъ свѣчъ представлялся мнѣ лишь слабымъ мерцаніемъ. На улицѣ было темно: какъ возвращаться послѣ всенощной домой? — Домъ отца моего находился въ дальнемъ разстояніи отъ церкви и отдѣлялся отъ нея гуменниками. Бла-

горазуміе требовало просить кого либо довести меня до дому, а безразсудная стыдливость внушала мнѣ противное: какъ сознаться предъ другими въ слѣпотѣ? И пошелъ я за людьми, прислушиваясь къ знакомому голосу богомольцевъ. Но люди, шедшіе со мной, мало по малу разошлись по домамъ своимъ,—остался я одинъ,—и куда идти, не знаю. Долго стоялъ я, припоминая мѣстность, но не видя ни какихъ средствъ угадать настоящую дорогу, пошелъ по прямому направленію,—и лишь только сдѣлалъ нѣсколько шаговъ—какъ упалъ въ ровъ, полный грязи и воды, и наткнулся на колючую изгородь гуменника, изранившую все лице мое. Обмеръ я отъ испуга и нестерпимой боли. Но опаматовавшись, вылезъ я изъ грязи и думалъ было кричать о помощи, да кто услышитъ? — Кругомъ жилия нѣтъ. И незнаю, кудабы я зашелъ,—еслибы лай дворовой нашей собаки не остановилъ меня и не направилъ слѣдъ мой къ дому родительскому. Съ радостію принялъ я это указаніе, — но неосторожная поспѣшность и тутъ жестоко повредила мнѣ. Наткнувшись на вереву воротъ, я разбилъ все лице свое. Окровавленный, мокрый, весь въ грязи, я вошелъ въ домъ. Ужаснулись мои родные, видя меня въ столь жалкомъ положеніи. Надобно было сознаться предъ всѣми въ слѣпотѣ своей,—надобно было и дать себѣ обѣтъ впредь быть осторожнѣе.

Въ третій день пасхи, вечеромъ, одинъ во всемъ

домѣ, съ закрытыми глазами лежалъ я на печкѣ. И много передумалъ я въ это время, — много и перечувствовалъ. Настоящее не утѣшало меня, а будущее страшило. Что будетъ со мной, думалъ я, если болѣзнь моя не оставитъ меня? И въ такомъ горестномъ настроеніи духа, я изъ глубины души, въ простотѣ сердца воздохнулъ къ Господу: «Господи, спаси меня! Отче Митрофане, хоть бы ты, угодникъ Божій, помогъ мнѣ!» И только что мысленно произнесъ я эту молитву, вдругъ, какъ бы электрическая искра пробѣжала по мнѣ и сотрясла все тѣло мое; я обомлѣлъ;—сердце необычайно билось во мнѣ; — во рту я ощутилъ какую-то пріятную влагу, во всемъ составѣ почувствовалъ легкость и успокоеніе. Съ минуту лежалъ я въ недоумѣніи ничѣмъ не трогаясь, съ закрытыми глазами; но, пришедъ въ себя, я перекрестился, открылъ глаза,—и что же? — Господи, и нынѣ безъ сердечнаго умиленія не могу вспомнить богатой Твоей ко мнѣ милости, и нынѣ трепетно радуется во мнѣ сердце мое: вся комната, въ которой лежалъ я, просвѣтлѣла для меня; отъ радости, не помня себя, я соскочилъ съ печки, — бросился къ окну: все вижу! Улица полна народу, рѣвятся дѣти, взрослые,—кто сидитъ, кто ходитъ;—всѣхъ вижу, всѣхъ узнаю,—всѣ празднуютъ, всѣ веселятся. Порадовался и я съ радующимися,—утѣшился и я съ веселящимися. Въ избыткѣ духовной радости мнѣ хотѣлось обнять весь міръ

Божій;—я выбѣжалъ на крыльцо дома, — долго стоялъ я здѣсь, вдыхая въ себя теплый, чистый весенній воздухъ. Успокоившись отъ сильнаго душевнаго волненія, я вошелъ въ комнату и упалъ предъ иконами;—въ теплой, дѣтской молитвѣ я благодарилъ Господа и Угодника Его, Святителя Митрофана за неизреченную милость ко мнѣ. Помолившись, я опять легъ на то же мѣсто, гдѣ Господь чрезъ Угодника Своего чудесно исцѣлилъ меня, — затаивъ отъ всѣхъ благодатное посѣщеніе Господа, явленное мнѣ, — но на всю жизнь оно утвердило въ сердцѣ моемъ вѣру въ истину словъ священнаго Писанія: — *близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, — Онъ, милосердый, волю ихъ сотворитъ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ я!*—Съ того времени глазная моя болѣзнь донинѣ не возвращалась. «Душевныма очима ослѣпленъ, къ Тебѣ, Христе, «прихожду, якоже слѣпый отъ рожденія, покаяніемъ зову Ти: Ты сущихъ во тьмѣ Свѣтъ пре«свѣтлый».

Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, слободы
Бутурлиновки, Преображенской церкви священникъ

Иаковъ Пахомовъ.

Февр. 15.

1861 г.

ХРИСТИАНСКАЯ КОНЧИНА.

Назадъ тому лѣтъ пять въ селѣ Г — какъ Московской губерніи жило небольшое и очень небогатое семейство, состоявшее изъ мужа, жены и шестилѣтняго ихъ сына. Мужъ былъ крайне необстоятеленъ и въ мысляхъ и въ поступкахъ; не всегда былъ трезвъ, и не въ трезвомъ, а иногда и въ трезвомъ видѣ ссорился съ женою за всякія мелочи, но главнымъ образомъ за то, что она была иного, нежели онъ, свойства и характера. Это была тихая, скромная женщина, любимая и уважаемая сосѣдями за простоту и доброту души. При всемъ недостаткѣ состоянія она умѣла соблюдать чистоту и порядокъ въ домѣ. Со всѣми жила мирно; если видѣла отъ кого оскорбленія, терпѣла. Любила она нищую братію и помогала ей, сколько позволяло ея скудное состояніе. Это была женщина истинно благочестивая; часто ходила въ храмъ Божій и усердно молилась. Говорятъ, она и дома часто молилась наединѣ и особенно любила по утрамъ и вечерамъ молиться Богу вмѣстѣ съ маленькимъ своимъ сыномъ. Во

всякое удобное время она учила его молитвамъ, внушала ему страхъ Божій, говорила ему о блаженствѣ праведныхъ и мученіяхъ грѣшныхъ. Утѣшительно было смотрѣть на эту благочестивую бесѣду матери съ маленькимъ сыномъ. Мальчикъ возражалъ иногда матери по-дѣтски; мать, какъ могла, разъясняла ему для него непонятное. Замѣтимъ, что подобныя благочестивыя бесѣды ея были большею частію въ отсутствіи мужа, — потому ли, что она вообще старалась скрывать свои добродѣтели, или потому, что мужъ ея мѣшалъ этому святому дѣлу. Случалось, что онъ во время подобныхъ бесѣдъ заводилъ свои рѣчи, внушенныя ему легкомысліемъ и праздностію.

Сносно было бы женѣ, если бы мужъ, и при нетрезвомъ иногда поведеніи, вникалъ въ дѣла хозяйственныя и семейныя. Но онъ былъ безпеченъ, часто уходилъ изъ дома неизвѣстно куда; до жены стали доходить дурныя о немъ слухи. Сперва она молчала, потомъ давала ему замѣтить о носившихся о немъ слухахъ, стараясь при этомъ кротостію расположить его къ перемѣнѣ жизни. Колкія слова были его отвѣтомъ. Однакожь совѣсть мужа, вѣроятно, говорила ему, что онъ неправъ. Какъ же оправдать себя? какъ уничтожить дурныя слухи? Онъ нашелъ средство: сталъ клеветать на жену, говорить, что онъ страдаетъ отъ ея тяжкаго нрава, что онъ бѣжитъ изъ дому и пьетъ съ горя. И нашлись люди, которые вѣрили клеветѣ и возбуждали мужа противъ жены;

иныя же извиняли всѣ проступки его молодостию: «погуляй; ты еще молодъ; тебѣ скучно.»—Бѣдная жена, не видя надежды на лучшее, покори-лась своей участи и рѣшилась молчать, терпѣть и молиться. «Знать Богу такъ угодно, чтобы я терпѣла,» говорила она, когда ей замѣчали о дурномъ обращеніи съ ней мужа и его поведеніи.

Вотъ крестъ, который данъ былъ ей Богомъ, чтобы нести до смерти. Только и было у нея утѣшеній—надежда на Господа и маленькій сыночекъ. Но и смотря на сына, она по временамъ болѣла душою, потому что отецъ о немъ почти не заботился. Она взяла на себя обязанность учить сына начальному чтенію по азбукѣ. Но и здѣсь не безъ скорби. Отцу, вѣрно, стыдно стало, что учить грамотѣ мать, и онъ брался самъ учить сына. Въ досадѣ иногда билъ его ни за что. Ребенокъ плакалъ, но еще больше плакала мать.

Пришелъ конецъ ея страданій. Господь воззвалъ ее къ Себѣ для вѣчнаго утѣшенія и покоя.

За недѣлю до смерти она почувствовала боль въ горлѣ. Ей совѣтовали полѣчиться, но какое леченіе при скудныхъ средствахъ? Чтѣ могли и чтѣ нанли, употребили, чтобы помочь больной: легче не было. Ей предложили исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ. Она и сама того желала.

Предъ исповѣдію и причастіемъ она попросила мужа сходить къ нѣкоторымъ близкимъ сосѣдямъ,

чтобы отъ лица ея просить прощенія. Мужъ исполнилъ просьбу. Дано было знать и роднымъ ея. Пришли и знакомые. Она сидѣла. Но сидя, въ кругу присутствовавшихъ увидѣла своего сына, который стоялъ вдали отъ матери и, сложивъ на груди руки, печально смотрѣлъ на нее. Вѣрно, сердце его чуюло близкое сиротство.

«Петя! (такъ звали мальчика), будь всѣмъ покорень; я тебя оставляю!» сказала она.

Бывшіе при ней плакали; плакала и она. Ее утѣшали надеждою выздоровленія; но она отвѣчала: «Это воля Божія: такъ Богу угодно.»

Пришелъ священникъ съ святыми Дарами. Со слезами прощалась она со всѣми; съ христіанскимъ чувствомъ благоговѣнія приняла Тайны Христовы и въ слѣдующую ночь она имѣла видѣніе, но въ чемъ оно состояло, никому не сказала, и на вопросъ окружавшихъ ее отвѣчала: «теперь я не могу передать, а скажу, если выздоровѣю.»

Однакожь и на другой и на третій день по причащеніи ей не было лучше. Постали за священникомъ снова, чтобы совершить надъ ней Таинство Елеосвященія. Таинство было совершено, и нѣкоторые изъ окружавшихъ на время оставили больную, чтобы дать успокоиться и ей и себѣ. Было около пяти часовъ утра.

Однако она не спала послѣ соборованія, но часа два лежала, устремивъ глаза къ небу, по временамъ крестилась и что-то шевелила губами. Думали, что она въ безпамятствѣ; иные говорили:

«отходить.» Подошли ближе. Она окинула глазами присутствовавших и сказала: «теперь ужь я не ваша... Я видѣла себя тамъ...»

— Гдѣ тамъ? спросили ее.

«А тамъ, у Бога,» отвѣчала она слабымъ голосомъ. «Вы видѣли, какъ я крестилась? Въ это время я видѣла самого Господа. Ахъ! свѣтъ у Него непреступный! Онъ смотрѣлъ на меня такъ милостиво. Я читала: вѣрую Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистинну Христось... А Онъ и позвалъ меня: поди ко Мнѣ, говорилъ. Мнѣ и стало здѣсь легче» (она указала на сердце).

Всѣ плакали, угадывая близкую кончину ея. «Не плачьте.» говорила она; «мнѣ тамъ будетъ лучше.» Потомъ помолчавъ прибавила: «всѣ тамъ будемъ!...»

— Маша! (имя умирающей). Кому же ты приказываешь Петю? спросили ее.

«Вамъ (она показала на свою мать) и всѣмъ...»

Мужъ ея стоялъ неподалеку и, какъ видно, послѣднія слова жены сдѣлали на него непріятное впечатлѣніе.

«Онъ будетъ при мнѣ; я буду его воспитывать.»

— «Славный ты воспитатель!» говорила умирающая.

Мальчикъ стоялъ въ отдаленіи, смотрѣлъ на мать и плакалъ. Мать позвала его: «ты меня больше не увидишь; поди, я тебѣ два образочка дамъ; бранить и наказывать ужь не буду. Смотри же, будь послушень.»

Тутъ она благословила его; потомъ просталась съ мужемъ и со всѣми родными.—Мужъ, можетъ быть, въ первый разъ такъ былъ тронуть и въ слезахъ сказалъ женѣ: «какъ мнѣ жаль тебя!»

«Поздно!» былъ ея отвѣтъ.

За симъ начались предсмертныя страданія. Положивъ руки на грудь, она смотрѣла къ небу и съ словами: «Боже мой! Господи!» скончалась.

Такова была кончина этой благочестивой женщины! Прошло пять лѣтъ (какъ мы сказали), а многіе, гдѣ жила она, и доселѣ съ любовію вспоминають о ней. Покойной Маріи было не болѣе 26 лѣтъ отъ роду; девять лѣтъ была она въ замужствѣ, и въ эти девять лѣтъ много испытала она скорбей. Но не роптала на Промыслъ Божій, а со смиреніемъ предавала себя въ волю Божию. Была чиста сердцемъ, не памятозлюбива, не мстительна. Зато и послалъ ей Господь такую блаженную кончину. Вѣрно слово Господа: *въ терпѣнїи вашемъ стяжете души ваша* (Лук. 21, 19.); *блаженни чистиі сердцемъ: яко тѣи Бога узрятъ* (Мѡ. 5, 8.).

Діаконъ Александръ Холмогоровъ.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ КЪ ІИСУСУ ХРИСТУ.

(Матѣ. 11, 2—19. Лук. 7, 18—28.).

Находясь въ темницѣ, Іоаннъ Креститель слышитъ отъ учениковъ своихъ о чудесныхъ дѣлахъ, совершаемыхъ Іисусомъ Христомъ, и это даетъ ему поводъ послать къ Іисусу двухъ учениковъ съ вопросомъ: *«ты ли еси грядый, или иного чаемъ?»*, то есть ты ли Обѣтованный Мессія, или Мессія еще не пришелъ, и намъ нужно только ожидать Его? Въ то время, когда посланные пришли къ Іисусу, Онъ совершалъ дѣла, которыя по ветхозавѣтнымъ пророчествамъ именно долженъ былъ совершать Мессія. И указаніемъ на сін-то дѣла Спаситель отвѣчаетъ на предложенный Ему вопросъ. *Шедше, говоритъ Онъ, возвьстите Іоаннови, яже слышите и видите. Сльпни прозираютъ, и хроми ходятъ, прокаженни очищаются, и глуши слышатъ: мертви възстаютъ, и ниции благовѣствуютъ. И потомъ присовокупляетъ: и блаженъ есть, иже аще не соблазнитъся о Мнѣ.*

Буквальный смыслъ всѣхъ этихъ словъ, въ которыхъ Евангеліе повѣствуетъ о посольствѣ Іоанна, самъ собою ясенъ и было бы напрасно

распространяться въ изъясненіи ихъ. Но что собственно останавливаетъ здѣсь вниманіе, и что служило и до сихъ поръ служить предметомъ разнорѣчія между толковниками,—это вопросъ о внутреннемъ состояніи самого посланнаго. Не будемъ разбирать всѣхъ мнѣній, которыя породилъ этотъ вопросъ, и изъ которыхъ многія до такой степени натянуты и произвольны, что рѣшительно не заслуживаютъ даже и опроверженія ^{а)}.

Мы остановимся только на двухъ мнѣніяхъ. По одному,—которое ведетъ свое начало отъ св. Златоуста и кажется намъ истиннымъ, Іоаннъ отправляетъ посольство къ Іисусу не для собственнаго удостовѣренія, а для удостовѣренія учениковъ своихъ. По другому же объясненію допускается, что Іоаннъ самъ имѣлъ нужду въ такомъ посольствѣ для разсѣянія своихъ собственныхъ недоумѣній. Это мнѣніе идетъ также изъ древнихъ временъ христіанства ^{б)}, въ осо-

(а) Таково напримѣръ мнѣніе, что Іоаннъ зналъ Іисуса, какъ Мессію, но сомнѣвался только, Онъ ли именно творить чудеса, о которыхъ дошелъ до него слухъ, или это былъ лжемессія, несправедливо принявшій на себя имя Іисуса; — также: что Іоаннъ, не имѣя намѣренія спрашивать собственно о мессіанскомъ достоинствѣ Іисуса, хотѣлъ только спросить, умретъ ли Онъ за грѣхи людей, и сойдетъ ли во адъ; или, что Іоаннъ своимъ вопросомъ высказывалъ нетерпѣливое желаніе видѣть скорѣйшее открытіе царства Мессіи,—по понятіямъ Іудеевъ.

б) Его находимъ у автора „*Questionum ad orthodoxos*,“ и

бенности усвоено и развито теперь западными учеными. Подъ ихъ перомъ оно получило болѣе блеска и обработанности, но едва ли болѣе основательности. Вотъ какъ излагаетъ его одинъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ—Ольц-Гаузенъ: «На вопросъ Иоанна, говоритъ онъ, обыкновенно смотрятъ то какъ на направленный къ утверженію вѣры его учениковъ слабыхъ въ вѣрѣ, то какъ на вызовъ для самого Иисуса, чтобы Онъ скорѣе выступилъ съ Своими планами (?). Первое замѣчаніе не имѣетъ никакого значенія, потому что для учениковъ Иоанновыхъ вполне достаточно было бы яснаго свидѣтельства ихъ учителя, какъ мы дѣйствительно и видимъ на Апостолахъ (Иоан. 1, 29—40.); во второмъ есть нѣчто истинное. Дѣйствительно Иоанну могло казаться, что Иисусъ дѣйствуетъ слишкомъ осторожно,—потому что онъ не понялъ его внутренняго дѣйствія на души. Вообще, если разсматривать вопросъ Иоанна безъ всякихъ предзанятыхъ мыслей, то кажется естественнымъ искать основанія его въ духѣ самого Иоанна. Для понятія такого событія внутренней опытъ есть лучшій учитель. Въ жизни каждаго вѣрующаго бываютъ минуты искушенія, въ которыя обыкновенно колеблется и самое твер-

Тертуліана (который впрочемъ въ объясненіе его дѣлаетъ очень странное и дѣтское предположеніе, что со времени крещенія Иисуса духъ пророческій оставилъ Иоанна и весь перешелъ на Мессію.).

дое убѣжденіе; нѣтъ ничего проще, какъ представить себѣ и въ жизни Іоанна такія же минуты внутренняго омраченія и ослабленія духа. Мы слишкомъ привыкли смотрѣть на библейскіе характеры, какъ на совершенно неизмѣнные въ одной опредѣленной формѣ; но, очевидно, внутренняя борьба свѣта и тьмы бываетъ во всѣхъ (исключая только Господа, котораго Существо было особенное), даже и тамъ, гдѣ о ней не повѣствуется, потому что одинаково въ этой борьбѣ совершенствуется жизнь всѣхъ святыхъ. Посему нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ дѣйствительности этой борьбы тамъ, гдѣ намъ ясно и прямо сообщается объ ней, какъ въ приведенномъ повѣствованіи о посольствѣ Іоанна. Безъ сомнѣнія, въ мрачной темницѣ Махерской постигъ мужа Божія мрачный часъ, въ который показалась ему странною скромная, невидная дѣятельность Христова, и во внутренней борьбѣ онъ отправляетъ къ самому же Іисусу посольство для разсѣянія своихъ сомнѣній. На это ясно указываютъ слова: *и блаженъ, иже аще не соблазнится о Мнѣ*,—которыя заключаютъ въ себѣ вмѣстѣ и упрекъ, и утѣшеніе. Ибо, конечно, эти слова были бы неприятны для бѣднаго узника, если бы онъ не устоялъ въ часъ искушенія, если бы онъ дѣйствительно соблазнился; но теперь они имѣютъ для него такой смыслъ: *и блаженъ, кто бываетъ искушаемъ и побѣждаетъ* (Іак. 1, 12.). Для людей, склонныхъ ко

грѣху, никакая побѣда не достается безъ борьбы: нужна была борьба и для Крестителя. Но что онъ устоялъ и побѣдилъ въ этой борьбѣ, свидѣтельствуется то самое обстоятельство, что онъ послалъ спросить Самого Иисуса. Что онъ Его *такъ* спрашивалъ, это свидѣтельствуется о его сомнѣнїи; но что онъ никого другаго, а *Его Самого* спрашивалъ въ своемъ искушенїи, это доказываетъ его вѣру. Вопросъ Іоанна тождественъ съ словами: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрїю*. И внялъ сей молитвѣ многомилостивый Господь. Кто спрашиваетъ Бога, Богъ ли Онъ, или Спасителя, Спаситель ли Онъ, тотъ находится на прямомъ пути къ побѣдѣ въ каждомъ испытанїи. Посему и слѣдующія слова Иисуса объ Іоаннѣ (ст. 7 и слѣд.), продолжаетъ Ольц-Гаузенъ, не представляютъ никакого противорѣчїя той мысли, что Іоаннъ послалъ къ Иисусу учениковъ въ трудный часъ искушенїя. Черезъ это онъ доказалъ, что не былъ тростию, вѣтромъ колеблемою, но устоялъ непоколебимымъ въ вѣрѣ при всѣхъ искушенїяхъ». Въ словахъ же: *мнѣи же въ царствїи небесномъ болїи его есть*, нѣмецкїй толковникъ думаетъ видѣть наконецъ и прямое свидѣтельство Самого Иисуса Христа, что Іоаннъ по своему разумѣнїю таинъ царствїя небеснаго былъ ниже самаго послѣдняго изъ новозавѣтныхъ вѣрующихъ и посему естественно долженъ былъ испытать нѣкоторое сомнѣнїе касательно лица Мессїи.—Сдѣлаемъ разборъ этого мнѣнїя.

Для опроверженія мысли, что посольство было собственно для учениковъ Іоанна, Олец-Гаузенъ считаетъ вполне достаточнымъ сдѣлать то одно замѣчаніе, что для учениковъ Іоанновыхъ было бы вполне достаточно свидѣтельство ихъ учителя, какъ мы, говоритъ онъ, дѣйствительно и видѣли это на Апостолахъ. Несмотря на всю рѣшительность и догматической тонъ, съ которыми приводится это доказательство, мы однакожь совершенно не понимаемъ его силы. «Достаточно было бы для учениковъ Іоанновыхъ свидѣтельства Іоанна». Но развѣ не было этого свидѣтельства? Развѣ не говоритъ самъ же авторъ этого доказательства, что именно оно, это свидѣтельство, нѣкоторыхъ изъ учениковъ Іоанна привело къ послѣдованію за Іисусомъ? Отъ чего же, спросимъ мы его, не всѣ ученики Іоанна сдѣлались послѣдователями Іисуса? Не скажетъ же онъ, конечно, на это, что не всѣмъ, а только нѣкоторымъ свидѣтельствовалъ онъ о Мессіи. Дѣло въ томъ, что, тогда какъ нѣкоторыя болѣе простыя и болѣе доступныя дѣйствию благодати души съ полнымъ довѣріемъ приняли слово Іоанново, другіе ученики его, чрезмѣрно пристрастные къ своему учителю, никакъ не хотѣли считать его ниже Іисуса; напротивъ о Самомъ Іисусѣ они думали, что Онъ обязанъ всѣмъ Своимъ возвышеніемъ собственно Іоанну, и потому естественно были недовольны и завидовали, когда слава Іисусова возрастала и затемняла со-

бою славу Іоаннову. По свидѣтельству Евангелія, такія чувствованія ученики Іоанновы высказали прямо своему учителю, когда стали замѣчать, что крещеніе Іисусово пріобрѣтаетъ Ему болѣе учениковъ, чѣмъ сколько было у Іоанна (Іоан. 3, 26.). Хотя Іоаннъ со всею силою, какъ увидимъ ниже, говорилъ по этому поводу предъ учениками своими о Божественномъ достоинствѣ Іисуса, не видно однако же, чтобы это свидѣтельство вразумляло ихъ; очень вѣроятно, что и въ то время, когда Іоаннъ находился въ темницѣ, ученики опять съ такимъ же горькимъ чувствомъ скорби о своемъ учителѣ повѣствовали ему о дѣлахъ Іисуса; чувство это, естественно, становилось въ нихъ сильнѣе при видѣ уничиженнаго положенія ихъ учителя. Но въ то же время по поводу этихъ чудесъ они конечно не могли не испытать и того общаго впечатлѣнія, которое Евангелистъ выражаетъ словами: *пріятъ же страхъ всѣхъ, и славяху Бога, глаголюще: яко пророкъ велиій воста въ насъ, и яко послати Богъ людей своихъ* (Лук. 7, 16.). Очень естественно, что нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть даже приходили къ вопросу: ужь не Мессія ли въ самомъ дѣлѣ этотъ дивный человѣкъ, — и только чрезмѣрное пристрастіе къ учителю останавливало и подавляло возникавшую вѣру. Въ такихъ обстоятельствахъ Іоанну, который въ продолженіе своего служенія тщетно убѣждалъ учениковъ своихъ въ томъ, что Іисусъ Христосъ есть Мес-

сія, конечно очень прилично было теперь послать ихъ къ самому Иисусу, чтобы наконецъ самое дѣло наглядно показало имъ все превосходство Иисуса предъ Іоанномъ, и такимъ образомъ сокрушилась бы самая главная преграда, какая была между ними и Иисусомъ. «Ученики Іоанна, говоритъ Златоустъ, почитая Иисуса простымъ человѣкомъ, а учителя своего болѣе нежели человѣкомъ, съ досадою смотрѣли на то, что слава Иисусова возрастала, а Іоаннъ, какъ самъ о себѣ говорилъ, приближался уже къ концу. Все это препятствовало имъ придти къ Иисусу, такъ какъ зависть преграждала доступъ. И хотя Іоаннъ, доколѣ находился съ ними, часто вразумлялъ ихъ и училъ; впрочемъ и тѣмъ не убѣдилъ. Когда же приближался уже къ смерти, еще болѣе о томъ заботился; ибо опасался, чтобы не оставить имъ повода къ превратному толку, и чтобы они не были навсегда отлученными отъ Христа.—Что же онъ дѣлаетъ? Выжидаетъ случая отъ самихъ услышать, что Иисусъ творитъ чудеса; и тутъ самъ не даетъ имъ совѣтовъ, посылаетъ не всѣхъ, но только двоихъ, о которыхъ, можетъ быть, зналъ, что они способнѣе прочихъ увѣровать, дабы вопросъ не былъ подозрителенъ, и дабы они изъ самыхъ дѣлъ увидѣли разность между нимъ и Иисусомъ» ^{в)}.

в) Бесѣда XXXVI на Еванг. Матѳ. Въ русск. персв. М. 1846 г. стр. 134, 135.

Несправедливо нѣмецкій толковникъ ссылается въ свою пользу на прямой буквальный смыслъ евангельскаго повѣствованія о посольствѣ Іоанна къ Іисусу. Дѣйствительно, въ этомъ повѣствованіи ничего не говорится, чтобы Іоаннъ посылалъ въ вопросѣ къ Іисусу собственно для учениковъ, но не говорится и того, чтобы посылалъ для себя. Евангельское повѣствованіе хочетъ передать только то, что посольство было отъ Іоанна, а при этомъ какая бы ни была цѣль посольства со стороны Іоанна, безъ сомнѣнія во всякомъ случаѣ посланные могли выразиться такъ: *Іоаннъ Креститель посла насъ къ тебѣ, глаголя: ты ли еси грядый, или иного чаемъ* (Лук. 7, 20.)? Форма отвѣта Іисусова: *шедше възвѣстите Іоаннову...* очевидно находится только въ соотвѣтствіи съ формою вопроса, предложеннаго отъ лица Іоанна, и потому не показываетъ еще, чтобы этотъ отвѣтъ нуженъ былъ собственно для разсѣянія недоумѣній самого Іоанна. Равно заключительныя слова: *и блаженъ есть, иже не соблазнится о Мнѣ*, не относятся лично къ Іоанну, а вообще къ тому, кто недоумѣвалъ объ Іисусѣ.

Итакъ, самый разсказъ евангельскій не даетъ еще права видѣть въ вопросѣ Іоанна его сомнѣніе объ Іисусѣ; чтобы понимать такъ этотъ разсказъ, для сего нужно еще прежде найти какія нибудь другія основанія.

Нѣмецкій толковникъ находитъ для этого, по видимому, очень глубокое, психологическое осно-

ваніе,—ссылается на внутренній опытъ, по свидѣтельству котораго въ жизни каждаго вѣрующаго бываютъ минуты искушенія, въ которыя обыкновенно колеблется и самое твердое убѣжденіе. Оставляя въ сторонѣ вопросъ, справедливо ли вообще считать неизбѣжными и совершенно законными для каждаго вѣрующаго такія минуты искушенія, мы только спросимъ: какое именно въ душѣ Іоанна было основаніе, или лучше, было ли это основаніе усумниться въ Мессіи, въ разсматриваемомъ нами случаѣ?

Защитники сего сомнѣнія хотятъ въ этомъ случаѣ указать основаніе для него (его, очевидно, имѣетъ въ виду и Ольц-Гаузенъ, хотя и не раскрываетъ съ такою полнотою, какъ другіе приверженцы одного съ нимъ мнѣнія) въ іудейскихъ народныхъ предразсудкахъ, господствовавшихъ въ то время о лицѣ Мессіи. Эти предразсудки,—говорятъ,—были общіе: сами Апостолы не были чужды ихъ, и потому часто соблазнялись о Мессіи. Странно же, говорятъ, послѣ этого допустить, чтобы одинъ Іоаннъ устоялъ противъ соблазна. Онъ былъ бы въ семьъ случаѣ явленіемъ одинокимъ, неимѣющимъ, вопреки законамъ развитія человѣческой жизни, никакой связи съ окружающею средою, и потому неестественнымъ и невѣроятнымъ. Итакъ вотъ краеугольный камень, на которомъ держится разсматриваемое нами мнѣніе: это именно—историческая аналогія. Посмотримъ, твердъ ли этотъ камень.

Что предразсудки народные были, — объ этомъ, безъ сомнѣнія, нѣтъ нужды и спорить. Но вопросъ въ томъ, были ли эти предразсудки нѣчто неизбѣжное, такъ чтобы они необходимо уже опутывали собою каждаго Иудея. Вѣтхозавѣтныя пророчества о лицѣ Мессіи, изъ которыхъ многія очень ясно и опредѣленно предъуказывали даже и такія черты въ Мессіи, съ которыми всего менѣе могли помириться предразсудки іудейскіе, напр. Его уничиженное состояніе, — эти пророчества, конечно, не за тѣмъ же даны были, чтобы ихъ не понимали. Предразсудочныя понятія о лицѣ Мессіи были слѣдствіемъ только грубаго невниманія къ слову Божію, были злоупотребленіями; но уже по этому самому не исключали возможности, при болѣе внимательномъ поученіи въ словѣ Божіемъ, и при дѣйствіи благодати Божіей, которая не оставляетъ усердныхъ искателей истины, — не исключали, говоримъ, возможности и лучшей вѣры въ Мессію. Съ такою вѣрою мы дѣйствительно, и видимъ напр. старца Симеона, который не усумнился въ простомъ младенцѣ бѣдной Маріи признать Мессію и предрекъ Ему и въ послѣдующей жизни уничиженія и страданія, которыя сдѣлають Его для многихъ предметомъ пререканій (Лук. 11, 34. 35.). Къ числу немногихъ избранныхъ, возвышавшихся надъ господствовавшими предразсудками современниковъ относительно Мессіи, принадлежалъ и Іоаннь. Чтобы убѣдиться въ этомъ, надобно

обратить вниманіе не столько на то, какова среда, въ которой жилъ онъ (ибо въ этомъ случаѣ мы не узнаемъ еще человѣка, личность его здѣсь исчезаетъ въ общемъ порядкѣ),—сколько на то, какъ онъ, сообразно съ своимъ личнымъ характеромъ, относился къ этой средѣ. Что же именно извѣстно намъ объ Іоаннѣ въ этомъ отношеніи?

Уже самое взыграніе Іоанна во чревѣ матернемъ, которымъ (взыграніемъ) онъ, по словамъ Златоуста, проповѣдывалъ Христа прежде своего рожденія, — предзнаменовало въ немъ человѣка, который будетъ особенно близко знать Мессію. Исторія служенія его въ качествѣ Предтечи вполне оправдываетъ такое предзнаменованіе. Изложимъ ее кратко, примѣнительно къ нашей цѣли.

Покайтесь, приближибоя царствіе небесное (Матѳ. 3, 2.), — таково было начало проповѣди Крестителя. Смыслъ словъ, конечно, такой: въ царство Мессіи, которое теперь наступило и которое составляетъ предметъ пламенныхъ желаній каждаго израильянина, не могутъ однакоже войти всѣ безъ различія, — не могутъ войти въ это царство, какъ Небесное. люди съ ожиданіями земными, съ наклонностями чувственными; необходимымъ условіемъ вступленія въ него должно быть раскаяніе во грѣхахъ—внутреннее очищеніе сердца. Мѣра наслажденія благами царства Мессіи—духовное совершенство каждаго.

Дальнѣйшею проповѣдію Іоаннъ самъ указы-

ваетъ намъ именно такое значеніе этихъ словъ. Когда народъ, услыша отъ него слово покаянія, спросилъ, что именно ему нужно дѣлать, чтобы угодить Мессіи, Іоаннъ, какъ Предтеча Учителя любви, отвѣчалъ: ничего не требуется отъ васъ, кромѣ искренней любви къ брату. *Имъѣй двѣ ризь, да подастѣ немущему; и имъѣй брашна, такожде да творитѣ.* (Лук. 3, 11.). Царство Мессіи есть *царство любви.*

Нѣкоторымъ такое правило казалось несообразнымъ съ обязанностями ихъ званія; это именно были мытари и воины,—и они спрашивали Іоанна, что имъ дѣлать,—не нужно ли имъ будетъ оставить своего званія? Не трудно видѣть въ этомъ вопросѣ заднюю мысль, которая была задушевною мыслию всѣхъ Іудеевъ, что съ пришествіемъ Мессіи они освободятся отъ ненавистнаго имъ римскаго ига, разорвутъ всѣ связи съ правительствомъ и, подъ скипетромъ Мессіи, составятъ свое теократическое общество, которое будетъ господствовать надъ цѣлымъ міромъ. Вопросомъ, предложеннымъ Іоанну, мытари и воины, можетъ быть, вызывали его высказать свои мысли объ этомъ предметѣ. Что же отвѣчаетъ Іоаннъ? Отвѣчаетъ, что нѣтъ нужды оставлять званія,—Мессія того не требуетъ, и что никакой нѣтъ возможности помирить прохожденіе обязанностей, возлагаемыхъ правительствомъ, съ требованіями любви. *Ничтоже больше отъ повелннаго ваиъ творите.... Ни коюже обидите, ни оклеветай-*

те: и довольни будите оброки вашими (Лук. 3, 13. 14.). Такимъ образомъ Іоаннъ своимъ отвѣтомъ прямо сокрушаетъ обольстительныя мечты Іудеевъ о земномъ царствѣ Мессіи, и даетъ понять, что Его царство не имѣетъ нужды въ какой нибудь внѣшней отдѣльности, но можетъ существовать даже и среди языческаго государства. Оно есть *царство духовное*.

Съ особенною силою Іоаннъ раскрываетъ это воззрѣніе на царство Мессіи въ обличительной рѣчи противъ фарисеевъ и саддукеевъ. Онъ говоритъ имъ, что суетна ихъ надежда на происхожденіе отъ Авраама, — что Богъ можетъ и изъ камней воздвигнуть чадъ Аврааму, — что Богъ можетъ и языческіе народы ввести въ наслѣдіе обѣтованій, данныхъ Аврааму: нужно не на внѣшнія преимущества возлагать надежду, но творить плоды, достойныя покаянія. Для желающаго вступить въ царство Мессіи крещеніе, преподаваемое теперь, указываетъ на необходимость внутренняго очищенія отъ грѣховъ. Оно необходимо, какъ приготовленіе къ другому, высшему крещенію Духомъ Святымъ и огнемъ, въ которомъ силою благодати дается крестившимся сердце ново и духъ новъ. Ибо въ царство Мессіи не можетъ войти ничто нечистое. Мессія отдѣлитъ истинныхъ слугъ Своихъ отъ рабовъ грѣха, подобно тому, какъ земледѣлецъ отдѣляетъ пшеницу отъ плевель. Такимъ образомъ царство Мессіи, при своемъ духовномъ характерѣ, естественно есть *царство всеобщее* (Матѳ. 3, 9—12.).

Проповѣдая о царствѣ Мессіи, Іоаннъ однакоже до сихъ поръ все еще не зналъ лично Іисуса, не зналъ по крайней мѣрѣ Его, какъ Мессію. Но вотъ Мессія вмѣстѣ съ народомъ приходитъ къ нему требовать крещенія. Тайное предчувствіе, возбужденное тѣмъ же Духомъ Святымъ, Который еще во чревѣ матери заставилъ Іоанна радоваться Іисусу, — это предчувствіе уже сказало ему: вотъ Тотъ, Котораго ты ожидаешь. Но вслѣдъ за тѣмъ, какъ Христосъ крестился, для Іоанна было и другое, — торжественное и ясное какъ день, удостовѣреніе, что именно сей крещаемый есть Мессія, притомъ Сынъ Божій. Объ этомъ удостовѣреніи Іоаннъ послѣ такъ говорилъ: *И азъ не вѣдѣхъ его, но пославый мя крестити водою, Той мнѣ рече: надъ нею же узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ* (Іоан. 1, 33.).

Іисусъ послѣ крещенія, какъ извѣстно, на 40 дней скрылся въ пустыню. Но это немогло смутить Предтечу, который имѣлъ уже такую твердую увѣренность о Мессіи и своемъ собственномъ служеніи. Его проповѣдь, послѣ крещенія Іисуса, обнаруживаетъ только еще большую ревность, и еще полнѣе раскрывается теперь въ ней ученіе о Мессіи.

На вопросъ посланныхъ отъ синедріона: кто Онъ, Іоаннъ со всею увѣренностію отвѣчалъ: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень* (Іоан. 1, 23.). А на вопросъ: какое

имѣть право крестить? отвѣчалъ: *азъ крещая вы водою, посредь же васъ стоить, елиже вы не вѣсте. Той есть грядый по мнѣ, иже предо Мною бысть, Елиже азъ нѣсмь достоинъ, да отръшу ремень сапогу Его* (Іоан. 1, 26. 27.).

На другой день Іоаннъ видитъ Иисуса, возвратившагося въ это время изъ пустыни, и, указывая на Него народу, уже со всею ясностію говоритъ, какъ онъ разумѣть первенство Иисуса предъ собою: *Сей есть, о немъ же азъ рѣхъ: по мнѣ грядетъ мужъ, иже предо мною бысть, яко первѣ мене бысть* (Іоан. 1, 30.) Словами: *яко первѣ мене бысть*, Іоаннъ, очевидно исповѣдуетъ вѣчное бытіе Мессіи. Съ симъ исповѣданіемъ соединено у Іоанна исповѣданіе и другой, существеннѣйшей черты въ лицѣ Мессіи. *Се алицъ Божій*, сказалъ Іоаннъ, указывая на Иисуса, *вземляй грѣхи мѣра* (Іоан. 1, 29.), и тѣмъ ясно засвидѣтельствовалъ, что понималъ Мессію не только какъ царя съ Божескимъ величіемъ, но вмѣстѣ провидѣль въ Немъ и Страдальца, Который принесетъ Богу умиловительную жертву за грѣхи людскіе. При семъ-то случаѣ Іоаннъ и говоритъ о событіи съ Иисусомъ при крещеніи, какъ о непоколебимѣйшемъ основаніи всѣхъ этихъ свидѣтельствъ о Немъ: *и азъ невѣдѣхъ его: но пославый мя* и проч.... (33.).

На слѣдующій день Іоаннъ снова указываетъ на Иисуса, какъ *алица Божія*, — и нѣкоторые изъ учениковъ Іоанна, въ слѣдствіе сего сви-

дѣтельства, дѣлаются учениками Господа (Іоан. 1, 26.).

Наконецъ, уже предъ самымъ заключеніемъ своимъ въ темницу, Іоаннъ еще разъ съ особенною силою, въ особенно рѣзкихъ чертахъ исповѣдуетъ достоинство Мессіи въ Иисусѣ. Это было по случаю упомянутой уже нами жалобы, высказанной учениками Іоанновыми своему учителю, что крещеніе Иисуса пріобрѣтаетъ Ему болѣе послѣдователей, чѣмъ было у самого Іоанна. Іоаннъ на это отвѣчаетъ, что это такъ и должно быть, чтобы онъ стоялъ ниже Иисуса,—ибо онъ только Его предтеча. Съ свѣтлымъ, одушевленнымъ чувствомъ радости, съ яснымъ сознаниемъ своего призванія, Іоаннъ говоритъ, что онъ теперь совершилъ свое дѣло и что посему теперь, естественно, должна уменьшаться его слава въ той мѣрѣ, какъ будетъ расти слава Мессіи. Онъ радуется радостію женихова друга, который привелъ жениху невѣсту его. *Сія убо радость моя исполнися*,—вотъ все его утѣшеніе, котороѣ для него всего дороже, и болѣе котораго ему ничего не нужно,—утѣшеніе въ сознаниі, что онъ исполнилъ свой долгъ: привелъ ко Господу народъ, какъ невѣсту къ жениху! За симъ Іоаннъ указываетъ самыя черты превосходства предъ собою Иисуса: называетъ Его приходящимъ свыше, съ небеси, и высшимъ всѣхъ, а себя сущимъ отъ земли, земнымъ,—и тѣмъ ясно даетъ разумѣть, что называетъ Иисуса приходящимъ свыше не

въ смыслѣ простаго божественнаго призванія, ибо такое призваніе имѣлъ и самъ Іоаннъ, а въ томъ, что онъ не имѣетъ, какъ Іоаннъ и вообще всѣ люди, человѣка отцемъ своимъ, но имѣетъ вѣчное происхожденіе отъ Отца Бога, Самъ есть Богъ, всѣмъ управляющій (какъ еще опредѣленіе высказывается это у Іоанна въ послѣдующихъ словахъ). Скорбитъ, что люди по ожесточенію своему не пріемлютъ свидѣтельства даже и такого Лица; однако же тѣ немногіе, которые принимаютъ сіе свидѣтельство, тѣ собственнымъ внутреннимъ и глубокимъ опытомъ дознаютъ, *яко Богъ истиненъ есть*. Мессія самъ чрезъ благодатное дѣйствіе несокрушимою печатію запечатлѣваетъ истинность ихъ вѣры. Ибо Онъ есть Сынъ Божій; посему слово Его есть непосредственно слово Божіе, и слѣдовательно имѣющее животворящую силу. Ему, какъ Сыну, Богъ даетъ Духа не въ мѣру, а все далъ въ руку Его. Посему, — рѣшительно заключаетъ великій исповѣдникъ Мессіи, — «вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ» (Іоан. 3, 26—36.).

Нужно ли послѣ этого усиливаться въ доказательствахъ, что въ посольствѣ Іоанна Крестителя къ Іисусу Христу не могло выразаться съ его стороны сомнѣнія о Христѣ, какъ Мессіи? И чѣмъ было ему теперь соблазняться, когда уже столько было ему откровеній о Мессіи и когда онъ имѣлъ

такія чистыя и возвышенныя понятія о Его царствѣ? Уничиженымъ состояніемъ Спасителя? Но не самъ ли предтеча называлъ Его Агнцемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхи міра? Собственнымъ бѣдственнымъ положеніемъ въ темницѣ? Но тоже самое понятіе о духовномъ царствѣ Мессіи не должно ли было и съ этой стороны противодѣйствовать сомнѣнію, или какому нибудь колебанію въ Іоаннѣ? По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что даже разбойникъ, вися на крестѣ и видя Христа, висящаго на крестѣ, не усумнился исповѣдать Его, какъ Спасителя міра. Была ли его вѣра здравая, чистая, или примѣшивались къ ней и чувственныя представленія о царствѣ Мессіи, во всякомъ случаѣ странно было бы отвергать въ самомъ предтечѣ Мессіи возможности того, что на самомъ дѣлѣ явилъ разбойникъ.

Напрасно для объясненія мнимаго сомнѣнія въ Іоаннѣ стараются утончить это сомнѣніе и сдѣлать вопросъ Іоанна тождезначущимъ съ словами: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію*. Затрудненіе не исчезаетъ, какъ бы ни утончали сомнѣніе, и для объясненія его нужно во всякомъ случаѣ сдѣлать странное предположеніе, что Іоаннъ или забылъ всѣ прежнія, бывшія ему откровенія, или пришелъ къ мысли, что все это была одна мечта, обманъ его воображенія. Мы не отвергаемъ внутренней борьбы въ человѣкѣ, какъ условія его духовнаго совершенствованія. Поэтому не отвергаемъ ея рѣшительно и въ Іоаннѣ. Но эта борьба,

если была она, то была прежде, до того времени, когда Иоаннъ явился уже проповѣдникомъ царства Мессіи; она намъ не раскрыта въ священномъ Писаніи; намъ указанъ въ Иоаннѣ уже готовый, опредѣленно сложившійся характеръ, а съ этимъ характеромъ стояло бы въ прямомъ противорѣчьи допущеніе въ Иоаннѣ колебанія касательно Мессіи, по какимъ бы то нибыло обстоятельствамъ. По этому вмѣсто естественнаго взгляда на дѣло, который хотеть провести въ своемъ объясненіи Ольц-Гаузенъ (и ему подобные толкователи), онъ вноситъ совершенную неестественность въ характеръ Иоанна.

Намъ остается теперь сказать нѣсколько словъ о рѣчи Иисуса Христа, съ которою Онъ обратился къ народу по отшествіи учениковъ Иоанна. Мы видѣли то натянутое объясненіе, которое Ольц-Гаузенъ даетъ словамъ Иисуса объ Иоаннѣ: *чесо изыдoste видѣти въ пустыню?*—видѣли, какъ онъ, вопреки прямому и очевидному смыслу ихъ, старается найти въ нихъ согласіе съ своею мыслию. Усно, что въ этихъ словахъ нѣтъ даже и тѣни намека на *какое нибудь* колебаніе вѣры въ Иоаннѣ; потому что если бы только было это колебаніе, —какъ бы мало оно ни было,—то объ Иоаннѣ уже нельзя было бы сказать, что онъ не трость, вѣтромъ колеблема!

Вообще же приводимыя Ольц-Гаузеномъ объясненія какъ этихъ, такъ нижеслѣдующихъ словъ Спасителя: *мнѣи же въ царствіи небесныхъ болѣи*

его есть, опровергается всё́мъ ходомъ рѣчи. Всю рѣчь Свою Спаситель прямо направляетъ къ обличенію іудеевъ въ томъ, что они не хотѣли вѣрить ни Іоанну, ни Ему Самому. Такимъ образомъ дѣло Іоанна Іисусъ Христосъ ставитъ здѣсь въ неразрывной связи съ Своимъ собственнымъ дѣломъ, и вѣру его, уже по этому самому, очевидно ставитъ выше всякихъ колебаній. Иначе и самое обличеніе не могло бы имѣть мѣста. Если бы въ самомъ дѣлѣ самъ Іоаннъ, который былъ предтечею Мессіи и сообразно съ такимъ служеніемъ имѣлъ столько нарочитыхъ откровеній объ Немъ, —если бы и онъ усумнился въ Іисусѣ, то что же послѣ этого сказать о прочихъ іудеяхъ, которые не имѣли сихъ откровеній, и которымъ слѣдственно извинительнѣе сомнѣваться касательно достоинства Мессіи въ лицѣ Іисуса, тѣмъ паче, что подобное сомнѣніе было въ Іоаннѣ?

Какъ же именно нужно понимать слова Спасителя: *мнѣи же въ царствіи небеснѣмъ болѣи его есть*? Мы признаемъ за лучшее объясненіе св. Златоуста, который подъ словомъ: *мнѣи* разумѣетъ Іисуса Христа, какъ меньшаго по возрасту и мнѣнію многихъ. Ибо не только ученики Іоанна считали Іисуса нисшимъ сравнительно съ Іоанномъ, но и вообще народъ часто уничижалъ Его, говоря, что Онъ *ядца и винопійца*, также: *не сей ли есть сынъ тектоновъ*? Смыслъ словъ будетъ такой: Іоаннъ безспорно великъ по своимъ личнымъ достоинствомъ, и его нравственное

величіе, какъ великаго подвижника, очевидно для
каждаго и въ самой внѣшней его жизни; но при
всемъ этомъ Тотъ, Кто отчасти за несоблюденіе
этой внѣшней строгости поведенія считается
какъ грѣшникъ, Тотъ въ новомъ благодатномъ
Царствѣ больше его есть, будучи Самъ Царемъ
и Главою этого Царства ^{а)}.

А. Л.—вв.

а) На Ев. Матѳ. бес. XXXVII. стр. 150, 151.

КРЕМЛЕВСКІЯ СПАССКІЯ ВОРОТА

ВЪ МОСКВѢ.

Главныя ворота въ восточной сторонѣ Московскаго кремля, обращенныя лицомъ къ Лобному мѣсту и къ Красной, прежде лобной, площади, составляютъ не только древнее городовое укрѣпленіе, но и памятникъ, прославленный многими историческими воспоминаніями и запечатлѣнный разными преданіями. Черезъ сіи ворота прошла, такъ сказать, вся исторія Москвы.

Отъ ближайшихъ къ нимъ церквей, прежде тамъ стоявшихъ, они именовались сперва Флоровскими и Іерусалимскими; потомъ отъ надворотной иконы дано имъ названіе *Спаскихъ*. Последнее и донынѣ удерживается. Какъ преддверіе священныхъ мѣстъ, и какъ мѣсто само по себѣ священное, — ибо ознаменовано чудесами вѣры и подвигами благочестія, — ворота сіи называются *святыми*. Они и потому также достопамятны, что здѣсь, вѣроятно, былъ починъ и закладка того города, отъ котораго потомъ зависѣла судьба всей Руси. По отношенію къ прежней юридической жизни, какъ увидимъ далѣе, нѣкогда Спасскія ворота имѣли почти такое же значеніе въ Московскомъ

мірѣ, какъ судныя ворота въ Іерусалимѣ ^{а)}, которыя вели къ Лобному мѣсту. О военномъ значеніи Спасскихъ воротъ свидѣлствуютъ устроенныя въ стѣнахъ ихъ отверстія для лучныхъ, мушкетныхъ и пушечныхъ боевъ и т. п.

Въ каменномъ дѣтинцѣ Великаго Князя Димитрія Донскаго на мѣстѣ Спасскихъ воротъ стояла Флоровская стрѣльница съ желѣзными воротами. При осадѣ Москвы Туктамышемъ 1482 г, отсюда суконникъ Адамъ застрѣлилъ изъ коловрата мурзу, любимца Ханова ^{б)}. Освободитель Россіи отъ монгольскаго ярма, Іоаннъ III нашель уже встхими стѣны московскаго кремника; для огражденія своей столицы прочнѣйшими твердынями, онъ вызвалъ изъ Італіи зодчихъ, изъ которыхъ Миланецъ Петръ Антоній Соларій въ 1491 г. воздвигъ новую Флоровскую стрѣльницу съ воротами. Объ этомъ заявляетъ намъ не одна только лѣтопись, но и слѣдующія на воротахъ современныя надписи, одна на лицевой, другая на обратной сторонѣ:

1.) *Ioannes Vasilii, Dei gratia magnus dux Volodimeriæ, Moscoviæ, Novogorodiæ, Tferiæ, Plescoviæ, Veticæ, Ongariæ, Permiæ, Volgariæ et aliarum, totius Russiæ Dnus (Dominus), anno 30 imperii sui has tures condere jussit, et statuit Petrus Antonius Solarius Mediolanensis, anno Na. (nativitatis) Dni (Domini) 1491. K. M. (Kalendis Martis, или Maji?) ГР.*

а) Быт. 34, 20. Блаж. Іеронимъ въ толкованіи на прор. Захарію пишетъ: *judices in portis residebant, судіи засѣдали въ воротахъ.* — б) Карамз.И. Г. Р. V. 84.

2.) «Въ лѣто 6997, Божією милостію сдѣлана сія стрѣльня повелѣніемъ Іоанна Васильевича Государя и самодержца всея Русіи и Великаго Князя Володимерскаго и Московскаго и Новгородскаго, Псковскаго и Тверскаго, Вятскаго, Оугорскаго, Пермскаго и иныхъ странъ, въ 30 (же) лѣто государстванія своего сіи башни повелѣлъ (повелѣно) построить, а дѣлалъ Петръ Антоній Соларій Медиоланецъ, въ лѣто отъ воплощенія Господня 1491. К. М. ГР ^{в)}.

Простой народъ убѣжденъ, будто въ этой подписи положено проклятiе на тѣхъ, которые пройдутъ чрезъ святыя Спасскія ворота, не снявъ шапки, или шляпы.

До царствованія Михаила Феодоровича верхъ этихъ воровъ былъ шатровый, низменный, кровля на четыре ската, какъ и на Никольскихъ и Троицкихъ. «На верху, по свидѣтельству Самуила Максѣвича въ 1611 году, стоялъ на шарѣ орелъ — знаменіе Московскаго герба» ^{г)}. Когда Іоаннъ III изображеніе вооруженнаго всадника, поражающаго копьемъ крылатаго дракона, обратилъ въ гербъ: тогда, по свидѣтельству старинной лѣтописи ^{а)}, велѣлъ поставить изваяніе этого всадника на Флоровской стрѣльницѣ. Безъ сомнѣнія, на-

в) Изъ Путеводителя москов. древностей (Максимовича). М. 1792 г. ч. 2. стр. 216, перепечатывали слово въ слово сію подпись латинскую и русскую, списанную тамъ невѣрно.

г) Сказаніе современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, ч. V. С.-Петер. 1834, въ 8. — д) Русскій Вѣстникъ. 1808 г. N. V.

ходя въ этомъ символическомъ изображеніи сходство съ чудеснымъ подвигомъ св. великомученика Георгія, В. К. Василій III близъ означенной стрѣльницы велѣлъ соорудить церковь во имя св. Побѣдоносца. По упраздненіи и разобраніи церкви, изваяніе это, вырубленное изъ бѣлаго камня во весь ростъ человѣческой, поставлено въ трапезѣ придѣльныхъ храмовъ Московскаго Вознесенскаго монастыря во имя св. Михаила Малеина и св. Θεодора, иже въ Пергѣи, гдѣ и донинѣ стойтъ.

По указу царя Михаила Θεодоровича, въ 1626 году, Англичанинъ Христофоръ Головей соорудилъ надъ Флоровскими воротами осмигранную, стройную и великолѣпную башню ^{е)}, которая оканчивается пирамидальнымъ шпилемъ. Верхъ ея увѣнчанъ двуглавымъ орломъ изъ вызолоченной мѣди. По царскому указу 1628 года, на сіи ворота (вѣроятно, къ часамъ) сдѣланы были какіе-то четыре болвана въ суконныхъ однорядкахъ ^{ж)}.

Славный въ свое время архитекторъ Бажановъ стиль Спасскихъ воротъ называетъ готическимъ ^{з)}. Они представляютъ намъ образецъ зодчества XV и XVII вѣковъ, вкусъ Италіанца и Англичанина. Одинъ имѣлъ цѣлюю крѣпость и прочность зданія, а другой красоту, доходящую до пестроты

е) Расходныя книги государева жалованья, 7134 г. N 923, въ 4.—ж) Расходныя книги Оружейной палаты, 7143 г. N 924.—з) Слово на заложеніе кремлевскаго дворца въ полномъ собраніи сочиненій А. Сумарокова, ч. II. М. 1787 г. въ 8.

и вычурности. Но, не смотря на такое рѣзкое разнообразіе стилей, цѣлое представляет великолѣпное и своеобразное единство, стройную соразмѣрность частей съ цѣлымъ.

При починкѣ кремлевскихъ тройныхъ стѣнъ въ тройственное царствованіе Іоанна, Петра и Софіи, Спасская башня была возобновлена. Вышину ея полагаетъ современникъ этому И. Кириловъ, отъ шатра до орла 19 саж. $\frac{1}{8}$, длину 6 саж. $\frac{2}{5}$ арш. ^{и)}. Въ проѣздѣ воротъ между тремя желѣзными и мѣдными щитами опускалась желѣзная рѣшетка, или герсы, уничтоженные предъ 1812 годомъ. Съ обѣихъ сторонъ боковыя ворота вели на болверки, или валы. Послѣ сраженія, проиграннаго Русскими подъ Нарвою въ 1707 году, Петръ I, угрожаемый вторженіемъ въ Москву Карла XII, назначившаго уже въ нее своего коменданта, велѣлъ укрѣпить ее и между прочимъ и Спасскія ворота по правиламъ фортификаціи. Тогда въ этихъ воротахъ накачены были бревна, по обѣ стороны устроены фланки и реданъ. Въ опустошительный Троицкій пожаръ 1737 года, сгорѣли кровли вокругъ башни, створчатыя ворота, внутри ея часы и какая-то библіотека ^{і)}. Извѣстный тогда архитекторъ Мичуринъ возобновилъ это зданіе. Въ царствованіе Але-

и) Цвѣтущее состояніе росс. имперіи. М. 1831 г. въ 4.

—і) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ 1737 г. въ сенат. архивѣ старыхъ дѣлъ.

ксандра I пристроенъ въ воротахъ несоотвѣтственный ихъ стилю порталъ съ приставными колоннами коринтскаго ордена.

Согласно съ древнимъ благочестивымъ обычаемъ на Руси остѣнять верхи проѣзжихъ воротъ св. иконою, на восточной сторонѣ Спасскихъ воротъ (надъ самымъ пролетомъ) изображенъ Спаситель съ припавшими въ моленіи къ стопамъ Его преподобными Варлаамомъ и Сергіемъ. Образъ этотъ въ писменныхъ памятникахъ именуется *чуднымъ*, *чудотворнымъ* и *великимъ*; къ нему народъ имѣетъ особенное усердіе. Онъ писанъ иконнымъ пошибомъ, по штукатуркѣ масляными, отъ времени вымершими, красками. На открытомъ въ лѣвой рукѣ Спасаителя Евангеліи начертано: «рече Господь ко пришедшимъ къ Нему Іудеомъ: Азъ есмь дверь». Правая рука Спасителя опущена долу, какъ бы въ знаменіе, что она благословляетъ входы и исходы вѣрующихъ. Надъ нимъ изображенъ крестъ, поддерживаемый двумя парящими ангелами. Въ своихъ путевыхъ запискахъ 1654 года Алеппскій діаконъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что «Московиты называютъ этотъ образъ *Спасомъ Смоленскимъ* и увѣрены, что точно въ такомъ видѣ, какъ тутъ изображенъ Иисусъ Христосъ, Онъ явился двумъ московскимъ святымъ Зосимѣ и Савватию». Этотъ путешественникъ, какъ видно, принявъ преподобныхъ Варлаама хутынскаго и Сергія радонежскаго за Соловецкихъ чудотворцевъ, назвалъ послѣднихъ *Москов-*

скими. Что же касается до названія Спасителява образа *Смоленскимъ*, то оно свидѣтельствуесть, что написаніе этого образа совпадаетъ съ возвращеніемъ Московскому государству Смоленска В. К. Василиемъ Ш. При семъ замѣтимъ, что въ Смоленскѣ на крѣпостныхъ Флоровскихъ воротахъ находилось изображеніе Спасителя ^к).

На жестяной кіотѣ св. иконы прежде была слѣдующая надпись: «1737 года обновленъ сей св. образъ всея твари создателя Христа Бога, по бывшемъ великомъ пожарѣ, который въ тысяча семь сотъ тридцать седмомъ году Маія 29, въ самый день сошествія Св. Духа, во время колѣнопреклонныхъ молитвъ начался, и продолжался даже до утра, въ каковомъ томъ огненномъ горѣніи и сей св. образъ вельми опалился. Нынѣ же Его Всемогущаго Творца посѣщеніемъ, въ 1738 году, изряднѣе обновленъ пожеланіемъ и иждивеніемъ нѣкоего человека Іоанна». А въ 1785 году іюля 3 надъ этимъ образомъ, вмѣсто прежней ветхой кіоты, устроена новая изъ двойной англійской жести, съ рѣзною вызолоченною рамой ^л). По сказанію очевидцевъ, въ 1812 году непріатели къ надворотному образу Спасителя неоднократно приставляли лѣстницу, чтобы съ него сорвать ризу, которую они почитали золотою; но каждый разъ падали, такъ что наконецъ

к) Истр. акты. т. II. N 259. — л) Книга записная достопамятныхъ вещей моск. Покровскаго собора, въ его ризницѣ рукоп. въ л.

оставили свое покушеніе, и образъ остался неприкосновеннымъ.

На обратной (западной) сторонѣ Спасскихъ воротъ изображена Божія Матерь съ ликомъ нерукотвореннаго Спаса поверхъ ея, и съ предстоящими ей московскими святителями Петромъ и Алексіемъ.

Изображеніе преподобнаго Сергія радонежскаго и Варлаама хутынскаго на образѣ Спаса на восточной стѣнѣ воротъ, и святителей Петра и Алексія на образѣ Богоматери по западной стѣнѣ воротъ, объясняется преданіемъ, которое сохранилъ намъ стольникъ Лызловъ ^{н)}, указывая въ немъ одну изъ причинъ обычая проходить чрезъ Спасскія ворота съ непокрытою головою. Во время нашествія на Москву Махметъ-Гирей въ 1521 г., одна благочестивая, слѣпая инокиня изъ Вознесенскаго монастыря, душевными очами увидѣла на яву, среди ужаснаго шума и вѣтра, при колокольномъ звонѣ, московскихъ святителей Петра и Алексія, шедшихъ вонъ изъ города чрезъ Флоровскія ворота съ чудотворною Владимірскою иконою Божіей Матери и другими святынями: за ними слѣдовалъ безчисленный сонмъ народа. Въ то же самое время выступили на встрѣчу имъ отъ Лобнаго мѣста преподобные Варлаамъ и Сергій; они припали къ стопамъ святителей съ моленіемъ не оставляя паствы и города на жертву врагамъ.

н) Скиеская Исторія. М. 1787. ч. 2. въ 8.

«О преподобниі, сказали имъ святители, мы много молихомъ всемилостиваго Бога и пречистую Его Матерь; еже бы избавитися народу сему отъ предлежащаго нещастія; Господь же не токмо намъ повелѣ изыти изъ града сего, но и пречистыя Своя Матери икону изнести повелѣ, понеже людіе страхъ Божій презрѣша и о заповѣдяхъ Его вознерадѣла и сего ради попусти Богъ варварскому языку пріити до здѣ, яко да накажутся и покаяніемъ къ Богу обратятся». Но, по вторичному прошенію преподобныхъ, святители, совершивъ совокупное моленіе предъ чудотворною иконою и осѣнивъ народъ животворящимъ крестомъ, возвратились въ Кремль со святынями ^{н)}.

Въ слѣдствіе такого чудеснаго видѣнія преподобные Варлаамъ и Сергій изображены на Спасскихъ воротахъ въ моленіи предъ ликомъ Спасителя, а святители Петръ и Алексій предъ Божіей Матерью. Выше мы замѣтили, что ликъ Ея осѣненъ изображеніемъ Спаса нерукотвореннаго. Не намѣкаетъ ли это на принесеніе въ 1647г, изъ Вятки чудотворной иконы Спасителя, встрѣченной здѣсь съ крестнымъ ходомъ благочестивымъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и поставленной въ Успенскомъ соборѣ, откуда, потомъ, перенесена въ Новоспасскій монастырь, гдѣ теперь находится? Не безъ мысли, кажется, написаны и ангелы, окружающіе образъ всеми-

н). Книга степенная, ч. 2. степ. 16.

лостиваго Спаса ; они выражаютъ ангельское охраненіе входовъ и исходовъ, о коемъ возносится молитва при *окладываніи* (закладкѣ) города.

Набожный царь повелѣлъ, чтобъ чрезъ Спасскія ворота никто не проходилъ съ покровенною головою^{о)} и чтобы каждый пречистому образу Спаса воздавалъ достодолжное поклоненіе. Царское повелѣніе обратилось въ мѣстный обычай, освященный многолѣтнею давностью. За точнымъ исполненіемъ такого обряда сперва наблюдали воротники и стрѣльцы, потомъ приставленные часовые, которые за нарушеніе сего заставляли класть земные поклоны предъ св. образомъ. Назадъ тому лѣтъ семь часовые были сняты; но по просьбѣ московскихъ гражданъ, подкрѣпленной ходатайствомъ московскаго Митрополита Филарета, опять поставлены, «чтобы древній праотеческій обычай сохранялся ненарушимо,» какъ выраженіе благоговѣнія къ святынь воротъ царственнаго града. При этомъ не можемъ пропустить и народнаго преданія, слышаннаго нами отъ современниковъ незабвенной години 1812. Когда Наполеонъ въѣзжалъ въ Спасскія ворота съ свитою своею, вдругъ вѣтеръ сорвалъ съ него шляпу; обратясь къ свитѣ, онъ закричалъ: *Messieurs, chapeaux à bas*, т. е. господа, шляпы долой!

Благоговѣнное чествованіе мѣсть, прославленныхъ чудесами, или присутствіемъ святынь, из-

о) Живоп. Обзор. М. 1841 г. т. VII. стр. 25. и Моск. справоч. книга. М. 1842 г. стр. 96.

древле существовало въ христіанскомъ мірѣ. Въ Москвѣ оно могло быть подражаніемъ Востоку и Западу. Такъ Едесскій царь Авгаръ установилъ воздавать поклоненіе святому убрису Спасителя, поставленному на городскихъ воротахъ, и проходить чрезъ нихъ съ непокровенною головою ^{п)}. Въ Вильнѣ наблюдается подобный тому благочестивый обычай въ остробрамскихъ воротахъ, осѣненныхъ образомъ Остробрамской Божіей Матери. Въ Римѣ донинѣ ведется обычай ползти на колѣняхъ по священной лѣстницѣ въ Латеранскихъ палатахъ (по коей шелъ Иисусъ Христосъ на судилище), изъ Пилатова дворца.

Поставленные въ Спасской башнѣ часы напоминаютъ намъ слѣдующее свидѣтельство Троицкой лѣтописи о первыхъ часахъ, сдѣланныхъ въ Москвѣ у Благовѣщенскаго собора Лазаремъ Сербиномъ въ 1404 году: «сій часникъ наречется часомѣрье; на всякій часъ ударяетъ молотомъ въ колоколь, размѣряя и разщитая часы нощныя и дневныя, не бо человекъ ударяше, но человекъ-видно, самозвонно и самодвижно, страннолѣпно нѣкако сотворено есть человекскою хитростію, преизмечтано и преухищрено» ^{р)}. Такое диковинное по тому вѣку часомѣрье вѣроятно погибло въ годину пожаровъ, нерѣдко опустошавшихъ Москву. Въ Стоглавѣ говорится о часахъ, ударяв-

п) Начертаніе церк. Ист. Иннокентія. С.-Петер. 1823.— р) Карамз. И. Г. Р. V. стр. 249.

нихъ къ литургіи у Спаса на дворцѣ, съ которыми должны соображаться всѣ церкви. Намъ неизвѣстно, когда именно и къмъ поставлены первые часы на Спасскихъ воротахъ; но на картинахъ, изображающихъ вѣнчаніе на царство Михаила Феодоровича, видимъ на этихъ воротахъ боевые часы съ циферблатомъ и солнцемъ. По его указу, въ 1626 году, Христофоръ Головей устроилъ новые часы^{с)}, вмѣсто старыхъ боевыхъ, о которыхъ въ 1624 году упоминаетъ расходная книга оружейной палаты. Тогда считали часы дня и ночи отъ восхожденія до захожденія солнца и обратно. По свидѣтельству Павла Алеппскаго въ 1655 году, «на башнѣ воротъ крѣпости (кремля) замѣчательны желѣзные часы, извѣстные во всемъ свѣтѣ своею изящною отдѣлкой и колоколомъ, котораго звукъ раздавался не только по всему городу, но версть за 10 въ окрестностяхъ его. Въ ночь на Рождество Христово деревянная часть этихъ часовъ загорѣлась, подозженная однимъ злодѣемъ. Часы, колокола и всѣ принадлежности, объятые пламенемъ, упали и всюю тяжестію своей проломили каменные своды. Такая достопримѣчательная рѣдкость сдѣлалась бесполезною потому, что починка ея стоила бы 25 тыс. динаровъ. Когда царь, по возвращеніи своемъ въ Москву изъ похода, увидѣлъ эту великолѣпную башню

с) Расходная книга государева жалованія въ архивѣ Оруж. палаты. 7134 г. N 923 и 879.

поврежденною отъ пожара, украшенія искаженными, искусно высѣченныя изъ мрамора статуи разбитыя, то заплакалъ отъ огорченія». Баронъ Майербергъ, осматривавшій въ 1661 году Спасскіе часы, называетъ ихъ *московскими* (*hologium moscoviticum*). «Часы сии, говоритъ онъ, показываютъ время отъ восхожденія до захожденія солнца; въ лѣтній солнечный поворотъ, когда дни бываютъ самыя долгіе, когда ночь въ 7 часовъ, эта машина показываетъ и бьетъ 17 часовъ дневныхъ. Утвержденное надъ часовой доской неподвижное изображеніе солнца лучемъ своимъ падаетъ на часы, означенныя на часовомъ кругѣ. Это, по словамъ Майерберга, самыя большіе часы въ Москвѣ» ^{г)}. Въ 1705 году Петръ I велѣлъ передѣлать Спасскіе часы, по нѣмецкому обыкновенію, на 12 часовъ. Мастеромъ былъ часовщикъ Гарно, который ихъ устроилъ *съ танцы* по образцу амстердамскихъ ^{у)}. Но въ Троицкій пожаръ 1737 года эта часовая машина была повреждена и не прежде, какъ въ царствованіе Елисаветы Петровны, возобновлена и приведена въ ходъ. Настоящіе часы Спасской башни—железные, съ огромнымъ мѣднымъ цилиндромъ, съ боемъ часовъ и четвертей, съ игральною колокольною музыкой, для которой тамъ повѣшено 35 колоколовъ. Спасскіе часы въ опредѣленное

г) De Mayerberg, iter Moscicum 1676 г. — у) Расходная книга оружейной палаты 1705—1709 г. N 269 и 489 въ 4.

время играютъ пѣспь: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», и любимый маршъ Петра I-го.

Часы заводили и чинили особые часовники. Ворота запирали воротники въ часъ ночи и отпирали за часъ дня; при нихъ на лѣвой сторонѣ была стрѣлецкая караульня, замѣненная часовней, и опасный карауль, который держала надворная пѣхота.

Обозрѣвая Спасскія ворота съ ихъ принадлежностями, не оставимъ безъ замѣчанія и двухъ каменныхъ часовенъ, пристроенныхъ у самаго входа тамъ, гдѣ прежде были бойницы. Писцовая книга 1689 года упоминаетъ о каменной у воротъ часовенкѣ. До 1802 года, на правой ихъ сторонѣ стояла деревянная часовня для служенія молебновъ предъ образомъ Спасителя, потомъ на мѣстѣ ея выстроена каменная, а въ 1821 году для симметріи сооружены двѣ молитвенныя храмины, одна съ точнымъ спискомъ съ надворотной иконы, а другая съ образомъ Одигитрій, Смоленскія Божіей Матери; въ обѣихъ часовняхъ служатъ молебны священники изъ Покровскаго собора, къ которому приписаны сіи часовни. Предъ сими образами теплятся неугасимыя лампы, а предъ образомъ Спасителя на башнѣ повѣшенъ фонарь съ горящими свѣчами. Къ этой чудодѣйственной святынѣ имѣютъ особенное усердіе благочестивые московскіе жители и даже нѣкоторые иногородные.

Когда глубокій ровъ, выложенный камнемъ, обнималъ стѣны кремлевскія, тогда чрезъ него

велъ каменный мостъ въ Спасскія ворота, по которымъ назывался *Спаскимъ*, такъ какъ и улица ведущая въ Кремль—*Спасскою* *). Этотъ мостъ памятенъ встрѣчею святынь, шествіемъ Святителей и Царей, сборищемъ крестцовскихъ поповъ и діаконѣвъ. Мосты издревле не только на святой Руси, но и въ вѣчномъ Римѣ бывали пристанищемъ нищихъ †): и на Спасскомъ мосту стекались нищіе, калеки, пѣвцы Лазаря богатаго и убогаго, Алексія Божія человѣка, — которые заунывнымъ голосомъ вымаливали у прохожихъ себѣ милостыню. Шедшіе въ Кремль помолиться предъ Владимірскою иконою Божіей Матери и поклониться московскимъ чудотворцамъ, предуготовляли себя къ молитвѣ милостынею, которая, по слову Писанія, *покрываетъ множество грѣховъ* ‡). На этомъ мосту изстари была выставка лубочныхъ картинокъ, рукописей и книгъ. Указъ 1721 года марта 20 запрещаетъ «выставлять на продажу на Спасскомъ мосту сочиненныя разныхъ чиновъ людьми службы и каноны, равно и эстампы, печатанные своеволью кромѣ типографій. »

Когда ровъ былъ засыпанъ, тогда и Спасскій мостъ замѣнила мостовая; но онъ живетъ еще въ названіи самаго урочища.

*) Книга по 1 командѣ о мѣрѣ въ обывательскихъ дворахъ, писанная капитаномъ Бражниковымъ, въ 1742 году. Въ архивѣ К. путей сообщенія, въ л. — х) *In pontibus fluminum stabant mendicī stipem petentes. Seneca. V. 6. 25.* — ц) Товит. IV.

На страницахъ отечественной исторіи часто встрѣчаются намъ Спасскія ворота, какъ свидѣтели и мѣсто достопамятныхъ событій изъ религіозной, государственной и народной жизни Московскаго міра. Это путь *святой* и *царскій*. Здѣсь съ Государемъ освященный соборъ встрѣчалъ чудотворныя иконы Божіей Матери--Владимірскую, Влахернскую, Великоустюжскую и Иверскую, образа Спаса нерукотвореннаго изъ Новгорода и Вятки, и Святителя Николая изъ Гастуни. Черезъ сіи священные ворота внесены въ Кремль св. мощи доблестныхъ страстотерпцевъ за св. вѣру, благовѣрнаго князя Михаила и боярина Феодора изъ Чернигова, царевича Димитрія изъ Углича, святителя Филиппа II изъ Соловецкаго монастыря, и перваго Московскаго Патріарха Іова изъ Старицы. Въ послѣднемъ случаѣ, Спасскія ворота, запертыя для народа, отворены были только для пронесенія гроба патріаршаго. Вся красная площадь была наполнена пѣшими, такъ что, по выраженію современной тому грамоты, «яблоку негдѣ было упасть.» При этомъ торжественномъ, умильномъ зрѣлицѣ, патріархъ Іосифъ сказалъ со слезами Царю Алексѣю Михайловичу: «Вотъ, смотри, Государь, каково хорошо за правду стоять! А и по смерти слава»⁴⁾.—Въ продолженіи 19 мѣсяцевъ пребыванія Поляковъ въ Кремлѣ заключенъ былъ этотъ главный входъ; наконецъ открытъ предъ храбрыми дружинами. Къ побѣдителямъ вышли

4) Акты Археограф. экспедици. V, N 57

на встрѣчу освобожденные изъ тяжкаго плѣна съ чудотворною Владимірскою иконою Божіей Матери и другими святынями. Отслуживъ предъ воротами благодарственный молебень съ отрадными слезами, побѣдители вступили въ Кремль, освобожденный отъ враговъ, но не очищенный отъ мерзостей заустѣнія, бывшихъ на мѣстѣ святѣ: тамъ еще оставались чаны съ соленымъ человѣческимъ мясомъ и оглоданныя кости мертвецовъ, которыхъ вырывая изъ свѣжихъ могилъ, пожирали томившіеся отъ голода Поляки ^{ш)},

Издревле чрезъ Спасскія ворота слѣдуютъ крестные ходы, напоминающіе намъ чудесное избавленіе Москвы отъ Татаръ, Поляковъ и Двадцати языкъ. До Петра I въ Вербное воскресенье Спасскія ворота представляли великолѣпное зрѣлище. У самаго входа и по обѣ стороны Спасскаго моста стояли изукрашенныя вербы и пѣвчіе. Изъ Кремля, въ предшествіи хоругвей и св. иконъ, везли на богато убранныхъ саняхъ огромное дерево съ цвѣтами и фруктами. Патріархъ шествовалъ на осляти въ сопровожденіи Духовенства и Царя съ боярами; вступивъ на Лобное мѣсто, послѣ молитвословія, святитель въ блистательномъ облаченіи раздавалъ вербу ^{ш)}; оттуда тѣмъ же путемъ возвращался въ Успенскій соборъ. Здѣсь онъ являлся во всемъ величій своего сана; осла, на которомъ онъ сидѣлъ, вель за поводъ самъ Царь,

ш) Лѣтопись о многихъ мятежахъ. С.-Петербург. 1772. г. — щ) Древняя Росс. Вивлію. VI. 122; XI, 55 и слѣд.

или бояринъ; отроки подстилали ему одежды, пѣвчіе возглашали ему осанна. По возшествіи на іераршескій престолъ, святители также обязали на ослати стѣны Кремлевскія, и предъ городскими воротами возносили вратную молитву, и осѣняли ихъ животворящимъ крестомъ и окропляли св. водою. Но вотъ здѣсь же является въ своемъ униженіи святитель — воспріемникъ царскихъ дѣтей, другъ и совѣтникъ Государя, получившій отъ него титуло великаго Государя. Съ чувствами оскорбленій на обиды, ему нанесенныя, онъ отрясъ въ Спасскихъ воротахъ прахъ ногъ своихъ; тамъ его окружалъ народъ, со слезами умолявшій его не покидать Москвы. Это былъ опальный Никонъ, который, оставляя паству свою, шелъ на вольное заточеніе, предшествовавшее его низложенію.

Торжественныя шествія вѣнценосцевъ Россіи давали Спасскимъ воротамъ значеніе триумфальныхъ. Этимъ царскимъ путемъ вступали въ Кремль для принятія царскаго вѣнца и священнаго помазанія муромъ: царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, Императоры: Петръ II, Павелъ I, Александръ I, Николай I и Александръ II, Императрицы: Анна Іоанновна, Елисавета Петровна и Екатерина II. Здѣсь встрѣчали ихъ молитвы духовенства и восторженныя восклицанія народа, ожидавшаго себѣ благоденствія отъ ихъ царствованія.^{ъ)}

ъ) Къ сию событіямъ присоединимъ народное сказаніе объ избраніи царя въ Спасскихъ воротахъ. Когда-то не было въ

Спасскія ворота обновляютъ еще въ памяти нашей скорое возвышеніе и внезапное паденіе Димитрія самозванца и Василя Шуйскаго. Утро іюня 20, 1605 года, было прекрасное, солнце ярко свѣтило, когда отъ москворѣцкаго моста имѣлъ самозванецъ торжественное шествіе къ Флоровскимъ воротамъ. Въ свитѣ его смѣшались русскія хоругви съ польскими знаменами, русскіе бояре съ польскими панами, стрѣльцы съ жолнерами; священныя пѣснопѣнія православной Церкви заглушались мазовецкими народными пѣснями и военною музыкой. Съ такою церемоніей приближался къ главному входу въ царскій городъ мнимый сынъ Іоанна IV; народъ падалъ предъ нимъ ницъ, восклицая: «здравствуй, отецъ нашъ Государь! ты наше солнце красное!» Лжедимитрій уже былъ между Лобнымъ мѣстомъ и Спасскими воротами. Вдругъ свѣтившее дотолѣ солнце помрачилось, ужасный вихрь, поднявшій столбы пыли, затмилъ воздухъ, ослѣплялъ глаза и разстроилъ шествіе. Съ такимъ-то зловѣщимъ явленіемъ вступилъ самозванецъ въ заповѣдныя врата Кремля. Едва минуло нѣсколько мѣсяцевъ, какъ чрезъ нихъ

Москвѣ царя, а безъ царя, говоритъ старая пословица, Москва стоять не можетъ. Царелюбивый народъ на сходкѣ рѣшилъ того избрать державцемъ, кто первый въѣдетъ въ эти ворота. Въ ожиданіи этого, тамъ собрались граждане, и чтоже? Первый въѣхалъ конюхъ и они нарекли его царемъ. Не намекаетъ ли такое сказаніе на избраніе Бориса Годунова, который былъ конюшимъ бояриномъ?

протащенъ былъ разъяренною чернью обезображенный трупъ его на позоръ къ лобной площади ^(у). Тѣмъ же путемъ Василій Шуйскій, провозглашенный на Лобномъ мѣстѣ царемъ, вступалъ въ Кремль съ крестомъ въ одной рукѣ, а въ другой съ мечемъ; вскорѣ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ избранъ голосомъ народа на царство, онъ объявленъ лишеннымъ царства и, взявъ царской порфиры, облеченъ въ чернецкое одѣяніе въ Чудовѣ монастырѣ. На этотъ случай *массъ народа* не былъ *массолъ Божиимъ*. Предъ верховнымъ судомъ Промысла, народная гласность стала безгласною: путемъ тяжкихъ очистительныхъ испытаній онъ готовилъ Россіи другой жребій, другой царственный родъ.

«Въ радости и исповѣданіи» входили побѣдоносные Цари наши въ сіи святыя врата: Царь Іоаннъ Васильевичъ послѣ покоренія крамольнаго великаго Новгорода и завоеванія Казани; Царь Алексѣй Михайловичъ, послѣ воссоединенія Смоленска и т. д. При сихъ случаяхъ они держали въ рукахъ знаменіе побѣды—Крестъ.

Черезъ этотъ городскій входъ вынесено тѣло Бориса Годунова, извергнутое изъ царской усыпальницы въ Архангельскомъ соборѣ, и внесенъ туда гробъ съ прахомъ несчастнаго Царя Васи-
лія, лежавшій въ Польшѣ 23 года. Тамъ же

у) Повѣствованіе о Россіи Арцыбышева. М. 1843 г. т. III, 98.

проходила печальная церемонія 1826 года, сопровождавшая гробъ блаженной памяти Александра I.

Сколько другихъ событій и преданій соприкасаются съ этимъ памятникомъ! Въ нихъ проявляется духъ времени и народа. По сомнительному сказанію такъ называемыхъ Божіихъ людей ^{в)}, здѣсь былъ мучень и распять ересе-начальникъ, лжехристъ Иванъ Тимофеевъ Сусловъ; но будто воскресъ со славою и вознесся на небо, къ отцу своему Данилѣ Филиповичу. Дѣла же въ сенатскомъ архивѣ показываютъ, что трупъ его, похороненный въ Московскимъ Ивановскомъ монастырѣ, по указу Императрицы Анны Іоанновны, въ 1733 году, вырытъ былъ палачами изъ могилы, сожженъ за городомъ и прахъ его развѣянъ по вѣтру, безъ сомнѣнія, для того, чтобы на могилу его не собирались чествовавшіе его поклонники; въ изображеніи Иисуса Христа на Спасскихъ воротахъ они мечтали видѣть своего лжехриста.

Именными указами 1686 года февраля 5 и 15 повелѣно было производить смертную казнь предъ Спасскими воротами, дотолѣ иногда совершавшуюся въ самомъ кремлѣ. Между ними и Лобнымъ мѣстомъ тогда строился срубъ; введенный на него палачами изъ Константиновскаго застѣнка, или разбойнаго приказа, осужденный на смерть, молился предъ надворотнымъ Спасовымъ образомъ, кланялся на всѣ четыре стороны, просилъ у пред-

в) Въ Правосл. собесѣдникѣ 1858 г. мартъ, см. статью: Божіи люди.

стоявшихъ прощенія и молитвъ о душѣ своей и потомъ уже отдавался въ руки палачей, его ожидавшихъ на Красной площади.

При Петрѣ I Спасскія ворота служили заставою для раскольниковъ: здѣсь съ нихъ брали установленную пошлину. Въ 1700 году августа 26, какъ на другихъ, такъ и на Спасскихъ воротахъ, прибиты были указы о платѣ французскомъ и венгерскомъ, и для образца повѣшены были чучелы, сирѣчь образцы платью, какимъ Петръ хотѣлъ замѣнить свое національнос^ь). Изъ указовъ и преданій извѣстно, какъ строго поступали тогда съ нарушителями такихъ повелѣній.

Кстати еще замѣтимъ здѣсь, что указомъ 1654 года января 6 запрещалось старымъ подъячимъ первыхъ статей въѣзжать въ Кремль на лошадяхъ, а велѣно останавливаться у Спасскихъ воротъ, между тѣмъ какъ боярамъ дозволялось туда въѣзжать на лошадяхъ.

Не скроемъ здѣсь того, что передаетъ намъ исторія отечественная объ опасности, угрожавшей двукратно сему священному памятнику. Въ началѣ царствованія кроткаго Θεодора народъ, возмущенный врагами Бѣльскаго, требовалъ выдачи сего боярина, несправедливо обвиненнаго въ умыслѣ отравить Царя Θεодора, умертвить всѣхъ бояръ и возвести на престолъ своего друга Го-

ъ) Записки Желябужскаго, стр. 77, въ Запискахъ русскихъ людей. С.-Петербург. 1841 г. въ 8 д.

дунова; нѣсколько тысячъ крамольниковъ устремились къ Кремлю, такъ что едва успѣли запереть Флоровскія ворота, собрать стрѣльцовъ для отпора и созвать Думу для совѣщанія. Овладевъ въ Китай-городѣ тяжелымъ снарядомъ, они обратили царь-пушку къ Флоровскимъ воротамъ и хотѣли разбить ихъ, чтобы вломиться въ крѣпость ⁹⁾. Но принятыми мѣрами народъ былъ успокоенъ, Бѣльскій спасенъ и священное зданіе уцѣлѣло. — Предъ выходомъ своимъ изъ Москвы въ 1812 году, Наполеоновы войска покушались превратить весь Кремль въ развалины. Въ Спасскихъ воротахъ они поставили бочки пороха съ зажженными фитилями; но казаки успѣли потушить догоравшіе пальники, и тѣмъ сохранили обреченное на разрушеніе древнее достопамятное зданіе, которое прожило столько столѣтій и теперь красуется на крутизнѣ кремлевской горы.

Таково было въ московскомъ мірѣ значеніе и таковы судьбы Спасскихъ воротъ въ теченіе пяти вѣковъ! По первенству своему въ столпостѣнιάхъ священнаго Кремля, по древности своей, по своеобразному зодчеству, по присутствію святыни, по чудесамъ, здѣсь совершившимся, и по историческимъ воспоминаніямъ и народнымъ преданіямъ, этотъ маститый памятникъ занимаетъ въ отечественной исторіи почетное мѣсто и достоинъ вниманія историка, археолога и всякаго русскаго православнаго.

9) Карамз. И. Г. Р. X, 10.

ДѢЙСТВІЕ ВѢРЫ ХРИСТОВОЙ

НА

ГРАЖДАНСКІЯ ОБЩЕСТВА.

Св. Апостоль Павель говоритъ: *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго а грядущаго.* Это значитъ, что вѣрѣ Христовой и христіанскому благочестію принадлежатъ обѣтованія и небесныя и земныя, и блаженство вѣчное и счастье временное. Какъ несомнѣнна эта истина, показываютъ слова Апостола, которыя онъ прибавляетъ тотчасъ же: *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно* (1 Тим. 4, 8. 9.).

Эта истина, несомнѣнная по отношенію къ каждому вѣрующему человѣку, имѣетъ полную силу и по отношенію къ каждому вѣрующему народу. То есть, счастье народа, сколько оно возможно на землѣ, и сколько народъ способенъ пользоваться имъ по своему настоящему состоянію, прежде всего и прочнѣе всего создается вѣрою Христовою. Чтобы убѣдиться въ томъ,

достаточно вспомнить, что народы христіанскіе достигли высшаго просвѣщенія, получили лучшіе законы и, вообще, пользуются высшимъ благосостояніемъ въ сравненіи съ другими народами. И все это началось именно съ тѣхъ поръ, какъ они приняли вѣру Христову. Народы, невѣрующіе во Христа, во всемъ отстали отъ христіанъ. И замѣчательно, что и самыя плоды христіанства, то есть лучшій порядокъ и лучшія учрежденія общественныя, не прививаются къ симъ народамъ, а если гдѣ и допускаются, то на дѣлѣ остаются безплодными, или даже болѣзненно дѣйствуютъ на нихъ, какъ чистый свѣтъ на больной глазъ.

Удивительное дѣло! По видимому вѣра Христова проповѣдуетъ только скорби и лишенія земныя, а между тѣмъ доставляетъ своимъ послѣдователямъ и на землѣ миръ, порядокъ и довольство; по видимому она обѣщаетъ только блаженство на небѣ, а между тѣмъ даетъ и счастье на землѣ. Это отъ того, что вѣра Христова основываетъ наше счастье не на обладаніи только мертвыми сокровищами міра, а на нравственномъ законѣ, на правдѣ и любви. Она говоритъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6. 33.). Она основываетъ въ людяхъ, въ сердцахъ ихъ, прежде всего царство Христово, царство правды, а потомъ уже приноситъ и земныя благословенія, но такъ и столько, сколько нужно это для утвержденія царства Христова, для водворенія правды и любви.

Апостолъ говоритъ, что ветхозавѣтные праведники *върою содѣяша правду* (Евр. 11. 33). И во всякое время, и во всякомъ народѣ правда, то есть, безукоризненная справедливость къ себѣ и другимъ, исполняется только подѣ руководствомъ истинной вѣры. Вѣра Христова не принесла новыхъ и готовыхъ учрежденій для обществъ гражданскихъ: но она принесла правду. И вѣрою насажденная въ душахъ христіанскихъ правда Божія начинаетъ приносить плоды, то есть, распространяетъ повсюду здравыя понятія о добрѣ и справедливости и устрояетъ по нимъ жизнь. Законы гражданскіе еще не измѣняются, но нравы людскіе уже измѣняются. Дохнулъ духъ любви: и вражда между людьми стала гаснуть; неприступное высокомеріе—ниспадать, сила сознала права безсильныхъ; богатство ознакомилось съ милосердіемъ. Въ душахъ людей засвѣтилась мысль о Богѣ и вѣчности: и предававшіеся ненасытному корыстолюбію сдѣлались равнодушнѣе къ земнымъ сокровищамъ; жажда удовольствій стала угихать; въ мысляхъ и словахъ, въ желаніяхъ и поступкахъ людей стала являться чистота и непорочность. Когда, такимъ образомъ, вѣра Христова пересоздала понятія и сердца людей, тогда она, независимо отъ гражданскихъ законовъ и учрежденій, стала благотворно дѣйствовать на гражданское общество. Это потому, что въ лицѣ истинныхъ христіанъ явились честные граждане, вѣрные рабы Царя Христа сдѣлались, да и не

могли не сдѣлаться, вѣрными, благонадежными подданными земныхъ царей.

Вѣра Христова начинаетъ дѣйствовать на самыя основанія нашей жизни, на наши убѣжденія и правила; потому она и не имѣетъ нужды въ понудительныхъ внѣшнихъ средствахъ: силою можно покорить только тѣло, а не душу, Вѣра же прежде всего дѣйствуетъ на душу, и принимается душою свободно; но когда воздѣйствуетъ на нее, то имѣетъ надъ нею силы больше, чѣмъ всякое внѣшнее побужденіе. Она не заставляетъ больныхъ вставать и ходить, подобно здоровымъ; она, какъ чистый и теплый весенній воздухъ, приноситъ самое здорovie: люди исцѣляются, и сами начинаютъ ходить, какъ здоровые. Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что всѣ пороки и безпорядки общества можно уничтожить только перемѣною учреждений, уменьшеніемъ, или увеличеніемъ правъ, перемѣщеніемъ общественныхъ обязанностей. Это значитъ заботиться объ улучшеніи машины, и не заботиться о лучшемъ качествѣ того, что обдѣлываетъ машина. Работа пойдетъ, можетъ быть, скорѣе и легче, но гнилое останется гнилымъ, и будетъ только, можетъ быть, красивѣе, и легче будетъ обманывать насъ. Законы будутъ дѣйствовать, а правды не будетъ, доколѣ ея не будетъ въ сердцахъ людей. И будутъ повторяться такіе же случаи, какой былъ въ народѣ, самомъ приверженномъ къ буквѣ закона. *Мы законъ имамы*, говорили законники

сего народа, и по закону нашему долженъ есть умереть (Иоан. 19. 7.). Они говорили это о величайшемъ Праведникѣ, о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. И осудили сего Праведника; но осудилъ не законъ, а законники. Законъ былъ Божественный, и въ немъ была несомнѣнная правда: но законники не имѣли правды въ сердцахъ своихъ. Тоже самое можетъ быть и въ обществахъ христіанскихъ, если люди, оставивъ правду Божию, удовольствуются своею собственною правдою.

Такимъ образомъ, и при законѣ будетъ совершаться беззаконіе, если не будетъ закона, и именно, закона Божія, въ сердцахъ человѣческихъ. И, на оборотъ, если законъ Божій дѣйствуетъ въ сердцахъ людей, то правда найдетъ возможность господствовать и при несовершенствѣ гражданскихъ учрежденій, а потомъ, въ свое время, преобразуетъ и гражданскія учрежденія. Объяснимъ это примѣромъ. Христова вѣра застала языческій міръ раздѣленнымъ на рабовъ и свободныхъ. Рабство казалось язычникамъ столь естественнымъ и справедливымъ, что въ этомъ не сомнѣвались и великіе мудрецы язычества. Вотъ какъ рассуждалъ объ этомъ одинъ изъ нихъ (Аристотель *Polit.* 1. 2, 4, 5.): «Греки назначены владычествовать надъ варварами; а варваръ—отъ природы рабъ. Что волъ для бѣднаго, то рабъ для богатаго. Орудія для работъ бываютъ мертвыя и живыя: рабъ есть орудіе живое. Орудія живыя исполняютъ волю господина либо безъ

сознанія, либо съ сознаниемъ: рабъ принадлежитъ къ послѣднимъ. Очевидно, что рабъ весьма немногимъ отличается отъ домашняго животнаго: оба они служатъ къ удовлетворенію потребностей владѣльца.» Такъ-то разсуждали люди мыслящіе о людяхъ же. Ихъ просвѣщеніе и мудрость вела не къ тому, чтобъ, наконецъ, увидѣть въ людяхъ своихъ братьевъ, а напротивъ къ тому, чтобы унижить ихъ до состоянія животныхъ. Но вотъ явилась правда небесная. Она сказала, что предъ Христомъ *нѣтъ рабъ и свободъ* (Кол. 3. 11.). Она не освободила рабовъ отъ власти господъ; но предписала имъ служить господамъ не изъ страха, не съ рабскимъ челоуѣкоугодіемъ, а съ христіанскою любовію къ своимъ господамъ, и притомъ учила ихъ видѣть въ своемъ служеніи служеніе Господу, за которое *кѣйждо, еже аще сотворитъ благое, сіе прииметъ отъ Господа, аще рабъ, аще свободъ* (Еф. 6, 5—8. Колос. 3. 23—25. 1 Петр. 2. 18, 19.). То есть, она учила рабовъ любить своихъ господъ, какъ своихъ братьевъ, и служить имъ правдою, которой требуетъ Богъ, а не низкими средствами, не грѣхомъ и угодничествомъ. Но Вѣра сказала и господамъ, что и надъ ними самими есть Господь на небесахъ, у котораго нѣтъ лицепріятія, и который взыщетъ съ нихъ за каждую неправду и жестокость (Еф. 6. 9.). Послѣ того, хотя состояніе рабовъ оставалось еще долго, но духъ рабства сталъ исчезать: отъ языческаго рабства оставалась уже тѣнь. Явля-

лись примѣры и жестокаго господства; но такіе примѣры не могли уже казаться естественными и законными, напротивъ возмущали христіанское чувство человѣколюбія и безъ закона осуждались уже общимъ судомъ и общею христіанскою совѣстію, въ которой вѣра уже возрастила чувство человѣколюбія. Одинъ господинъ разгнѣвался на раба своего и хотѣлъ наказать его; испуганный рабъ (вѣроятно господинъ его былъ не очень умѣренъ въ наказаніяхъ, а можетъ быть и не всегда былъ справедливъ) прибѣжалъ къ преподобному Исидору Пелусіоту и просилъ его защиты. Преподобный, напомнилъ господину о человѣколюбіи, и, желая ему напомнить и о правахъ рабовъ, писалъ: «я даже и не думалъ, чтобы Иронъ, — такъ звали господина, — любящій І. Христа и хорошо знающій ту благодать, которою всѣмъ дарована свобода, имѣлъ какого нибудь раба ⁶⁾.» Такимъ образомъ вѣра Христова уничтожила рабство прежде закона гражданскаго, уничтожила не состояніе рабства, а самый духъ рабства, не имя, а самое дѣло. Она могла дѣйствовать благотворно на состояніе общества, хотя уставы общества были еще не совершенны и могли препятствовать ея дѣйствию. Но пришло время, когда вѣра измѣнила и самыя уставы человѣческіе: законы, проникнутые духомъ вѣры Христовой, начали ограничивать права господства, исключать жестокость, признавать права и за рабами; та-

а) Исид. Пелус. Письма. Кн. 1. пис. 142

кимъ образомъ и самое имя рабства стало мало по малу исчезать.

Но что будетъ, если люди, оставивъ вѣру и правду Христову, захотятъ удовольствоваться только своею правдою и своимъ благоразуміемъ? Тогда самолюбіе и своекорыстіе произведутъ новое рабство. Сильные міра сѣумѣють поработить себѣ слабыхъ, а слабые, изъ видовъ корысти и самолюбія, найдутъ сами для себя выгоднымъ сдѣлаться рабами сильныхъ, и сдѣлаются слѣпыми орудіями ихъ произвола и страстей, и даже несправедливостей. Неправда поработитъ и свяжетъ и свободнаго человѣка. Рабство грѣху—вотъ начало всякаго рабства. Правда Христова — вотъ начало всякой свободы. *Уразумѣете истину, и истина свободитъ вы, и тогда воистину свободни будете* (Іоан. 8. 32, 36.).

Итакъ, — повторимъ еще, — если не будетъ правды Божіей въ сердцахъ людей, то и при законѣ будетъ совершаться беззаконіе; и, напротивъ, если законъ Божій будетъ дѣйствовать въ сердцахъ людей, то правда найдетъ возможность дѣйствовать и при несовершенствѣ человѣческихъ уставовъ. Посему самыя необходимыя учрежденія въ обществѣ суть тѣя, которыя прямо вытекають изъ требованій правды Христовой.

Самыя же дѣйствительныя средства насаждать правду Христову въ сердцахъ людей вручены Богомъ православною Церквю, и составляютъ ея неотъемлемое достояніе. Это— ея святыя таин-

ства, ея проповѣдь, молитвы, посты. Не принимая на себя никакой земной власти, она, смиренная проповѣдница Христовой правды, отъ самого Бога получила право благовременнѣ и безвременнѣ обличать, запрещать, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Для ея суда нѣтъ людей высокихъ и недоступныхъ, равно какъ нѣтъ людей и презрѣнныхъ, или отверженныхъ по суду міра. Предъ нею стоитъ только человѣкъ съ своею совѣстію, грѣшникъ съ своими грѣхами. И она обращается прямо къ его сердцу съ правдою Божіею, и именемъ правды Божіей обличаетъ, запрещаетъ и наказываетъ за неправды сердца. Въ рукахъ ея есть и наказанія, но наказанія духовныя, налагаемыя сколько духовною ея властію, столько же и добрымъ произволомъ кающагося, потому наказанія немстятія только за грѣхъ, а дѣйствительнѣйшимъ образомъ изгоняющія грѣхъ изъ души и исправляющія сердце. Въ рукахъ ея нѣтъ земныхъ наградъ и отличій, но есть великія обѣтованія духовныя, обѣтованія милости отъ Самого Бога, разрѣшенія грѣховъ на небесахъ, блаженства въ вѣчности. Дѣйствуя такими средствами, Церковь несомнѣнно приготовляетъ въ добрыхъ христіанахъ честныхъ гражданъ и вѣрныхъ служителей правды.

Но если Вѣра водворяетъ въ народѣ добрую нравственность и устроиваетъ его земное благополучіе, и если Церковь православная обладаетъ дѣйствительнѣйшими средствами образовать доб-

рыхъ христіанъ и честныхъ гражданъ: то отъ чего же, скажутъ намъ, дѣло правды Христовой идетъ не всегда и не вездѣ успѣшно? почему слово Христово въ настоящее время, по видимому, скуднѣе благословенными плодами своими?

Сѣмя правды Христовой есть слово Божіе: а оно всегда живо и дѣйственно: Сѣятель правды есть Самъ Христосъ, а послѣ Христа и Апостоловъ, сѣятельница есть святая Церковь; а таинства и уставы ея неизмѣнны. Если сѣмя тоже и сѣятели тѣже, а плодъ скуднѣе прежнихъ временъ: то, значитъ, земля неудобна и не воздѣлана; а земля—мы сами. Мы сами и виновны въ духовномъ безплодіи нашего времени и слѣдственно въ упадкѣ внѣшняго благосостоянія въ обществѣ. Мы измѣнили порядокъ заповѣди Христовой: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.* Мы ищемъ прежде земныхъ благъ, и въ нихъ хотимъ найти царство Христово; думаемъ, что прежде надобно устроить земное счастье, а потомъ начинаемъ думать о нравственности, если только еще думаемъ объ ней; а должно прежде искать царствія Божія и правды его, и искать путемъ лишенія и самоотреченія, смиренія и послушанія, путемъ строгаго самонаблюденія и самоисправленія. Когда же царство Христово явится внутрь насъ, тогда приложатся къ нему и внѣшнія земныя благословенія: порядокъ, миръ, довольство. Этимъ, а не другимъ путемъ, шли всѣ истинные подвижники

правды. Они искали господства правды, и прежде всего насаждали ее въ самихъ себѣ; они вели борьбу съ грѣхомъ и неправдою, но прежде всего въ самихъ себѣ. Не одною мыслію, не однимъ изученіемъ они узнавали правду Христову: нѣтъ, — они тотчасъ же спѣшили прилагать ее къ собственной жизни. Оттого они были мужи, сильные не только словомъ, но и дѣломъ. Въ борьбѣ съ собою они глубоко узнавали самолюбіе нашей природы, и за то глубоко полагали основаніе своему усовершенствованію: они укрѣпляли его на смиреніи, *а смиряяй себе*, сказано, *вознесетъ*. Оттого, прежде чѣмъ обличать другихъ, они выучились обличать самихъ себя. Они смѣло говорили правду, но и сами съ покорностію выслушивали правду. Такимъ образомъ, они приготовляли въ себѣ истинныхъ служителей правды, безъ самолюбія, безъ корыстныхъ расчетовъ. И не выходя на общественное служеніе, они служили обществу, образовавъ въ себѣ честныхъ дѣятелей въ маломъ кругу своихъ частныхъ обязанностей. Въ наше время многіе забываютъ это Христово правило, что первое наше дѣло должно быть исканіе правды Божіей, а слѣдовательно, самоисправленіе. Предположивши себѣ только устраивать одно земное счастье, и притомъ, прежде свое, а потомъ уже другихъ, они думаютъ, что для всего этого болѣе всего нуженъ умъ и искусство, и забываютъ о доброй нравственности. Многіе думаютъ, что добрая нравственность есть дѣло частнаго

произвола, такъ сказать, дѣло домашнее, о которомъ обществу нѣтъ нужды заботиться. Общество, говорятъ, требуетъ только честности и вѣрности, какъ будто надежна та честность, которая не возвращена на благочестіи, страхъ Божіемъ и чистотѣ помысловъ, какъ будто несомнѣнна та честность, которая не испытала и не укрѣпила себя добровольными подвигами, лишеніями, жертвованіями, честность незнакомая съ смиреніемъ и кротостію. Чтоже выходитъ изъ такого порядка? То, что мы ищемъ добра, но только умомъ; желаемъ обществу блага, но только умомъ; видимъ полезныя средства, но только указываемъ на нихъ; видимъ причины зла, но только въ другихъ, а не въ самихъ себѣ. Вся наша мудрость только въ умѣ и словѣ, тогда какъ истинная христіанская мудрость прежде всего въ жизни и дѣлѣ. Мы привыкли только наблюдать надъ тѣмъ, какъ течетъ жизнь подлѣ насъ, и никогда глубоко не заглядывали во внутреннюю свою жизнь, и нисколько не знакомы съ силою самолюбія, живущаго въ насъ. Оттого въ наше время больше умныхъ словъ, нежели добрыхъ дѣлъ; много говорящихъ убѣдительно, но мало такихъ, которые сами себя могли бы убѣдить къ какому нибудь жертвамъ и усиліямъ; много распорядителей, и мало исполнителей. Оттого нынѣ больше нападающихъ на чужіе пороки, нежели борющихся съ своими страстями, больше любящихъ обличать, нежели спокойно выслушивать

обличенія. Оттого самая правда наша отзывается неестественною ей горечью, является въ видѣ раздраженномъ, вооруженною язвительными колкостями и насмѣшками; а это значить, что за нею кроется неограниченное самолюбіе, самомнительность, а, можетъ быть, и горькая зависть. Можно ли послѣ этого жаловаться на упадокъ правды такъ, чтобы наше обвиненіе не падало и на насъ самихъ? Должно всѣмъ трудиться, всѣмъ искать правды: но должно прежде всего насаждать правду въ самихъ себѣ, водворять ее въ ближайшемъ кругѣ своихъ собственныхъ занятій. Тогда можно ждать успѣха правды и для цѣлаго общества. А какъ искать правды, какъ насаждать и водворять ее? Непремѣнно свободнымъ подчиненіемъ Вѣрѣ и послушаніемъ церкви Божіей.

Если мы обратимся къ судьбамъ Божиимъ, явленнымъ въ жизни нашего православнаго отечества, то увидимъ, что Господь, насадивши православную вѣру въ народъ русскомъ, Своимъ премудрымъ промысломъ укрѣплялъ ее, когда Ему угодно было, щедрыми благословеніями, и когда нужно, — несчастіями; но вѣрою же укрѣплялъ его въ несчастіяхъ и спасалъ отъ несчастій, и такимъ образомъ, возвращая вѣру и правду Христову въ православномъ народѣ, приводилъ отъ силы въ силу и самый народъ; а Церковь православная всегда была кроткою проповѣдницею правды Христовой, любви и милосердія,

истолковательницею судебъ Божіихъ, вѣстницею Божіихъ обѣтованій, небесныхъ и земныхъ. Православная вѣра пришла къ народу русскому еще въ его дѣтствѣ, и дѣтствующій народъ доверчиво принимаетъ и слушаетъ ее. Проповѣдники вѣры не пользуются дѣтскимъ простодушіемъ народа, чтобы присвоить себѣ какія либо земныя преимущества, какъ это было у другихъ народовъ, неправославныхъ: они были истинные подражатели Апостоловъ и пришли съять слово Божіе, а не пожинать плоды земные. Также апостольски чисто и безкорыстно продолжается дѣло проповѣди и во всю послѣдующую жизнь православнаго народа. Соперники князя въ войнахъ междоусобныхъ кипятъ гнѣвомъ и мщеніемъ и безжалостно льютъ кровь свою и своихъ подданныхъ. Пастыри Церкви выходятъ къ нимъ съ кроткимъ, но твѣрымъ словомъ вразумленія, напоминаютъ имъ о долгѣ христіанскомъ беречь кровь христіанскую. Иногда смиренною мольбою, иногда смѣлымъ обличеніемъ и запрещеніемъ они останавливаютъ кровопролитіе. «Князь, говорилъ митрополитъ Никифоръ Рюрику Ростиславичу, мы за тѣмъ и поставлены Богомъ въ землѣ русской, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія» ^{а)}. Пастыри Церкви смотрѣли на дѣло миротворенія, какъ на свой непремѣнный долгъ передъ Богомъ. Правда, все-таки много было

а) Ипатьев. лѣтис. стр. 145.

пролито крови христіанской и при этомъ. посредничествѣ пастырей церкви: но было бы пролито ея еще болѣе, еслибъ совсѣмъ не было этихъ миротворцевъ, еслибъ никто не напоминалъ воинственнымъ князьямъ о мирѣ, о прощеніи обидъ, объ уступчивости. Взглянемъ на дѣло еще нѣсколько шире. Въ то время, т. е. во время дѣтства русскаго народа, когда не было никакихъ положительныхъ законовъ, когда, напримѣръ, поставленный гдѣ нибудь княземъ начальникъ могъ дѣлать съ подчиненными, что хотѣлъ, могъ обвинять и оправдывать кого хотѣлъ, когда, напримѣръ, торговый человекъ могъ мѣрять и вѣсить какъ хотѣлъ, когда законъ не предупреждалъ преступленій и множество преступленій оставалось безъ преслѣдованія, и когда, на оборотъ, легко было обвинить невиноватаго,—въ это, говоримъ, время, гдѣ и въ чемъ заключался несомнѣнный зародышъ будущаго правильнаго общества? Гдѣ былъ законъ нравственный? Гдѣ были люди, которые должны были внушить народу чувство правды, внушить сильнымъ, что выше силы есть нравственный долгъ, которому должна покориться и сила, и внушить слабымъ, что кромѣ лживости и обмана есть другой, правильный исходъ изъ стѣсненнаго положенія, именно, справедливость дѣла, и что за справедливость дѣла надо и терпѣть, и страдать, и даже умереть? Однимъ словомъ, гдѣ была правда, безъ которой невозможны ни законы, ни власть, ни повиновеніе,

безъ которой невозможно никакое общество? Она была въ Евангеліи; ее словомъ и дѣломъ проповѣдывали пастыри Церкви, когда умоляли князей, или народъ, не совершать какого нибудь преступленія, или когда укоряли ихъ за совершенныя преступленія, когда разбирали тяжбы ссорящихся, когда шли къ судьямъ и заступались за вдовъ и сиротъ, и во многихъ другихъ случаяхъ. Всѣми этими способами они воспитывали въ народѣ чувство правды, учили узнавать законность и справедливость въ дѣлахъ человѣческихъ. Настало тяжкое татарское иго. Вѣра одушевляла народъ биться за родину и Церковь; Вѣра учила угнетенный народъ терпѣнію и покорности; Вѣра, и только она одна, утѣшала и ободряла народъ во время тяжкаго рабства, потому что не оставалось ни какой надежды, кромѣ Бога. А между тѣмъ, во время тогоже рабства, вѣра Христова удивительнымъ образомъ приготовила свободу и величіе Россіи. Руководимый духомъ Вѣры, святой Петръ избралъ и благословилъ Москву, тогда еще маленькій городокъ, чтобы быть ей надолго средоточіемъ православія и всѣхъ силъ Россіи, чтобы съ нею связались всѣ части раздробленной и изнуренной Россіи. Извѣстны пророческія слова перваго святителя московскаго, сказанныя князю Іоанну Даниловичу, котораго онъ убѣждалъ построить въ Москвѣ храмъ Богородицѣ, подобный Владимірскому: «если ты послушаешь меня, сынъ мой, говорилъ онъ князю,

то и ты и родъ твой прославитесь паче всѣхъ другихъ княжескихъ родовъ, и городъ твой будетъ славнѣе всѣхъ городовъ русскихъ, и святители поживутъ въ немъ, и взыдутъ руки его на плечи враговъ его ^{в)}). Событія показали, что въ словахъ Святителя заключалось болѣе, нежели только благожеланія; въ нихъ говорила вѣра въ силу Божию, въ силу Евангелія и христіанскаго благочестія, которое служитъ главнымъ основаніемъ народнаго счастія. Въ этой новой, благословенной св. Петромъ, столицѣ русской родилась, возросла и укрѣпилась мысль о единой Россіи, о единомъ царствѣ и единой власти. Святители: Θεогность, Алексій, Фотій, Іона, постоянно поддерживали и утверждали эту мысль и сильно возставали на тѣхъ князей и на тѣ города, которые хотѣли еще жить прежнею отдѣльною и независимою жизнью, и не признавали власти князя московскаго. Россія стала рости и могла уже надѣяться получить свободу. И здѣсь мы видимъ, что вѣра одушевляла русскихъ людей, а пастыри церкви благословляли воинство русское, и напутствовали его своими молитвами, когда оно шло возвратить свободу Россіи, и когда покоряло одно за другимъ невѣрныя царства прежнихъ поработителей ея. Здѣсь вспоминаемъ мы преподобнаго Сергія, благословившаго Димитрія Іоанновича на войну

в) Степ. кн. ч. I. стр. 419.

съ Мамаемъ. Здѣсь вспоминаемъ мы, какъ митрополитъ Геронтій, благословляя Іоанна III-го крестомъ, предъ конечнымъ освобожденіемъ Россіи отъ ига татарскаго, говорилъ ему: «**мужайся и крѣпись!** не какъ наемникъ, а какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овецъ, потщись избавить стадо Христово отъ грядущаго волка (отъ хана Ахмата);» а бодрый старецъ Вассіанъ, епископъ ростовскій, когда бояре княжескіе молодушествовали и колебали рѣшимость князя, говорилъ Іоанну: «**что ты боишься смерти? Вѣдь ты человѣкъ смертный, а не безсмертный; дай мнѣ старику войско: увидишь, побѣгу ли я отъ татаръ**». Такъ увѣрительно говорили пастыри Церкви, желая народу свободы отъ рабства. И въ послѣдующее время мы видимъ, что Вѣра и Церковь руководили Россію во всѣхъ важныхъ случаяхъ и избавляли ее отъ всѣхъ великихъ опасностей. Вспомнимъ, какъ вѣра устами св. Филиппа изрекла грозному царю смѣлое слово о правдѣ и милосердіи, и не побоялась смерти за это слово. Вспомнимъ еще, какъ именемъ Вѣры великій Гермогенъ призвалъ русскій народъ на защиту погибавшаго отечества и угнетеннаго православія. Народъ видѣлъ въ своемъ Пастырѣ посланника Божія и въ голосѣ его слышалъ призваніе Самого Бога. «**Нашъ святѣйшій патріархъ Гермогенъ прямъ, какъ истинный пастырь, полагающій душу свою за вѣру христіанскую,**» такъ говорили русскіе другъ другу. «Сдѣлалось

то, чего никто не ожидалъ: святѣйшій патріархъ Гермогенъ сталъ за православную вѣру неизмѣнно, и, не убоясь смерти, призвалъ всѣхъ православныхъ христіанъ, и повелѣлъ всѣмъ стоять и умереть за православную вѣру: очевидно, что онъ посланъ отъ Бога на это дѣло: безъ него ктобы началъ стоять? И по голосу Пастыря поднялись всѣ силы русскаго народа: Вѣра возбудила народъ къ величайшимъ подвигамъ и всевозможнымъ жертвамъ. Вѣра спасла Россію. Вообще, о Россіи мы можемъ со всею справедливостію повторить слова Апостола, что она вѣрою побѣдила царствія, содѣяла правду, получила обѣтованія, заграждала уста львовъ, хотѣвшихъ поглотить ее, или ея твердыхъ защитниковъ, возмогала отъ немощи, была крѣпка въ браняхъ, обращала въ бѣгство полки чуждыхъ (Евр. 11. 33, 34.).

Свящ. Д. Кастальскій.

г) Истор. Соловьева. т. VIII. стр. 389, 390.

ЛѢСТВИЦА, ВИДѢННАЯ ВО СНѢ ПАТРІАРХОМЪ ІАКОВОМЪ.

(Быт. 25, 10—19.).

Патріархъ Іаковъ, убѣгая отъ гнѣва брата своего Исава, пошелъ, по приказанію отца, въ Месопотамію, къ брату матери своей Ревекки. Богатаго отца сынъ, онъ пошелъ одинъ, въ далекій и опасный путь, безъ имѣнія, съ однимъ благословеніемъ родительскимъ. Замѣчательный примѣръ послушанія сыновняго волѣ родительской! Совершивъ первое дневное путешествіе, онъ проводитъ ночь, гдѣ она его застала: *обрыте мѣсто и спа тамо* усталый путникъ подъ охраненіемъ Бога отцевъ своихъ. *И сонъ видѣ: и се лѣствица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе.* Что означала сія необыкновенно высокая лѣствица? Изъ понятія вещественной лѣстницы можно объяснить сію духовную лѣствицу. Какое имѣеть назначеніе обыкновенная, вещественная лѣстница? Соединять верхнее съ нижнимъ, для восхожденія или схожденія. Приложимъ понятіе обыкновенной лѣстницы къ лѣствицѣ Іаковлевоу. Лѣствица, видѣнная св. патріархомъ, стояла на землѣ, а вер-

шиною своею касалась небесъ. Слѣдственно, лѣствица сія соединяла небо съ землею. И дѣйствительно, Іаковъ видѣлъ, что, когда водружена была сія лѣствица, *ангели Божіи восхождаху и нисхождаху по ней*. Спросимъ же: кто и какъ соединилъ небо съ землею? Или, что тоже: кто и какъ примирилъ Бога съ человѣкомъ? Не говоритъ ли каждому изъ насъ собственное, вѣрующее сердце, что Господь Іисусъ Христосъ, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, божественнымъ воплощеніемъ Своимъ и спасительною страстію примирилъ согрѣшившаго человѣка съ правосудіемъ божественнымъ? Такъ, *Онъ есть миръ нашъ; Тѣмъ имамы приведеніе ко Отцу* (Еф. 2, 14. 18.). Онъ уничтожилъ преграду, отдѣлявшую небо отъ земли, возстановилъ союзъ человѣка не только съ небеснымъ Царемъ, но и съ вѣрными слугами его, добрыми ангелами. Ангелы и прежде, конечно, посылаемы были Богомъ къ людямъ хотящимъ наследовати спасеніе; но по пришествіи на землю Сына Божія, съ умноженіемъ числа спасаемыхъ, увеличилось и общеніе съ нами міра ангельскаго, и люди теперь гораздо съ большимъ дерзновеніемъ приступаютъ къ Іерусалиму небесному и тмамъ ангеловъ (Евр. 12, 22.). Итакъ, лѣствица, соединяющая небо съ землею, образовала воплощеніе Сына Божія. Пресвятая Дѣва Богородица послужила сей божественной, недомыслимой для ума человѣческаго

тайнѣ, и потому лѣствица, видѣнная св. патріархомъ, прообразуя божественное Воплощеніе, прообразовала вмѣстѣ и Дѣву-Матерь, отъ чистыхъ кровей Коя Богъ воплотился.

Богомудрые отцы Церкви, желая достойно возвеличить пресв. Богородицу и въ полнотѣ духовнаго восторга не находя словъ, которыми бы могли по достоянію ублажить Ее, благоговѣнно зывали къ Ней: *что Ты наречемъ, благословенная Богородице-Дѣво?* и отъ избытка сердца, величая Ее многими похвальными именами, они восклицали: *радуйся мосте, къ небесемъ преводяй, и лѣствице высокая, юже Іаковъ видѣ.* Итакъ, не напрасно св. Церковь, во дни празднованія въ честь Богоматери, на вечерней париміи, возобновляетъ въ памяти нашей видѣніе лѣствицы Іаковлевоу. Сама пресвятая Дѣва есть лѣствица, еюже сниде Богъ на землю, да насъ возведетъ на небо.

Когда, по постановленію св. Церкви, собираетесь, христіане, во храмы Божіи восхвалить пречистую Дѣву Богородицу, и когда слышите повѣствованіе о видѣніи лѣствицы Іаковомъ, мысленно и молитвенно обращайтесь къ Матери Божіей, лѣстницею Іаковлевою прообразованной, и благодарнымъ сердцемъ повторяйте предъ Нею, пречистою, архангельскій гласъ: радуйся, благодатная.

Обратимся еще къ видѣнію Іаковлеву. На верху лѣствицы Іаковъ видѣлъ Самого Господа:

Господь же утверждаешься на ней. Въ сіе время Господь повторилъ Іакову тѣ же высокія обѣтованія, которыя были даны Аврааму и отцу его Исааку. Послѣ сего Іаковъ проснулся, и полный трепетнаго, благоговѣйнаго ощущенія присутствія Божія, воскликнулъ: *есть Господь на мѣстѣ селѣ, азъ же не вѣдѣхъ.* Можно спросить: какъ же не вѣдалъ патріархъ, что Господь здѣсь присутствуетъ? Развѣ не имѣлъ онъ понятія о вездѣсущи Божіемъ? Безъ сомнѣнія имѣлъ, и очень ясное. Какъ же говоритъ: *азъ же не вѣдѣхъ?* Господь вездѣ находится и все исполняетъ; но есть мѣста во всемірномъ владычествѣ Его, въ которыхъ особенно угодно Господу являть присутствіе Свое. Мѣсто, на которомъ спалъ Іаковъ, было одно изъ таковыхъ мѣстъ. Сего-то и не вѣдалъ патріархъ; а если бы вѣдалъ, то, изъ благоговѣнія къ святому мѣсту, не дерзнулъ бы избрать оное для успокоенія тѣлеснаго. Моисею, подходившему къ одному изъ такихъ мѣстъ, Господь сказалъ: *не приближайся сѣмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть* (Исх. 3, 5.).

Познавъ особенное присутствіе Божіе на семь мѣстѣ, патріархъ чувствовалъ страхъ въ сердцѣ своемъ: *и убояся, и рече, яко страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная.* И воста Іаковъ завтра, повѣствуетъ св. Бытописатель, *и взя камень, елиже положи въ возмавіе себѣ, и постави его въ столпъ, и*

возлія елей верху его, и прозва Іаковъ имя мѣсту тому домъ Божій.

Во времена патріарховъ немногія мѣста и для немногихъ ознаменованы были особеннымъ присутствіемъ Божиимъ. Въ послѣдствіи времени, когда народъ Божій размножился, на пути въ обѣтованную землю, Господь повелѣлъ Моисею устроить особенное мѣсто, въ которомъ постоянно имѣлъ являть Свое присутствіе для всѣхъ. Сіе мѣсто называлось Скиніею свидѣнія, которая устроена была Моисеемъ по образу, показанному ему Самимъ Господомъ на горѣ. *И познавъ буду тебѣ оттуду* (Исх. 25, 22.), говорилъ Господь Моисею, *и возлаголю тебѣ, и явлюся въ васъ* (Исх. 25, 8.). Когда царство Израильское силою Божію возрасло, укрѣпилось, возвеличилось, вложилъ Господь въ сердце рабу Своему Давиду создать постоянное обиталище, или домъ имени Его Святому. Исполненіе сего намѣренія предоставлено было сыну его, Соломону; и Соломонъ, соорудивъ великолѣпный храмъ въ Іерусалимѣ въ селеніе Богу Іаковлю, въ благоговѣйномъ изумленіи вопрошалъ: *аще истинно вселится Богъ съ чловѣки на земли? аще небо, и небо небесе не довлѣютъ Ему? Господи Боже Израилевъ, молитвенно взывалъ онъ ко Господу, да увѣрится лаголю Твой, елиже реклъ еси Давиду отцу моему* (3 Цар. 8, 27. 26.). Господь призрѣлъ на смиренную молитву Соломона, и словомъ и дѣломъ увѣрилъ его, что Онъ дѣйствительно все-

ляется съ человѣки на земли. *Израхъ и освятихъ домъ сей, сказалъ Онъ ему, да будетъ имя Мое ту даже до вѣка. Очи Мои будутъ отверсты и уши Мои послушни къ моленію мѣста сего (2 Парал. 7, 15. 16.). И огонь спиде съ небесе, и пояде всесожженія и жертвы, и слава Господня исполни домъ. И вси сынове Израилевы видяху сходящъ огонь, и славу Господню на домъ, и падоша ницъ на землю, и поклонишася, и восхвалиша Господа, яко блазъ, яко въ вѣкъ милость Его (1—5.).*

Блазъ Господь, и въ вѣкъ милость Его. Нынѣ Господь Иисусъ Христосъ даровалъ намъ благодать на благодать. Нынѣ не одинъ во всей вселенной храмъ истинному Богу, какъ было во дни Соломоновы, но неисчислимы храмы, какъ неизреченна и милость Божія къ человѣку. Въ сихъ храмахъ Господь, вездѣ сый и вся исполняй, поселяется Своею благодатию, чтобы мы всѣ съ своими нуждами могли всегда приходить туда, и какъ изъ полного, никогда неоскудѣвающаго источника, почерпать милость и благодать во благовременну помощь.

Ты бѣденъ, а другой богатъ; ты живешь въ хижинѣ, а другой въ великолѣпныхъ чертогахъ. Ты, можетъ быть, и хотѣлъ бы и радъ бы восполнить, хотя нѣсколько, скудость свою отъ избытковъ богатаго, но не смѣешь и войти къ нему, тебя не допустятъ: а если бы и допустили, не смѣешь попросить. «Не прогнѣвать бы

дерзновенною просьбою,“ въ смущеніи думаешь самъ съ собою. Удивись челоуѣколюбію Владыки, ты, малый между братьями своими! Въ храмѣ обитаетъ Господь, Емуже престоль небо и подножіе—земля, Егоже трепещутъ умныя вся Силы, а тебѣ, какъ единому изъ присныхъ, изъ возлюбленныхъ, даровано право приступить къ престолу благодати. Иди сюда смѣло, не опасайся отказа; Домовладыка съ любовію срѣтитъ тебя. Ты имѣешь нужду — проси, и дастся. *Очи Его отверсты и уши Его послушни къ моленію мѣста сею. Вся, елика аще воспросите въ молитвъ, вѣрующе, пріимете,* сказалъ намъ Іисусъ Христосъ, Самая Истина.

Если нечаянно случится войти тебѣ въ кругъ людей, высшихъ тебя достоинствомъ, званіемъ, — ты смущаешься: ибо видишь себя не на своемъ мѣстѣ. Они высоки, а ты низокъ; они славятся ученостію, а ты, можетъ быть, и вовсе незнакомъ съ науками; они говорятъ умно и красиво, а ты не умѣешь ни разсуждать, ни говорить такъ, какъ они разсуждаютъ и говорятъ; самъ видишь ихъ преимущество и свои недостатки, и смущаешься. Можетъ быть, и одежда-то твоя скромная, не похожая на ихъ одежду, еще болѣе умножаетъ робость твою. Въ храмѣ ничѣмъ подобнымъ не смущайся; здѣсь, предъ очами великаго Бога, ты равняешься со всѣми; и ты нарицаешься сыномъ Божіимъ, и тебѣ обѣщается Царствіе, которое уготовалъ Господь не бога-

тымъ только и высокимъ, а всѣмъ любящимъ Его. О познаніяхъ твоихъ здѣсь тебя не спросятъ. Разумѣй Бога во Св. Троицѣ славимаго; разумѣй Иисуса Христа, Бога и человека ради тебя, и сего довольно. Будь богатъ вѣрою, будь одѣтъ, какъ одеждою богатою и великолѣпною, дѣлами добрыми; а если и сего не имѣешь, неси сюда сердце сокрушенное и смиренное, проси себѣ милости, какъ мытарь кающійся, и будь увѣренъ, что Господь обратитъ на тебя благоволительное око милосердія Своего. Возвеселись же, по примѣру св. пророка Давида, . о рекшихъ тебѣ: *въ домъ Господень поидемъ.*

Впрочемъ, и вступая въ храмъ, не отлагай спасительнаго страха, и духовная радость твоя да будетъ соединена съ трепетомъ, *яко страшно мѣсто сіе*, скажемъ словами Боговидца Іакова, *нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная. Нѣсть сіе*, т. е. св. храмъ не то, что домъ обыкновенный. И по внѣшнему даже устроению храмъ возвышается надъ жилищами нашими, особенно вершина его, увѣнчанная крестомъ. Отъ чувственнаго восходи, христіанинъ, къ духовному. Видя св. храмъ, и особенно присутствуя въ немъ, возносись умомъ выше и выше, къ Живущему превъше небесъ. И св. храмъ есть лѣствица, соединяющая насъ съ небомъ. Восходи же умомъ по степенямъ сей лѣствицы, юже водрузи для тебя Господь, восходи на небо чрезъ церковь, которая, пока ходишь вѣрою, а не ви-

дѣніемъ, есть для тебя другое небо. *Сія врата небесная.* Симъ именемъ по истинѣ могутъ быть названы врата, которыя ведутъ ко святому Престолу. Когда отверзаются врата сіи, Престолъ Господа славы является предъ очами нашими.

Видѣхъ, рассказываетъ о себѣ одинъ блаженный тайнозритель, *Господа сядяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ и серафими стояху окрестѣ Ею, и взываху другъ ко другу, и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ* (Исаи 6, 1—3). Не радость и восторгъ, а трепеть и ужасъ произвело святое видѣніе въ смиренномъ сердцѣ пророка Божія. *О окаянный азъ воскликнулъ онъ, яко челоуѣкъ сый, и нечисты устны и мый, и Царя Господа Саваоѣ видѣхъ очима моима* (ст. 5). Господь съ высоты Престола воззрѣлъ окомъ милосердія на трепещущее сердце Исаи и послалъ къ нему единого отъ Серафимовъ, *уже въ руку своей имяше уль юрящъ, еюже клещами взятъ отъ алтаря.* Что потомъ? *И прикоснуся устнамъ моимъ, продолжаетъ Исаія, и рече: се прикоснуся устнамъ твоимъ, и отъиметъ Господь вся беззаконія твоя, и грѣхи твоя очиститъ* (ст. 6 и 7.). Вождельнное видѣніе! Блаженный созерцатель! Но и наша часть, когда стоимъ во св. храмѣ, не подобна ли части Пророка Божія. И у насъ Господь во храмѣ святѣмъ Своемъ; и предъ нами Престолъ Его. Пророкъ видѣлъ Ангеловъ, окружавшихъ Престолъ Божій, а мы въ своихъ хра-

махъ, по челоуѣколюбію Господню, и сами образуемъ Херувимовъ, и вмѣстѣ съ ними воспѣваемъ трисвятую пѣснь Животворящей Троицѣ. Пророкъ видѣлъ очами Господа, а намъ Господь Иисусъ Христосъ подаетъ Самого Себя въ снѣдь для вѣчной жизни. *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое*, взываетъ Онъ къ намъ съ таинственнаго Престола Своего. Истинный горящій уголь подаетъ намъ отъ алтаря не Серафимъ, какъ пророку Исаи, но Самъ Господь Серафимовъ. Горящій уголь, прикоснувшись къ устамъ Пророка, отъялъ отъ него беззаконія и очистилъ грѣхи. Вѣруемъ, что и наши беззаконія отъемлетъ, и наши грѣхи очищаетъ Господь, если съ вѣрою и любовію приступаемъ къ св. трапезѣ. Вѣруемъ, что съ симъ святымъ напутіемъ и тамъ, въ невечернѣмъ дни Царствія, истѣе причастимся Его, узрѣвъ Его, якоже есть, якоже видѣлъ Господа свѣтлый взоръ пророка Исаи, на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ.

Вотъ какія блага подаетъ намъ Господь во святомъ храмѣ! Всею полнотою любви обнимемъ и сію Богоустроенную лѣствицу, возводящую насъ отъ земли на небо.

Протоіерей Александръ Воскресенскій.

О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ КЪ СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ.

Святыя мѣста, которыя были поприщемъ великихъ дѣлъ нашего Спасителя, или которыя прославлены мощами святыхъ и разными памятниками ихъ подвиговъ и чудесъ, — всегда были предметомъ благоговѣнія вѣрующихъ, и обычай путешествовать къ симъ мѣстамъ становится извѣстнымъ съ древнихъ временъ христіанства. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ объ этомъ: «скажи мнѣ, гдѣ могила Александра. Укажи ее и скажи день смерти его. Напротивъ всѣмъ извѣстны гробницы рабовъ Христовыхъ, и онѣ находятся въ царственномъ градѣ; весьма памятны и дни кончины ихъ, они торжественны для цѣлаго міра. Могила Александровой не знаютъ и свои, а гробъ Христовъ извѣстенъ даже и чуждымъ народамъ. И гробницы рабовъ Христовыхъ гораздо блистательнѣе царскихъ палатъ, не по огромности и великолѣпію зданій (хотя и въ семъ отношеніи первыя превосходятъ послѣднихъ), но, что гораздо важнѣе, по усердію къ нимъ притекающихъ. Даже и тотъ, кто облеченъ въ порфиру, приходитъ къ симъ

гробницамъ, чтобы лобызать оныя, и, отложивъ гордость, молитъ святыхъ о ходатайствѣ за него предъ Богомъ: и скинотворца и рыбака, уже умершихъ, молитъ, какъ своихъ покровителей, пришедшій сюда въ діадимѣ» ^{а)}. Путешествія ко святымъ мѣстамъ палестинскимъ умножились преимущественно со времени прекращенія гоненій на христіанство въ IV вѣкѣ, когда съ бѣльшею свободою и безопасноію могли предприниматься такія путешествія. Съ сего времени начинаютъ посѣщать гробъ Господень и такія знаменитыя лица, какъ напр. царица Елена, мать императора Константина Великаго. Царственный примѣръ ея долженъ былъ сильно подѣйствовать на современниковъ и потомковъ, возбудить ихъ къ подражанію и возвысить важность христіанскихъ путешествій. Въ первые три вѣка христіанства, когда враги съ ожесточеніемъ преслѣдовали христіанъ на всѣхъ путяхъ, путешествія къ св. мѣстамъ, конечно, не могли быть такъ многочисленны, какъ въ послѣдствіи, но и тогда они бывали нерѣдко. Любовь ко Христу, нетерпѣливо жаждавшая лобызать слѣды Богочеловѣка, поборала всѣ препятствія, чтобъ достигнуть освященныхъ этими слѣдами мѣстъ. Бл. Иеронимъ говоритъ: «слишкомъ долго было бы слѣдить за тѣмъ, сколько во всѣ вѣка, начиная отъ вознесенія Господня, до настоящаго дня, перебывало во Іерусалимѣ еписко-

а) На посл. къ Коринѣ. бес. 26.

повъ, мучениковъ и учителей Церкви, которые думали, что они менѣе имѣли бы благочестія и богомудрія, не достигли бы совершенства добродѣтелей, еслибы не поклонялись Христу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ впервые возсіяло благовѣстіе о Христѣ ⁶⁾.

Церковь русская, принявъ православную вѣру отъ Церкви Грековосточной, заимствовала отъ ней, вмѣстѣ съ другими обычаями, и благочестивый обычай путешествія по святымъ мѣстамъ. Искони цѣлю такихъ путешествій была святая земля, — Палестина. Игумень русской земли Данииль, путешествовавшій въ Іерусалимъ въ концѣ XI-го вѣка, составилъ описаніе своего путешествія, и въ началѣ этого описанія онъ замѣчаетъ, что многіе и до него ходили къ святымъ мѣстамъ и видѣли св. градъ Іерусалимъ. Въ XII вѣкѣ столько было желавшихъ идти на Востокъ, что пастырямъ церкви надлежало иныхъ останавливать. Св. Іоаннъ, архіепископъ новгородскій, на вопросъ діакона Антоніева Новгородскаго монастыря, Кирика: « что дѣлать съ тѣми, которые связали себя обѣтомъ идти во Іерусалимъ? » — отвѣчалъ: « налагать эпитиміи, ибо эти обѣты губятъ землю, » т. е. уменьшаютъ число полезныхъ гражданъ въ странѣ, и безъ того малолюдной. Это можно было сказать только по случаю многолюдныхъ путешествій въ Іерусалимъ, похо-

6) Письмо XVII къ Маркелѣ.

дившихъ какъ бы на переселенія въ большихъ размѣрахъ. Вскорѣ по утвержденіи въ Россіи христіанства, и въ ея предѣлахъ открылись святые мѣста, куда начали стекаться толпы богомольцевъ. Еще при жизни основателей кievопечерской обители, Антонія и Ѳеодосія, ихъ пещеры, для принятія отъ нихъ наставленій и благословеній, посѣщаемы были многими благочестивыми и даже самими князьями русскими (напр. Изяславомъ). А по смерти и по прославленіи ихъ, многіе стали приходить въ ихъ обитель для того, чтобы поклониться ихъ гробницамъ и молитвою къ нимъ испросить у Бога благодать и милость, а иногда возблагодарить Бога за полученныя отъ Него благодѣянія. Впослѣдствіи множество поклонниковъ стали привлекать къ себѣ обитель Сергіева (которую ежегодно, и нерѣдко пѣшкомъ, посѣщали великіе князья и цари русскіе начиная отъ Донскаго) и Соловецкая, и многія другія мѣста, прославленныя мощами святыхъ и чудотворными иконами, или даже одною благоговѣйною памятыю подвижниковъ, въ нихъ обитавшихъ. Въ наши дни Господу Богу угодно было указать новое мѣсто для благочестивыхъ путешествій: обитель Задонскую, хранящую нетлѣнные остатки святителя Тихона.

Путешествія ко святымъ мѣстамъ совершаются во всѣ времена года, но преимущественно удобнымъ для нихъ временемъ служатъ весна и лѣто. Въ это время поразительное зрѣлище представ-

ляють дороги, вѣдущія ко святымъ мѣстамъ русскимъ, покрытыя множествомъ богомольцевъ. Между ними вы увидите людей всѣхъ возрастовъ, половъ и состояній. Одни идутъ по одиночкѣ, другіе толпою. Одни съ запасами сухарей и денегъ, другіе на Христово имя. Одни изъ ближнихъ къ цѣли путешествія мѣстъ, другіе изъ дальнихъ, за нѣскольکو сотенъ или тысячъ верстъ. Одни представляютъ видъ бодрый и веселый, другіе кажутся ослабѣвшими и усталыми или отъ непривычки къ дальнимъ переходамъ, или отъ многихъ уже выдержанныхъ ими на дальнемъ пути неудобствъ. Одни разговариваютъ на дорогѣ, другіе намѣренно удерживаются отъ всякихъ разговоровъ, чтобы сохранить себя отъ всякой разсѣянности, или вступаютъ въ одни душеспасительные разговоры. Между богомольцами встрѣтите вы записныхъ странниковъ, которые всю жизнь проводятъ въ переходахъ отъ одной святыни къ другой. Какъ люди бывалые, они нерѣдко являются во главѣ той или другой толпы богомольцевъ, занимаютъ ихъ разказами о видѣнныхъ и слышанныхъ ими диковинкахъ, а также о разныхъ событіяхъ изъ священной исторіи и четьихъ-миней. Многіе изъ богомольцевъ или по недостатку времени на хожденіе пѣшкомъ, или по непривычкѣ къ тому, а иногда по изнѣженности, ѣдутъ на богомолье въ повозкахъ, укрытые въ нихъ отъ пыли и непогоды, со множествомъ припасовъ домашней кухни и со всѣми

принадлежностями богатаго туалета. Между богомольцами найдутся и такіе, которые смотрятъ на путешествіе ко святымъ мѣстамъ, какъ на прогулку и простое развлеченіе, или какъ на полезное для здоровья движеніе, — богомолье служить для нихъ однимъ предлогомъ. Само собою разумѣется, что таковыя богомольцы и вообще всѣ злоупотребляющіе богомольемъ, о которыхъ скажемъ послѣ, — не могутъ получить отъ путешествія ко святынь той пользы, какую могутъ получить богомольцы истинно набожные.

«Но можетъ ли быть вообще какая духовная польза отъ путешествій ко святымъ мѣстамъ? Лучше ли становится человѣкъ отъ того, что побываетъ въ томъ или другомъ святомъ мѣстѣ, прикоснется къ той или другой святынь? Что же касается до богомолья, — то не все ли равно гдѣ ни молиться? Благодать Бога вездѣсущаго и всевѣдущаго не вездѣ ли одинаково дѣйствуетъ? Не на всякомъ ли мѣстѣ владычество Его? Не на всякомъ ли мѣстѣ Онъ слышитъ наши молитвы? Равно и духи праведныхъ не вездѣ ли могутъ имѣть общеніе съ призывающими ихъ и являть многообразную помощь имъ? Не напрасный ли трудъ переходить море и сушу, чтобы воздать честь той или другой святынь и на мѣстѣ ея пребыванія вознести къ Богу и святымъ Его молитвы?» Предлагаемъ эти вопросы и недоумѣнія за тѣмъ, чтобы чрезъ разрѣшеніе ихъ показать важность путешествій ко святымъ мѣстамъ, а не съ тѣмъ,

чтобы мнимою трудностію разрѣшенія ихъ ослабить эту важность.

Если бы святыя мѣста важны были въ одномъ историческомъ отношеніи, какъ хранилища священныхъ памятниковъ, дорогихъ для православнаго христіанина; то и въ такомъ случаѣ трудъ путешествія къ симъ мѣстамъ не можетъ быть названъ напраснымъ. Священные памятники оживляютъ благочестивыя воспоминанія, переносятъ зрителя въ вѣка давноминувшіе, и отрывая сердце отъ житейскихъ современныхъ суетъ, заставляютъ его хоть на время подышать другимъ, болѣе чистымъ воздухомъ. Безъ сомнѣнія, и изъ—за этого одного стоило бы путешествовать къ святымъ мѣстамъ. Предпринимаются же дальнія путешествія съ цѣлію чисто мірскою, напр. для осмотра древнихъ развалинъ, какойнибудь старинной надписи на камнѣ, рукописи и т. п.; и плоды такихъ путешествій высоко цѣнятся наукою и стоятъ дорогихъ издержекъ для частныхъ лицъ и правительствъ. Менѣе ли важны священные воспоминанія, оживляемые посѣщеніемъ святыхъ мѣстъ? Только люди равнодушные къ вѣрѣ Христовой могутъ не цѣнить этой важности, а истинные христіане приходятъ въ умиленіе и восторгъ отъ всего, что освящено прикосновеніемъ Господа во плоти и святыхъ Его. Блаж. Іеронимъ, жившій въ Виѳлеемѣ, такъ передаетъ впечатлѣнія, навѣянные на него мѣстомъ рожденія Христа Спасителя: «какою рѣчью, какимъ голо-

сомъ могу изобразить вертепъ Спасителя, тотъ вертепъ, гдѣ Онъ какъ младенецъ лежалъ! Должно чтить сіе болѣе молчаніемъ, нежели словомъ неискуснымъ... Вотъ въ семъ небольшомъ участкѣ земли родился Творецъ небесъ; здѣсь Онъ обвить былъ пеленами, здѣсь видѣли Его пастыри, здѣсь указанъ Онъ звѣздою, здѣсь Ему поклонялись волхвы» в). Св. Іоаннъ Златоустъ приходилъ въ восторгъ отъ одной мысли, отъ одного желанія посѣтить мѣста страданій первоверховныхъ Апостоловъ, освященныя узами Петра и Павла. «Еслибы кто представлялъ мнѣ мѣсто на небѣ съ ангелами, или съ узникомъ Павломъ, то я избралъ бы темницу его. Истинно, нѣтъ ничего вождельннѣе оныхъ узъ. Какъ желалъ бы я теперь посѣтить мѣста, гдѣ хранятся оковы (Апостольскія), видѣть оныхъ мужей (Петра и Павла)! Какъ охотно я желалъ бы видѣть оковы, которыхъ страшатся и трепещутъ демоны, предъ которыми благоговѣють ангелы! О, какъ блаженны узы! какъ блаженны руки, украшавшіяся оковами! Еслибы кто давалъ мнѣ силу воскрешать мертвыхъ; то не избралъ бы я сего, а избралъ бы я оковы. Если бы я свободенъ былъ отъ заботъ церковныхъ, и тѣломъ былъ здоровъ и крѣпокъ; то я не отказался бы подъять путешествіе, лишь бы видѣть только узы и темницу, куда былъ заключенъ онъ (Павель). И въ другихъ мѣстахъ много слѣ-

в) Письмо къ Марцеллѣ.

довъ чудесъ его, но они не столь вождельны, какъ слѣды истязаній его и мученій» г).

Что воспоминаніе о свябынѣ, хранимой въ томъ или другомъ мѣстѣ, живѣе возбуждается и плодотворнѣе бываетъ въ нравственномъ отношеніи при посѣщеніи этого мѣста, чѣмъ вдали отъ него, это можно объяснить простымъ примѣромъ. Положимъ, что вы любите отшедшихъ въ вѣчность вашихъ родныхъ и чтите ихъ память; но не правда ли, что эта любовь, это почтеніе сильнѣе возбуждается въ васъ, когда вы приходите на могилы ихъ? Какъ много скажутъ вамъ тогда эти безмолвные холмы, сокрывающіе дорогой для васъ прахъ! Тогда почившіе живо предстанутъ предъ вами; вы вспомните всю ихъ жизнь съ ея добродѣтелями, всю ихъ любовь къ вамъ, вспомните и то, что они предъ смертію завѣщали, о чемъ они умирающимъ голосомъ просили васъ. Невольно тогда родится и глубже воздѣйствуетъ въ вашей душѣ мысль о предстоящей вамъ самимъ смерти и о томъ, что и васъ нѣкогда положатъ на вѣчный покой въ сосѣдствѣ тѣхъ самыхъ могилъ, посѣтить которыя вы пришли на кладбище. А при мысли о смерти живѣе возбуждается заботливое помышленіе о надлежащемъ приготовленіи къ переходу въ вѣчность. Если такое впечатлѣніе производятъ на насъ обыкновенныя могилы, то еще спасительнѣе дѣйствуютъ на насъ

г) 8-я Бесѣда на посл. къ Ефес.

гробы праведниковъ. Съ благоговѣніемъ повергаясь предъ этими, вѣющими благоуханіемъ святости, гробами, вы живѣе вспоминаете святую жизнь почивающихъ въ нихъ и окриляетесь желаніемъ воспользоваться уроками ея. Безмолвная рака краснорѣчиво говоритъ вамъ, что покоящійся въ ней уже увѣнчанъ славою и честію, и что слѣдственно слова его истинны, совѣты благотворны, подвиги достойны всякаго подражанія. Путь, которымъ онъ пришелъ къ небеснымъ обителямъ, приведетъ и васъ, если только вы послѣдуете тѣмъ же путемъ. Но кто и при гробахъ святыхъ не трогается священными воспоминаніями ихъ завѣщаній и подвиговъ, не чувствуетъ въ себѣ сердечнаго расположенія приложить примѣръ ихъ въ своей жизни, тотъ еще менѣе способенъ къ таковымъ воспоминаніямъ и расположеніямъ во всякомъ другомъ мѣстѣ.

Но святые мѣста драгоцѣнны не по однимъ воспоминаніямъ, оживающимъ въ душѣ посѣтителя и глубоко потрясающимъ ее. Предметы благоговѣнія, привлекающіе въ сіи мѣста благочестиваго путешественника, имѣютъ болѣе важное значеніе. Это не мертвые памятники, говорящіе одному воображенію и сердцу, — въ нихъ живо дѣйствуетъ благодать Божія къ освященію душъ и къ благоустроенію внѣшней жизни; въ нихъ она не престаётъ открывать себя даже чудотворными знаменіями. Истинные поклонники всегда испытываютъ на себѣ дѣйствіе этой благодати. Одни

возвращаются отъ святыхъ мѣстъ съ чувствомъ исцѣленія душевныхъ недуговъ, съ миромъ долготѣ неумиренной совѣсти, другіе получаютъ тамъ исцѣленіе недуговъ тѣлесныхъ. Преподобные печерскіе, преподобный основатель Свято-Троицкой обители, преподобные Соловецкіе и многіе другіе, давно скончали земное свое теченіе,—цѣлыя столѣтія отдѣляютъ насъ отъ ихъ времени; но мы вѣруемъ, что и теперь духомъ своимъ они близки къ намъ и соприсутствуютъ преимущественно тамъ, гдѣ почиваютъ ихъ прославленныя нетлѣніемъ и чудесами мощи. Безъ сомнѣнія, какъ вѣрныя слуги Христовы, они и во всякомъ другомъ мѣстѣ могутъ внимать нашимъ молитвамъ и исполнять ихъ; ибо гдѣ Господь вездѣсущій, тамъ, по неложному Его обѣтованію, и слуга Его будетъ. Но опыты всѣхъ временъ Церкви христіанской свидѣтельствуютъ, что души святыхъ ближе къ мѣстамъ, покоящимъ ихъ блаженныя тѣlesa, что есть нѣкоторая непостижимая, особенная связь между мощами святыхъ и ихъ духами, равно какъ между чудотворными ихъ иконами и ими самими. И если каждому православному христіанину извѣстно, что и съ священными водою и елсею, а преимущественно съ вещественными предметами въ спасительныхъ таинствахъ, соединяется особенное дѣйствіе благодати; то что удивительнаго въ томъ, если, подобно сему, особенное дѣйствіе благодати открывается въ святыхъ мѣстахъ, при

мощахъ святыхъ, или при чудотворныхъ иконахъ? Не удивляться этому и недоумѣвать мы должны, а благодарить Господа, открывающаго намъ обильные источники благодати, и указывающаго простыя, для всѣхъ общедоступныя, средства общенія съ міромъ духовнымъ.

Размышляющій о важности путешествій ко святымъ мѣстамъ не можетъ не обратить вниманія на то, что нигдѣ такъ православные русскіе не чувствуютъ себя сынами одной общей матери— Церкви, и одного общаго отечества, какъ въ святыхъ мѣстахъ. Въ стѣнахъ каждой изъ знаменитыхъ нашихъ обителей, прославленныхъ святыми мощами, или чудотворными иконами, и собирающихъ множество поклонниковъ со всѣхъ сторонъ, можно обратиться къ православной Церкви священныя слова: «возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь: се бо приидоша къ тебѣ отъ запада и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки». Обширна наша родная страна, пространна область греко-россійской Церкви, и надобно признаться, что нѣтъ недостатка въ средствахъ къ поддержанію единства гражданскаго и церковнаго, но болѣе могущественныя между сими средствами—святыя мѣста. Они служатъ главнымъ центромъ сближенія православнаго народа. Тутъ встрѣчаются и соединяются въ одной общей молитвѣ предъ всероссійскими угодниками Божиими тѣ, которые по мѣсту жительства раздѣлены другъ отъ друга

огромными пространствами. Тутъ житель побережья балтійскаго является на ряду съ пришельцемъ съ береговъ Восточнаго океана и узнаетъ въ немъ своего брата по отечеству и вѣрѣ. Тутъ великороссіянинъ братается съ бѣлоруссомъ и малоруссомъ; тутъ обитатель южныхъ областей Россіи подаетъ руку обитателю дальняго, холоднаго сѣвера. Какое трогательное сближеніе и единеніе! И какое прочное ручательство за государственную цѣлость и безопасность заключаетъ въ немъ! Пусть напр. одна какая-нибудь часть общаго нашего отечества подвергнется нападенію внѣшнихъ враговъ, — опасность отзовется во всѣхъ частяхъ великаго тѣла. Боль въ одномъ членѣ почувствуютъ всѣ члены, и горе врагамъ! Они встрѣтятъ единодушный отпоръ со стороны тѣхъ, которые не по слуху знаютъ о своемъ кровномъ братствѣ и единовѣрїи, а имѣли неоднократный случай удостовѣриться въ этомъ при дорогихъ, для всѣхъ священныхъ гробахъ угодниковъ Божїихъ, и даже на самыхъ дорогахъ, ведущихъ къ той, или другой отечественной святынѣ. — Сказанное нами о святыхъ мѣстахъ отечественныхъ, какъ о средствахъ сближенія и единенія чадъ православной русской церкви, безъ сомнѣнія можетъ быть отнесено и къ святымъ мѣстамъ палестинскимъ, которыя служатъ центромъ единенія въ православной вѣрѣ членовъ всей православной вселенской церкви, ибо туда собираются поклонники со всѣхъ концовъ православнаго міра.

Многочисленность богомольцевъ въ святыхъ мѣстахъ много содѣйствуетъ успѣху молитвъ нашихъ въ нихъ. Господь Иисусъ сказалъ: *идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Матѣ. 18, 20). Посему, если Господь обѣщаль являть благодатное, благоволительное Свое присутствіе среди собравшихся во имя Его, то какъ утѣшительно молиться вмѣстѣ съ другими! Тамъ, гдѣ едиными устами и единымъ сердцемъ возносится молитва къ престолу благодати, если твоя молитва не дойдетъ до Бога, то другіе умолятъ Его за тебя; если не надеешься на успѣхъ своей молитвы, то можешь утѣшаться мыслию, что Богъ услышитъ молитву другихъ, съ тобою и за тебя молящихся. Онъ готовъ являть благодатную близость Свою къ намъ вездѣ, но преимущественно тамъ, гдѣ многіе собираются во имя Его. Но гдѣ же многочисленнѣе можетъ быть собраніе молящихся, какъ не въ святыхъ мѣстахъ, ознаменованныхъ особою милостію Божіею, и привлекающихъ къ себѣ богомольцевъ не только съ ближайшихъ, но съ отдаленнѣйшихъ мѣстностей? Если молитва въ приходскомъ храмѣ, неимѣющемъ особенной какой-либо святыни, имѣетъ великую силу предъ Богомъ, ради общенія въ этой молитвѣ многихъ, то судите, какую силу пріобрѣтаетъ молитва тамъ, гдѣ присутствіе той или другой святыни дѣлаетъ молитвенныя собранія многочисленными не только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но и въ

будни,—куда приходятъ молиться съ особеннымъ молитвеннымъ настроеніемъ, съ особеннымъ, болѣе обыкновеннаго тщательнымъ приготовленіемъ, и слѣдственно съ большею надеждою на услышаніе отъ Бога.

Было время, когда путешествія къ святымъ мѣстамъ были весьма трудны отъ неустройства путей сообщенія, отъ малонаселенности тѣхъ мѣстностей, по которымъ проходили дороги, отъ опасности со стороны разбойниковъ и дикихъ звѣрей, если путь лежалъ по пустыннымъ пространствамъ и непроходимымъ лѣсамъ. Теперь такого рода трудности рѣдки. Но для многихъ путешественниковъ, особенно пѣшеходовъ, неизбѣжны другаго рода трудности. Путешествіе пѣшкомъ, и притомъ за нѣсколько сотенъ и даже тысячъ верстъ, конечно не легко: оно подвергаетъ странника всѣмъ неудобствамъ отъ переменъ погоды, сопровождается усталостію, болью и ломотою въ ногахъ и другихъ частяхъ тѣла. А что сказать о пѣшеходахъ бѣдныхъ, едва прикрытыхъ рубищемъ, питающихся на пути одними сухарями и водою? Что сказать о тѣхъ, которые произвольно обрекаютъ себя на эти и подобныя лишенія, хотя имѣютъ полную возможность устроить свое путешествіе такъ, чтобы оно походило на пріятную прогулку? Безъ сомнѣнія, подвигъ ихъ благоугоденъ Богу и спасителенъ для нихъ, если совершается изъ истинной любви къ Богу, изъ желанія исполнить

Христову заповѣдь: *уже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ.* Для Того, кто самъ былъ распятъ на крестѣ по неизреченной любви Своей къ челоуѣку, не можетъ не быть не благоугоненъ крестъ (т. е. лишенія и скорби), къ которому мы пригвождаемъ самихъ себя со страстями и похотями по любви къ Нему. И какъ благотворно дѣйствуетъ на душу путника этотъ крестъ, эти лишенія и скорби, добровольно приняты имъ на себя! Чрезъ нихъ онъ научается на самомъ пути христіанскимъ добродѣтелямъ: умѣренности, воздержанію, самоотверженію, упованію на Господа, терпѣнію и великодушію среди бѣдствій житейскихъ. Привыкнувъ благодушно переносить лишенія и скорби во время странствованія ко святому мѣсту, онъ и по окончаніи своего странствованія продолжаетъ соблюдать эту святую привычку, ибо смотритъ на настоящую жизнь не какъ на время покоя, но какъ на время пришельствія и странствованія къ небесному отечеству, а на себя какъ на странника и пришельца.

Разсмотрѣвши, въ какихъ отношеніяхъ можетъ быть благотворно для христіанина путешествіе къ святымъ мѣстамъ, мы не должны умолчать о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ, которыя отнимаютъ всякую цѣну у этого подвига, и отъ которыхъ по этому каждый желающій путешествовать къ святымъ мѣстамъ долженъ предостерегать себя.

Если хотите, чтобы ваше путешествіе къ святому мѣсту было богоугоднымъ подвигомъ, рѣшайтесь на этотъ подвигъ не иначе, какъ по чистому, благочестивому побужденію; помните, что богомолье, а не другое что нибудь, должно быть главною цѣлію вашего труда. Кто отправляется къ той или другой святыни не за тѣмъ собственно, чтобы Богу помолиться на мѣстѣ, ознаменованномъ особенною Его благодатию, а за тѣмъ главнымъ образомъ, чтобы пріятнымъ образомъ прогуляться, движеніемъ поправить или укрѣпить свое здоровье, чистымъ воздухомъ полей и лѣсовъ подышать, людей посмотреть, приключеній поискать, тотъ не святое дѣло, а только грѣхъ творить, и конечно никакой духовной пользы не можетъ получить отъ своего путешествія. Но гораздо предосудительнѣе поступаютъ тѣ странники, которые святое дѣло путешествія ко святымъ мѣстамъ кощунственно обращаютъ въ дѣло праздности и бродяжничества, и даже прибыльнаго *промысла*. Къ сожалѣнію такихъ странниковъ-лицемѣровъ на Руси бываетъ много. Они такъ умѣютъ прикрыть свое нечестіе личною благочестіемъ, что нужно имѣть особенную прозорливость, чтобы обличить ихъ въ лицемѣріи и обманѣ. Обладающій подобною прозорливостію, нѣкоторый благочестивый подвижникъ такъ обличилъ одну изъ странницъ: «я давно тебя ожидалъ... За чѣмъ ты бродишь по свѣту, да обманываешь Бога и людей? Тебѣ

даютъ деньги въ Кіевъ на свѣчи, да на молебны; а ты ихъ тратишь на свои прихоти. Много станцій ѣхала на подводахъ, нанимала тратя данныя Богу деньги. А въ такомъ-то мѣстѣ пила вино и столько-то его купила, а въ такомъ-то мѣстѣ пустое празднословила» ^{а)}. Праздность, какъ извѣстно, есть мать всѣхъ пороковъ. Что поэтому удивительнаго, если празднолюбивые странники предаются и другимъ многимъ порокамъ, кромѣ тѣхъ, за которые заслужила обличеніе помянутая странница? Разчетъ на легковѣріе простыхъ людей побуждаетъ нѣкоторыхъ странниковъ прибѣгать къ самому грубому обману, чтобы сбыть за дорогую цѣну вещи, которыя они выдаютъ за священныя. Наберутъ напримѣръ разныхъ морскихъ раковинъ, растеній окаменѣлыхъ, да и толкуютъ: вотъ это ногти Самого Христа Спасителя, которые стригъ Онъ во время земной жизни Своей; вотъ это ухо Малха раба; которое урѣзалъ апостоль Петръ. А то разобьютъ коралль, да и выдаютъ за запекшуюся кровь младенцевъ, за Христа избіенныхъ въ Виолеемѣ царемъ Иродомъ, а камни съ Елеона—за части гроба Господня ^{е)}.

Возставая противъ людей, которыхъ влечетъ къ святымъ мѣстамъ не благочестіе, а желаніе удовольствій и праздность, мы впрочемъ должны

а) Сказаніе о странств. Инокъ Паревія. III. стр. 171.

е) Вечерніе рассказы странника стр. 35.

замѣтить, что въ этомъ дѣлѣ и ревность по благочестію не всегда бываетъ по разуму, а слѣдственно не всегда богоугодна. А какъ иначе назвать ревность къ благочестію въ тѣхъ людяхъ, которые по ея внушенію до того увлекаются желаніемъ походить по святымъ мѣстамъ, что готовы забыть, нарушить другія обязанности, налагаемыя семействомъ, обществомъ, Церковію? Хорошо ли на примѣръ поступилъ бы служитель алтаря, если бы, склонившись на благочестивое желаніе своего сердца, пошелъ странствовать по святымъ мѣстамъ въ то время, когда въ его приходѣ свирѣпствуетъ повальная болѣзнь, и когда его присутствіе въ приходѣ каждую минуту нужно для поданія духовнаго врачевства больнымъ и умирающимъ? Хорошо ли бы поступилъ отецъ семейства, еслибы, давши обѣтъ постранствовать по святымъ мѣстамъ, бросилъ жену и дѣтей и не обезпечилъ ихъ содержанія на время своего отсутствія? Хорошо ли бы поступилъ земледѣлецъ, если бы во время рабочей поры бросилъ полевую работу и пустился по святымъ мѣстамъ, оправдывая себя непреодолимымъ влеченіемъ помолиться Богу предъ тою или другою святынею? Ясное дѣло, что такія путешествія ко святымъ мѣстамъ, какъ соединенныя съ нарушеніемъ, или точнѣе, ведущія къ нарушенію священныхъ и важныхъ обязанностей, не богоугодны. Богъ не требуетъ отъ насъ подвиговъ, совершеніе которыхъ встрѣчаетъ препятствія со стороны

обязанностей, самимъ же Богомъ на насъ возложенныхъ. Если эти обязанности удерживаютъ тебя дома, несмотря на пламенное желаніе твоего сердца послужить Богу благочестивымъ путешествіемъ, то значить, что нѣтъ воли Божіей на то, чтобы совершилось твое желаніе; смиренно покорись этой волѣ,—покорность Богу есть самая угодная ему жертва,—и будь увѣренъ, что Господь и одно благочестивое желаніе приметъ за самое дѣло. Игуменъ Даніиль, древній русскій паломникъ, въ описаніи своего путешествія въ Іерусалимъ говоритъ, что тотъ, который «потщался *душею и мыслию* ко святымъ симъ мѣстамъ, равную мзду симъ приметъ съ ходившими до святыхъ мѣсть». Онъ же ясно высказалъ, что спасеніе можно получить и не ходя къ святымъ мѣстамъ: «мнози бо дома сущіи въ своихъ мѣстѣхъ добріи человекцы милостынями и добрыми дѣлы своими достизаютъ мѣсть святыхъ ижъ большую мзду примутъ отъ Бога».

Многіе изъ охотниковъ до богомолья въ святыхъ мѣстахъ напрасно думаютъ, что для нихъ достаточно только по прибытіи къ святому мѣсту заняться дѣломъ богомолья. Нѣтъ, истинный странникъ начинаетъ молитвенный подвигъ дома, продолжаетъ его всю дорогу, усиливаетъ въ святомъ мѣстѣ, довершаетъ на обратномъ пути и заключаетъ дома. Вотъ гдѣ *аминь* длинной его молитвы. Съ молитвою нѣкоторые странники соединяютъ постъ, продолжая его во время путе-

шествія ко святому мѣсту и обратно. Примѣры соблюденія этого обычая можно видѣть въ древнія времена христіанства. Блаженный Теодоритъ (V-го вѣка), въ жизнеописаніи Марины и Киры говоритъ, что «онѣ, возжелавъ видѣть святыхъ мѣста спасительныхъ Христовыхъ страданій, дошли въ Элію (Іерусалимъ), не вкушая на пути ничего; но когда достигли города и совершили поклоненіе, тогда уже приняли пищу, и въ продолженіе обратнаго пути опять постились, хотя имѣли не менѣе двадцати ночлеговъ. Подобнымъ образомъ, возжелавъ видѣть въ Исавріи храмъ добропобѣдной Феклы, шли туда и обратно, оставаясь безъ пищи» ж). Равнымъ образомъ нельзя не похвалить и не поставить въ примѣръ для подражанія тѣхъ странниковъ—богомольцевъ, которые, желая приготовить душу свою къ принятію благодати на святомъ мѣстѣ, занимаются богомысліемъ, размышленіемъ о грѣхахъ, воздерживаются отъ пустыхъ разговоровъ, во все продолженіе своего путешествія, и которые на обратномъ пути стараются поддержать въ себѣ благочестивое настроеніе духа. Въ виду этихъ примѣровъ благочестиваго путешествія нельзя не пожалѣть о тѣхъ странникахъ, которые заботятся только о томъ, чтобы ихъ путешествіе не было скучно, и съ этою цѣлію предаются на дорогѣ невоздержанію, излишнему веселію, и дозволяютъ нецѣломудрен-

ж) В. Theodoreti religiosa historia.

ныя шутки, исписывая ими стѣны гостинницъ и постоялыхъ домовъ. Отъ такого ихъ поведенія на пути теряетъ цѣну самая молитва ихъ во святомъ мѣстѣ. Къ нимъ относится сказанное о нечестивомъ грозное слово псалмопѣвца: *и молитва его да будетъ въ ирѣхъ.*

По свидѣтельству игумена Даниїла, древняго русскаго странника, въ его время много было такихъ, которые «доходивше до святыхъ мѣсть и увидѣвше св. градъ Іерусалимъ и вознесшеся умомъ, яко нѣчто добро сотворше, погубляютъ мзду свою». Съ подобнымъ фарисейскимъ высокомеріемъ встрѣчаются странники и въ наше время. Они думаютъ, что спасаетъ самое хожденіе изъ одного святаго мѣста въ другое, независимо отъ труда внутренняго преспѣянія въ жизни нравственной, и потому стараются только о томъ, какъ бы дальше уйти. Чѣмъ дальше ушли, тѣмъ ближе, они думаютъ, стали къ царству небесному, тѣмъ болѣе приобрѣли права на оправданіе предъ Богомъ. Отъ подобнаго грубаго заблужденія и самомнѣнія да сохранить Богъ всѣхъ странниковъ—богомольцевъ, если они не хотятъ потерять мзду труда своего.

Свящ. В. Печеевъ.

З А П И С К И

АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ, УЛАЛИНСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ МИССІОНЕРА СВЯЩЕННИКА ІОАННА СМОЛЪЯНИКОВА,

за 1860 и 1861-й годы а).

Въ первый день новаго 1860-го года, по соверщеніи божественной литургіи въ Улалинской церкви, мы вознесли Господу Богу благодарственное моленіе за прежнія Его къ намъ благодѣянія, и просили въ наступающемъ году новыхъ Его милостей и благословеній на всѣхъ насъ и на новосозидаемую Церковь Его въ Алтаѣ.

13 января ѣздилъ я въ деревню *Верх-Айскую*, въ 30 верстахъ отъ Уламы, для исповѣди и причащенія заводскаго крестьянина с. Калачикова, но къ прискорбію моему не засталъ его въ живыхъ.

14 января ѣздилъ въ инородческую деревню *Биллюлю*, для исповѣди больнаго инородца с. Козлова. Въ той же деревнѣ крестилъ двухъ младенцевъ новокрещенныхъ родителей.

а) Сообщены сотруднику Миссіи моск. Спирит. церкви священнику Н. Д. Лаврову.

1-ю седмицу в поста служилъ въ *Улалъ* и занимался пріисканіемъ, въ ревизскихъ сказкахъ, именъ новокрещенныхъ, для исходатайствованія имъ трѣхлѣтнихъ льготъ отъ платежа податей. Говѣвшихъ на первой недѣлѣ было 90 человекъ. Изъ нихъ 80 были исповѣданы мною, а остальные пріѣхавшимъ въ это время въ *Улалу*, іеромонахомъ о. Акакіемъ.

24 февраля меня приглашали въ деревню *Верхній-Карауузъ* для совершенія таинства Елеосвященія надъ больнымъ инородцемъ Петромъ Табакаевымъ. Этотъ инородецъ еще лѣтомъ отправился съ утра въ лѣсъ за дровами въ здоровомъ состояніи, и лишь только пріѣхалъ онъ на мѣсто и слѣзъ съ телѣги, какъ у него, по его словамъ, подкосились ноги и ослабѣли руки, и онъ упалъ. Уже вечеромъ, отправившіеся изъ деревни за домашнимъ скотомъ, увидавши его въ такомъ положеніи, привезли его домой. Инородецъ съ того времени постоянно страдалъ разслабленіемъ членовъ и самымъ мучительнымъ кашлемъ. Начальникъ Миссіи, о. Протоіерей, во время проѣзда въ деревню *Паспаулъ*, 15 февраля исповѣдалъ его и пріобщилъ св. Христовыхъ. Таинъ. Съ тѣхъ поръ кашель прекратился, но открылось удушье. Мучительная эта болѣзнь не позволяла ему ни сидѣть, ни лежать, и домашніе его постоянно держали его на рукахъ въ продолженіи девяти сутокъ. Страдалецъ по исповѣди, напутствованный таинствами причащенія и елеосвященія, на другой день тихо скончался.

Въ четвертокъ 3-й недѣли в. поста, по распоряженію начальника Миссіи, отправился я съ іеродіакономъ Смарагдомъ по селеніямъ новокрещенныхъ Улалинскаго отдѣленія, и въ субботу прибыли въ с. *Кебезень*. На этомъ пути мы встрѣтили затрудненія. Пріѣхавъ къ юртѣ зайсана *Чибирека*, гдѣ обыкновенно смѣняють коней, цѣлыя сутки прождавъ напрасно подводъ, мы принуждены были версть 15 идти пѣшкомъ, и на себѣ нести кожаныя сумы съ клажею, необходимою въ путешествіи по мѣстамъ незаселеннымъ русскими. Здѣсь мы испытали все неудобство и трудность такого рода путешествія зимой. Выбившись изъ силъ, мы едва дошли до заимки проживающаго въ Улаѣ Бійскаго купца А. М. Щетинина. Нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ привелось идти пѣшкомъ также версть 15-ть русскими деревнями; но этотъ переходъ мнѣ показался прогулкою.

Въ *Кебезени*, по трехъ-дневномъ богослуженіи, новокрещеннымъ предложены были поученія, приличныя времени, и всѣ они были исповѣданы и приобщены св. Таинъ. Въ *Кебезени* въ это время случилось быть некрещенному Телеуту Бійскаго округа, деревни *Малой-Муйты*, по имени *Курманъ*, исправлявшему должность толмача у Бійскихъ казаковъ. Онъ хорошо читаетъ и пишетъ по татарски. По частымъ сношеніямъ его съ торгующими Таштинцами, и особенно по вліянію на него служившаго при бійскомъ земскомъ

судѣ, вмѣсто толмача, тарскаго татарина, ученаго муллы Абдула-Измѣилова, онѣ принялъ магометанство и сталъ, не только по одеждѣ, но и по обличю, настоящимъ татаринѣ—магометаниномъ, и уже совершенно не походить на своихъ единоплеменниковъ телеутовъ христіанъ, и даже идолопоклонниковъ. Мнѣ привелось стоять съ нимъ на одной квартирѣ. Прискорбно мнѣ было видѣть язычника, избравшаго магометанское нечестіе, а потому я, во время моего пребыванія въ *Кебезени*, объяснялъ ему превосходство Евангелія предъ кораномъ, и убѣждалъ его принять вѣру православную. Занимаясь съ новокрещенными въ продолженіи дня, мы съ *Курманомъ* долго за полночь бесѣдовали о предметахъ вѣры. Я спрашивалъ *Курмана* о магометанствѣ, противопологалъ ложнымъ правиламъ лже-пророка истинныя заповѣди Христовы. *Курманъ* съ удовольствіемъ разговаривалъ со мною, но не обнаруживалъ никакой склонности къ принятію христіанства. Обольстительныя для чувственной природы бесѣды магометанскихъ лжеучителей глубоко запади въ его сердце. Онѣ говорилъ: «Иисусъ Христосъ хорошо училъ васъ, но христіане живутъ несообразно ученію Его». Между прочимъ *Курману* не нравилось то, что христіане ходятъ въ церковь вмѣстѣ, мужчины съ женщинами. Онѣ намѣревается путешествовать въ Мекку и общался доставить о. Смарагда въ Іерусалимъ и обратно на собственное свое иждивеніе. Еслибы исполнилась

мечта магометанина и православнаго инока, какъ бы на востокѣ удивились двумъ путешественникамъ, столь несходнымъ по своимъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ, и между тѣмъ странствующимъ вмѣстѣ и притомъ такъ, что духовное лице христіанской вѣры обезпечивается въ пути средствами магометанина !

Во вторникъ четвертой недѣли в. поста мы оставили *Кебезень*, къ великому прискорбію обитателей его. Эта скорбь ихъ была непритворна. Прежде здѣсь жилъ спутникъ мой, о. Смарагдъ; но прошедшаго года, онъ, по назначенію начальника Миссіи, переѣхалъ на жительство въ *Уламѹ* на мѣсто рясофорнаго монаха Михаила Невскаго, который, по распоряженію начальства, отправился въ Петербургъ. Такимъ образомъ, кебезенцы остались какъ овцы не имѣющія пастыря. Приверженность новокрещенныхъ къ о. Смарагду была чрезвычайна, и не удивительно: онъ дѣлилъ радушно съ ними, можно сказать, послѣдній кусокъ хлѣба. Самые идолопоклонники обнаруживали сердечное сожалѣніе объ отъѣздѣ его.

Татары, собранные въ бытность нашу въ *Кебезень* казаками, говорили: «намъ нуженъ о. Смарагдъ. Какъ намъ жить безъ *абыза*? Мы хотя и некрещенные, а заходимъ въ церковь молиться русскому Богу, и приносимъ ему свѣчи, а теперь церковь заперта». Послѣ этого идолопоклонники, соединившись съ новокрещенными, просили меня написать общественный приговоръ о томъ, что

они никакъ не желаютъ разстаться съ о. Смарагдомъ. Когда я исполнилъ ихъ желаніе, некрещенный зайсанъ *Орожокъ* подалъ мнѣ печать, для скрѣпленія ея означеннаго приговора. Сочувствіе некрещенныхъ къ о. Смарагду происходило отъ того, что онъ, живя въ Кебезени, кромѣ радушія и усердія своего къ нимъ, часто безпристрастно рѣшалъ ихъ споры и недоумѣнія, примирялъ ссорившихся, и кое-что писалъ для нихъ. По этимъ нуждамъ часто къ нему обращались новокрещенные. Вообще, онъ не отпускалъ отъ себя ни одного татарина, не подѣлившись съ нимъ ломтемъ хлѣба, или не напоивъ чаемъ, до котораго они большіе охотники.

О. Смарагдъ, живя въ *Кебезени*, разѣзжалъ верхомъ и ходилъ на лыжахъ по окрестнымъ аиламъ съ проповѣдью слова Божія, и притомъ иногда съ опасностію лишенія жизни. Такъ въ апрѣлѣ 1858 года, проѣзжая рѣкою *Уэрекомъ*, онъ въ одномъ аилѣ приглашалъ татаръ къ крещенію, но никто не отозвался на его призывъ желаніемъ принять христіанство. Когда же онъ собирался уже въ обратный путь, одна молодая татарка, по имени *Тортѣ*, тихонько отъ всѣхъ изъявила желаніе креститься и убѣдительно просила о. Смарагда подождать ее недалеко отъ аила. Такъ онъ и сдѣлалъ. Черезъ полчаса *Тортѣ* прибѣжала къ нему и просила его какъ можно скорѣе ѣхать въ *Кебезень*, опасаясь, чтобы не было за ней погони. Предчувствіе не обмануло ее.

Новокрещенный инородецъ, ѣхавшій верхомъ на конѣ съ о. Смарагдомъ за толмача, уступилъ женщинѣ своего коня, а самъ пошелъ за ними пѣшкомъ. Не доѣзжая до *Кебезени* верстъ пять, они услышали позади себя крикъ. *Тортѣ*, узнавши голосъ отца своего, поблѣднѣла отъ испуга: «теперь онъ убьетъ меня», говорила она со слезами. Едва она успѣла проговорить это, какъ изъ чащи лѣса выѣхалъ старикъ, отецъ ея, съ огромнымъ ножемъ въ рукахъ; и устремился на свою дочь. О. Смарагдъ, сказавъ испуганной татаркѣ, чтобы она погнала свою лошадь, началъ уговаривать изступленнаго старика. Старикъ бросился съ ножемъ на него; но о. Смарагдъ, не теряя присутствія духа, успѣлъ выхватить изъ рукъ его ножъ. Въ эту рѣшительную минуту подошелъ толмачъ, и старикъ обезоруженный присмирѣлъ. Между тѣмъ *Тортѣ* успѣла пріѣхать въ *Кебезень*. Въ слѣдъ за нею пріѣхалъ и о. Смарагдъ, и ввелъ ее въ безопасное убѣжище — церковь. Спустя нѣсколько минутъ церковь со всѣхъ сторонъ была окружена конными и пѣшими некрещенными татарами. Отецъ и мать *Тортѣ* кричали, что монахъ насильно увезъ ихъ дочь. На крикъ татаръ сбѣжались крещенные инородцы. О. Смарагдъ, вышедши изъ церкви, сталъ увѣщевать мать *Тортѣ* послѣдовать примѣру дочери; но старуха и слышать не хотѣла о крещеніи, а только кричала: «отдай мнѣ дочь мою, не крести ее, и меня не уговаривай. Я

лучше убью себя, чѣмъ буду креститься». О. Смарагдъ поручилъ пожелавшую креститься ново-крещенымъ женщинамъ, чтобы она пожила у нихъ до крещенія. Когда же эти женщины повели *Тортѣ* въ селеніе, татары закричали: «*Тортѣ* уже окрещена». Мать ея, услышавши это, быстро скрылась отъ народа. Всѣ думали, что она убѣжала въ свой аилъ. Черезъ нѣсколько минутъ раздался крикъ: «*калакъ, калакъ*» (восклицаніе, выражающее внезапный испугъ, подобное русскому: ой, бѣда! бѣда!). О. Смарагдъ, вышедши изъ церкви съ ужасомъ видить, что мать *Тортѣ* повѣсилась на березѣ, саженьхъ въ 20-ти отъ церкви, надъ яромъ. Народъ, по природѣ трусливый, вмѣсто того, чтобы спасти самоубійцу, отъ страха разбѣжался. О. Смарагдъ, взобравшись на березу, тотчасъ отвязалъ арканъ, (веревку), на которомъ висѣла старуха, и она упала на землю. Тогда подошли русскіе, и посредствомъ зажженнаго трута, поднесеннаго къ носу давленницы, съ трудомъ привели ее въ чувство. Сначала она закашляла, и минутъ черезъ десять открывши глаза, попросила трубку. Мужъ ея, старикъ *Апанасъ*, услышавши, что жену его нашли удушеною, взявъ жердь, бросился съ нею на народъ, обступившій его жену. Народъ обратился въ бѣгство, а старикъ бросился на о. Смарагда; но послѣдній успѣлъ выхватить жердь изъ рукъ старика. Тогда *Апанасъ* схватилъ о. Смарагда за шею, разорвалъ на немъ подрясникъ и

рубашку,—и оба они скатились съ отвѣснаго яру, сажень въ 10-ть вышины, въ рѣку *Кебезень*, но, къ счастью, ни тотъ, ни другой опасно не ушибся. Старикъ, прохлажденный въ водахъ *Кебезени*, пересталъ горячиться и держать о. *Смарагда*, и сказалъ: «*болоръ*!» (т. е. будетъ) и о. *Смарагдъ* сказалъ: *болоръ*!—и оставилъ старика свободнымъ, но прибѣжавшіе кебезенцы увели его въ селеніе. На другой день, рано по утру, мать дѣвицы *Торты*, пришедши къ о. *Смарагду*, говоритъ ему: «я рада бы теперь и сама креститься, но боюсь, меня задавить дьяволь» ⁶⁾. О. *Смарагдъ* старался ободрить и воодушевить ее надеждою на всесильное заступленіе Иисуса Христа, и она согласилась креститься. Въ тотъ же день пришелъ къ о. *Смарагду* и старикъ, просить прощенія въ своихъ безразсудныхъ поступкахъ, и изъявилъ желаніе послѣдовать примѣру жены и дочери. Всѣ они въ скоромъ времени крестились.

Во вторникъ четвертой недѣли в. поста, мы пришли въ селеніе *Сары-Кокшу* (*Аныргу*) въ 35 верстахъ отъ *Кебезеня*, гдѣ также готовившіеся въ продолженіи трехъ дней были исповѣданы и причащены запасными св. Дарами. Въ четвертокъ отправившись далѣе, мы въ тотъ же день прибыли въ деревню *Паспаулъ* на р. *Ишъ*. Въ тотъ же вечеръ къ намъ собрались жители всей деревни, и у насъ началось приготовленіе къ говѣнью

6) Старуха была у татаръ кѣмомъ.

вечернею. Въ воскресенье готовившіеся сподобились принять св. Тѣло и Кровь Христову, а мы въ тотъ же день прибыли въ д. *Таитѹ*. Въ эту же деревню нами были вызваны новокрещенные изъ д. *Кабыжака* (въ 6-ти верстахъ отъ *Таитѹ*). Въ среду пятой седмицы св. четвердесятиницы, жители обѣихъ деревень, съ обычнымъ благоговѣніемъ, свойственнымъ всѣмъ новокрещеннымъ, приступили къ трапезѣ Господней. Къ намъ въ *Таитѹ* прибылъ изъ ближайшаго аила некрещенный татаринъ *Илья Апанасовъ*. Онъ жаловался намъ, что казенный Бійскій толмачъ, съ двумя некрещенными зайсанами, разѣзжаетъ по Верхне-и Нижне-Кумандинскимъ волостямъ и уговариваетъ ихъ, татаръ, креститься, и что они посланы засѣдателемъ Земскаго суда, г. Тамыковскимъ. По словамъ татарина, толмачъ и зайсаны говорятъ: «кто теперь крестится, тому жалованья выдадутъ 7 р. с.; послѣ же крестившимся ничего не дадутъ; а будутъ крестить насильно; кто же воспротивится, тому будутъ рубить голову». И еще говорили, что «крещенные могутъ жить по своей вѣрѣ»^{в)}.

в) Въ слѣдствіе такой проповѣди по командѣ Г. Тамыковского были крещены вызваннымъ приходскимъ священникомъ Алексѣемъ 10 чел. Тамыковянъ; изъ числа ихъ нѣкоторые приходили въ Миссію за обѣщаннымъ жалованьемъ, не общаясь бытъ христіанами. Почти всѣ она доселѣ остаются при своихъ некрещенныхъ семействахъ, и, при всѣхъ стараніяхъ Миссіи, не изъявляютъ согласія присоединиться къ стаду Христову и бытъ, какъ должно, христіанами.

17 марта, на другой день по нашемъ прїѣздѣ, іеродіаконъ о. Смарагдъ отправился въ деревню *Билюлю* (въ 20 верст. отъ Улалы), для приготовленія новокрещенныхъ общественною молитвою и поученіями къ таинствамъ покаянія и св. причащенія, а на другой день и я прибылъ туда же. 21 марта говѣвшіе Билюлинцы, въ числѣ 41 человѣка, сподобились причаститься св. Тѣла и Крови Христовой. Въ тотъ же день мы возвратились въ *Улалу*.

Шестую недѣлю в. поста я отправлялъ богослуженіе въ *Улалъ* одинъ, безъ причетника, для 82 чел. говѣвшихъ. Страстную седмицу также служилъ въ *Улалъ*. На сей недѣлѣ говѣвшихъ было 115 чел.; изъ нихъ 51 человѣкъ исповѣданы были 24 марта, а остальные 1-го апрѣля. Съ Великой Субботы меня замѣнилъ въ служеніи начальникъ Миссіи, о. протоіерей, только что возвратившійся въ *Улалу*. Въ продолженіи всего поста мною было исповѣдано и причащено 451 человѣкъ.

Съ св. Пасхи занимался я отыскиваніемъ именъ новокрещенныхъ въ ревизскихъ сказкахъ, для исходатайствованія имъ льготъ отъ платежа податей.

Первую недѣлю поста св. Апостолъ Петра и Павла, начиная съ 30 мая отправлялъ я богослуженіе въ *Улалъ* для 23-хъ человѣкъ говѣвшихъ, кои 4 іюня исповѣдались, а 5-го приступили къ св. таинству причащенія.

7 Августа главный станъ Миссіи *Улалъ* былъ осчастливленъ посѣщеніемъ архипастыря. Во время пребыванія его преосвященства, изъявили желаніе принять св. крещеніе трое изъ татаръ; я обучалъ ихъ краткимъ молитвамъ на татарскомъ языкѣ, во время поѣздки добраго Владыки къ окрестностямъ Телецкаго озера. Изъ пожелавшихъ креститься одна женщина, получившая изъ святительскихъ рукъ 2 р. с., была увезена мужемъ въ татарскій аилъ, которая впрочемъ крестилась въ 1861 году, а за нею и мужъ ея.

Последнюю недѣлю Христорождественскаго поста мною было отправляемо богослуженіе въ *Улалъ* съ іеродіакономъ о. Смарагдомъ и рясофорнымъ монахомъ Михаиломъ Невскимъ. Около новаго года намѣреваюсь отправиться въ *Кебезень* съ о. Смарагдомъ, который въ настоящее время опять перемѣщается туда на постоянное жительство. Преосвященнѣйшій владыка посѣтилъ Кебезенскихъ христіанъ, и сочувствуя ихъ бѣдности, по возвращеніи въ *Улалъ*, вручилъ о. Смарагду 10 руб. сер., поручая ему закупить на оные ячменя для Кебезенцевъ. Но по испорченности дорогъ отъ постоянныхъ дождей почти въ продолженіе всего лѣта, не нашлось охотниковъ доставить ячень во время. Кромѣ того, сострадательный архипастырь, въ прошедшемъ октябрѣ мѣсяцѣ благоволилъ прислать 20 р. с. на сохи для Кебезенцевъ. На эти деньги о. Смарагдъ купилъ уже нѣкоторые матеріалы для четырехъ

сохъ, и отправилъ на мѣсто.—10 Декабря Барнаульскій купецъ А. Ѳ. Морозовъ, чрезъ своего довѣреннаго въ Бійскѣ М. С. Сычева, пожертвовалъ для Кебезенскаго храма, по хадатайству о. Смарагда: три мѣстныхъ иконы старинной живописи—Спасителя, Божіей Матери и св. Николая, два подсвѣчника въ алтарь, бутылку деревяннаго масла и двѣ лампадки. — 10 Декабря Барнаульскій купецъ А. Г. Мальковъ вручилъ о. Смарагду 20 р. с. на ячмень для Кебезенцевъ. Ячмень на всѣ 30 р. уже купленъ и скоро доставится по назначенію, а пожертвованныя вещи мы беремъ съ собою. Предчувствуемъ восторгъ осиротѣвшихъ Кебезенцевъ; особенно они дѣтски обрадуются ячменю, который у нихъ составляетъ единственную пищу, и который, прошедшимъ лѣтомъ, весь былъ выбитъ градомъ и вызябъ.

Новый 1861-й годъ я встрѣтилъ, по дѣламъ службы, въ городѣ Бійскѣ.

6 Генваря, въ день Богоявленія Господня, въ два часа по полуночи, лишь только заблаговѣстили къ утрени, меня позвали для напутствованія больной женщины. Она болѣла давленіемъ сердца. Въ *Улалъ* и вообще въ Бійскомъ округѣ часто страдаютъ болѣзнію сердца, а нѣкоторые даже и умираютъ отъ этой болѣзни. Въ тотъ же день, послѣ утрени, крестилъ двухъ младенцевъ, послѣ литургіи отпѣвалъ на могилѣ мужчину и женщину Устюбинской деревни Маймин-

скаго прихода, преданныхъ землѣ безъ священника. Съ этого времени, по случаю болѣзни майминскаго священника о. Юсифа Пальмова, я часто отлучался изъ *Улалы* для совершенія требъ по этому приходу.

9 генваря отправился въ с. Кебезень, около полуночи прибылъ въ с. *Паспаулъ* по ту сторону *Черни*. Здѣсь дожидались меня татарка съ сыномъ, желавшіе креститься. Въ 10 и 11 числа предложены были новообращеннымъ огласительныя поученія; 12-го утромъ, послѣ крещенія сихъ лицъ, отправился далѣе. 13 генваря прибылъ въ с. *Кебезень*, гдѣ съ іеродиакономъ о. *Смарагдомъ*, постоянно завѣдовавшимъ этимъ станомъ, входилъ въ духовныя и тѣлесныя нужды новокрещенныхъ, участь коихъ достойна сожалѣнія. Бѣдность, долги и голодъ — неразлучные ихъ спутники, и Миссія, при своихъ скудныхъ средствахъ, не можетъ ихъ предотвратить. Новокрещенные инородцы отъ природы лѣнивы; притомъ, изъ оглашаемыхъ христіанскимъ ученіемъ крещеніе принимаютъ, большею частію, бѣдные; а богатые хотя и слушаютъ христіанскую проповѣдь, но сѣмя слова Божія подавляется въ сердцахъ ихъ заботами и богатствомъ, и большею частію не приноситъ плода. Главная же причина бѣдности Кебезенцевъ — отдаленность отъ русскихъ селеній и худые пути сообщенія съ прочими селеніями. Отъ чего новокрещенный, покупая необходимое для хозяйства у пріѣзжаю-

нихъ торгашей, платитъ въ три-дорога и притомъ беретъ въ долгъ. Если же не успѣетъ по условію расплатиться ко времени, то продавецъ по произволу налагаетъ на своего должника огромные проценты, и новокрещенный, нерасплатившись съ долгомъ, опять забираетъ въ долгъ и такимъ образомъ никогда изъ него не выходитъ. Преосвященнымъ Пареніемъ и купцемъ А. Г. Мальковымъ было пожертвовано 30 р. с. Кебезенцамъ на единственную ихъ пищу-ячень; но и это пожертвованіе мало облегчило ихъ нужды.

15 генваря, отслуживши литургію въ *Кебезе-ни*, я отправился обратно въ *Уламъ* и 16 прибылъ въ с. *Паспаулъ*. Сюда прибылъ мужъ ипородки, крещенной мною 12-го числа сего мѣсяца, татаринъ *Лавкачъкъ*. Онъ пріѣхалъ съ намѣреніемъ недопустить жену свою ко крещенію; но такъ какъ это было уже невозможно, то онъ и самъ изъявилъ желаніе принять св. крещеніе. *Лавкачака* я въ тотъ же день огласилъ, но крещеніе его отложилъ до другаго времени. 11 числа я прибылъ въ с. *Таштѣ*, куда пришла вслѣдъ за мною другая жена *Лавкачака* и также желала креститься. Я спѣшилъ въ *Уламъ* и не могъ удовлетворить ея желанію. Несмотря на сопротивленіе ямщика, она сѣла въ наши сани и пріѣхала съ нами въ *Улау*.

Съ 27 по 31-е генваря, я ѣздилъ, по порученію начальника Миссіи отца протоіерея, въ г.

Бійскъ и селеніе *Савиновъ* въ 25 верст. отъ Бійска. Въ этомъ селеніи одно калмыцкое семейство изъявляло желаніе принять св. крещеніе, но я не засталъ его; оно скочевало въ Алтай.

Занятія мои въ продолженіи 1861 года были однообразны. Исправленіе требъ, переписка дѣловыхъ бумагъ, составленіе списковъ новокрещенныхъ для исходатайствованія имъ льготъ отъ платежа податей и повинностей, были главными моими занятіями.

9 марта я отправился по селеніямъ новокрещенныхъ инородцевъ улаинскаго отдѣленія для приготовленія ихъ, общественною молитвою, къ таинствамъ покаянія и причащенія. 11 марта прибылъ въ *Кебезень*, гдѣ того же дня исповѣдывалъ приготовленныхъ къ сему о. Смарагдомъ. 12 марта, послѣ литургіи и приобщенія св. Таинъ новокрещенныхъ, отправился въ с. *Сары-Копшу*. 16-го по причащеніи исповѣдавшихся жителей *Сары-Копши*, отправился въ селеніе *Паспаулъ*. 19 числ. по приобщеніи св. Таинъ жителей с. *Паспаула*, прибылъ въ с. *Талитъ*; 23 марта Таштинцы также приобщились св. таинъ Тѣла и Крови Господа.

Во всѣхъ означенныхъ селеніяхъ, между общественными молитвами, были предлагаемы говѣвшимъ поученія, приличныя времени и другимъ обстоятельствамъ. Нерѣдко вооружался я словомъ истины противъ предразсудковъ и суевѣрій, успѣвшихъ распространиться между новокрещен-

ными отъ Русскихъ, чрезъ повседневныя съ ними сношенія. При этомъ не малое вліяніе имѣютъ на новокрещенныхъ ихъ жены, взятыя изъ Русскихъ. Но новокрещенныхъ скорѣе можно убѣдить въ истинѣ, потому что они искренно вѣрятъ всему, чему учитъ ихъ священникъ; напротивъ Русскіе съ недоувѣрчивостію принимаютъ наставленія пастырей и охотнѣе слушаютъ стариковъ, занявшихъ разныя грубыя суевѣрія отъ раскольниковъ. Вообще у Русскихъ завѣщаніе родителей дѣтямъ считается выше и священнѣе наставленій пастыря.

Съ мая мѣсяца я постоянно занимался исправленіемъ требъ по майминскому приходу, за смертію мѣстнаго священника. 14 мая отправился на рѣку *Чулышь*, и 16 прибылъ въ улусъ *Тарабинскій*, гдѣ исповѣдалъ страдавшую родами женщину, на другой же день крестилъ рожденнаго ею младенца. Призывалъ взрослыхъ инородцевъ къ крещенію, но избранныхъ не нашлось.

15 августа, послѣ литургіи, съ церковнослужителемъ Миссіи, Василиемъ Постиковымъ, мы отправились въ с. *Кебезень*, для повѣнчанія двухъ инородцевъ, и въ тотъ же день ночевали въ с. *Билюль*. На другой день, поздно ночью, остановились ночевать въ верховьѣ рѣки *Сары-Копши*. Такъ какъ мы, надѣясь прибыть на ночлегъ въ кочевья татаръ, не взяли съ собою огня, то принуждены были спать на острыхъ камняхъ, а на

травѣ не ложились, опасаясь змѣй, коихъ въ горахъ много. 18-го прибыли въ *Кебезень*, но почти никого не застали дома, всѣ отправились на промыслы. 20 числа, недождавшись новокрещенныхъ, отправились послѣ литургіи на берега Телецкаго озера. 21 августа бійскій мѣщанинъ Волокитинъ, который въ прошломъ году доставилъ на плоту преосвященнѣйшаго Парвенія въ Макарьевскій станъ Миссіи, отказавшійся отъ своего дома и семьи, и постоянно почти живущій при Телецкомъ озерѣ, изъявилъ желаніе быть проводникомъ въ нашей прогулкѣ по озеру. Волокитинъ иначе не называетъ озеро, какъ моремъ, и при этомъ на лицѣ его проявляется улыбка самодовольствія.. Сюда привлекла его надежда на прибытокъ отъ торговли съ кочующими на берегахъ Телецкаго озера немногими татарами; но надежды его не оправдываются; нынѣшнею осенью, когда отправился онъ внизъ по Бии на плоту съ товаромъ, купленнымъ пополамъ съ грѣхомъ, плотъ его разбило о камни, и все достояніе потонуло. 22-го въ полдень, мы отправились въ довольно большой лодкѣ вверхъ по озеру и, отплывши верстъ пять, расположились ночевать въ густомъ кедровомъ лѣсу. На другой день подулъ попутный вѣтеръ, и мы, обративши палатку въ парусъ, быстро понеслись по большимъ волнамъ озера, и менѣе чѣмъ черезъ два часа были уже у устья рѣки *Камы*, въ 25 вер. отъ нашего ночлега. Кругомъ—неприступные утесы, покры-

тые непроходимымъ лѣсомъ, въ коемъ множество медвѣдей, сохатыхъ и оленей, слѣдами которыхъ весь песокъ на берегу р. *Камы* утопанъ. Въ этихъ дикихъ мѣстахъ нигдѣ нѣтъ и слѣда жизни человѣческой. Кромѣ шума отъ ударенія волнъ о скалы, и писка дикихъ птицъ, далеко отзвучающагося въ ущельяхъ, ничего не слышно. Мы расположились было ночевать въ этихъ мѣстахъ, но дикія окрестности и вышеупомянутые слѣды звѣрей понудили насъ въ ночь отправиться обратно къ истоку р. *Би*. 24-го мы возвратились въ *Кебезень*; новокрещенные наши еще не возвратились съ промысловъ, и мы прождавши напрасно до 26 числа, отправились обратно въ *Уламъ*, куда и прибыли 29 августа.

Въ продолженіе сего 1861 г. окрещено мною 64 младенца и 6 чел. взрослыхъ инородцевъ.

ПОЧТЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ КЪ СВЯТЫМЪ ХРАМАМЪ.

«Мы дома Божіи почитаемъ, почитая всякое мѣсто, созданное во имя Божіе» ^{а)}, сказали отцы Гангрійскаго собора, торжественно произнесши проклятіе на всѣхъ, которые не почитали домовъ Божіихъ, учили «невозбранно пренебрегать сін дома» ^{б)}. О глубокомъ почтеніи древнихъ христіанъ къ св. храмамъ Божіимъ свидѣтельствуется заботливость ихъ 1) о соблюденіи, при посѣщеніи ихъ, возможной чистоты тѣлесной и духовной, братолюбія, смиренія и скромности, 2) объ удаленіи отъ храмовъ всего нечистаго и мірскаго.

1).

Храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Божія. Благоговѣя предъ святостію сего мѣста, древніе христіане имѣли обычай, предъ посѣщеніемъ храма, заботиться объ очищеніи себя отъ гнѣва и всякаго худаго житейскаго помысла, чтобы достойно и неосужденно войти въ святыи домъ Божій. «Прежде нежели приступимъ мы къ алтарю», говоритъ одинъ изъ древнихъ

а) Гангр. соб. прав. 21.— б) Гангр. соб. прав. 5-е.

христіанъ ^{в)}, «намъ надобно примириться съ братьями (Матѳ. 5, 24). Съ сердцемъ, исполненнымъ вражды и ненависти, можемъ ли мы приблизиться къ Богу мира? Можемъ ли просить Его, чтобы Онъ простилъ намъ, когда мы другимъ не прощаемъ? Гнѣвающійся на брата своего можетъ ли умилоствовать Отца своего, воспротивнаго намъ искони всякую ненависть и всякій гнѣвъ?... Посему мы должны очистить себя не только отъ гнѣва, но и отъ всякаго дурнаго помысла, прежде нежели станемъ молиться». Климентъ Александрійскій «мужчинамъ и женщинамъ, идущимъ въ церковь, поставляетъ въ обязанность возгрѣвать въ сердцѣ своемъ истинную и пламенную любовь христіанскую, быть чистыми тѣломъ и сердцемъ, дабы они могли возносить молитвы свои къ Святому святыхъ» ^{г)}. О сей обязанности напоминали древнимъ христіанамъ и надписи, полагавшіяся на дверяхъ, которыя вели въ св. храмы. Сія надписи привѣтствовали миромъ только тѣхъ, которые входили въ церковь въ мирномъ расположеніи духа и съ чистымъ сердцемъ. Такъ, по свидѣтельству епископа ноланскаго—Павлина, на дверяхъ одного храма (съ наружной ихъ стороны) находилась слѣдующая надпись: «миръ тебѣ, кто бы ты ни былъ, если ты въ мирѣ, съ чистымъ сердцемъ входишь въ тайное селеніе Христа Бога» ^{д)}. По-

в) Тертуліан. о молитв. Господ. X. — г) Клим. Алекс. педаг. кн. 3. гл. 19 и 11. — д) Павл. Нолан. пис. 12-е къ Северу.

сему, собираясь идти въ храмъ Божій, древніе христіане, для освобожденія себя отъ гнѣва и всякаго худаго, житейскаго помысла, посвящали нѣсколько минутъ на изслѣдованіе мыслей и состояній своего духа; на самомъ пути въ храмъ они соблюдали глубокое молчаніе, избѣгая всякихъ встрѣчъ, могущихъ нарушить оное. Такъ объ аввѣ Пименѣ извѣстно, что «онъ, когда хотѣлъ идти въ церковь, то садился особо, около часа разсматривалъ свои мысли и потомъ выходилъ изъ кельи» ^{е)}. Повѣствуется также, что у аввы Аполлона былъ ученикъ, по имени Исаакъ, который, когда шелъ въ церковь, то старался избѣгать всякихъ встрѣчъ. Онъ обыкновенно говорилъ: «все хорошо въ свое время; ибо время всякой вещи подъ небесемъ» ^{ж)} (Еккл. гл. 3 ст. 1).

Обычай древнихъ христіанъ, предъ самымъ входомъ своимъ во храмъ, умывать свои руки, лице и даже ноги, также былъ плодомъ заботливости ихъ о томъ, чтобъ предстать Богу въ храмъ Его чистыми не только по тѣлу, но и по душѣ. Въ ветхомъ Заветѣ, по повелѣнію Божию, «между скиніею свидѣнія, и между жертвенникомъ» поставлялась умывальница, въ которой Ааронъ и сыновья его, входя въ скинію для служенія жертвеннику, должны были умывать свои руки и ноги (Исх. гл. 40 ст. 30—32). Въ древней

е) Дост. сказ. о подвиж. св. отц. пер. съ греческ. изд. 2-е. М. 1846 г. стр. 235.— ж) Тамъже стр. 117.

Церкви новозавѣтной, предъ входомъ въ храмы, также поставлялись умывальницы, или устраивались источники (водоемы), въ которыхъ не только священно-служащіе, но и всѣ вѣрующіе, какъ *іудеи Богови* (Ап. 5, 10), умывали свои руки, лице и ноги. Евсевій, описывая храмъ, устроенный Павлиномъ Тирскимъ, говоритъ, что «онъ (Павлинъ) вступившему во врата ограды не позволилъ вдругъ нечистыми и необмытыми ногами входить въ самое святилище, но здѣсь, противъ храма, далъ мѣсто символамъ святаго очищенія, то есть, ископалъ источники, которые вступающимъ внутрь священной ограды доставляютъ въ изобиліи воду для омовенія» ³⁾. Подобное свидѣтельство находится у Павлина Ноланскаго, который, при описаніи сооруженнаго имъ храма, замѣчаетъ, что «чистый источникъ орошаетъ потоками священные притворы (храма), и омываетъ водою руки входящихъ внутрь храма» ^{н)}. Но сіи умовенія совершаемы были древними христианами не для тѣлеснаго только очищенія, но наиболѣе для побужденія ихъ къ пріобрѣтенію чистоты духовной. Святой Кириллъ Іерусалимскій, объясняя новокрещеннымъ значеніе видѣннаго ими обряда умовенія рукъ служащихъ при святомъ алтарѣ, говоритъ: «вы видѣли діакона, подающаго воду для омовенія рукъ архіерею и

з) Евс. ц. ист. кн. 10, гл. IV.— н) Павлин. пис 12 къ Северу.

обстоящимъ алтарь Божій пресвитерамъ. Для того ли только онъ подалъ ее, чтобы омыть тѣло? Нѣтъ; ибо мы не входимъ въ церковь съ нечистымъ тѣломъ; но оное умовеніе рукъ есть знаменіе того, что вы должны очистить себя отъ всѣхъ грѣховъ и отъ всякія скверны.... И-такъ умывать руки значитъ быть непричастнымъ грѣху»^{і)}. Посему пастыри Церкви, когда замѣчали, что нѣкоторые изъ ихъ пасомыхъ, умывая предъ входомъ въ храмъ руки и лице, забывались о приобрѣтеніи чистоты духовной, то обращались къ нимъ съ такими вразумленіями: «мы видимъ, что многіе въ церкви строго соблюдаютъ то обыкновеніе, чтобы приходить съ чистымъ лицомъ и съ умовенными руками, а о томъ, чтобы съ чистою душою предстать Богу, нимало не заботятся. Говоря это, мы не воспрещаемъ умывать руки или лице, но желаемъ, чтобы умывали оныя такъ, какъ должно,—не водою только, но вмѣсто воды убѣляли добродѣтелями»^{к)}.

Благоговѣя къ храмамъ Божіимъ, древніе христіане ревностно старались, при посѣщеніи ихъ, возбуждать и питать въ себѣ чувство глубокаго смиренія и благоговѣйнаго трепета. Сіе чувство выражалось въ ихъ скромномъ одѣянніи и вообще въ наружномъ видѣ. Первенствующіе христіане, хо-

і) Кир. Іер. оглас. тайновод. поуч. V, ч. 2.— к) Тертул. о мол. Господ. гл. XI.

тя, по словамъ блаженнаго Августина, «стекались въ храмы съ благоговѣнною торжественностію» ¹⁾, однако въ одеждѣ простой, чуждой мірской пышности и изысканности; мужчины, по заповѣди апостола Павла ²⁾, присутствовали въ храмѣ съ обнаженными или непокровенными главами, почитая величайшимъ неприличіемъ молиться съ покрытыми главами; а женщины, по повелѣнію того же Апостола, являлись въ церковномъ собраніи съ покрытыми главами, въ знакъ скромности и цѣломудрія. «Мужчины и женщины, идя въ церковь Божию», говоритъ Климентъ Александрійскій, «должны быть одѣты просто, скромно и прилично, должны держать себя съ нѣкоторою важностію, только безъ всякой изысканности. Женщины, кромѣ того, должны имѣть покрывало на лицѣ. Этотъ скромный обычай покрываться предохраняетъ ихъ самихъ и другихъ отъ грѣха» ³⁾. Неисполнявшіе сихъ требованій подвергались строгимъ обличеніемъ и укоризнамъ со стороны пастырей Церкви. Такъ, когда при Тертуліанѣ нѣкоторыя женщины и дѣвы начали ходить въ св. храмы въ великолѣпныхъ одеждахъ и безъ покрывала, то Тертуліанъ не преминулъ обратиться къ нимъ съ строгими обличеніями и укоризнами. «Напрасно», говорилъ онъ имъ, «стараетесь вы быть великолѣпно одѣтыми;

1) Август. о град. Бож. кн. 2. гл. 28.— 2) 1 Кор. XI, 4—14.— 3) Клим. Алекс. педаг. кн. 3. гл. 10 и 11.

напрасно прибѣгаете къ искуснѣйшимъ мастерамъ для уборки волосъ. Зачѣмъ тебѣ открывать, молясь предъ Богомъ, то, что ты скрывася отъ людей? Развѣ ты хочешь быть менѣ скромною въ церкви, нежели на рынкѣ? Богъ хочетъ, чтобы ты была подъ покрываломъ. Для сего (то есть, для богослуженія и слушанія слова Божія) не нужны ни чрезвычайныя, ни великолѣпныя съ длинными подолами одѣянія» ^{о)}.

Тѣ изъ христіанъ, которые, отправляя высокія обязанности гражданскія, при одѣяніи своемъ носили знаки мірскаго своего величія, почитали приличнымъ являться въ св. храмахъ безъ сихъ знаковъ. Такъ военачальники обыкновенно оставляли за дверьми храма свое оружіе и знаки своего отличія: цари, въ преддверіи храма оставляя спутниковъ и стражу, слагали съ себя здѣсь и самую діадиму въ знакъ смиренія и во свидѣтельство подчиненія своего Царю царствующимъ и Господу господствующимъ. О семъ благочестивомъ обычаѣ неоднократно упоминаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Въ бесѣдѣ на св. пятидесятницу онъ говоритъ: «предъ симъ цари были нечестивыми гонителями; а нынѣ они до небесъ возносятъ благочестіе, и восходя на прагъ церковный, отлагають вѣнцы, и крестъ Христовъ изображаютъ на своихъ челахъ; внѣ—оружія, здѣсь же—тай-

о) Тертулл. о мол. Господ. гл. 19. о женск. украш. см. 7 и 11.

ны; внѣ—щиты, а здѣсь—священнодѣйствія». Въ другое время, похваляя императора Аркадія и спутниковъ его, съ усердіемъ пришедшихъ въ церковь, Златоустъ замѣчаетъ, что «и самъ онъ (императоръ), отложивъ діадиму, и всѣ спутники его, бросивъ щиты и копья, пришли съ смиреннымъ духомъ, какъ бы пришли съ земли на небо, гдѣ нѣтъ мѣста ни почестямъ, ни знаменитости, ни всему множеству достоинствъ» ^{п)}). Тотъ же святитель указывалъ на сей обычай ^{р)}), какъ на доказательство того, съ какимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ должны входить въ дома Божіи поданные, видя таковыя примѣры въ царяхъ своихъ. Къ сему же доказательству прибѣгалъ и императоръ Θεодосій въ своемъ законѣ, изданномъ противъ тѣхъ, которые съ оружіемъ входили въ св. храмы Божіи. «Мы,» говоритъ Θεодосій, «хотя всегда окружаемы бываемъ узаконенными оружіями Имперіи, и безъ оруженосцевъ и тѣлохранителей намъ являться неприлично, однако, имѣя вступить въ храмъ Божій, оружіе внѣ его оставляемъ, и самую діадиму—знаменіе величества царскаго—съ себя слагаемъ» ^{с)}).

п) Злат. слов. говор. на друг. ден. послѣ перенес. мощей св. муч. изъ церк. вел. въ церк. св. Ап. Θомы. Хр. Чт. 1838 г. ч. 3. стр. 152.— р) Въ словъ на возвращеніе изъ заточен. т. 4. стр. 971. — с) Указъ Θεодос. Импер. при концѣ дѣян. Ефесск. соб., также въ Колекс. Θεод. кн. 9. ст. 45. зак. 4. Къ сему обычаю питалъ уваженіе даже Юліанъ отступникъ, какъ справедливо заключаетъ Созоменъ изъ того,

Отъ благочестиваго обычая христіанскихъ царей—слагать съ себя діадиму (корону) при красныхъ вратахъ, ведущихъ изъ притвора въ храмъ, и самыя врата сіи у нѣкоторыхъ греческихъ писателей называются вратами царскими. Сіе замѣчаетъ Левъ грамматикъ въ жизнеописаніи греческаго императора Михаила, рассказывая о немъ какъ нѣчно необычайное, что онъ, проходя къ симъ вратамъ, не слагалъ съ себя короны, какъ то обыкновенно дѣлали другіе государи, и въ ней прошелъ до вратъ алтаря [†]).

Нѣкоторые христіане являлись въ св. храмахъ даже безъ всякой обуви, изъ благоговѣнія къ святости ихъ. Такъ египетскіе монахи при входѣ въ храмы Божіи, по словамъ Кассіана, оставляли сапоги свои, думая, что должно буквально исполнять слова, сказанныя Богомъ Моисею: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть.* [‡]).

Вступая въ храмъ, древніе христіане, въ знакъ благоговѣнія къ святому мѣсту, имѣли обычай лобызать алтарь, двери и даже праги храма. «Приступая къ св. жертвеннику, мы со страхомъ

что въ посланіа къ Арзакію, верховному жрецу галатійскому, Юліанъ между прочимъ изъявляетъ ему свое желаніе, чтобъ язычники подражали христіанамъ, то есть, чтобы при входѣ ихъ въ храмы боговъ ни одинъ жезлоносецъ не шелъ предъ ними съ оружіемъ (Соз. цер. ист. кн. 5. гл. 16.).

†) Лев. Граммат. стр. 466. ‡) Cassian. instit. lib. 1. cap. X.

и радостию его цѣлуемъ», говоритъ Аѳанасій Великій ^у). «Не видите ли», восклицалъ нѣкогда св. Златоустъ въ одной своей бесѣдѣ къ народу, «не видите ли, какъ многіе лобызаютъ двери сего храма, иные преклоняютъ главу, или хватаясь за нее руками. или поднося руку къ устамъ»? ^о). Пруденцій говоритъ, что «праги Апостоловъ и мученниковъ чтутся лобызаніемъ» ^х). Θεодосій Великій, идя въ церковь въ первый разъ послѣ снятія съ него запрещенія отъ св. Амвросія, и остановясь *на прахъ церковномъ*, молился не стоя, и не на колѣняхъ, но весь повергнувшись на землю, произносилъ слова Давидовы: *прильпе земли душа моя, живи мя по словеси Твоему* ^ц).

Занявши мѣсто въ храмѣ, древніе христіане стояли въ безмолвіи, неподвижно, съ лицомъ прямо обращеннымъ къ св. алтарю. Діаконъ обязанъ былъ «наблюдать за мѣстами, чтобы каждый изъ приходящихъ во храмъ занималъ свое мѣсто (то есть сообразно съ своимъ возрастомъ, поломъ и проч.) и также—смотрѣть, чтобы

у) Athan. hom. adv. eos, qui in hominem spem figunt. —

ф) 30-я бес. на 2-е посл. къ Коринѳянамъ. На сей обычай указываетъ и св. Амвросій, когда говоритъ, что вонны, первые принесши Церкви радостную вѣсть объ отмѣненіи императоромъ указа объ отданіи православныхъ церквей аріанамъ, „на перерывъ вторгались въ храмы и цѣловали алтари“ (Амвр. посл. 33-е).

х) Pruden. hymn. II. in. S. Laug. v. 519 u 520.— ц) Θεодор. ист. кн. 3. гл. 18. Кассіодор. кн. 9. гл. 30.

никто не разговаривалъ шопотомъ или минами, не смѣялся и не дремалъ: «потому что въ церкви», говоритъ писатель Постановленій Апостольскихъ, «должно стоять благочинно, скромно, бодрственно и съ слухомъ, обращеннымъ къ принятію слова Божія» ^{ч)}). Св. Григорій Богословъ о матери своей Ноннѣ замѣчаетъ: «кто благоговѣйнѣе ея стоялъ во время всенощныхъ и дневныхъ псалмопѣній?... Въ священныхъ собраніяхъ и мѣстахъ, кромѣ необходимыхъ и таинственныхъ возгласеній, никогда не слышно было ея голоса.... Она чувствовала святыню молчаніемъ, никогда не обращала хребта къ досточтимой трапезѣ, не плевала на полъ въ Божіемъ храмѣ» ^{ш)}). По словамъ того же святителя—Григорія Богослова, императоръ Валентъ, когда вошелъ въ церковь, гдѣ священнодѣйствовалъ св. Василій Великій, то при взглядѣ на невиданное имъ никогда въ аріанскихъ церквахъ благолѣпіе храма и благоговѣйное, неподвижное стояніе въ немъ вѣрующихъ—пришелъ отъ изумленія въ великій страхъ и трепеть ^{ш)}). Св. Іоаннъ Златоустъ, укоряя жителей Константинополя за то, что они въ церкви иногда производили шумъ, съ великимъ неодобреніемъ замѣчаетъ, что въ дру-

ч) Пост. Апост. кн. 2. гл. 57. — ш) Григ. Бог. слово 18. Твор. св. отц. въ русск. пер. Ч. 2. стр. 108. 109.

ш) Григ. Богосл. слов. 43. надгроб. Васил. Вел. Твор. св. отц. въ русск. пер. Ч. 4. стр. 107.

гихъ городахъ этого не дозволяли себѣ дѣлать. «Вы», говоритъ святитель своимъ пасомымъ, «вы шумите, волнуетесь, и приходите въ церковь, не имѣя въ душѣ своей благоговѣнія. Но это только здѣсь бываетъ. Въ другихъ мѣстахъ не позволяется въ церкви даже слова сказать ближнему, хотя бы кто встрѣтился и съ такимъ другомъ, котораго давно не видалъ; но дѣлается это внѣ церкви, что весьма и прилично. Ибо церковь есть мѣсто Ангеловъ, мѣсто Архангеловъ, царство Божіе, самое небо. Посему, какъ въ томъ случаѣ, когда бы кто нибудь ввелъ тебя въ отверстие небо, ты не дерзнулъ бы бесѣдовать съ отцемъ или братомъ, хотя бы тамъ увидѣлъ ихъ; такъ и здѣсь не должно говорить ни о чемъ другомъ, кромѣ предметовъ духовныхъ, поелику и здѣсь небо» ^ъ).

Какъ заниматься разговорами въ церкви въ древности считалось весьма оскорбительнымъ для церкви, такъ признавалось неприличнымъ и сидѣть здѣсь не только во время молитвословій и чтенія слова Божія, но даже и во время произношенія поученій. Тертуліанъ обычай нѣкоторыхъ сидѣть во время молитвы назвалъ однимъ изъ обычаевъ нечестивыхъ, отъзывающихся язычествомъ. «Иные, говоритъ онъ, приготовляясь къ молитвѣ, подкладываютъ подъ себя плащи, а другіе во время молитвы почитаютъ долгомъ сво-

ъ) Златоуст. въ 36-й бесѣд. на 1. Кор. 14, 20—33.

имъ не стоять, а сидѣть: то и другое исполняютъ язычники, и намъ не слѣдуетъ имъ подражать. Если неприлично сидѣть предъ лицомъ и взоромъ того, кого ты обязанъ весьма много почитать и уважать, то весьма нечестиво дѣлать это предъ лицомъ живаго Бога и въ присутствіи ангела молитвы» ^{м)}. Кассіанъ замѣчаетъ, что «только по уваженію къ постояннымъ бдѣніямъ, постами и трудамъ нѣкоторыхъ египетскихъ монаховъ, позволено было имъ сидѣть въ то время, когда читали псалмы, или предлагали чтенія изъ другихъ книгъ священнаго Писанія» ^{н)}. А изъ свидѣтельствъ Кипріана и Августина о церквахъ африканскихъ и испанскихъ открывается, что здѣсь народъ не имѣлъ позволенія сидѣть и во время произношенія поученій ^{о)}, только одни немощные или утомленные продолжительнымъ богослуженіемъ имѣли нѣкоторое право сидѣть. Блаженный Августинъ говоритъ: «за нѣсколько дней я совѣтовалъ больнымъ ногами и немощнымъ стоять во время продолжительныхъ чтеній, въ молчаніи сидя внимать тому, что читается. А теперь нѣкоторыя изъ сестеръ нашихъ думаютъ, что всѣ или многіе могутъ дѣлать это, и потому, какъ скоро начнутъ читать слово Божіе, или говорить поученіе, возлегаютъ. Посему прошу, когда предлагается чтеніе, проповѣдуется

м) Тертул. о молит. Господ. гл. 12.—н) Cassian. Instit. lib. II. с. XII.—о) Кипріан. письм. 34.

слово Божіе, чтобы ни одна не садилась, развѣ только крайняя немощь заставитъ» ^{в)}).

О томъ, съ какимъ благоговѣніемъ и скромностію древніе христіане присутствовали въ св. храмахъ, можно также судить по пѣнію, въ которомъ въ первые вѣка часто принималъ учагіе весь народъ. По свидѣтельству Блаж. Августина, въ церквахъ Африканскихъ было въ употребленіи столь простое пѣніе, что оно болѣе походило на чтеніе, нежели пѣніе ^{ю)}. Въ церкви константинопольской народное пѣніе было такъ стройно и пріятно, что предстоятель оной церкви—св. Златаустъ не усумнился однажды въ своемъ поученіи къ народу назвать его ангельскимъ пѣніемъ. «О», восклицалъ нѣкогда великій Святитель, «какъ великодаровитъ Христось—Спаситель нашъ! На небесахъ славословятъ воинства ангельскія; на землѣ подражаютъ ихъ славословію чловѣки, составляя лики въ церкви. На небесахъ Серафимы поютъ трисвятую пѣснь; на землѣ ту же самую пѣснь возсылаетъ многочисленное собраніе чловѣковъ. Свыше исходитъ это благозвучіе тоновъ отъ пресвятыя Троицы, какъ отъ нѣкихъ гуслей раздается эта сладкая и блаженная пѣснь, ангельское пѣніе, немолчная гармонія» ^{я)}).

Богомудрые пастыри церкви, заботясь объ усовершенствованіи церковнаго пѣнія, отнюдь не

в) Август. бесѣд. XXVI. и L. — ю) Август. исповѣд. кн. 10. гл. 33; пис. 119 къ Январю. гл. 18. — я) Злат. твор. том. 6. Стр. 95 и 96. edit. Montf.

рѣшались когда либо допустить въ храмѣ пѣніе отзывающееся театральнымъ характеромъ. Они со всею силою обличеній возставали противъ тѣхъ, которые, для утонченныхъ, чувственныхъ удовольствій слуха, покушались вводить въ церковное пѣніе изнѣженность театральной музыки. Такъ тотъ же святитель константинопольскій—св. Іоаннъ Златоустъ, когда замѣтилъ возникновеніе въ церковномъ пѣніи страстнаго театрального крика, то тотчасъ со всею силою обличительнаго слова вооружился противъ этого нововведенія, восклицая между прочимъ слѣдующее: «Несчастный! ты вводишь сюда обычаи комедіантовъ, всенародно обнаруживаешь разсѣянный духъ въ невнятныхъ крикахъ... Къ чему сильный крикъ и насильственное напряженіе духа, издающее звуки, ничего вѣрнаго не означающіе? Не есть ли это дѣло крикуновъ на зрѣлищахъ? Какъ ты смѣешь къ пѣснямъ славословящихъ Бога Ангеловъ примѣшивать забавы демоновъ?»⁹⁾ Отцы VI вселенскаго собора заповѣдали совершать церковное пѣніе съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ и всячески избѣгать при ономъ безчинныхъ воплей. «Желасмъ,» говорятъ они, «чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика, и не вводили ничего несообразнаго и несвойствен-

9) Злат. на слова Иса. Т. 3. стр. 83.

наго Церкви ; но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу , назирающему сокровенное. Ибо Священное слово научало сыновъ Израилевыхъ быти благоговѣйными (Левит. 15, 31) » ^v).

Какъ въ пѣніи , такъ и въ произношеніи молитвенныхъ словъ и во всѣхъ тѣлодвиженіяхъ молитвенныхъ древніе христіане соблюдали скромность , благопристойность и благоговѣніе. Молитва ихъ въ выраженіи своемъ чужда была дерзкихъ , громкихъ восклицаній и нецѣломудренныхъ движеній ^a). «Молясь скромно и смиренно, мы», говорили они, «дѣлаемъ пріятнѣйшими предъ Богомъ наши молитвы, когда и самыя руки воздѣваемъ не слишкомъ высоко, но умѣренно и благочестно, когда не возводимъ очей до дерзновенія... Самые звуки голоса должны быть умѣренны. Что пользы молящимся отъ громкихъ восклицаній? Только мѣшаютъ другимъ» ^b). Подобное можно видѣть изъ словъ Св. Кипріана, который, внушая христіанамъ соблюдать скромность въ молитвословіи и тѣлодвиженіяхъ молитвенныхъ, говорилъ: «молящіяся да глаголють молитву чинно, спокойно и скромно. Божественнымъ очамъ должно благоугождать и положеніемъ тѣла и звуками голоса... Когда мы собираемся вмѣстѣ съ братією, и съ священникомъ Божіимъ совершаемъ Божест-

v) Шест. вселенск. соб. правил. 75. — a) Тертул. аполог. гл. 30. — б) Тертул. о молит. гл. 13.

венную службу; то не должны никогда забывать о благоговѣннiи и благочиннiи, — не должны произносить нашихъ молитвъ словами безпорядочными, или скромное моленіе замѣнять шумнымъ многоглаголаніемъ » ^{в)}). Св. Іоаннъ Златоустъ строго обличалъ тѣхъ, которые, посѣщая римскія зрѣлища и игры, вводили въ церковь обычаи комедіантовъ и молитвенныя дѣйствія свои сопровождали театральными тѣлодвиженіями. Таковымъ онъ говорилъ : « Несчастнѣй ! Ты вводишь сюда обычаи плясуновъ и комедіантовъ, неприличнымъ образомъ подѣмая руки, припрыгивая ногами и повертываясь всѣмъ тѣломъ. Какъ же ты не боишься и не трепещешь такой наглости ? Или не помышляешь, что здѣсь невидимо присутствуетъ самъ Господь, испытующій сердца и помышленія каждаго?... Къ чему служить во время молитвы безпрестанное подъятіе и неприличное обращеніе рукъ ? » ^{г)} Сознывая все неприличіе для св. церкви Божіей театральныхъ восклицаній и тѣлодвиженій, древніе христіане не соглашались прибѣгать къ нимъ даже и тогда, когда этого требовали отъ нихъ нѣкоторые изъ неблагомыслящихъ пастырей ихъ. Евсевій повѣствуетъ, что Павелъ Самосатскій, не какъ ученикъ Христовъ, ударялъ себя рукою по бедру и топалъ ногами на каедрѣ, порицая и браня всѣхъ, которые не

в) Кипр. бесѣд. о молитв. Господ. — г) Злат. бесѣд. на слов. Исаіи. Т. 3. стр. 836.

хвалили его. не махали платками, какъ на зрѣлищахъ. не вскрикивали вмѣстѣ съ поставленными нарочно вокругъ его мужчинами и женщинами—самыми непристойными его слушателями, но слушали благоприлично и скромно, какъ надлежитъ въ домѣ Божіемъ» ^{д)}.

За неблагопристойное поведеніе въ св. храмахъ христіане въ древности подвергались не только строгому словесному обличенію отъ своихъ пастырей, но и жестокому тѣлесному наказанію и отчужденію отъ оныхъ храмовъ. Паладій въ своемъ повѣствованіи о нитрійскихъ подвижникахъ упомянувши о стоящихъ въ ихъ церкви трехъ пальмовыхъ деревьяхъ, имѣвшихъ при себѣ по бичу, замѣчаетъ, «что одинъ изъ сихъ бичей назначенъ былъ для исправленія тѣхъ, которые, пришедши въ церковь, дѣлали что нибудь непристойное» ^{е)}. По суду гражданскому, за произведеніе въ церкви во время богослуженія явнаго безчинія или смятенія опредѣлялось не только жестокое тѣлесное наказаніе или заточеніе въ ссылкѣ, но даже и казнь смертная. Такъ, по повелѣнію Императора Гонорія, произведенное во храмѣ безчиніе обязаны были областные начальники немедленно изслѣдовать по формѣ, и послѣ сего виновника преступленія подвергать смертной казни ^{ж)}. Императоръ Юстиніанъ, подтверждая оное узаконеніе Гопо-

д) Евс. ц. истор. кн. 7. гл. 30. — е) Лавсанк: о нитрійск. подвижн. 7. 21 стр. ж) Cod. Theodos. lib. XVI. tit. 2. de Episcop. c. 31; Lib X. de Episc. c. 31.

рія, издалъ слѣдующее постановленіе: «Ежели кто, во время совершенія Божественной службы вошедши въ св. церковь, нанесетъ какую либо обиду епископу, или клирикамъ, или другимъ служителямъ церкви. такового повелѣваемъ подвергать бичеванію, и ссылатъ въ заточеніе. Если же кто произведетъ смятеніе и разстройство въ священнодѣйствіи, или заставитъ прекратить оное, сего подвергать смертной казни.»^{*)}

2).

Попечительность древнихъ христіанъ объ удаленіи отъ св. храмовъ всего нечистаго и мірскаго доказывается многими правилами касательно этого и примѣрами.

Такъ Церковь запретила входить въ храмы женщинамъ, находящимся въ очищеніи, какъ сіе видно изъ втораго правила каноническаго посланія св. Діонисія Александрійскаго къ епископу Василиду. «О женщинахъ». говоритъ въ ономъ посланіи св. Діонисій, «находящихся въ очищеніи, позволительно ли имъ въ такомъ состояніи входить въ домъ Божій, излишнимъ почитаю и вопрошати. Ибо не думаю, чтобы онѣ, если суть вѣрныя и благочестивыя, находясь въ такомъ состояніи, дерзнули или приступити къ святѣй трапезѣ, или коснутися тѣла и крови Христовы. Ибо и жена, имѣвшая дванадцатилѣтнее крово-

*) Just. novell. CXXIII. c. 31.

теченіє, ради исцѣленія прикоснулася не Ему, но токмо воскрилію».

О еретикахъ закоренѣлыхъ шестое правило лаодикійскаго собора гласить: «не попускати еретикамъ, коснѣющимъ въ ереси, входити въ домъ Божій» ^{і)}. Древніе пастыри православной церкви столь ревностно пеклись объ охраненіи своихъ храмовъ отъ оскверненія богохульствомъ закоренѣлыхъ еретиковъ, что, въ случаѣ покушенія сихъ послѣднихъ овладѣть оными, соглашались лучше пожертвовать своею жизнію, нежели предать ихъ имъ въ руки. Такъ, когда Валентиніанъ младшій, по наущенію своей матери Юстины, которая предана была аріанству, отправилъ къ св. Амвросію повелѣніе отдать аріанамъ одну изъ церквей медиоланскихъ, то сей святитель сказалъ, что онъ скорѣе пожертвуетъ своею жизнію за алтари Господни, нежели предастъ ихъ въ руки еретиковъ. «Не буду», съ неустрашимостію, при помянутомъ случаѣ, вѣщаль оный святитель медиоланскій, «не буду ограждать себя окопами отъ народнаго стеченія, ни укрываться въ алтаряхъ, умоляя о жизни, но съ благодареніемъ за алтари принесу себя въ жертву» ^{к)}.

і) Книг. прав. стр. 247. Соборное правило возбраняетъ впрочемъ еретикамъ присутствовать въ храмѣ съ вѣрными только при молитвахъ и тайнодѣйствіяхъ. А поученія пастырей Церкви, напр. Златоуста, произносившіяся обыкновенно въ литургіи оглашенныхъ, нерѣдко слушали невозбранно и еретики. —
к) Амвр. посл. 33 изд. въ Баз. 1567 г.

Явные великіе грѣшники также были удаляемы отъ св. храмовъ, не иначе могли опять получить доступъ въ оныя, какъ послѣ открытаго покаянія въ преддверіи храма, или даже внѣ онаго, подъ открытымъ небомъ ^{л)}). Изъ словъ Тертуліана видно, что въ его время нѣкоторые великіе грѣшники были отрѣваемы не только отъ прага, но и отъ всякаго крова церковнаго ^{м)}). Когда императоръ Феодосій Великій, послѣ даннаго имъ повелѣнія безъ всякаго суда умертвить до семи тысячъ ѳессалонитскихъ жителей, отправился въ церковь, то св. Амвросій, встрѣтивъ его внѣ притвора, воспретилъ ему входъ туда, говоря между прочимъ слѣдующее: «Государь! Ты, какъ видно, не знаешь, сколь тяжело совершенное тобою убійство; и по укрощеніи ярости умъ твой еще не позналъ содѣяннаго грѣха.... Какими ногами станешь на святую землю?... Итакъ удались и не увеличивай прежняго грѣха послѣдующими» ^{н)}). Выслушавъ такое грозное обличеніе св. архипастыря, императоръ со слезами и скорбію возвратился во дворець, и не прежде вошелъ въ церковь, какъ между прочимъ издавъ, по совѣту Амвросія, указъ, чтобы въ теченіе мѣсяца пріостановлено было повелѣніе о казни и конфискованіи имѣній, впредь до рѣшенія сего дѣла по суду.

л) Св. Григ. Неок. Канонич. посл. прав. 12.— м) Тертул. о цѣломудр. гл. 4.— н) Феодор. ист. кн. 5 гл. 18.

Запрещалось вносить въ храмы приношенія отъ еретиковъ и грѣшниковъ ^{о)}). Либерій отвергъ дары аріанина Констансія, посланные къ св. алтарю съ евнухомъ Евсевіемъ, сказавъ посланному: «иди и будь прежде христіаниномъ» ^{п)}). По силѣ 93-го правила IV-го кароагенскаго собора не принимались приношенія къ св. алтарю отъ имѣвшихъ явную вражду на другихъ, а по силѣ 95-го правила того же собора—отъ притѣснявшихъ бѣдныхъ. Въ апостольскихъ Постановленіяхъ запрещается принимать приношенія отъ татей, корчемниковъ, блудниковъ, дѣлающихъ идолы, притѣснителей, убійць, клеветниковъ, неправедныхъ судей, злохулителей и другихъ подобныхъ грѣшниковъ ^{р)}).

Запрещалось вносить въ храмы приношенія, состоящія изъ снѣдей мірскихъ, или вещей не имѣющихъ ничего общаго съ чисто-духовнымъ назначеніемъ св. храмовъ. Правилами св. Апостоловъ и опредѣленіями Соборовъ дозволено было приносить въ св. храмы хлѣбъ и вино для таинства евхаристіи, ѳуміанъ, елей для лампы, въ извѣстное время года начатки пшеницы и винограда для благословенія; все же прочее, какъ-то: медь, млеко, мяса, птицъ или другихъ живот-

о) 37-е правило лаодикійскаго собора гласитъ: „не должно принимать праздничные дары, посылаемые отъ іудеевъ, или еретиковъ (кн. правил. стр. 157).— п) Аѳанас. посл. къ пустынник. стр. 834. Θεодорит. кн. 2. гл. 16.— р) Апост. пост. кн. 3. гл. 8.

ныхъ принимать въ храмахъ воспрещено было священно-служащимъ подъ угрозою изверженія ихъ изъ сана, или отлученія отъ Церкви ^{с)}). Какъ скоро богомудрые изъ пастырей Церкви замѣчали какое либо отступленіе отъ оныхъ правилъ, то тотчасъ старались предпринимать строгія мѣры къ искореиенію этого преступленія. Такъ отцы шестаго Вселенскаго собора, узнавши, что въ армянской странѣ стали въ св. храмы приносить мяса, тотчасъ рѣшились однимъ соборнымъ правиломъ запретить это дѣлать подъ угрозою отлученія отъ Церкви ^{г)}).

с) Такъ 3-е апостольское правило гласитъ: „аще кто епископъ или пресвитеръ, вопреки учрежденію Господню о жертвѣ, принесетъ къ алтарю нныя нѣкоторыя вещи, или медь, или млеко, или вмѣсто вина приготовленный изъ чего либо другаго напитокъ, или птицы, или нѣкоторыя животныя, или овощи, вопреки учрежденію, кромѣ новыхъ класовъ, или винограда въ надлежащее время: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Да не будетъ же позволено приносить къ олтарю что либо иное, развѣ елей для лампы и еуміанъ во время святаго приношенія“. Въ 4-мъ правилѣ апостольскомъ сказано: „Всякаго няаго плода начатки да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ, но не къ олтарю“.— г) Въ 99-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора отцы сего собора говорятъ: „Въ армянской странѣ, какъ мы увидали, бываетъ и сіе, что нѣкоторые, сваривъ части мяса, внутрь священныхъ олтарей приносятъ участки, и раздѣляютъ священникамъ по іудейскому обычаю. Посему соблюдая чистоту церкви, опредѣляемъ: да не будетъ позволено никому изъ священниковъ отдѣленные части мяса отъ приносящихъ принмати: но тѣмъ да довольствуются они, что

Запрещалось дѣлать въ храмѣ что нибудь мірское или житейское. Храмы Божіи для древнихъ христіанъ служили мѣстомъ священнодѣйствій, молитвословій, произношенія поученій, избранія епископовъ и другихъ членовъ клира, и собранія для разсужденій о дѣлахъ вѣры и церкви, но не были употребляемы ими для жительства, яденія и даже суда о дѣлахъ гражданскихъ у). Двадцать восьмое правило лаодикійскаго собора запрещаетъ «въ домѣ Божіемъ ясти и возлежаніе творити». И сіе правило также строго исполняемо было древними христіанами. Нарушителямъ сего Церковь угрожала строгимъ наказаніемъ. Седьдесятъ четвертое правило шестаго вселенскаго собора гласитъ: «Не должно внутри храма ясти, и ложе постилати. Сіе же творити дерзающіе, или да престануть, или да будутъ отлучены *).

восхоцетъ дати приносящій, и таковое приношеніе да бываетъ въ церкви. Аще же кто не тако сіе творитъ, да будетъ отлученъ». (Кн. правил. стр. 106.)— у) Cod. Justinian. L. 1 tit. 12. c. 3.— ф) Только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ дозволялось въ храмѣ проводить ночи и вечерять. Такъ 51-е правило карфагенскаго собора позволяетъ остановиться въ церкви и вечерять тому путнику, который, для сохраненія своей жизни, кромѣ храма не можетъ найти никакого пристанища и гостиницы. Правда, въ первые вѣка христіанства, по окончанія богослуженія, были учреждаемы въ храмахъ общественныя трапезы, или такъ называемыя вечера любви. Но сіи вечера, по цѣли учрежденія свдего, были не простыми, обыкновенными обѣдами, но имѣли значеніе высшее, заключали въ себѣ нѣчто свя-

Воспрещалось совершать куплю въ оградахъ св. храмовъ. Такъ св. Василій Великій признавалъ неприличнымъ производить какіе либо торги близъ храмовъ, и воспрещалъ дѣлать это, ценное. Христіане учреждали ихъ для большаго укрѣпленія взаимной любви между собою, для облегченія участи бѣдныхъ собратій своихъ по вѣрѣ, созывая братію въ честь Господа (Гангр. соб. прав. XI-е). Когда язычники порицали христіанскія вечера любви, утверждая, что на нихъ совершаются великія непотребства (Ориген. противъ Цельса кн. 1, гл. 4), то христіане, доказывая чрезъ своихъ апологетовъ несправедливость этого порицанія, указывали имъ между прочимъ на высоту побужденія, по которому учреждались оныя вечера. „Вы“, говоритъ защитникъ христіанъ Тертуліанъ, обращаясь къ язычникамъ, „вы стараетесь опорочить вечера наши, почитая ихъ преступными, и роскошными.... Но вы знаете, какъ наши вечера благочестивы, все, что на нихъ происходитъ, учреждено соотвѣтственно видамъ религіи; одно ихъ имя показываетъ, какое къ тому побужденіе. Ихъ называютъ *agapes*—слово греческое, означающее любовь. Чего бы ни стоили вечера наши, мы считаемъ себя довольно вознагражденными тѣмъ, что дѣлаемъ добро; мы облегчаемъ тѣмъ состояніе бѣдныхъ людей, и не думаемъ уподобляться вашимъ объѣдамъ (Тертул. апол. гл. 39)“

Такую цѣль имѣя въ виду постоянно, первенствующіе христіане на оныхъ вечерахъ не допускали никакой нескромности; начиная и оканчивая вечерю молитвою, они, по собственнымъ словамъ ихъ, „соблюдали во время совершенія ея строгое воздержаніе и трезвость, сопровождали ее чистыми и цѣломудренными бесѣдами и такимъ образомъ выходили оттуда какъ изъ школы добродѣтели“ (Тертул. апол. гл. 39. Минуц. апол.). Впослѣдствіи по случаю безпорядковъ, происходившихъ на вечерахъ любви, неоднократно было заирецаемо учреждать ихъ въ храмахъ, и онѣ наконецъ совсѣмъ вышли изъ употребленія (Лаод. соб. пр. 28. Трул. пр. 74.).

угрожая страшнымъ гнѣвомъ Божиимъ. «Законъ», говорилъ нѣкогда великій святитель своимъ пасомымъ, «законъ показываетъ, что неприличны торги, бывающіе въ мѣстахъ, гдѣ чествуются мученики. Ибо не для иного чего обязаны христіане приходить въ мученическіе храмы, или на мѣста близъ ихъ лежащія, какъ для молитвы и для того, чтобы воспоминающіе твердость святыхъ, подвизавшихся за благочестіе до смерти, сами возбуждались къ подобной ревности. памятуя самый страшный гнѣвъ Господа, Который всегда и вездѣ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Матѳ. 11, 29), но поднялъ бичъ на тѣхъ однихъ, которые продавали и поѣмали около храма, потому что торговля превращаетъ храмъ молитвы въ вертепъ разбойниковъ (Матѳ. 21, 13) *). Также отцы шестаго вселенскаго собора 76-мъ правиломъ запретили въ оградахъ св. храмовъ производить куплю подъ угрозою отлученія отъ церкви х).

Строго также воспрещалось производить какія либо игры близъ храмовъ. Когда въ Константинополѣ народныя игры начали производиться подлѣ статуи, поставленной въ честь императ-

ф) св. Вас. Вел. твор. св. отц. въ русск. пер. т. 9 ч. 5 стр. 183. — х) „Никто“, гласитъ оное правило, „не долженъ внутри священныхъ оградъ корчемнику или различныя снѣди поставляти, или нныя купли производить, сохраняя благоговѣніе къ церквамъ. Посему аще кто будетъ обличенъ въ реченномъ преступленіи, да будетъ отлученъ“ —

рицы Евдокии не далеко отъ Софійской Церкви, то великій святитель константинопольскій— св. Іоаннъ Златоустъ, «почитая», какъ говоритъ Сократъ, «сіи игры оскорбительными для церкви, вооружилъ свой языкъ противъ учредителей ихъ» ^{ц)}. Отцы Кароагенскаго собора ходатайствовали предъ царями христіанскими о томъ, чтобы какъ вездѣ воспрещены были языческія игры и торжества, такъ въ особенности были прекращены игры, совершавшіяся близъ св. храмовъ во дни памяти блаженныхъ мучениковъ ^{ч)}.

Изъ уваженія къ неприкосновенной святинѣ св. храмовъ Божіихъ въ древности воспрещалось предавать, во время кровопролитныхъ браней, тѣхъ изъ непріятелей, которые, не находя нигдѣ безопаснаго убѣжища, укрывались въ оныхъ храмахъ. Самые еретики иногда уважали неприкосновенность православныхъ храмовъ. Такъ зараженные аріанствомъ воины готскіе, немилосердо все, по взятіи Рима, опустошавшіе, и повсюду всѣхъ убивавшіе, никогда, какъ свидѣтельствуешь блаж. Августинъ, ^{ш)} (и другіе, напр. Созоменъ, ^{щ)} блаж. Іеронимъ, ^{ъ)} Кассіанъ, ^{ы)} Орозій), ^{ь)} въ слѣдствіе повелѣнія своего царя Аларика, не отваживались нападать на храмы Божіи,

ц) Сокр. цер. ист. кн. 6. гл. 18. — ч) Кароаген. соб. прав. 81.

ш) Авг. о град. Бож. кн. 1. гл. 1. щ) Ист. Соз. кн. 9. гл. 10.

ъ) Іерон. пис. 16 къ Принц. ы) Касс. о разв. предм. кн. 12.

гл. 20. ь) Ороз. кн. 7. гл. 39.

и причинять какое либо насиліе тѣмъ, которые въ нихъ искали себѣ защиты и безопаснаго убѣжища; нѣкоторые изъ нихъ, желая кого нибудь спасти, даже сами отводили его въ церковь, чтобы такимъ образомъ избавить несчастнаго отъ насилія другихъ воиновъ.

Въ древности усвоилось св. храмамъ право безопаснаго убѣжища или *jus asyli* (отъ *σύλη*— похищеніе, *ἄσυλον* мѣсто свободное отъ похищенія). По сему праву, невинно гонимые и осуждаемые на смерть, прибѣгши во храмъ, не могли быть исторгаемы изъ него силою, и обрѣтали здѣсь безопасное прибѣжище до вторичнаго разсмотрѣнія дѣла по ходатайству клира или народа; но по силѣ одного закона Θεодосія младшаго, изъ благоговѣнія къ святынѣ храма, они не могли однакожь здѣсь принимать пищу, лежать и проводить ночь. ²⁾ Притомъ правомъ убѣжища они могли воспользоваться надлежащимъ образомъ только тогда, когда укрывались въ храмахъ, соблюдая всѣ предписанныя для сего условія, то есть, когда приходили въ храмъ скромно и молчаливо, не возбуждая своимъ крикомъ волненія въ народѣ и не имѣя при себѣ никакого оружія. Въ противномъ случаѣ «законъ, почтившій онымъ правомъ святые жертвенники,» ³⁾ повелѣвалъ тотчасъ истор-

ѣ) Код. Θεод. кн. 9. о ищущихъ убѣж. въ церк. Зак. 4-

э) Григор. Богосл. слов. надгроб. Васил. Вел. Тв. св. Отц. въ Руск. перев. Ч. IV, стр. 110.

гать ихъ изъ храма и предавать должному наказанію. ')

Вотъ въ какихъ высокихъ чертахъ исторія изображаетъ намъ почтеніе древнихъ христіанъ къ храмамъ Божиимъ ! Какіе здѣсь вразумительные и вмѣстѣ утѣшительные уроки для христіанъ временъ послѣдующихъ ! И напротивъ, какое горькое обличеніе должны здѣсь увидѣть тѣ, которые холодны и непочтительны къ храмамъ Божиимъ, которые, или по невѣжеству и легкомыслію, или потому, что для нихъ, по ихъ словамъ, всякій обыкновенный домъ, вся земля является храмомъ Божиимъ, домомъ Богослуженія, — не считаютъ себя обязанными чтить святыя храмы особеннымъ благоговѣніемъ. Дай Богъ, чтобы между нами меньше было такихъ, которые должны отнести себя къ числу послѣднихъ.

Дмитрій Рождественскій.

і) Кодек. Феодос. кн. 9. ст. 45. о ищущ. убѣж. въ церк. Зак. 4. и 5. Код. Юстин. кн. 1. ст. 12. о ищущ. убѣжщ. въ церк. зак. 8.

ДИВЕНЪ БОГЪ ВО СВЯТЫХЪ СВОИХЪ.

Въ одной изъ книжекъ Душеполезнаго Чтенія приведено было нами достопамятное свидѣтельство Московскаго Митрополита Платона о чудесномъ исцѣленіи Преподобнымъ Сергіемъ въ 1782 году дѣвицы православнаго исповѣданія Елены, въ иночествѣ Елизаветы; теперь, чтобы не осталось въ забвеніи подъ спудомъ архивнымъ другое дивное исцѣленіе въ 1786 г. Святителемъ Николаемъ и Св. Великомученицею Варварою иновѣрной дѣвицы Маріи, извлечемъ изъ дѣлъ архива Московской Духовной Консistoriи ^{а)} свидѣтельство о немъ, подтвержденное въ свое время московскимъ Архiepастыремъ. Оно основано на добросовѣстномъ показаніи самой исцѣленной, ея отца и брата, исповѣдывавшихъ, какъ и она, лютеранскую вѣру, которая, какъ извѣстно, не признаетъ ни Святыхъ, ни ихъ предстательства предъ Богомъ, ни чудесъ ими совершаемыхъ по милости Божіей, хотя храмы лютеранскіе и оглашаются словами псаломскими : *Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ.* ^{б)}

а) Протоколы 1786 года , Марта 3, N 50.

б) Псал. 67, 36.

Въ 1786 году къ преосвященному Платону явилась дочь Московскаго 1-ой гильдіи купца Ивана Иванова Дицъ Марія съ своимъ отцомъ и братомъ, всѣ трое лютеранскаго вѣроисповѣданія; они объявили, что Марія впала въ чахотку и сухотку, которыя день ото дня у ней усиливались, такъ что она почувствовала въ себѣ совершенное разслабленіе. На другой годъ отъ начала болѣзни она не могла уже встать съ постели; въ маѣ 1785 года ей свело ногу. Несмотря на всѣ предписанныя ей лѣкарями средства, она въ такомъ положеніи оставалась до января слѣдующаго года. Въ томъ домѣ, гдѣ жила Марія съ родными, находилась икона Святителя Николая, предъ которою служивалъ всенощныя священникъ православной церкви: это, безъ сомнѣнія, поселило въ ней невольное благоговѣніе къ Угоднику Божию и тайную надежду на его помощь. Святитель въ образѣ старца явился въ сонномъ видѣніи страждущей, подошелъ къ ней и, погладивъ больную ея ногу, сказалъ: «молись Богу, будешь здорова и ходить станешь!» На другой день, по осмотрѣ, скорченная нога оказалась спрямленною и здоровою. Но чрезъ нѣсколько времени послѣ того, Марія занемогла сильнѣе прежняго; это тяжкое болѣзненное состояніе ея продолжалось семь недѣль; во все это время страдалица лежала только на спинѣ, потому что не могла повертиться, и сдѣлалась такъ слаба, что нижняя челюсть у ней отвисла и ротъ ея былъ всегда открытъ. По же-

ланию и конечно, по вѣрѣ Маріи, марта 2-го принесены были изъ церкви св. мощи Варвары Великомученицы и отпѣтъ ей молебенъ. Во время совершенія молебна, св. мощи были положены на болящую, и она тогда же почувствовала въ себѣ нѣкоторую перемѣну. а въ ночи на 3-е марта явилась ей въ сонномъ видѣніи Св. Великомученица Варвара и, пробуждая ее, сказала: «встань и помолись! Тебѣ Богъ здоровья прислалъ.» На это больная отвѣчала ей, что «не въ силахъ и голову поднять, какъ же ей встать?» Святая Варвара въ другой разъ тоже самое повторила. Марія, пробужденная отъ сна, вдругъ сама встала и ступивъ на обѣ ноги, помолилась Богу, и съ той минуты уже не чувствовала никакой боли; потомъ опять легла спать. Проснувшись поутру, къ удивленію родныхъ и всѣхъ домашнихъ, она встала совершенно здоровою, какъ будто никогда не была больна.

Исцѣленная подала прошеніе преосвященному Платону о присоединеніи ея къ православной Церкви съ приложеніемъ, за подписью своей руки, и сказанія о своемъ чудесномъ исцѣленіи; родные ея, убѣжденные въ дѣйствительности исцѣленія, какъ видно, ей не препятствовали. Пресвященный предписалъ присоединить ее къ православной Церкви трехсвятительскому протоіерею Василию Прокопьеву, который іюля 1-го 1786 года донесъ ему, что «дѣвица Марія Дицъ іюня 28, по надлежащемъ наставленіи, присоединена къ святой Церкви по чиноположенію; при чемъ наречена

Варварою. Воспріемницею дѣвицы Дицъ была Лейбъ-Гвардіи Секундъ-Маіора Принца Грузинскаго Леона Бакаровича супруга Александра Яковлева. Преосвященный Платонъ на рапортѣ про тоіерея написалъ: «сдать въ Консисторію; причѣмъ прилагается и описаніе за рукою ея отъ дѣвицы Дицъ, какимъ чудеснымъ образомъ отъ болѣзни исцѣлилася: что засвидѣтельствовали намъ и отецъ ея и братъ родной, хотя они и лютеранскаго исповѣданія.»

И. С.

ОБРАЩЕНИЕ ИЗЪ РАСКОЛА ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ МЪЩАНКИ ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВОЙ ВОЛГИНОЙ.

Въ приходѣ Плесской ^{а)} Преображенской церкви была раскольница, поповщинской секты, вдовая мѣщанская жена Екатерина Иванова Волгина. Ей было уже около семидесяти лѣтъ, когда, въ 1859 году, я поступилъ въ этотъ приходъ. Узнавъ о такой старой раскольницѣ, еще прежде личнаго знакомства съ нею, я представлялъ весьма труднымъ обращеніе ея въ православную церковь, тѣмъ болѣе, что она находилась въ мнимо-старой вѣрѣ съ самаго дѣтства своего. Личное знакомство мое и первыя бесѣды съ нею привели меня къ мысли даже о совершенной невозможности ея обращенія. При первыхъ моихъ посѣщеніяхъ, — лишь только я входилъ въ домъ, въ которомъ жила она, — она тотчасъ - же быстро отступала на нѣсколько шаговъ отъ того мѣста, въ которомъ находилъ я ее, не хотѣла смотрѣть на меня и всячески старалась избѣгнуть разговоръ со мною. Желая

а) Плесъ—зашт. городъ Костромской губерніи.

привлечь ее къ разговору, я спрашивалъ ее объ ея лѣтахъ, здоровьѣ, занятіяхъ и т. п.; но она, предугадывая, видно, послѣднюю цѣль моихъ разговоровъ съ нею, на всѣ подобныя вопросы нехотя, сердито и отрывисто отвѣчала: «ужь не пойду къ щепотникамъ и бритоусцамъ; ты за меня не отвѣтишь; и не говори со мною»... Кромѣ собственнаго ея ослѣпленія, упорства и долговременной закоснѣлости въ расколѣ, препятствовавшихъ обращенію ея въ Церковь православную, не мало препятствовали этому дѣлу и стороннія обстоятельства. Воспитанникъ ея, — Плесскій мѣщанинъ И. О. В., въ домѣ и на содержаніи котораго жила она, занимается чеканной работой, и держитъ нанятыхъ рабочихъ. Въ нѣкоторые будничные дни мнѣ приходилось заставить ихъ за этой работой... Такъ какъ стукъ молотовъ по металлу препятствовалъ и мнѣ, а особенно раскольницѣ, немного глухой, взаимно выслушивать другъ друга, то я просилъ И. О. на нѣсколько минутъ останавливать свою работу и стукъ. Эта просьба моя, видно, была для него весьма непріятна: онъ отвѣчалъ мнѣ на нее: «полно, батюшка, не безпокойся, — что ужъ хочешь переродить старуху!...» При послѣдующихъ посѣщеніяхъ, когда я повторялъ эту просьбу, онъ отвѣчалъ мнѣ уже съ ясными знаками неудовольствія и почти съ бранью. Поощряемая этимъ, раскольница приходила въ большее негодование и, быстро удаляясь отъ меня, громко

и протяжно, съ плачемъ и визгомъ кричала: «не пойду, не пойду; — отступись ты отъ меня»... Когда я уходилъ отъ Екатерины Ивановой, воспитанникъ ея, безъ сомнѣнiя, еще свободнѣе и сильнѣе выражалъ свое неудовольствiе противъ меня и тѣмъ разжигалъ въ душѣ раскольницы ненависть ко мнѣ. Таковы-то были первые плоды моихъ усилiй и трудовъ для обращенiя раскольницы въ теченiи четырехъ мѣсяцевъ, — съ iюня и по октябрь 1859-го года!

Съ октября мѣсяца этого года, сверхъ всякаго моего ожиданiя, раскольница вдругъ перемѣняетъ свои отношенiя ко мнѣ, дѣлается болѣе внимательною, слушаетъ меня безъ выраженiй неудовольствiя, дѣлаетъ мнѣ свои возраженiя, читаетъ знакомыя ей молитвы, высказываетъ всѣ свои свѣдѣнiя въ вѣрѣ, и, одобряемая мною, становится еще болѣе разговорчивою и ласковою ко мнѣ. Чему приписать, думалъ я, такую нечаянную и быструю ея перемѣну? Во внѣшнихъ обстоятельствахъ я не находилъ тому причинъ и объясненiя; тѣмъ съ большею увѣренностiю я могъ думать, что лучъ вседѣйствующей благодати Божiей уже началъ проникать въ глубину омраченной заблужденiемъ души ея. Радуюсь значительной ея перемѣнѣ, я съ большимъ усердiемъ и охотою продолжалъ посѣщать раскольницу и бесѣдовать съ нею объ истинно-старой, православной вѣрѣ. Какъ замѣчалъ я, особенно сильно стали дѣйствовать на ея душу рассужде-

нія о необходимости для спасенія нашего таинствъ покаянія и причащенія. Она согласилась и убѣдилась, что безъ таинствъ покаянія и причащенія дѣйствительно никому нельзя получить спасенія. Между тѣмъ, въ то же время увидѣла, что въ своей мнимо-старой вѣрѣ ей не отъ кого принять эти таинства, что она не знаетъ ни одного изъ бѣглыхъ поповъ, которые бы помогли ей въ этомъ случаѣ, такъ какъ и они не знаютъ ея; она увидѣла себя словесною овцею безъ пастыря... «Стало быть, — говорилъ я ей, сообразуясь съ ея мыслями и чувствами, — и твое собственное положеніе ясно доказываетъ тебѣ, что вѣра, въ которой пребываешь ты теперь, не есть истинная и спасительная вѣра, а ложная и погибельная, потому что держащіеся истинно-старой вѣры до скончанія вѣка могутъ находить въ ней все, необходимое для спасенія своего; стало быть, ваши бѣглые попы не суть истинные пастыри, а воры и волки хищные, которые знаютъ только своихъ богачей и живутъ подъ ихъ кровлею и покровительствомъ; — потому что, по ученію Спасителя нашего, истинный пастырь всегда знаетъ всѣхъ своихъ овецъ, кличетъ ихъ по имени, всегда готовъ оказать имъ помощь, наставить ихъ на добро, преподать имъ необходимыя для ихъ спасенія таинства, на примѣръ: крещеніе, покаяніе, причащеніе, — напутствовать ихъ въ жизнь загробную своимъ благословеніемъ и молитвами, схранить, поми-

нать ихъ и т. д.; -- равнымъ образомъ и овца незаблудная всегда знаетъ своего пастыря (Іоан. 10, 3—4)» и т. п... Началась въ душѣ раскольницы сильная борьба: что дѣлать ей? Какъ поступить? Перейти въ нашу Церковь, — это значило для нея—измѣнить той вѣрѣ, въ которой жили и умерли ея отцы, въ которой сама она была съ самаго дѣтства своего; это значило, по ея мѣнью, заслужить проклятiе своихъ родителей, которые благословили ее до конца жизни пребывать въ одной вѣрѣ, мнимо-старой, поповщинской; если же остаться въ этой вѣрѣ, — тогда нужно будетъ умереть безъ причастiя, а безъ причастiя нѣтъ спасенiя... Я успокоивалъ ее и объяснялъ ей, что такая измѣна ея своей мнимо-старой вѣрѣ послужить ей не въ погибель, но во спасенiе, что она, если желаетъ избѣгнуть вѣчнаго геенскаго мученiя, непременно должна измѣнить вѣрѣ отцевъ своихъ, которые заблуждались также, какъ заблуждается и она сама, которые стольже мало были просвѣщены и свѣдуци въ истинной вѣрѣ, какъ и она сама и вообще всѣ мнимые старообрядцы, — что приказанiе такихъ родителей въ дѣлѣ вѣры не имѣетъ обязательной силы, не навлечетъ на насъ гнѣва Божiя, что не должно предпочитать волю родителей волѣ Божіей, когда они требуютъ отъ насъ того, что во лѣ и закону Божію противно, и т. п. Раскольница слушала все это съ нѣкоторымъ довѣрiемъ и даже высказывала свое, хотя

еще нетвердое, желаніе—въ послѣдствіи, предъ концемъ жизни своей, исповѣдаться и причаститься св. Таинъ у православнаго священника. Однакожь, это довѣріе и желаніе, въ продолженіе довольно долгаго времени и многихъ посѣщеній моихъ, я успѣвалъ видѣть въ раскольницѣ всегда лишь только къ концу своихъ бесѣдъ съ нею. Врагъ-діаволь и ревнители мнимо-древняго благочестія, между добрымъ сѣменемъ, посѣяннымъ въ душѣ старообрядки, успѣвали, видно, сѣять и злые плевелы, лишь только я уходилъ отъ нея, потому что каждый разъ, при каждомъ новомъ посѣщеніи моемъ, я находилъ уже ее не въ тѣхъ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ, въ какихъ оставлялъ, — и каждый разъ мнѣ приходилось начинать свое дѣло сначала... И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше усиливалось колебаніе и борьба въ душѣ раскольницы. Въ одно изъ предпослѣднихъ моихъ посѣщеній, ея душевное состояніе выразилось такимъ образомъ: разубѣждая ее въ нелѣпыхъ толкахъ, которые, въ мое отсутствіе, щедро приносили ей сестры по мнимо-старой вѣрѣ, — я напоминаю ей о необходимости для спасенія ея исповѣдаться и причаститься св. Таинъ у православнаго священника; старообрядка, съ довольно спокойнымъ видомъ, сказала: «ужъ какое дѣло умереть безъ причастья,—свалить, какъ собаку»,—но въ то же время вдругъ измѣнила свой прежній видъ, спокойно и громко проговорила: «людямъ невѣр-

нымъ мука будетъ», — и горько заплакала... Положение, достойное глубокаго сожалѣнія!... Дѣйствительно, для кого бы ни было, трудно, тяжело, особенно вдругъ, переменить тѣ убѣжденія, которыя нѣсколько десятковъ лѣтъ мы считали чистыми и святыми, которыя, такъ сказать, срослись съ существомъ нашимъ, всосались въ нашу плоть и кровь... Наконецъ я сказалъ ей: «ты признавай себя ничего незнающею и молись Господу: Господи! Я ничего не знаю. — я не знаю, которая вѣра правая, — укажи мнѣ вѣру истинную!» — «Да, да», — отвѣчала она, «я молюсь: приведи Господи въ истинной вѣрѣ покаяться». Такое состояніе борьбы и колебанія въ душѣ Екатерины, начавшееся въ октябрѣ 1859 года, продолжалось до половины февраля 1860 года.

Во второй половинѣ сего февраля, возвращаясь изъ одной деревни моего прихода въ Плесь, я захватилъ навѣстить ее и узнать объ ея душевномъ состояніи. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, она вдругъ обращается ко мнѣ съ рѣшительною просьбою: «батюшка, приди ко мнѣ—исповѣдать меня и причастить»... Я удивился внезапной рѣшительною переменою ея душевнаго состоянія; однакожъ не сталъ спрашивать ее: какъ, и отъ чего она вдругъ рѣшилась оставить свое заблужденіе, и твердо ли ея намѣреніе обратиться въ Церковь православную,—во первыхъ потому не сталъ спрашивать, что не имѣлъ никакихъ основаній подозрѣвать ее въ лицемѣріи; во вто-

рыхъ, я боялся, какъ бы не помѣшать этой благодатной перемѣнѣ, которая произошла въ душѣ ея; въ третьихъ, я надѣялся спросить ее объ этомъ въ послѣдствіи. вмѣсто подробнаго испытанія, я обратился къ ней съ вопросомъ: въ какой день ей угодно будетъ принять святыя таинства? Въ назначенный ею день, 22 февраля, взявши, между прочимъ, «чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ православною церковію приходящихъ», съ причетникомъ своимъ я пошелъ въ домъ ея, изъ котораго, за старостію и слабостію своею, она почти никуда не выходила. До прибытія къ ней, я опасался, какъ бы она, — при вопросахъ, положенныхъ въ этомъ чинѣ: «отрицаеши ли всѣхъ ересей и отступствъ» и т. под., вспомнивши о мнимо-старой вѣрѣ, о благословеніи и проклятій своихъ родителей, о своей измѣнѣ мнимо-древнему благочестію, не отказалась отъ своего прежняго искренняго желанія принять православіе. Но всѣ мои опасенія скоро разсѣялись. Лишь только я вошелъ въ домъ ея, — она, обливаясь горькими слезами, сказала мнѣ: «батюшка, я давно жду тебя». До начала ея присоединенія «по чину», — я предварительно объяснилъ ей, что она должна сдѣлать, прежде чѣмъ приступитъ къ таинствамъ покаянія и причащенія и потомъ, спросилъ ее: «отъ всего ли сердца твоего жалѣеши, и истинно ли каешися, яко» и проч.; она со слезами, съ твердостію и рѣшительностію отвѣчала: «отъ всего

сердца... жалѣю..., и истинно каюся». Со слезами же и съ такою же рѣшительностію она отвѣчала и на всѣ вопросы, предложенные въ послѣдованіи присоединенія. При исповѣди она раскаявалась во грѣхахъ своихъ съ такимъ сокрушеніемъ о нихъ, съ такимъ сознаниемъ своего недостойнства предъ Богомъ и окаянства, съ такою твердою рѣшимостію навсегда оставить свое заблужденіе и исправить жизнь свою, какія не часто, быть можетъ, видятъ пастыри... Съ такими-же чувствами она приступила и къ таинству св. причащенія. И вотъ, въ минуту приобщенія, вдругъ объяснилась внезапная, рѣшительная перемѣна ея душевнаго состоянія. Лишь только она приняла св. Тайны, какъ вдругъ улыбулась и проговорила: «батюшка, ты мнѣ даль теперь точно того, что за двѣ недѣли до этого я принимала во снѣ»... Удивляясь и радуясь вмѣстѣ съ нею, — я остановилъ, однакожь, до времени теченіе словъ ея. Окончивши чинъ св. причащенія и поздравивши новопросвѣщенную съ великою милостію Божіею и безцѣнными дарами, которыхъ сподобилъ ее Господь, — я сѣлъ противъ нея, и просилъ ее рассказать, что было съ нею за двѣ недѣли до ея обращенія, — и она сообщила мнѣ по своему слѣдующее:

«Я видѣла во снѣ», говорила она, «какъ бы въ одной комнатѣ стоялъ столъ, накрытый бѣлой, чистой скатертью; на столѣ стояла большая, полная чаша. Пришла въ эту комнату женщина,—

хорошая (прекрасная) женщина, почерпнула изъ чаши стаканчикомъ, и поднесла мнѣ: на-ко, говоритъ, попей. Я попила; мнѣ показалось (т. е. понравилось) — я еще попила; — пью, а не убываетъ. Тутъ еще, съ лѣвой стороны, стояла женщина, не упомяну, родственница, или знакомая мнѣ,—я поднесла ей: на-ко, говорю, попей и ты, —она не взяла и говоритъ: не мнѣ дано, а тебѣ, пей ты. Вотъ какъ будто этого (питія) теперь ты и дашь мнѣ». Я спросилъ ее: не послѣ этого ли сна она твердо рѣшилась перейти въ нашу Церковь, исповѣдаться и причаститься? «Да, да, послѣ этого», отвѣчала она, «мнѣ тогда же хотѣлось послать за тобой и причаститься, да меня не слушали»...

Спрашивать болѣе было нечего: ясно было, что Господь особеннымъ, чудеснымъ образомъ воззвалъ ее изъ тьмы въ чудный свѣтъ Свой... Онъ далъ ей въ видѣніи вкусить благодатнаго утѣшенія, котораго удостоиваются вѣрующіе, пріемля св. таинства, возбудилъ въ душѣ ея жажду даровъ благодати и тѣмъ привелъ ее къ источнику, изъ котораго они почерпаются, т. е. къ православной Церкви и ея таинствамъ.

Послѣ своего обращенія, Екатерина Ивановна Волгина жила болѣе года, именно до 1-го апрѣля 1861 года. Какъ ни соблазняли ее, какъ ни поносили ее и меня ея прежніе единовѣрцы,—она пребыла твердою въ православной вѣрѣ до конца своей жизни; черезъ каждые шесть недѣль испо-

вѣдывалась и пріобщалась св. Таинъ; съ полнымъ сознаниемъ сподобилась причаститься тѣла и крови Христовой и предъ самою смертію свосю.

Нельзя отъ всей души не пожелать, чтобы и всеѣ отпадшіе отъ православной Церкви бросили обычную увѣренность въ своемъ всезнаніи и, вмѣсто словъ: «мы сами все знаемъ», пріучили языкъ свой произносить слова: «Господи, я ничего незнаю,... приведи, Господи, въ истинной вѣрѣ покаяться»... *Господь юрдымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6; 1 Петр. 5. 5.).

Г. Плесъ.

Марта 30 дня,
1862 года.

Священникъ Аркадій Левашевъ.

ВСТРѢЧА

ИГУМЕНИ ВО ВНОВЬ УЧРЕЖДЕННОМЪ ЕДИНОВѢРЧЕСКОМЪ ВСЕСВЯТЪСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ.

Вчера во вновь учрежденномъ дѣвичьемъ монастырѣ при единовѣрческой всесвятской кладбищенской церкви, совершена была торжественная встрѣча игуменіи, назначенной для сего монастыря. Въ 21-й день января мѣсяца сего года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить представленіе Св. Синода объ учрежденіи въ Москвѣ на всесвятскомъ кладбищѣ дѣвичьяго единовѣрческаго монастыря, въ память освобожденія крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія. 26-го февраля указомъ Св. Синода дано знать о семъ Его Высокопреосвященству Митрополиту Московскому Филарету и, по благословеніи Его, обществомъ всѣхъ въ Москвѣ единовѣрцевъ избраны къ устройенію монастыря два попечителя, московскіе купцы Владиміръ Андреевичъ Сапѣлкинъ и Иванъ Ивановичъ Родіоновъ. Избранные попечители, по желанію благотворительницы, почетной гражданки Вассы Никитиной Широковой, которая пожертвованнымъ ею капиталомъ первая дала возможность привести въ

исполненіе завѣтную мысль единовѣрцевъ—устроить монастырь, обратились съ просьбою къ доброму Архипастырю и Отцу Высокопреосвященнѣйшему Филарету Митрополиту Московскому помочь имъ испросить у Черниговскаго Архіепископа Филарета для устройства монастыря опытную въ иноческой жизни, Макаковскаго дѣвичьяго монастыря игуменію Александру. Она, прибывъ въ Москву и получивъ отъ Его Высокопреосвященства благословеніе и предписаніе на вступленіе въ должность игуменіи единовѣрческаго всевятскаго дѣвичьяго монастыря, 17-го числа сего іюня торжественно вступила въ оный, бывъ съ отмінною честію встрѣчена и духовенствомъ и прихожанами единовѣрческихъ церквей, при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа, не только сыновъ православной Церкви, но даже и старообрядцевъ, удаляющихся отъ единенія съ нею; чему между прочимъ не мало благопріятствовали и праздничный день и прекрасная погода послѣ сильныхъ и продолжительныхъ дождей.

Въ пятомъ часу пополудни игуменія Александра при колокольномъ звонѣ подъѣхала въ каретѣ къ монастырскимъ воротамъ, выходящимъ на Владимірское шоссе, куда изнесены были изъ храма св. иконы — Спасителя, Божіей Матери, именуемая Теодоровскія, и храмовая икона всѣхъ Святыхъ, и гдѣ также ожидали: благочинный московскихъ единовѣрческихъ церквей съ крестомъ въ рукахъ, два другихъ священника и два діакона, и попечители съ хлѣбомъ и солью. По выходѣ изъ кареты, игуменія облеклась въ ман-

тію, имѣя на персяхъ золотой крестъ, и пріавъ въ руки посохъ, подошла къ животворящему кресту. Благочинный осѣнилъ ее св. крестомъ, а другой священникъ окропилъ святою водою. Приложась къ святымъ иконамъ, игуменія приняла поднесенную попечителями отъ единовѣрческихъ прихожанъ хлѣбъ-соль, и при пѣніи пѣвчими стиха: *Да радуется днесь небо свыше и облаки веселіе да кропятъ....*, въ преднесеніи св. иконъ и предшествіи духовенства, вступила въ храмъ. Здѣсь, стоя посреди, выслушала прочитанное мѣстнымъ священникомъ Ал. Остроумовымъ предписаніе Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго Филарета, коимъ назначено ему священнику Остроумову и попечителямъ В. Сапѣлкину и И. Родіонову принять игуменію Александру съ подобающею честію, какъ настоятельницу вновь устроеннаго монастыря. По прочтеніи предписанія игуменія взошла на приготовленное ей мѣсто и, поставя посохъ, положила обычное начало, а благочинный со священниками всѣхъ единовѣрческихъ въ Москвѣ церквей началъ благодарственный Всемиловитому Спасу молебень; во время чтенія Евангелія игуменія подходила и преклоняла главу свою подъ Евангеліе; по окончаніи молебна діакономъ Никольской, при Рогожскомъ Богадѣленномъ домѣ, церкви Лебедевымъ возглашено многолѣтіе Государю Императору, Наслѣднику Престола и всему Царствующему Дому;—Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Филарету;—всечестнѣйшей новоустроеннаго монастыря игуменіи Александрѣ; попечителямъ рабамъ Божиимъ

Владиміру и Іоанну; благотворительницѣ, рабѣ Божіей Вассѣ и всѣмъ благотворителямъ и православнымъ христіаномъ; пѣвчіе пѣли многолѣтіе. Игуменія, приложила ко кресту и наконецъ всѣ участвовавшіе въ молебнѣ священнослужители предъ царскими вратами положили обычное начало. За симъ, принявъ поздравленія со вступленіемъ въ должность отъ попечителей и всѣхъ находившихся въ церкви достоуважаемыхъ посѣтителей, въ числѣ коихъ находился градскій голова Михаилъ Леонтьевичъ Королевъ съ семействомъ, Иванъ Ѳедоровичъ Гучковъ и весьма многіе другіе, и отблагодаривъ всѣхъ съ чувствомъ глубокой признательности, игуменія, при колокольномъ звонѣ, съ пѣніемъ уже клилошанками стиха: *преславная днесь видѣша вси языцы...*, въ предшествіи всѣхъ участвовавшихъ въ молебнѣ священнослужителей въ облаченіи, а благочиннаго со крестомъ, и въ преднесеніи зажженныхъ свѣщей введена была въ приготовленныя для нея келліи; тамъ встрѣчена была съ хлѣбомъ-солью благотворительницами Широковою, Сапѣлкиною, Родіоновою съ прочими. Благочинный, прочтя отпущкъ, осѣнилъ ее на новомъ мѣстѣ крестомъ, а священникъ Никольской, Рогожскаго Богадѣленнаго дома, церкви В. Остроумовъ отъ всего духовенства и прихожанъ привѣтствовалъ ее краткою рѣчью, желая ей успѣха въ устроеніи монастыря и укрѣпляя ее на подлежащемъ ей многотрудномъ поприщѣ надеждою на помощь Божію; за нимъ всѣ посѣтители вновь съ душевною радостію повторили свои привѣтствія. Игуменія сердечно благо-

дарила всѣхъ и потомъ какъ уже хозяйка предложила гостямъ своимъ чай и закуску. Въ 7-мь часовъ, съ благословенія игуменіи началось всенощное бдѣніе на праздникъ въ честь иконы Боголюбскія Божія Матери. Весьма многіе изъ посѣтителей остались слушать умилительное стройное пѣніе кликошанокъ.

Такъ совершена была встрѣча игуменіи Александры, вступившей во вновь учрежденный первый единовѣрческій въ Москвѣ монастырь. 17-е число іюня навсегда останется незабвеннымъ въ сердцахъ московскихъ единовѣрцевъ какъ по описанному торжеству, такъ наипаче и потому, что въ день сей исполнилась мысль единовѣрцевъ, выразившаяся въ закладкѣ, единовѣрческой, на всесвятскомъ кладбищѣ, церкви, съ постройкою двухъ огромныхъ каменныхъ корпусовъ. Московскій купецъ П. Бабкинъ, въ свое время пользовавшійся большимъ уваженіемъ въ обществѣ единовѣрцевъ, хотѣлъ устроить тутъ страннопріимный домъ, который современемъ долженъ былъ сдѣлаться монастыремъ; но скорая смерть воспрепятствовала ему привести въ исполненіе добрую свою мысль. Наконецъ, слишкомъ чрезъ 20, лѣтъ мысль эта исполнилась. При семъ нельзя не упомянуть о слѣдующемъ особенномъ обстоятельствѣ, въ которомъ видна болѣе нежели случайность. При закладкѣ всесвятской кладбищенской церкви, нынѣ уже монастырской, была игуменія Максаковского монастыря и съ нею нынѣшняя игуменія мать Александра, въ то время еще молодая инокиня. Бабкинъ, имѣя въ виду устроеніе монастыря, сдѣлалъ предложеніе игу-

меніи. принять начальство надъ монастыремъ, который онъ имѣлъ намѣреніе устроить. Почтенная старица по преклонности своихъ лѣтъ отказалась отъ предлагаемой ей чести, и вмѣсто себя указала на свою спутницу, мать Александру. Въ простотѣ сердца мы съ утѣшеніемъ видимъ въ семъ обстоятельствѣ персть Божій, указывающій на добрую въ будущемъ судьбу новоустроеннаго монастыря. Дай Богъ, чтобы сбылись наши надежды ко благу всѣхъ едино-вѣрцевъ, и особенно тѣхъ несчастныхъ, кои доселѣ по жалкому невѣдѣнію и упорству своему остаются внѣ общенія со святою православною Церковію, какъ овцы безъ добраго пастыря и безъ крова.

18 іюня

1862 г.

Москва.

В. С—нъ.

СВЯТЫЕ КОНСТАНТИНЪ (нареченный Кириллъ) И МЕΘΟΔΙЙ,

УЧИТЕЛИ СЛАВЯНСКІЕ.

Святые Константинъ и Меѳодій были уроженцами города Солуня, что въ Македоніи. Они были родные братья, дѣти одного отца и матери. Отецъ ихъ Левъ и мать Марія жили богато; отецъ служилъ въ войскѣ греческихъ императоровъ и имѣлъ чинъ друнгарія (воеводскаго товарища); по свидѣтельству одной древней рукописи, недавно найденной въ монастырѣ Призренѣ, по происхожденію своему онъ былъ родомъ изъ болгарскихъ славянъ; но служба въ греческомъ войскѣ, онъ совершенно огречился и своихъ дѣтей воспитывалъ погречески. Изъ двухъ извѣстныхъ намъ сыновей Льва старшимъ былъ Меѳодій; мы не знаемъ когда онъ родился и какъ воспитывался; извѣстно только, что выросши онъ поступилъ въ военную службу, служилъ очень счастливо, достигъ большихъ чиновъ, сдѣлался правителемъ значительной славянской обла-

сти, называвшейся Брегалница, которая находилась въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ Македоніи.

Между тѣмъ какъ Меодій съ честію проходилъ военную службу, младшій братъ его Константинъ велъ жизнь совершенно иную; мы объ этой жизни знаемъ довольно подробностей почти отъ дня рожденія. Константинъ родился въ 827 году по Р. Х. и еще въ пеленахъ показывалъ въ себѣ нѣчто особенное: когда мать отдала его кормилицѣ, то онъ не сталъ сосать ея груди, такъ что мать принуждена была кормить его своею грудью. А когда ему было семь лѣтъ и онъ уже началъ учиться грамотѣ, то видѣлъ однажды дивный сонъ, о которомъ поутру такъ рассказывалъ отцу и матери: «мнѣ явился во снѣ какой-то воевода, и собравъ дѣвицъ со всего нашего города, сказалъ: выбирай себѣ подругу; я поглядѣлъ и выбралъ одну блиставшую красотою лица и украшенную всякими драгоценными одеждами, ее звали Софія». Родители поняли изъ рассказаннаго, что Софія есть премудрость Божія и что Богъ симъ видѣніемъ предвѣщаетъ ихъ сыну высокій умъ, и стали съ особеннымъ тщаніемъ заботиться объ обученіи своего сына и приглашать къ нему лучшихъ учителей въ городѣ. И дѣйствительно умственные способности Константина оказались самыми блестящими; онъ легко и быстро понималъ и усваивалъ все, что преподавали ему учителя, и особенно полюбилъ

чтеніе твореній Григорія Богослова, многое изъ нихъ выучилъ наизусть, и изобразивъ на стѣнѣ крестъ, начерталъ подъ крестомъ въ похвалу Григорію такую надпись: «о святителю Божій Григоріе Богослове! ты былъ тѣломъ человѣкъ, а житіемъ явился ангель; уста твои, какъ серафимскія, прославили Бога хвалами, правовѣрныя же твои ученія просвѣтили вселенную; молю тебя, прими и меня, припадающаго къ тебѣ съ вѣрою и любовію, и буди мнѣ учитель и просвѣтитель».

Между тѣмъ, по смерти греческаго императора Θεофила, вступилъ на престолъ его малолѣтній сынъ Михаилъ подъ опекою своей матери Θεодоры и двухъ вельможъ. Изъ сихъ двухъ вельможъ логоветъ ристалища Оеоктистъ, принявшій на себя воспитаніе малолѣтнаго императора, былъ хорошо знакомъ съ родителями Меѳодія и Константина; онъ, узнавши о блистательныхъ способностяхъ Константина, которому было тогда уже 15 лѣтъ, вызвалъ его ко двору императорскому въ Константинополь, чтобы учиться вмѣстѣ съ малолѣтнымъ императоромъ. Такимъ образомъ, науколюбивому и отъ природы одаренному обширными способностями, юному Константину Богъ послалъ самыхъ знаменитыхъ наставниковъ, какихъ только могла представить греческая имперія въ тогдашнее время, и между ними ученѣйшихъ мужей того времени Льва и Фогія; и Константинъ учась вмѣстѣ съ импера-

торомъ, къ удивленію своихъ знаменитыхъ наставниковъ, быстро усвоилъ себѣ всю тогдашнюю свѣтскую мудрость: и гомерическую поэзію, и риторику, и философію, и астрономію и другія науки и множество языковъ.

Благодѣтель Константиновъ, логоуетъ Θεоктистъ, очень полюбилъ его и вздумалъ женить на своей крестницѣ, прекрасной и богатой дѣвицѣ знатнаго происхожденія; но ученый и благочестивый юноша не увлекся ни блескомъ императорскаго двора съ его почестями, ни богатствами, ни красотою невѣсты, тайно ушелъ изъ дому логоуета, и скрылся въ одномъ изъ монастырей на Черномъ морѣ, гдѣ и принялъ постриженіе въ иноческій чинъ. Цѣлые шесть мѣсяцевъ императоръ и логоуетъ отыскивали любимаго бѣглеца, и наконецъ отыскавши, насилу убѣдили возвратиться въ Константинополь, гдѣ уговорили его принять священнической санъ, назначили библіотекаремъ при церкви святой Софійи и учителемъ философіи въ главномъ константинопольскомъ училищѣ, гдѣ онъ и пробылъ нѣсколько лѣтъ. И въ концѣ этого времени по повелѣнію императора Михаила, едвали достигнувъ 23 лѣтъ отъ рожденія, Константинъ имѣлъ первый опытъ пренія съ осужденнымъ на изгнаніе бывшимъ патріархомъ Анніемъ, враждовавшимъ противъ иконопочитанія, и посрамилъ упорнаго старца своею мудростію и знаніемъ догматовъ вѣры.

Константину было уже двадцать четыре года отъ роду и онъ уже прожилъ около девяти лѣтъ въ Константинополѣ, когда къ императору Михаилу прислалъ посольство одинъ арабскій государь, эмиръ города Милетены, требуя, чтобы Греки прислали къ нему такихъ мужей, которые бы могли вести съ арабскими учеными преніе о христіанской вѣрѣ. Императоръ, очень хорошо зная своего совоспитанника Константина, посоветовавшись съ патріархомъ, послалъ его къ аравійскому государю и придавъ ему въ помощники ученаго мужа Асингкрита Георгія. Константинъ, прибывши къ эмиру Милетены, въ спорахъ съ магометанскими учеными высказалъ такую высокую мудрость и такія глубокія познанія въ истинахъ вѣры христіанской, что магометане, посрамленные имъ въ ученыхъ преніяхъ, продолжавшихся нѣсколько дней, рѣшились отравить его ядомъ; но Господь сохранилъ своего избранника, и поднесенный ему ядъ не сдѣлалъ никакого вреда, послѣ чего эмиръ отпустилъ Константина съ богатыми дарами на родину.

Возвратившись въ Константинополь, Константинъ отказался отъ прежнихъ своихъ должностей при церкви св. Софіи и при константинопольскомъ училищѣ, и удалился въ одно уединенное мѣсто, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ, подвижаясь въ молитвенныхъ подвигахъ и въ ученыхъ занятіяхъ, и въ это время, кажется, онъ изобрѣлъ

азбуку для славянскаго языка ^{а)}, употребивъ для этого греческій алфавитъ съ прибавленіемъ къ нему нѣсколькихъ новыхъ буквъ для выраженія тѣхъ славянскихъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ греческомъ языкѣ. Это изобрѣтеніе открыло Константину возможность заняться персводомъ Евангелія, апостольскихъ посланій и другихъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Между тѣмъ старшій Константиновъ братъ Меѳодій оставилъ военную службу и удалился на го у Олимпъ, гдѣ и поступилъ въ иночество. Константинъ, узнавши объ этомъ, поспѣшилъ къ своему старшему брату, новому иноку, и началъ съ нимъ вмѣстѣ вести уединенную жизнь въ постѣ, молитвѣ и ученыхъ занятіяхъ, продолжая свой переводъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ, вѣроятно желая употребить сіи свои ученые труды на пользу проживавшихъ въ Македоніи многочисленныхъ Славянъ, которые уже частію приняли святое крещеніе отъ Грековъ, но еще не имѣли священнослуженія на своемъ родномъ языкѣ. И такъ прошло отъ возвращенія Константина отъ арабскаго эмира около семи лѣтъ, и Константину уже наступилъ тридцать второй годъ отъ рожденія.

а) Такъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуєтъ одинъ изъ учениковъ Константина Гораздъ, который прямо относитъ изобрѣтеніе славянской азбуки къ 855 году, и котораго свидѣтельства, какъ вполне согласнаго съ обстоятельствами, мы не имѣемъ права отвергнуть,

Въ это время, именно въ 858 году, къ константинопольскому императору Михаилу. пришли послы отъ казарскаго кагана просить, чтобы императоръ прислалъ въ Казарію ученаго мужа, который бы научилъ Казаръ истинной вѣрѣ, ибо іудеи и магометане стараются обратить ихъ каждый въ свою вѣру. Императоръ опять обратился къ Константину и предложилъ ему ѣхать къ Казарамъ. Константинъ, готовый на всѣ труды въ пользу церкви Христовой, съ радостію принялъ порученіе, и уговоривъ идти съ собою старшаго своего брата Меѳодія, отправился съ нимъ вмѣстѣ въ путь. Преплывъ Черное море, они высадились на берегъ въ Херсонѣ, что въ нынѣшнемъ Крыму, и здѣсь на нѣсколько времени остановились. Херсонъ тогда былъ греческимъ городомъ и имѣлъ своего христіанскаго архіепископа, но по сосѣдству въ немъ много жило Казаръ; и Константинъ съ Меѳодіемъ остановились здѣсь для того, чтобы понаучиться языку казарскому; но познакомившись поближе, скоро узнали, что съ Казарами удобно бесѣдовать на славянскомъ языкѣ, ибо между Казарами жило множество Славянъ, принадлежавшихъ къ разнымъ племенамъ, жившимъ въ низовьяхъ Днѣпра и Дона. Между тѣмъ Константинъ услышалъ, что въ морѣ близъ Херсона находятся мощи священно-мученика Климента, папы римскаго, еще при императорѣ Траянѣ сосланнаго въ Херсонъ и тамъ замученнаго, брошеннаго въ море

съ привязаннымъ къ нему якоремъ. Константину рассказывали, что въ прежнее время, въ продолженіе почти семи сотъ лѣтъ, каждагодно въ день страданія Климента море отступало на нѣсколько поприщъ, и христіане каждагодно въ продолженіи семи дней на днѣ морскомъ видѣли мощи мученика съ привязаннымъ якоремъ, лежащія какъ бы въ мраморномъ храмѣ, и поклонялись имъ; но что лѣтъ пятьдесятъ назадъ это явленіе прекратилось. Константинъ и Меѳодій, подвигнутые таковыми рассказами, стали просить архіепископа херсонскаго, чтобы онъ принялъ мѣры къ открытію мощей. Архіепископъ херсонскій по ихъ просьбамъ поѣхалъ въ Константинополь къ императору и патріарху, взялъ отъ нихъ клиръ отъ церкви св. Софій; и возвратившись опять въ Херсонъ, вмѣстѣ съ Константиномъ и Меѳодіемъ и съ клирошаны софійскими учинили крестный ходъ къ тому мѣсту, гдѣ предполагалось найти въ морѣ мощи священномученика Климента, и пѣли тамъ псалмы и пѣсни, прося Господа открыть имъ желаемое; но на этотъ разъ море неотступило; тогда по захожденіи солнца они сѣли въ корабль и въ полночь увидали на морѣ свѣтъ, и плывя по свѣту, вдругъ замѣтили сперва главу, а потомъ и всѣ мощи Климента, выплывшія изъ воды, взяли ихъ на корабль, привезли честно въ Херсонъ и положили въ церкви св. Апостоля, при чемъ Константинъ часть мощей отдѣлилъ и взялъ съ собою.

По открытіи мощей Климента Константи́нъ и Меѳодій недолго оставались въ Херсонѣ и отпра- вились къ Казарамъ; тамъ каганъ, получивъ отъ нихъ посланіе императора греческаго, принялъ ихъ съ честію; и Константи́нъ при самомъ дворѣ казарскаго кагана началъ свои пренія о вѣрѣ какъ съ казарскими язычниками, такъ съ іудеями и магометанами. Первый вступилъ въ преніе съ Константи́номъ одинъ Казаринъ, который хвалился своею природною мудростію и такъ говорилъ: «вы, Греки, разсуждаете и спорите держа въ рукахъ книги, мы же не такъ поступаемъ, имѣемъ мудрость поглощенную внутри насъ и износимъ ее изъ персей нашихъ». Константи́нъ задалъ этому мудрецу вопросъ, — сколько было родовъ отъ Адама до Моисея и гдѣ какой изъ нихъ поселился на землѣ; но самохвальная мудрость изъ персей Казарина невынесла ни слова въ отвѣтъ, и онъ посрамленный удалился. Потомъ за обѣдомъ у кагана самъ каганъ вступилъ въ преніе о святой Троицѣ, ссылаясь на еврейскія книги; Константи́нъ и кагана заставилъ уступить, ссылаясь на еврейскія же книги. Затѣмъ пристали къ пренію о томъ же предметѣ ученые Іудеи, жившіе при дворѣ кагана; и также были принуждены умолкнуть предъ Константи́номъ. Сіи пренія Константина братъ его Меѳодій записалъ и расположилъ послѣ на восемь словъ. Послѣ преній каганъ съ нѣкоторыми вельможами и частью народа принялъ св. крещеніе; и отпуская

Константина и Меѳодія въ Константинополь, онъ хотѣлъ одарить ихъ богатыми дарами, но они даровъ не приняли, а просили отпустить съ ними нѣсколько греческихъ плѣнниковъ, томившихся въ неволѣ у Казарь; и каганъ исполнилъ ихъ просьбу, отпустилъ съ ними 200 человекъ греческихъ плѣнниковъ. Путешествіе и пренія въ Казаріи были первымъ подвигомъ апостольства Константина и Меѳодія у Славянъ; ибо принявшіе христіанскую вѣру вмѣстѣ съ каганомъ нѣкоторые отъ народа, по всему вѣроятію, были преимущественно Славяне, жившіе во владѣніяхъ казарскаго кагана, въ чемъ насъ убѣждаютъ нѣкоторые извѣстія людей, бывшихъ въ Казаріи, лѣтъ черезъ 60 послѣ Константина и Меѳодія, и видѣвшихъ между жителями Казаріи христіанъ; да и казарскимъ Славянамъ предпочтительно предъ другими жителями Хазаріи легче было убѣдиться въ христіанскихъ истинахъ родною славянскою рѣчью Константина и Меѳодія.

Возвратившись въ Константинополь, Константинъ и Меѳодій попрежнему продолжали заниматься переводомъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ, для церковной службы крестившимся Славянамъ, и уже перевели выборъ изъ Евангелія и Апостола для дневныхъ чтеній во время литургіи, потомъ еще перевели псалтырь, утреннюю службу, часы, вечерню и повечерницу и литургію. Между тѣмъ въ 862 году къ императору Михаилу и патріарху Фотію пришли послы

изъ Моравіи отъ тамошнихъ славянскихъ князей Ростислава, Святополка и Коцела, которые просили прислать къ нимъ учителей, которые бы протолковали имъ христіанскую вѣру на понятномъ для нихъ родномъ языкѣ; послы отъ имени князей говорили: «земля наша крещена, и нѣтъ у насъ учителя, который бы наказалъ насъ и поучилъ, и протолковалъ святыя божественныя книги; ибо мы не разумѣемъ ни греческаго языка, ни латинскаго. И одни насъ учатъ инако, а другіе инако; и мы не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы книгъ. Пошлите къ намъ учителей, которые могутъ намъ сказать книжныя словеса и разумъ ихъ». Императоръ и патріархъ по прежнему обратились къ Константину и Меѳодію; и тѣ съ готовностію изъявили согласіе идти на новые подвиги и труды въ пользу церкви Христовой. Передъ отъѣздомъ патріархъ Фотій, прежній наставникъ и другъ Константина, посвятилъ его во епископа. На дорогѣ въ Моравію братья проходили чрезъ земли болгарскаго царя Бориса, и здѣсь Меѳодій успѣлъ положить начало христіанской проповѣди и убѣдилъ самого царя принять святое крещеніе; но Меѳодій положилъ только начало, продолжали же дѣло обращенія Болгарь въ христіанство другіе учителя, присланные изъ Константинополя по просьбѣ царя Бориса; впрочемъ конечно славянская грамота, изобрѣтенная Константиномъ, и сдѣланный уже переводъ нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ болѣе всего способствовали крещенію Болгарь.

Князья моравскіе и народъ были уже крещены, какъ мы видѣли изъ рѣчи посланниковъ; первыми проповѣдниками христіанства въ Моравіи и сосѣднихъ славянскихъ земляхъ были латинскіе священники; Паннонія, Моравія и другія тамошнія славянскія земли считались принадлежащими къ епархіямъ баварскихъ епископовъ пассаускаго и зальцбургскаго, которые посылали туда своихъ священниковъ и управителей по церковнымъ дѣламъ, называвшихся ректорами. Но сіи священники и ректора, окрестивши Славянъ, и недумали наставлять ихъ въ правилахъ христіанской жизни, или объяснять догматы христіанской религіи; они только служили обѣдни и исправляли требы на непонятномъ народу латинскомъ языкѣ и исправно собирали разныя поборы въ пользу своихъ епископовъ и свою собственную; и потому-то князья Ростиславъ, Святополкъ и Коцель обратились въ Грецію за учителями христіанства, наслышавшись, что Греки въ этомъ дѣлѣ поступаютъ благоразумнѣе и добросовѣстнѣе. Константинъ и Меѳодій, прибывши въ Моравію, прямо начали съ того, что стали служить литургію и другія церковныя службы на славянскомъ, понятномъ для народа языкѣ, и немедленно завели училище, гдѣ учили чтенію и письму на славянскомъ языкѣ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ желавшихъ учиться, толковали имъ священное Писаніе и значеніе церковныхъ службъ, и вообще старались просвѣтить ихъ грубые умы

мудрою задушевною рѣчью; они переходили изъ одного мѣста въ другое, вездѣ поучая народъ и князей на славянскомъ языкѣ и устроая славянскія училища, и въ продолженіи четырехъ съ половиною лѣтъ достигли того, что у нихъ было уже множество учениковъ, готовыхъ быть хорошими учителями для народа, достойныхъ священства и другихъ степеней церковнаго служенія, а народъ весь обратился къ нимъ, оставивъ корыстолюбивыхъ и невѣжественныхъ нѣмецкихъ священниковъ. Таковыя успѣхи великихъ просвѣтителей славянства сильно вооружили противъ нихъ всю нѣмецкую гартію; но неимѣя средствъ вести борьбу нравственную и разумную, нѣмецкіе священники съ своимъ ректоромъ бѣжали изъ Моравіи къ зальцбургскому епископу, а иные можетъ быть и въ Римъ съ жалобами.

Бывшій тогда въ Римѣ папою Николай, узнавши о неимовѣрныхъ успѣхахъ проповѣди Константина и Меѳодія въ Моравіи и Панноніи, и желая такихъ великихъ проповѣдниковъ и апостоловъ привлечь къ себѣ, а можетъ быть и по жалобѣ зальцбургскаго епископа, пригласилъ Константина и Меѳодія въ Римъ особою грамотою. Константинъ и Меѳодій по приглашенію папы отправились; но пока они шли, папа Николай умеръ и его мѣсто заступилъ папа Адріанъ. Прибывши въ Римъ, Константинъ и Меѳодій представили папѣ часть мощей священно-мученика Климента папы римскаго, взятую Константиномъ въ Херсонѣ;

и папа принялъ пришельцевъ весьма ласково, одобрилъ ихъ апостольскіе подвиги въ Моравіи и Панноніи и оставилъ на время у себя въ Римѣ, гдѣ они и пребыли около года. Въ это время Константинъ, истощенный постоянною усиленною дѣятельностію, и еще до путешествія въ Моравію чувствовавшій себя нездоровымъ, слегъ въ постелю и скончался 14 февраля 869 года, сорока двухъ лѣтъ отъ рожденія; онъ во время послѣдней болѣзни, за 50 дней до кончины, постригся въ схиму и принялъ имя Кирилла, подъ которымъ преимущественно и остался извѣстенъ по западнымъ святцамъ. Папа Адрианъ сдѣлалъ умершему Константину Кириллу великолѣпныя похороны, въ которыхъ участвовало какъ греческое, такъ и латинское духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ; по просьбѣ Меодія папа приказалъ положить мощи Кирилла въ римской церкви святаго Климента. Такъ кончилъ свою земную многотрудную жизнь великій подвижникъ христіанской вѣры и науки Константинъ Кирилль, первый возвѣстившій Славянамъ, на ихъ родномъ языкѣ: *искони бѣ Слово, и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово.*

Похоронивъ брата, Меодій оставилъ Римъ и съ согласія папы отправился опять къ Славянамъ продолжать дѣло проповѣди, начатое имъ вмѣстѣ съ Константиномъ; но въ Моравіи между тѣмъ начались междоусобія, въ которыя вмѣшались Нѣмцы, Ростиславъ покровитель Константина и

Меѳодія былъ взятъ въ плѣнъ своимъ возмущившимся племянникомъ Святополкомъ и выданъ Нѣмцамъ, которые его ослѣпили и заперли въ какой-то неизвѣстный монастырь. Меѳодій, видя вездѣ владычество нѣмецкихъ священниковъ среди междоусобствующихъ Моравлянъ, удалился къ паннонскому князю Коцелу, который принялъ его благосклонно въ своемъ Салаварскомъ замкѣ Мосбургѣ, и упросилъ папу посвятить Меѳодія въ архіепископа паннонскаго. Меѳодій пребылъ въ Панноніи около трехъ лѣтъ, продолжая ревностно заниматься проповѣдію слова Божія народу, устройствомъ церковныхъ службъ, приготовленіемъ и посвященіемъ священниковъ, рассылкою ихъ въ разныя мѣста какъ въ Панноніи, такъ и Моравіи, для проповѣданія христіанской вѣры и для церковныхъ службъ, распространеніемъ училищъ и переводомъ богослужебныхъ книгъ и священнаго Писанія, что еще не было окончено при Константинѣ. Эта высокая и благотворная для народа дѣятельность Меѳодія страшно озлобила противъ него невѣжественное нѣмецкое духовенство; оно стало всѣми средствами преслѣдовать ревностнаго просвѣтителя, вооружило противъ него нѣмецкаго императора и моравскаго князя Святополка и разными клеветами, будто бы въ возмущеніи народа, къ чему всегда прибѣгаютъ низкіе невѣжды, довело гоненія свои до того, что оклеветанный Меѳодій сосланъ былъ въ заточеніе, гдѣ и пребылъ два года съ поло-

виною. Но папа Іоаннъ VIII вступился за невинно гонимаго подвижника, освободилъ его изъ заточенія въ 874 году и возвратилъ ему архіепископскую власть въ паннонской епархіи, а гонителямъ его своевольнымъ нѣмецкимъ епископамъ запретилъ священно-служеніе, и самъ писалъ къ государямъ нѣмецкимъ Людвигу и Карломану въ защиту Меодія, называя его своимъ братомъ и правильно, согласно съ канонами, поставленнымъ во архіепископа.

Возвратившись изъ заточенія, Меодій съ новою ревностію занялся просвѣщеніемъ паннонскихъ Славянъ и устройствомъ церковныхъ службъ на славянскомъ языкѣ; и онъ и ученики его неутомимо путешествовали по областямъ его епархіи, всюду проповѣдуя слово Божіе и преслѣдуя своимъ ученіемъ суевѣріе и пороки язычества, строя новыя церкви и приглашая народъ чаще слушать богослуженіе. Слава подвиговъ Меодія скоро проникла въ Моравію; моравскіе Славяне, сравнивая дѣятельность Меодія съ дѣятельностію своихъ нѣмецкихъ епископовъ, заботившихся только о поборахъ и распространеніи своей власти, а не о распространеніи христіанскаго просвѣщенія, прогнали отъ себя Нѣмцевъ и послали просить папу, чтобы онъ прислалъ къ нимъ архіепископа Меодія. Папа исполнилъ просьбу Моравлянъ; и Меодій прибылъ въ Моравію, и въ слѣдъ за тѣмъ быстро начало разпространяться божественное ученіе Господа на-

шего Иисуса Христа, а мракъ языческихъ суевѣрій сталъ разсѣваться, народъ съ радостію стекался слушать поученія Меодія и его учениковъ и покидалъ свои языческіе обычаи, и такъ прошло около четырехъ лѣтъ по возвращеніи Меодія изъ заточенія. Но прогнанные нѣмецкіе епископы никакъ немогли простить ему своего позорнаго изгнанія изъ Моравіи и потери своихъ доходовъ; они, не имѣя возможности бороться съ нимъ въ Моравіи среди славянскаго народа, душевно преданнаго своему просвѣтителю, обратились къ папѣ и донесли ему, что Меодій-- отступникъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ происхожденія святаго Духа и отъ Сына, согласно съ западною церковію, не признаетъ не только вселенской власти папы, но даже зависимости своей отъ него, и тѣмъ именно распространяетъ церковныя службы на славянскомъ языкѣ и привлекаетъ къ себѣ народъ. Папа Іоаннъ VIII, согласный съ Меодіемъ въ догматѣ о святомъ Духѣ, сильно встревожился доносомъ нѣмецкихъ епископовъ относительно ослабленія своей власти надъ Моравією, и немедленно запретилъ Меодію славянскую службу; а въ 879 году вызвалъ Меодія въ Римъ, и писалъ къ нему въ своей буллѣ слѣдующимъ образомъ: «почтеннѣйшему Меодію, архіепископу паннонскія церкви. Доходитъ до свѣдѣнія нашего, что ты, вмѣсто того, чтобы ввѣренный тебѣ, яко духовному паствырю, народъ Господень спасать и наставлять своею проповѣ-

дію, учишь не тому, что святая римская церковь, научась у самага главы апостодовъ, ежедневно проповѣдуетъ, а вводишь народъ въ заблужденіе. Почему симъ апостольскимъ нашимъ посланіемъ повелѣваемъ тебѣ, отложивъ все, немедленно явиться къ намъ, да изустно отъ тебя услышимъ и узнаемъ, такъ ли ты вѣруешь и такъ ли проповѣдуешь, какъ святой римской церкви словесно и письменно вѣритъ общался, или нѣтъ, да истинно узнаемъ твое ученіе. Мы слышимъ также, что ты поешь литургію на варварскомъ, т. е. на славянскомъ языкѣ; почему уже посланіемъ нашимъ, отправленнымъ къ тебѣ чрезъ Павла, епископа анконскаго, запретили мы тебѣ пѣть на семъ языкѣ священную литургію; но или на латинскомъ, или на греческомъ, какъ поетъ церковь по всему земному шару и по всѣмъ народамъ распространенная. Проповѣдывать же, или говорить рѣчи къ народу тебѣ дозволяется; ибо псалмопѣвецъ совѣтуетъ всѣмъ хвалить Господа, и Апостоль говоритъ: всякъ языкъ да исповѣсть, яко Господь Исусъ во славу Бога Отца».

Нѣмцы, выпроводивъ Меодія въ Римъ, торжествовали; они опять явились въ Моравію и начали распространять въ народѣ вѣсти, что папа римскій отнялъ у Меодія моравскую епархію и отдалъ имъ, и что Моравляне должны слушать ихъ; но на дѣлѣ далеко было не такъ, какъ разглашали Нѣмцы,—папа Іоаннь VIII неудоволь-

ствовався одними доносами нѣмецкихъ епископовъ, а напротивъ созвалъ въ Римѣ соборъ въ 880 году и на этомъ соборѣ законнымъ порядкомъ разсмотрѣлъ и доносы Нѣмцевъ, и отвѣты и объясненія Меѳодія, и по суду призналъ Меѳодія вполнѣ православнымъ, снова разрѣшилъ ему церковныя службы на славянскомъ языкѣ, и уполномочилъ его возвратиться въ Моравію для управленія своею епархією. Въ слѣдъ за тѣмъ папа послалъ письмо къ Моравскому государю Святополку, чтобы онъ принялъ Меѳодія, какъ оправданнаго судомъ и достойнаго архіепископствовать въ Моравіи; въ письмѣ своемъ папа пишетъ Святополку: «да будетъ вѣдомо тебѣ, что собрать нашъ Меѳодій, почтеннѣйшій архіепископъ святыя моравскія церкви, вмѣстѣ съ вѣрнымъ твоимъ посланникомъ пришедъ ко прагу св. Апостоловъ Петра и Павла, и ставъ предъ наше первосвященническое лице, ясно доказали намъ искренность твоего благочестія и усердія всего твоего народа къ апостольскому престолу и нашей отеческой къ вамъ любви. И мы вопрошали сего Меѳодія, почтеннаго архіепископа вашего, предъ лицомъ нашихъ братій епископовъ, такъ ли онъ вѣруетъ Символу православной вѣры и поетъ его на литургіи, какъ исповѣдуетъ св. римская церковь и какъ утверждено на шести вселенскихъ святыхъ соборахъ, и предано святыми отцами по евангельскимъ словамъ Христа Бога нашего? Онъ же объявилъ, что исповѣдуетъ и поетъ по

евангельскому и апостольскому учению, какъ научаетъ св. римская церковь и по преданію св. отецъ. Мы же, нашедъ его во всѣхъ церковныхъ ученіяхъ и пользахъ православнымъ исповѣдникомъ, посылаемъ паки ко управленію ввѣренныя ему церкви Божіей, повелѣвая принять его, какъ истиннаго пастыря съ достойною честію и радостнымъ сердцемъ; ибо мы апостольскою нашею властію подтвердили ему преимущество архієпископства и постановили быть всегда твердымъ при помощи Божіей, какъ установлены и утверждены пребываютъ властію нашихъ предшественниковъ права и преимущества всѣхъ церквей; притомъ такъ, чтобы онъ самъ по каноническому преданію имѣлъ попеченіе о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ и располагалъ ими, яко предъ очами Божиими; ибо ему ввѣрены люди Божіи, и онъ дастъ отвѣтъ за души ихъ..... Пресвитерамъ же, діаконамъ и всякаго чина церковно-служителямъ, Славянамъ, или какого бы рода они ни были, въ предѣлахъ области твоей существующимъ, повелѣваемъ быть подчиненными и во всемъ послушными сказанному собрату нашему архієпископу вашему, и безъ его вѣдома ничего не дѣлать. Если же, сдѣлавшись упорны и непослушны, дерзнутъ учинить какой либо соблазнъ или расколь, и послѣ перваго и втораго увѣщанія не исправятся; повелѣваемъ ихъ, яко сѣятелей плевель, властію нашею отлучать отъ церкви и изгонять изъ вашихъ предѣловъ, сообразуясь съ правилами, ко-

торыя мы ему дали и къ вамъ отправили. Наконецъ славянскія письма, изобрѣтенныя нѣкимъ философомъ Константиномъ, которыми воспѣваются должныя Богу хвалы, по справедливости похваляемъ и повелѣваемъ, чтобы на ономъ языкѣ говорились проповѣди и возвѣщались дѣла Христа Бога нашего; ибо священное Писаніе не тремя токмо, но всѣми языками восхвалятъ Господа повелѣваетъ, глаголя: хвалите Господа вси языцы, и восхваляйте его вси людіе... И ничто не препятствуетъ здоровой вѣрѣ и ученію пѣть литургію на ономъ же славянскомъ языкѣ или читать св. евангеліе, или божественныя поученія новаго и ветхаго Завета, хорошо переведенныя и истолкованныя, или всѣ другія церковныя книги; ибо Кто создалъ три главные языка, т. е. еврейскій, греческій и латинскій, тотъ же самый сотворилъ и всѣ прочіе въ славу и хвалу свою. Однакоже повелѣваемъ, чтобъ во всѣхъ церквахъ земли вашей, ради большей важности, Евангеліе читали на латинскомъ, а послѣ для неразумѣющихъ переводили на славянскій языкъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ кажется, уже и дѣлають. И если тебѣ и твоимъ судіямъ угоднѣе слушать литургію на славянскомъ языкѣ, то повелѣваемъ совершать ее на ономъ».

Такимъ образомъ Меодій оправдался предъ судомъ папы, получилъ разрѣшеніе не только управлять моравскою епархією, но и служить по церквамъ и проповѣдывать слово Божіе на-

роду на славянскомъ языкѣ. Многимъ покажется темнымъ и неудобопонятнымъ, — какимъ образомъ Константинъ и Меѳодій, по образованію своему Греки, и присланные въ Моравію отъ греческаго императора и патріарха, вступили въ довольно близкія сношенія съ римскимъ папою, и Меѳодій даже принялъ отъ папы посвященіе во архіепископа и призналъ надъ собою и надъ своею моравскою церковію право суда и власти папской; но эта темнота и неудобопонятность объясняются обстоятельствами того времени. Во второй половинѣ IX вѣка хотя разрывъ между восточною и западною церковію сдѣлался явнымъ; но еще не было той непримиримой вражды Рима къ Восточной церкви, какая развилась въ послѣдствіи; еще во время иконоборства папа имѣлъ авторитетъ у Грековъ; самъ Іоаннъ VIII, съ которымъ былъ въ сношеніяхъ Меѳодій, исповѣдовалъ догматъ происхожденія Святаго Духа отъ Отца согласно съ Восточною церковью и согласился на возведеніе Фотія вторично на патріаршій константинопольскій престолъ; въ обрядахъ Восточной и Западной церкви хотя уже была значительная разница, но обряды не составляли сущности дѣла. Константинъ и Меѳодій даже имѣли необходимость вступить въ сношенія съ Римомъ, ибо Моравія и Паннонія прежде ихъ были крещены римскими или нѣмецкими миссіонерами и уже причислялись къ зальцбургской епархіи; поэтому имъ, какъ пришельцамъ, нуж-

но было или вступить въ явную борьбу съ Нѣмцами и Римомъ, которая борьба не предвѣщала успѣха, и во всякомъ случаѣ сильно бы мѣшала ихъ апостольскимъ подвигамъ, или вступить въ сношенія съ римскимъ папою и такимъ образомъ получить отъ него защиту противъ своихъ непосредственныхъ враговъ, нѣмецкихъ епископовъ. При такомъ выборѣ Константинъ и особенно Меодій выбрали послѣднее, и Меодій принялъ посвященіе отъ папы и призналъ его власть. Папа съ своей стороны, опасаясь, чтобы Моравія и Паннонія и вообще западныя славянскія племена не ускользнули изъ подъ вліянія римской церкви, ласкалъ Константина и Меодія и очень былъ доволенъ, что Меодій принялъ отъ него посвященіе и призналъ его власть; что же касается до разногласія въ ученіи и обрядахъ, то папа, довольный удержаніемъ своей власти надъ Моравією и Паннонією, немного обращалъ на это вниманіе и тѣмъ болѣе, что самъ Іоаннъ VIII въ догматѣ о святомъ Духѣ соглашался съ Восточною церковію, и не очень сочувствовалъ своевольнымъ и невѣжественнымъ нѣмецкимъ епископамъ.

Оправданный судомъ въ Римѣ и утвержденный папскою буллою въ своей архіепископской власти, Меодій возвратился въ Моравію и попрежнему съ большимъ усердіемъ принялся за свое пастырское и апостольское служеніе; народъ попрежнему любилъ его и съ жадностію слушалъ его поученія, а нѣмецкое духовенство попреж-

нему ненавидѣло и искало случая къ его погибели. Не имѣя успѣха въ Римѣ, Нѣмцы обратились къ Святополку; желая поссорить его съ Меоодіемъ, они льстили Святополку, потворствовали всѣмъ его страстямъ и слабостямъ, тогда какъ Меоодій съ чисто пастырскою ревностію, безъ лицепріятія обличалъ пороки, въ комъ бы ихъ ни замѣчалъ; и такимъ образомъ Нѣмцы незамѣтно овладѣли благосклонностію Святополка и вооружили его противъ Меоодія; мало этого, поссоривъ князя съ архіепископомъ, они даже успѣли охладить его къ православной церкви и расположить его въ пользу латинства. Но ни происки Нѣмцевъ, ни холодность Святополка не останавливали неутомимой апостольской дѣятельности Меоодія на пользу православной церкви; подъ его непосредственнымъ руководствомъ христіанство, православіе и славянское просвѣщеніе, не только быстро разпространялись по великой Моравской державѣ, но и всѣ славянскія племена начиная съ Хорваціи и Далмаціи до границъ Польши слушали славянскую службу Меоодія; самъ Меоодій уже убѣждалъ какого-то надвислянскаго князя принять крещеніе, а Меоодіевы ученики еще при немъ успѣли проникнуть въ Чехію (Богемію) и крестили тамошняго князя Боривоя, и кажется посѣляли сѣмена христіанства и православія у лужицкихъ Сербовъ. Впрочемъ дѣятельность Меоодія и въ послѣдніе годы его жизни, какъ и прежде, не ограничивалась только пропо-

вѣдываніемъ слова Божія и устройствомъ и посѣщеніемъ церквей, онъ попережнему съ своими ближайшими учениками Гораздомъ, Климентомъ, Лаврентіемъ, Паумомъ, Саввою и Ангеляромъ занимался переводомъ священнаго Писанія и другихъ церковныхъ книгъ на славянскій языкъ, и успѣлъ перевести всѣ шестьдесятъ книгъ ветхаго и новаго Завета, которыя въ греческой церкви считались издавна каноническими. Наконецъ 6-го апрѣля 885 года, среди неутомимыхъ трудовъ, въ глубокой старости, Меодій скончался послѣ шестнадцати-лѣтняго управленія паннонскою и моравскою церковію.

Смерть Меодія какъ бы развязала руки нѣмецкому духовенству, и оно съ новою ревностію принялось преслѣдовать православіе, посѣянное Меодіемъ въ земляхъ славянскихъ. Пассаускій и зальцбургскій епископы подняли всѣхъ своихъ собратій и обратились съ жалобою къ майнцкому архіепископу Гатто, который по ихъ просьбѣ въ 899 году такъ писалъ къ папѣ Іоанну IX: «Извѣщаемъ ваше святѣйшество, что братія и соепископы наши баварскіе приносятъ намъ жалобу съ глубокими воздыханіями и плачемъ, что моравскіе народы, возставъ противъ Франковъ, отдѣлились отъ ихъ сообщества, и величаются тѣмъ, что будтобы съ вашего согласія имѣютъ особую митрополию, между тѣмъ какъ никогда у нихъ небыло митрополичьяго престола, но области ихъ и приходы всегда были приписаны

къ баварскимъ.... Оныя же Моравы, какъ мы слышимъ, превозносятся тѣмъ, будто съ вашего позволенія принимаютъ митрополита, и живя такимъ образомъ особо, отвергають сообщество съ другими епископами. Если они долѣе будутъ надмѣваться таковою самоувѣренностію, то дойдетъ до пролитія крови, какъ многіе думаютъ. Прежде нежели случится это, мы осмѣливаемся просить васъ привести ихъ на путь смиренія, дабы они наконецъ познали, чьему владычеству должны быть покорны. Еслиже увѣщаніе ваше неисправитъ ихъ; то по неволѣ покорятся государямъ франкскимъ, и мы увѣрены, что тогда безъ пролитія крови и взаимнаго съ обѣихъ сторонъ пораженія обойтись будетъ не можно». Подобное же посланіе было отправлено въ 900 году къ тому же папѣ Іоанну IX отъ зальцбургскаго архіепископа Теотмара и другихъ пяти епископовъ баварскихъ. Сіи просительныя посланія нѣмецкихъ епископовъ и архіепископовъ къ папѣ, съ одной стороны ясно показываютъ, что у Меодія, не смотря на признаніе имъ зависимости отъ папы; ничего небыло общаго съ нѣмецкими епископами, что Меодій и его ученики отвергали всякое общеніе съ нѣмецкимъ духовенствомъ и преподавали славянскимъ народамъ христіанское ученіе православное, а не искаженное латинствомъ; съ другой стороны тѣже посланія свидѣтельствуютъ о неукротимой ненависти нѣмецкаго духовенства къ православію и къ церковной службѣ на славянскомъ языкѣ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ упорнаго преслѣдованія и всеобщаго вооруженія Нѣмцевъ на православіе, посѣянное Меѳодіемъ въ славянскихъ земляхъ, было изгнаніе или удаленіе Меѳодіевыхъ учениковъ въ Болгарію, разсылка нѣмецкихъ или онѣмеченныхъ священниковъ по Моравіи и подчиненіе этой страны нѣмецкимъ епископамъ, завистѣвшимъ отъ майнцакаго архіепископа. Но подчиненіе моравской и паннонской церкви архіепископамъ нѣмецкимъ немогло скоро уничтожить сѣмень православія, посѣянныхъ Константиномъ и Меѳодіемъ; такъ что еще въ началѣ XIII столѣтія во всей Панноніи былъ только одинъ чисто латинскій монастырь, всѣ же прочіе монастыри были или чисто-греческаго обряда, или смѣшанные, — греко-латинскіе, и много еще потребовалось насилій и вопіющихъ неправдъ отъ римско-нѣмецкаго духовенства, чтобы истребить сіи монастыри, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожить поддержку православія въ той странѣ. Еще упорнѣе отстаивали православіе и славянскую церковную службу Чехи или Богемцы, просвѣщенные учениками Меѳодія. Никогда не видавшие ни Кирилла, ни Меѳодія, Чехи всегда чтили и чтутъ ихъ память, какъ своихъ просвѣтителей, и воспоминаніе объ нихъ считаютъ въ неразрывной связи съ своею народностію. Въ Польшѣ также долго еще держалось православіе, проповѣданное Меѳодіемъ, несмотря на то, что эта страна и ея государи въ послѣдствіи приняли кре-

ищеніе и епископовъ изъ Рима; еще въ XIII вѣкѣ въ Краковѣ, главномъ городѣ тогдашней Польши, существовала церковь святаго креста, въ которой отправляли божественную службу на славянскомъ языкѣ и по греческимъ обрядамъ. Мало этого, несмотря на протекшія тысячу лѣтъ съ множествомъ громадныхъ историческихъ переворотовъ, святая память великихъ и благодѣтельныхъ подвиговъ Константина и Меѳодія не только еще не исчезла въ славянскомъ племени, но годъ отъ года все растетъ болѣе и болѣе. Константинъ и Меѳодій и въ настоящее время стоятъ какъ бы предвозвѣстниками духовнаго единства всѣхъ Славянъ и служатъ для нихъ знаменемъ самосознанія и единенія. Нѣтъ ни одного славянскаго народа безъ различія исповѣданій западнаго и восточнаго, гдѣ бы не чтилась святая память сихъ просвѣтителій славянства; у иныхъ западныхъ Славянъ строятся церкви во имя Кирилла и Меѳодія, въ другихъ мѣстахъ заводятся училища и братства, посвященные ихъ памяти.

Къ лику святыхъ Кирилль и Меѳодій причислены сдвали не въ одно время и Западною и Восточною церковію, и притомъ въ глубокой древности, можетъ быть вскорѣ послѣ ихъ блаженной кончины. Паннонскія житія, одно Кирилла а другое Меѳодія, писаны: Меѳодіево однимъ изъ учениковъ его, а Кириллово, писанное неизвѣстно кѣмъ, также принадлежитъ ко времени,

ближайшему къ Кириллу, вѣроятно къ IX столѣтію по Р. Х. Іоаннъ экзархъ болгарскій, упоминающій о подвигахъ Кирилла и Меѳодія, писалъ въ IX и въ началѣ X столѣтія, и нашъ древнѣйшій лѣтописецъ, преподобный Несторъ, свидѣтельствующій о просвѣщеніи Славянъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, относится къ XI столѣтію; имена Кирилла и Меѳодія просвѣтителей славянскихъ на ряду съ именами другихъ святыхъ чтимыхъ церковію мы встрѣчаемъ въ нашихъ мѣсяцесловахъ XI столѣтія. А отъ XII столѣтія дошла до насъ полная церковная служба св. Кириллу (14 февраля) и канонъ обоимъ просвѣтителямъ (6 апрѣля), сохранившіеся въ служебныхъ минеяхъ московской синодальной бібліотеки. Въ древнихъ же церковныхъ подлинникахъ мы находимъ указанія, какъ писать и иконы св. Кирилла и Меѳодія. Именно въ подлинникѣ, принадлежащемъ московскому обществу исторіи и древностей російскихъ, подъ 11 числомъ маія читаемъ: «преподобныхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, епископовъ Моравскихъ, учителей славянскихъ. Меѳодій подобіемъ старъ, власы сѣды, брада долга аки Власіева, ризы святительскіе, и аморофоръ и евангеліе. Константинъ подобіемъ старъ и сѣдъ вельми, брада аки Василія Кесарійскаго, на концы подвоилася, ризы преподобническія и въ схимѣ, въ рукахъ книга разгнутая, а въ ней написана Русская азбука: а, б, в, г, д, е, ж и прочія буквы по ряду».

Древняя служба и каноны, сложенные въ честь Кирилла и Меѳодія просвѣтителей славянскихъ, а также указанія подлинниковъ, какимъ подобіемъ писать ихъ иконы, служатъ яснымъ свидѣтельствомъ, какъ свято чтилась древнею Русскою церковію память сихъ апостоловъ и великихъ благодѣтелей славянскаго міра, какъ живо себѣ представляла древняя Русь, съ какою сердечною благодарностію воспоминала о томъ великомъ благодѣяніи, которое она получила отъ славянскихъ просвѣтителей въ переводѣ священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ. Но далеко не то мы видимъ теперь; на Руси какъ бы забыли Кирилла и Меѳодія, величайшихъ благодѣтелей русской земли; намъ каждая русская или славянская книга, каждая тетрадка писанная по русски, каждая самая мелкая записка напоминаютъ о великихъ изобрѣтателяхъ славянской письменности; каждодневныя церковныя службы громогласно возвѣщаютъ намъ о святыхъ Кириллѣ и Меѳодіѣ, за тысячу лѣтъ до нашего времени своими великими трудами и высокимъ образованіемъ умѣвшихъ передать намъ священное Писаніе и церковную службу на нашемъ родномъ славянскомъ языкѣ; а въ нашихъ современныхъ святцахъ, печатающихся кириллицею, тою самою азбукою, которую изобрѣлъ Кириллъ, (кажется со второй половины прошедшаго столѣтія) нѣтъ и помину о Кириллѣ и Меѳодіѣ просвѣтителяхъ славянскихъ; въ нихъ подъ числами, въ которыя древ-

нею русскою церковію положено праздновать память просвѣтителей славянскихъ, стоять со-сѣмъ иныя имена; такъ подь 14 числомъ февра-ля стоитъ: «память п реподобнаго отца нашего Авксентія», подь 6 апрѣля: «иже во святыхъ отца нашего Евтихія, архіепископа константино-польскаго», подь 11 маія: «обновленіе Царя гра-да и святаго священномученика Мокія» ⁶⁾. А о древней службѣ и превосходныхъ канонахъ, сло-женныхъ въ честь Кирилла и Меодія, и говорить нечего, ихъ не найдешь ни въ одной славянской книгѣ печатанной въ Россіи, о нихъ знаютъ только записные ученые, роющіеся въ древнихъ рукописяхъ. Самыя иконы Кирилла и Меодія писанныя по древнимъ русскимъ подлинникамъ, едвали можно найти даже въ Москвѣ, этой хра-нительницѣ русскихъ древностей; по крайней мѣрѣ я не видалъ ни одной иконы Кирилла и Меодія писанной по подлинникамъ, хотя и имѣлъ случай видѣть нѣсколько заграничныхъ грави-рованныхъ изображеній Кирилла и Меодія, со-ставленныхъ по латинскому замысленію.

Неужели мы Русскіе, болѣе всѣхъ облагодѣ-тельствованные Кирилломъ и Меодиёмъ, болѣе всѣхъ воспользовавшіеся ихъ великимъ изобре-теніемъ и трудами, неужели мы ежедневно и въ

6) Неужели воспомнаніе о постройкѣ константинопольскихъ стѣнъ и дворцовъ для насъ дороже, чѣмъ память о началѣ на-шего просвѣщенія и о первыхъ просвѣтителяхъ?

церквахъ и въ домахъ слушающіе слово Божіе, преподанное Кирилломъ и Меѳодіемъ на родномъ намъ славянскомъ языкѣ, неужели мы, обязанные Кириллу и Меѳодію образованіемъ своего языка и слѣдовательно главными основами народнаго просвѣщенія, неужели мы должны оставаться неблагодарными къ своимъ великимъ благодѣтелямъ и, не подражая своимъ предкамъ и древней Русской церкви, годъ отъ году болѣе и болѣе забывать священную память своихъ просвѣтителей? Я не имѣю никакого права учительствовать въ семъ дѣлѣ; но считаю священною обязанностію заявить свою душевную мысль и желаніе, чтобы русская церковь чѣмъ нибудь чисто - церковнымъ ознаменовала тысящелѣтнюю память великихъ христіанскихъ просвѣтителей Славянства. Православная русская церковь достойно чтитъ священную память вселенскихъ святителей Григорія Богослова, Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, достойно чтитъ и московскихъ святителей Петра, Алексія, Іону и Филиппа, и другихъ учителей церковныхъ, ежегодно и даже по нѣскольку разъ въ годъ устраиваетъ церковное празднованіе священной ихъ памяти съ особою службою и канонами, въ честь ихъ составленными, которые и печатаются въ минеяхъ и другихъ церковныхъ книгахъ. Почему бы нашей церкви не устраивать ежегодной праздничной службы въ положенные по уставу дни памяти Кирилла и Меѳодія, почему бы не печатать

этой особой службы и канонѣвъ въ минеяхъ, или и особо, и тѣмъ больше, что служба сія и канонны готовы, дошли до насъ отъ глубокой древности и хранятся въ древнихъ рукописяхъ московской синодальной библіотеки? Если церковь наша ежедневно воспоминаетъ Іоанна Златоуста, творца литургіи; почему же бы рядомъ съ Златоустомъ не вспоминать Кирилла и Меѳодія, переложившихъ литургію и прочія церковныя службы на нашъ родной славянскій языкъ? Знаемъ же мы, что древняя русская церковь воспѣвала Кириллу въ канонѣ, въ честь его составленномъ: «Святымъ Духомъ, премудре, извлекъ ты изъ пучины Божіихъ словесъ драгоцѣнный бисеръ благовѣрія, и освятилъ, блаженне, народы книгами закона Божія» (пѣс. 1.).

Ив. Бьялевъ.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕВСЕВІЯ , АРХІЕПИСКОПА
МОГИЛЕВСКАГО.

П О У Ч Е Н І Е 19.

1. Трипостасный Богъ сотворилъ весь міръ, 2. изъ ничего, 3. всемогуществомъ воли Своей, 4. какъ всеблагій и всесовершенный, являя славу Свою для счастія и блаженства тварей.
5. Первобытное совершенство міра.

Донынѣ предлагаемы были вамъ поученія о единомъ Трипостасномъ Богѣ и о свойствахъ, или совершенствахъ Божескаго Существа; а теперь скажу вамъ нѣсколько поученій о Богѣ, какъ Творцѣ и Правителѣ міра.

1. Въ символѣ читаемъ: *вѣрую во единого Бога Отца , Вседержителя , Творца небу и земли , видимымъ же всѣмъ и невидимымъ*. Сими словами мы исповѣдуемъ, что Богъ сотворилъ весь міръ. Когда говоримъ: Богъ сотворилъ міръ; при этомъ надобно разумѣть не одно Божеское Лице, Отца, или Сына, или Святаго Духа, но всѣ три Лица Пресвятыя Троицы, или Единого Трипостаснаго

Бога. Въ твореніи міра дѣйствовали нераздѣльно— Богъ Отець, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой. Такъ учитъ Слово Божіе. Напримѣръ Апостоль Павелъ говоритъ: *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся, и мы у Него: и единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ* (1 Кор. 8, 6.). Апостоль твореніе всего міра приписываетъ Богу Отцу и Богу Сыну. Святой Іоаннъ Богословъ благовѣствуетъ о Богѣ Словѣ, Иисусѣ Христѣ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3.). Участіе Святаго Духа въ дѣлѣ творенія книга Бытія изображаетъ такъ: *Духъ Божій носашеся верху воды* (Быт. 1, 3.). Совокупное творческое дѣйствіе всѣхъ Лицъ Божества Псалмопѣвецъ раскрываетъ такъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Ею вся сила ихъ* (Псал. 32, 6.). Св. Василій великій слова Псалмопѣвца изъясняетъ такъ: «Слово,—не знаменательное видоизмѣненіе въ воздухъ, производимое словесными орудіями, и Духъ —не паръ устъ, исторгаемый дыхательными членами; но Слово, которое въ началъ у Бога и Богъ (Іоан. 1, 1.), и Духъ устъ Божіихъ— Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ (Іоан. 15, 26.). Посему представляй Трехъ, — повелѣвающаго Господа, созидающее Слово и утверждающаго Духа» ^{а)}.

Итакъ, если спросятъ кого: кто сотворилъ міръ?—отвѣчай: Богъ.—Отець, или Сынъ, или

а) О Св. Духѣ гл. 16. См. Твор. Св. Отц. VII.

Духъ Святой? — отвѣчай: Трїединый Богъ, нераздѣльный по Существову. «Вѣруемъ, что Трїипостасный Богъ, Отецъ, Сынъ и Духъ Святой есть творецъ всего видимаго и невидимаго» ⁶⁾.

Богъ сотворилъ весь міръ. Что надобно разумѣть подъ словами: *весь міръ?*—Отвѣчай: когда говорю: Богъ сотворилъ весь міръ, то, говоря это, вѣрую и исповѣдую, что Богъ сотворилъ все, что только имѣетъ бытіе, кромѣ самаго Бога, Который не имѣетъ ни начала ни конца Своего бытія и существуетъ вѣчно и неизмѣнно. Богъ сотворилъ небо и землю и все, что видимъ въ неизмѣримыхъ пространствахъ небесныхъ, солнце, луну, всѣ звѣзды, и все, что есть на землѣ, и въ нѣдрахъ земли; Богъ сотворилъ и міръ невидимый, духовный, въ которомъ обитають безплотные духи, куда отходятъ и чело-вѣческія души, разрѣшаясь отъ тѣла. Такъ учить Священное Писаніе: *Ты еси самъ Господь единъ, Ты сотворилъ еси небо, и небо небесе, и вся вои ихъ, землю, и вся елика на ней суть, моря, и вся, яже въ нихъ* (Неем. 9, 6.). Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о Богѣ Слово: *вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3.), то есть, все Имъ получило бытіе, и безъ Него не получило бытія ничто, что ни получило бытіе, или, иначе сказать: все имѣющее бытіе, или существующее, получило свое бытіе отъ

6) Послан. восточн. патриарх. 4.

Него—Бога Слова. Апостолъ Павелъ цѣлый составъ сотвореннаго Богомъ міра описываетъ такъ: *яко Тъмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти; всяческая Тъмъ и о Немъ создашася* (Колос. 1, 16.).

2. Какъ Богъ сотворилъ міръ? — Когда человекъ своими руками что нибудь дѣлаетъ, всегда дѣлаетъ изъ чего нибудь, напримѣръ: изъ дерева, изъ камня, изъ металла. А если нѣтъ вещества, то ничего не можетъ и дѣлать. Но не такъ сотворилъ міръ всеильный Богъ. У Него небыло никакого вещества прежде сотворенія міра. Богъ отъ вѣчности существуетъ единъ, и до сотворенія міра, кромѣ Бога, небыло ничего. Ничто не могло быть совѣчнымъ Богу; все отъ Него получило бытіе. Это означаютъ слова Бытописателя: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю. Богъ сотворилъ небо и землю въ началъ, то есть, когда, кромѣ вѣчнаго Бога, небыло еще ни какаго бытія; когда не было ни пространства, ни времени; ибо всѣ бытія, и пространство и время получили начало отъ Бога: вся Тъмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3.). *Тъмъ создана быша всяческая* (Кол. 1, 16.). *Вѣрою разумѣваемъ, говоритъ Апостолъ, совершится въкомъ глаголомъ Божиимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимыхъ быти* (Евр. 11, 3.). «Вѣрою познаемъ, что вѣка устроены Словомъ

Божіимъ, такъ что изъ невидимаго произошло видимое». Слова: «изъ невидимаго произошло видимое» — тоже значатъ, что: изъ несуществующаго произошло существующее, или изъ небытія—бытіе.

3. Какъ сотворилъ Богъ міръ?—Апостоль говоритъ: *впрою разумьваемъ совершитися вькомъ глаголомъ Божіимъ*. Также въ Псалмъ читаемъ: *Той рече и быша, Той повель и создашася* (Псал. 32, 9.). И въ повѣствованіи Моисея о сотвореніи видимаго міра неоднократно повторяется: *рече Богъ: да будетъ. — Рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. Рече Богъ: да будетъ твердь. И сотвори Богъ твердь* (Быт. 1, 3. 6. 7.). Такъ Богъ сотворилъ міръ Своимъ глаголомъ или словомъ. Но подъ глаголомъ, или словомъ не надобно разумѣть нѣчто подобное нашему человѣческому слову, — т. е. звукъ, производимый устами въ воздухѣ; такое дѣйствіе не свойственно Богу, какъ безтѣлесному и всесовершенному Духу. Подъ глаголомъ или словомъ Божіимъ надобно разумѣть исполненіе вѣчнаго опредѣленія Божія о бытіи міра, — явленіе вѣчной воли Божіей о бытіи міра въ дѣлахъ творенія. Какъ въ вѣчномъ совѣтѣ Тріипостаснаго Бога положено, такъ и было. По этому Псалмопѣвецъ говоритъ: *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* (Псал. 113, 11.). Св. Іоаннъ Дамаскинъ такъ объясняетъ вѣчное опредѣленіе Божіе о созданіи міра: «Богъ видѣлъ все,

прежде чѣмъ стало существовать, отъ вѣчности представляя въ умѣ Своемъ; и каждая вещь получаетъ бытіе свое въ определенное время, въ слѣдствіе вѣчной Его, съ хотѣніемъ соединенной, мысли, которая есть предопредѣленіе, образъ и предназначеніе» в).

4. Для чего Богъ сотворилъ міръ? для какой цѣли?—Богъ, какъ всесовершенный и всеблаженный, создалъ міръ не по своей нуждѣ, а совершенно свободно, по всеблагой волѣ Своей, дабы вѣчная слава Его проявилась въ сей внѣшней—ограниченной славѣ мірозданія, чтобы созданныя разумныя существа, познавая въ твореніи величіе Творца, стремились къ Нему и участвовали въ Его славѣ и блаженствѣ. Такъ учитъ православная церковь: « должно вѣрить, что Богъ, будучи благъ и преблагъ, хотя Самъ въ Себѣ всесовершенъ и преславенъ, сотворилъ изъ ничего міръ на тотъ конецъ, дабы и другія существа, прославляя Его, участвовали въ Его благодати » г). Всѣ творенія прославляютъ Бога, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвъщаетъ твердь* (Псал. 18, 1.). Апостолъ Павелъ пишетъ: *невидимая Его отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20.). Такъ и человѣкъ долженъ

в) Точн. излож. правосл. вѣры. кн. 1., гл. 3.

г) Правосл. Испов. Чл. 1. вопр. 8.

всегда прославлять своего Творца и Бога, по наставленію того же Апостола: *аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31.). *Прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20.).

Такъ, по ученію Священнаго Писанія, всѣ созданія прославляютъ, или должны прославлять своего Творца Бога,—неразумныя безъ сознанія, а разумныя съ сознаніемъ и свободно, повинуюсь волѣ Божіей и исполняя Божескія повелѣнія. И въ этомъ прославленіи своего Творца всякое твореніе, по степени своей пріемлемости, получаетъ свое совершенство, согласіе и красоту въ составѣ цѣлаго, а разумныя твари—свое счастье и блаженство. Удаляясь отъ этой цѣли, и неразумная тварь, по слову Апостола, повинуется суетѣ, находясь въ рабствѣ, и совоздыхаетъ съ нами и соболѣзнуетъ (Рим. 8, 20—22.), а разумныя существа — люди и Ангелы — лишаются своего счастья и блаженства.

Премудрый говоритъ: *Господь вся содѣла Себе ради* (Притч. 16, 4.). Не такъ надобно понимать эти слова, будто творенія нужны были для все-совершеннаго и всеблаженнаго Творца; но все-благій Богъ, какъ безпредѣльная полнота благодати и всѣхъ совершенствъ, все сотворилъ, являя славу Свою, дабы разумныя творенія, прославляя своего Творца, по своей пріемлемости, или по своему достоинству, участвовали въ Его славу и блажен-

ствѣ. Богъ есть начало и конецъ (Апок. 1, 8.), отъ Него все произошло и къ Нему все должно стремиться чрезъ исполненіе Его законовъ. Въ этомъ состоитъ совершенство тварей; чрезъ это достигается истинное счастье и блаженство всѣхъ разумныхъ существъ.

5. Братія! помышляя о твореніи міра и всего, что есть въ мірѣ, мы должны помнить, что Богъ создалъ міръ совершенный, т. е. такой, который, по всесильному слову Божию явившись въ бытіи, получилъ столько совершенствъ, сколько могъ онъ принять какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, по свойствамъ созданныхъ тварей. Изъ рукъ всесовершеннаго Творца могъ произойти только совершенный міръ. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори; и се добра зло* (Быт. 1, 31.), *и всякое созданіе Божіе добро* (1 Тим. 4, 4.).

Единому, вѣчному, премудрому, всеблагому и всесовершенному, въ трехъ Лицахъ существу Богу нашему, Отцу и Сыну и Святому Духу, Творцу неба и земли, міра видимаго и невидимаго слава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 20.

1. Понятіе о мірѣ невидимомъ, или духовномъ. 2. Понятіе о духахъ, или Ангелахъ. 3. Время сотворенія Ангеловъ. 4. Истина бытія ихъ. 5. Ангелы добрые и злые.

Богъ есть Творецъ міра видимаго и невидимаго, или духовнаго. Хотя міръ видимый и невидимый составляютъ одно цѣлое, или одинъ міръ Божій: но мы, по образу нашего познанія, обыкновенно отдѣляемъ одинъ міръ отъ другаго; потому и теперь будемъ говорить о каждомъ порознь, сперва о мірѣ невидимомъ, или Ангелахъ, а потомъ о мірѣ видимомъ.

1. Что такое міръ *невидимый*, или *духовный*? Міръ невидимый, или духовный есть тотъ міръ, въ которомъ обитаютъ существа духовныя, или духи. Этотъ міръ называемъ *невидимымъ* потому, что мы его невидимъ своими тѣлесными очами, какъ видимъ этотъ внѣшній міръ, къ которому принадлежатъ наша земля, солнце, луна, звѣзды и все, что подлежитъ нашимъ внѣшнимъ чувствамъ. Невидимый міръ называется *духовнымъ* потому, что онъ противоплагается этому тѣлесному, или вещественному міру, и въ немъ обитаютъ безплотные духи.

2. Что такое духи или Ангелы?—Духи, или Ангелы суть существа безплотныя, одаренныя умомъ, волею и могуществомъ. Духи, или Ан-

гелы не имѣють тѣла подобно тому, какъ мы, человѣки, имѣемъ тѣло; но имѣють умъ, или способность познавать; имѣють свободную волю, или способность желать и по усмотрѣнію ума свободно избирать одно изъ двухъ, или многихъ предметовъ; имѣють могущество, или способность дѣйствовать соотвѣтственно своей духовной природѣ. Всѣ эти свойства въ священномъ Писаніи приписываются Ангеламъ. Такъ Апостолъ говоритъ объ Ангелахъ: *не вси ли суть служебнии дуси въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14.). «Не всѣ ли они суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые должны наследовать спасеніе». Въ этихъ словахъ есть указаніе на всѣ свойства, означенныя въ понятіи объ Ангелахъ. Они называются духами; они, какъ существа свободныя, посылаются на служеніе для тѣхъ, кои имѣють наследовать спасеніе, т. е. они, одаренные преимущественнымъ вѣдѣніемъ и утвердившіеся въ служеніи Богу, посылаются для наставленія и руководства человѣковъ на пути спасенія. О безплотности духа Спаситель сказалъ: *духъ плоти и кости не имать* (Лук. 24, 39.).

Почему безплотные духи называются *Ангелами*? Слово *Ангелъ* греческое, означаетъ: *вѣстникъ*. Такъ называются безплотные духи потому, что Богъ посылаетъ ихъ возвѣщать человѣкамъ Свою Божескую волю. Они, по слову Апостола,

посылаются на служеніе человѣкамъ, которые наследуютъ спасеніе; потому называются *служебными духами* (Евр. 1, 14.).

3. *Когда сотворены Ангелы?* Священное Писаніе показываетъ, что Богъ сотворилъ Ангеловъ прежде видимаго міра. Моисей повѣствуетъ: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю. Земля же бы евидима и не устроена* (Быт. 1, 1. 2.). Здѣсь подъ именемъ *неба* надобно разумѣть міръ невидимый, или духовный, а не звѣздное небо, котораго еще не было; потому что звѣздное небо создано уже во второй день, а свѣтила и звѣзды, украшающія небо, по слову Творца, явились въ четвертый день (—1, 8. 14.). *Небомъ* называется міръ духовный и въ другихъ мѣстахъ Св. писанія (Кол. 1, 16.). Въ книгѣ Іова приводятся слова самаго Бога, говорящаго о сотвореніи видимаго міра такъ: *кто же есть положи-вый камень краеугольный на ней (на землѣ)? Егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ велиимъ вси Ангелы Мои* (Іов. 38, 6. 7.). Отселѣ видно, что, когда созидалась земля и видимое небо украшалось звѣздами, тогда въ невидимомъ духовномъ мірѣ уже были обитатели, т. е. Ангелы уже были сотворены; и когда Богъ творилъ землю и звѣзды видимаго неба, тогда Ангелы уже были созерцателями великихъ дѣлъ Божіихъ, и на своихъ ангельскихъ языкахъ велегласно восхваляли Бога Творца всѣхъ тварей.

4. Бытіе безплотныхъ духовъ или Ангеловъ

отъ самага начала міра во всѣ времена ветхозавѣтной церкви было общеизвѣстно. Какъ самъ Богъ близокъ былъ Адаму и Евѣ въ невинномъ ихъ состояніи, такъ близки были къ нимъ и Ангелы. Но когда прародители чрезъ грѣхъ прогнѣвали Бога, тогда Ангельъ является предъ ними исполнителемъ праведнаго опредѣленія прогнѣваннаго Бога: по изгнаніи Адама изъ рая, Ангельъ поставленъ у входа въ рай съ пламеннымъ оружіемъ для прегражденія пути къ древу жизни, какъ читаемъ въ книгѣ Бытія: *и пристави Херувима и пламенное оружіе обращаемое, хранити путь древа жизни* (Быт. 3, 24.). Моисей многократно говоритъ объ Ангелахъ, и всегда, какъ о существахъ всѣмъ извѣстныхъ, не присовокупляя никакихъ объясненій въ подтвержденіе бытія ихъ. Такъ напримѣръ, по изображенію книги Бытія, Ангелы спасаютъ Лота отъ гибели, выводя его изъ Содома (—19, 1 и слѣд.). Сонмъ Ангеловъ является во снѣ патриарху Іакову на пути въ Месопотамію (Быт. 28, 12.), и др. Также объ Ангелахъ говоритъ праведный Іовъ (Іов. 4, 18.), пророкъ Давидъ (Пс. 8, 6.) и другіе. Это показываетъ, что вѣра въ бытіе безплотныхъ духовъ, или Ангеловъ въ ветхозавѣтной церкви была общая, всѣ знали, что есть Ангелы и что они близки къ челоуѣкамъ и, по волѣ Божіей, являются между челоуѣками.

Въ новозавѣтной церкви евангельская пропо-

вѣдь еще яснѣе раскрыла близкое отношеніе къ намъ Ангеловъ. Иисусъ Христосъ часто говорилъ объ Ангелахъ. Напримѣръ, слышите въ евангеліи: *а плевелы суть сынове непріязненни: а врагъ всѣявый ихъ есть діаволъ: а жатва, кончина вѣка есть: а жатели, Ангелы суть* (Матѣ. 13, 38. 39.). Въ другомъ мѣстѣ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко Ангелы ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (—18, 10.) Также: *егда приидетъ Сынъ человѣческій во славу Своей, и вси святіи Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы Своея* (—25, 31.). Также и св. Апостолы многократно говорятъ объ Ангелахъ.

5. Ангелы раздѣляются на добрыхъ и злыхъ. Это раздѣленіе произошло не отъ Бога: Богъ не сотворилъ зла, не сотворилъ и ангеловъ злыми. Но, какъ слышали вы, Ангелы получили отъ Бога свободную волю, и нѣкоторые изъ міра ангельскаго злоупотребили своею свободою, вышедъ изъ повиновенія Богу. Это противленіе волѣ Божіей и сдѣлало ихъ злыми. Такимъ образомъ, между обитателями духовнаго міра произошло раздѣленіе, подобное тому, какое видимъ на землѣ, т. е. раздѣленіе Ангеловъ на добрыхъ и злыхъ, какъ и между человѣками есть люди добрые и есть худые, или злые.

Въ слѣдующихъ поученіяхъ сперва скажемъ о добрыхъ Ангелахъ, потомъ о злыхъ. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ 21.

1. Понятіе о добрыхъ Ангелахъ. 2. Ихъ свойства. 3. Ихъ множество и 4. степени.

1. О добрыхъ Ангелахъ нынѣ будемъ говорить. Будьте внимательны. Утѣшительно и назидательно размышлять о благихъ Ангелахъ.

Добрыми Ангелами, или чистыми духами называются тѣ Ангелы, или духи, которые, получивъ бытіе отъ Бога, пребыли Ему вѣрными, повинаясь Его Божественной волѣ, и чрезъ постоянное исполненіе воли Божіей, сдѣлались постоянными въ добрѣ и непреклонными къ злу. Если добродѣтельный человекъ въ короткое время своей земной жизни приобрѣтаетъ твердый навыкъ къ добру и дѣлается какъ бы неспособнымъ къ уклоненію отъ пути добродѣтели: то тѣмъ естественнѣе утвержденіе Ангеловъ въ добрѣ до такой степени, что они уже не могутъ сдѣлаться злыми, чѣмъ продолжительнѣе ихъ дѣятельность, согласная съ волею Божіею отъ начала ихъ бытія донынѣ. Что Ангелы добрые постоянны въ добрѣ и непреклонны къ злу, въ этомъ увѣряютъ насъ приписываемыя имъ въ Словѣ Божіемъ свойства и дѣйствія.

2. О добрыхъ Ангелахъ говорится въ Священномъ Писаніи, а) что они *выну видятъ лице Отца небеснаго* (Матѣ. 18, 10.). Это показываетъ,

что они близки къ Богу, созерцають славу Его, знаютъ волю Его, знаютъ, во свѣтѣ лица Божія, и то, что дѣлается на землѣ. б) Ангелы изображаются чистыми и непорочными (Матѳ. 22, 30.), *святыми* (—25, 31.), *избранными* (1 Тим. 5, 21.), *Ангелами свѣта* (2 Кор. 11, 14.), *Ангелами Божіими* (Матѳ. 22, 30.), *Ангелами Господними* (1, 20.). в) Ангелы называются *служебными духами*, потому что заботятся о спасеніи человѣковъ и посылаются на служеніе вѣрующимъ во Христа (Евр. 1, 14.), *слугами Господа* творящими волю Его (Пс. 102, 21.). г) Ангелы съ такою любовію исполняютъ служеніе спасенію человѣковъ, что радуются и *о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10.), какъ учитель Господь Спаситель. д) Тайновидцамъ Пророку Исаи и Даніилу въ откровеніи было показано, какъ лики небесные, со страхомъ предстоя лицу Божію, неумолчно славословятъ Господа Саваоѳа (Ис. 6, 2. Дан. 7, 10.). Также Іоанну Богослову открыто было въ видѣніи о небесныхъ духахъ, что они *покоя не имутъ день и ночь глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Иже бѣ и сый и грядый* (Апок. 4, 8.). е) Иисусъ Христосъ предсказалъ, что Ангелы при скончаніи міра будутъ исполнителями великихъ опредѣлений Божіихъ: *послетъ Ангелы Своя съ трубными гласомъ велиимъ, и соберутъ избранныя его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Матѳ. 24, 31.), и что сіи Ангелы будутъ спутниками Его

въ день славнаго Его пришествія на землю и свидѣтелями Его послѣдняго суда: *егда придетъ Сынъ чловчскій во славу Своей*, говоритъ Господь, *и вси святіи Ангели съ Нимъ* (—25, 31.). Слова Господа ясно показываютъ, что добрые Ангелы пребудутъ вѣрны Богу до скончанія міра и навсегда.

3. Добрыхъ Ангеловъ, по свидѣтельству слова Божія, неизчислимое множество. Пророку Даніилу въ видѣніи открыто было, какъ предъ престоломъ *Ветхаго деньми* т. е. Бога Отца *тысяца тысяцъ* безплотныхъ духовъ *служашу Ему и тмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10.). Иисусъ Христосъ также говоритъ о множествѣ Ангеловъ въ слѣдующихъ словахъ: *или мнѣтся ти, яко не могу нынѣ умолити Отца Моего, и представитъ Ми вящше, неже дванадесатѣ леіона Ангелъ* (Матѳ. 26, 53.). Апостоль Іуда пишетъ: *се придетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангелъ Своихъ, сотворити судъ о всѣхъ* (Іуд. ст. 14.).

4. Какъ на землѣ въ гражданскихъ обществахъ есть разныя сословія, высшія и низшія, начальствующія и подчиненныя, или какъ въ земной церкви есть разныя степени священнослужителей: такъ и въ церкви небесной, или въ мірѣ ангельскомъ, есть свой чудный порядокъ, есть свои степени: одни Ангелы стоятъ ниже, другіе выше, третьи еще выше и ближе къ престолу Царя славы, и обильнѣе озаряются свѣтомъ Божественной славы и вѣдѣнія тайнъ Божественныхъ.

Православная церковь, послѣдуя Апостольскому преданію, учитъ, что «Ангелы раздѣляются на девять ликовъ, а сіи девять на три чина. Въ первомъ чинѣ находятся тѣ, кои ближе къ Богу, какъ-то: Престолы, Херувимы и Серафимы. Во второмъ чинѣ: Власти, Господства и Силы. Въ третьемъ: Ангелы, Архангелы, Начала» ^{а)}. Подробно раскрываетъ ученіе о небесномъ священноначаліи св. Діонисій Ареопагитъ, который передаетъ это ученіе, какъ преданное отъ Апостола Павла ^{б)}. О всѣхъ девяти ликахъ Ангельскихъ говорится и въ Священномъ Писаніи; всѣ называются по именамъ: Херувимы (Быт. 3, 24.), Серафимы (Ис. 6, 2.), Престолы, Начала, Господства, Власти (Кол. 1, 16. Еф. 1, 21.), Силы (Еф. 1, 21. Рим. 8, 38.), Архангелы (1 Сол. 4, 16. Іуд. 9.), Ангелы (1 Петр. 3, 22.).

Святый Аѳанасій великій учитъ: Престолы, Серафимы, Херувимы поучаются непосредственно отъ Бога, какъ высшіе изъ всѣхъ и ближайшіе къ Богу; потомъ они поучаютъ и прочіе чины, и такимъ образомъ по порядку высшіе учатъ низшихъ.

Братія! размышляя о мірѣ духовъ, о ликахъ Ангельскихъ, надобно намъ помышлять о томъ, что и мы, по душѣ, принадлежимъ къ міру духовному и, по разрѣшеніи отъ тѣла, будемъ обитателями міра невидимаго. Это бренное тѣло

а) Правосл. исповѣд. част. 1, вопр. 20.

б) О небесн. Іерарх. гл. 6. ч. 2.

только временное жилище и орудіе безсмертной души. Поэтому не должны мы излишне заботиться о тѣлѣ, не должны привязываться къ настоящей жизни и ея благамъ, а всегда должны заботиться о приготовленіи себя къ жизни въ мірѣ духовномъ, къ жизни вѣчной въ общеніи съ ликами Ангельскими. Помышляя о небесномъ священноначаліи, о подчиненіи нисшихъ Ангеловъ высшимъ, о ихъ взаимной зависимости въ полученіи даровъ духовныхъ, мы должны благоговѣть предъ премудрымъ и всеблагимъ Богомъ, видя подобный порядокъ отношеній и въ мірѣ дольномъ. Тотъ же верховный Владыка, который такъ премудро устроилъ чиноначаліе ликовъ Ангельскихъ, Своимъ промысленіемъ утверждаетъ порядокъ и въ земныхъ обществахъ: *ипсть бо власть аще не отъ Бога, суцїя же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Поэтому на общественный гражданскій порядокъ и на церковный, особенно ясно изображающій священноначаліе небесное, надобно всегда смотрѣть съ благоговѣніемъ къ Богу, Владыкѣ неба и земли, такъ премудро устрояющему порядокъ въ мірѣ горнемъ и дольномъ. Поэтому и каждый членъ общества долженъ всегда свято проходить поприще своего служенія, какъ отъ Бога ему назначенное; высшіе въ обществѣ должны ревностно и съ любовью заботиться о благѣ низшихъ, а сіи почтительно и искренно повиноваться высшимъ. Каждый на своемъ мѣстѣ по совѣсти вѣрно исполняй

свои обязанности, какъ должно предъ очами всевидящаго Бога, праведнаго Мздовоздаятеля. Только такъ, при благословеніи Божиємъ, общество можетъ достигать истиннаго благоустройства и только такимъ путемъ каждый членъ общества можетъ приближаться къ высшей цѣли своей земной жизни, т. е. чтобы на землѣ приготовить себя въ гражданина неба, и чтобы, по преселеніи въ міръ невидимый, тамъ въ горнихъ селеніяхъ, вмѣстѣ съ ликами Ангельскими вѣчно славить единаго тріупостаснаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. .

П О У Ч Е Н І Е 22.

1. О благодѣяніяхъ Ангеловъ оказываемыхъ людямъ. 2. Объ Ангелахъ хранителяхъ. 3. О почитаніи Святыхъ Ангеловъ.

1. Богъ, какъ всеблагій Отецъ міра видимаго и невидимаго, Ангеловъ и челоуѣковъ, поставилъ благихъ Ангеловъ въ близкомъ отношеніи къ челоуѣкамъ; по Его благой волѣ Святыя Ангелы являются благодѣтелями людей, какъ наши старшіе братья, какъ совершеннѣйшіе и ближайшіе къ Нему, Отцу небесному. Священное писаніе предлагаетъ намъ многіе примѣры такихъ благодѣяній. Укажу на нѣкоторые.

Ангелы Божіи спасли Лота отъ погибели, выведши его изъ нечестиваго города Содома, ко-

торый за беззаконія свои погребень былъ огнемъ и жупеломъ (Быт. 19, 15—17). Ангелъ Господень питаль Пророка Илію, когда онъ, преслѣдуемый нечестивою Іезавелью, бѣжалъ по пустынѣ и изнемогалъ отъ скорби и голода (3 Цар. 19, 4—8). Ангелъ Господень, по молитвѣ царя Езекии, спасъ Іерусалимъ отъ нападенія Ассиріянъ, истребивъ въ одну ночь сто восемьдесятъ пять тысячъ войска ассирійскаго (4 Цар. 19, 35). Ангелъ спасъ пророка Данила отъ снѣленія львами, заключивъ уста ихъ, какъ самъ пророкъ свидѣтельствовалъ предъ царемъ (Дан. 6, 21. 22). Сами, братія, слышите, какъ часто Евангеліе повѣствуетъ о благодѣніяхъ Ангеловъ; какъ Ангелъ Господень возвѣстилъ Захаріи о зачатіи Іоанна Крестителя (Лук. 1, 11—19); какъ благовѣствовалъ преблагословенной Дѣвѣ Маріи о безсѣменномъ зачатіи отъ Нея Сына Божія—Исуса Христа, наитіемъ Св. Духа (Лук. 1, 28—38); какъ небесный Ангелъ возвѣстилъ пастырямъ виѳлеемскимъ о рожденіи Исуса Христа въ Виѳлеемѣ (— 2, 9—14). Ангелы служили Исусу Христу во время подвиговъ Его въ пустынѣ (Мат. 4, 11) и въ саду Геосиманскомъ (Лук. 22, 43). Ангелъ освободилъ Апостоловъ изъ темницы (Дѣян. 5, 19), и Апостола Павла утѣшилъ и подкрѣпилъ въ опасности (— 27, 23).

2. Ангелы Божіи не только по временамъ оказываютъ благодѣнія человѣкамъ, но и всегда близки къ нимъ, и, по всеблагому Божію изво-

ленію, пекутся о нихъ и охраняють ихъ. Есть Ангелы хранители цѣлыхъ народовъ, какъ это открыто было пророку Даніилу. Ему являлся Ангелъ и говорилъ объ Ангелѣ Іудеевъ, объ Ангелѣ Персовъ и объ Ангелѣ елминскомъ (Дан. 10, 13. 20. 21). И православная Церковь вѣруетъ, что Ангелы даются отъ Бога для храненія городовъ, царствъ, областей, монастырей, церквей и людей ^{ж)}. Есть Ангелы хранители и у каждаго православнаго христіанина, и до пришествія Іисуса Христа на землю имѣли своихъ Ангеловъ хранителей благочестивые люди. Отъ временъ древнихъ ветхозавѣтная церковь вѣровала, что Богъ посылаетъ Своихъ Ангеловъ для охраненія и руководства благочестивыхъ людей. Еще праведный патріархъ Авраамъ имѣлъ сію вѣру: посылая вѣрнаго своего раба найти жену сыну своему Исааку, онъ вѣровалъ, что Ангелъ Божій будетъ руководствовать его въ исполненіи сего порученія, и говорилъ рабу: *Господь пошлетъ Ангела Своего предъ тобою, и поймешь жену сыну моему Исааку* (Быт. 24, 7). Пророкъ Давидъ, прославляя Божіе покровительство, являемое надъ нимъ самимъ, говоритъ: *ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его и избавитъ ихъ* (Пс. 33, 8), т. е. отъ козней замышляемыхъ противъ нихъ злыми людьми. Изображая безопасность человѣка, живущаго подъ покрови-

ж) Правосл. Исповѣд. ч. 1. вопр. 13.

тельствомъ Божіимъ, говоритъ: *не придетъ къ тебѣ зло и рана не приблизится тѣлеси твоему: яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (Пс. 90, 10. 11). Иисусъ Христосъ, показывая, что у всѣхъ вѣрующихъ есть Ангелы хранители, учитъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ* (малыми называются вѣрующіе въ Иисуса по ихъ смиренію и дѣтской простотѣ); *маиоло бо вамъ, яко Ангели ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мат. 18, 10). Какъ попечительные родители младшихъ дѣтей своихъ поручаютъ попеченію старшихъ: такъ Богъ, благій Отецъ Ангеловъ и человѣковъ, насъ христіанъ, какъ дѣтей Своихъ, поручаетъ попеченію Ангеловъ, нашихъ старшихъ братій.

Итакъ, Святыя Ангелы—наши старшіе братія, какъ созданные и хранимые однимъ и тѣмъ же Отцемъ небеснымъ, Богомъ. Святыя Ангелы—наши благодѣтели: исполняя волю всеблагаго Отца небеснаго, они всегда пекутся о нашемъ спасеніи, внушаютъ намъ благія мысли и желанія, отводятъ насъ отъ худыхъ дѣлъ и намѣреній; ограждаютъ отъ нападеній темныхъ духовъ, служатъ для насъ какъ бы стѣною, или ополченіемъ, по слову псалмопѣвца: *ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его*; возносятъ наши молитвы къ престолу Всевышняго (Ап. 5, 8), и ходатайствуютъ о насъ (Мат. 18, 10). Поэтому Святая Церковь учитъ насъ почитать св. Анге-

ловъ и прибѣгать къ нимъ съ молитвою, какъ нашимъ наставникамъ, хранителямъ и молитвенникамъ предъ Богомъ, учить каждого православнаго христіанина повседневно обращаться съ молитвою къ-своему Ангелу хранителю, отъ Бога данному для охраненія и руководства его.

Для наученія насъ почитанію Святыхъ Ангеловъ Церковь установила особые праздники, какъ то, въ честь Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ ³⁾, въ честь собора Архангела Гавріила ⁴⁾. Такъ же Церковь предлагаетъ молитвы Ангелу хранителю, каноны Архангеламъ и Ангеламъ и Ангелу хранителю. Для той же цѣли она всегда представляетъ взорамъ нашимъ изображенія Св. Архангеловъ Гавріила и Михаила и ликовъ Ангельскихъ. Взирая на ихъ изображенія, мы въ тоже время очами вѣры должны созерцать изображаемыхъ, помышлять о ихъ святости и непрестанномъ служеніи предъ Господомъ и стараться, сколько можемъ подражать имъ въ ихъ чистотѣ и непрестанномъ прославленіи Господа.

Родители и старшіе въ семействахъ! Чаще бесѣдуйте среди вашихъ семействъ о Святыхъ Ангелахъ, о томъ, какъ близки они къ намъ, хотя и невидимы нами, какъ пекутся о нашемъ спасеніи, всегда внушая намъ дѣлать только угодное Богу, и удаляться всякаго грѣха; какъ

3) Нояб. 8 д.— 4) Март. 26 д.

сѣтуютъ, когда мы грѣшимъ, и радуются, когда возвращаемся на путь спасенія, по слову Господа: *радость бываетъ предъ Ангелы о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10). Говоря такъ, внушайте дѣтямъ, чтобы, помышляя объ Ангелѣ хранителѣ, они и явно и тайно старались дѣлать только доброе, боясь оскорбить Ангела, который хранитъ ихъ, и добрымъ поведеніемъ заслуживали его благоволеніе, покровительство и заступленіе предъ Отцемъ небеснымъ. Отпуская дѣтей своихъ куда либо отъ себя, ты, отецъ, или ты, мать, скажи: «дѣти! помните всегда о Богѣ, помните, что всегда съ вами Его Ангелъ. Потому ведите всегда себя честно и чисто. Удаляйтесь сообщества съ худыми людьми, чтобы не оскорбить вамъ своего Ангела. Не дѣлайте ничего худаго ни въ присутствіи людей, ни за глазами ихъ, ибо Ангелы Божіи невидимо всегда около васъ. Не оскорбляйте ихъ; а дѣлая добро, просите ихъ невидимаго охраненія и руководства, чтобы благословеніе Отца небеснаго всегда было надъ вами». — Ему слава и поклоненіе съ Единороднымъ Его Сыномъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НЕЧЕСТИВЫЕ ПО ИЗОБРАЖЕНЮ ПСАЛМОПѢВЦА.

Не такъ съ нечестивыми: они, какъ плева,
развѣваемая вѣтромъ (Псал. 1, 4.).

Кто это нечестивые? Явные ли это и наглые грѣшники, кошуны и богохульники, люди безстрашно нарушающіе законы нравственные и гражданскіе, люди, которымъ едвали должно давать свободу? Безспорно, такіе люди заслуживаютъ названія нечестивыхъ; но да не удивится кто либо, если мы скажемъ, что такъ могутъ быть названы даже многіе изъ тѣхъ, которые слывятся за благочестивыхъ и набожныхъ. Они весьма аккуратны въ исполненіи церковнаго устава касательно поклоновъ, молитвъ, постовъ и праздниковъ, почтительны къ духовному чину; но въ нихъ недостаетъ главнаго, — они не имѣютъ страха Божія, не имѣютъ постоянно предъ очами своими Бога, чужды сердечной любви къ Нему, надежды на Него, внутренняго смиренія предъ Его величествомъ, не сокрушаются во глубинѣ души о грѣхахъ своихъ, не ощущаютъ

потребности въ благодати искупленія, надѣются на свою праведность, въ отношеніи къ ближнимъ ведутъ себя съ фарисейскимъ высокомеріемъ и на свои грѣхи смотрятъ снисходительно; все, что дѣлаютъ, дѣлаютъ не во имя Господа, не въ славу Его, а по самолюбію и своекорыстію. Они могутъ слыть за благочестивыхъ, а на самомъ дѣлѣ нечестивы. Но горе нечестивымъ! Отъ нихъ отрекается Господь, они подъ гнѣвомъ Его и въ настоящей и въ будущей жизни. Страшный гнѣвъ Господа на нечестивыхъ Псалмопѣвецъ изображаетъ чрезъ сравненіе участи ихъ съ участію человѣка благочестиваго. Послѣдній, по словамъ Псалмопѣвца, «какъ древо насажденное при потокахъ водъ, которое плодъ свой приноситъ въ свое время, и котораго листъ не вянетъ: во всемъ, что онъ ни дѣлаеть, успѣваетъ. Не такъ съ нечестивыми: они какъ плева, развѣваемая вѣтромъ» (Псал. 1, 3. 4.).

1) «Какъ древо насажденное». Весьма знаменательно уподобленіе человѣка благочестиваго *древу насажденному*. Это значитъ, что благочестивый находится подъ особеннымъ Божиимъ промысломъ и покровительствомъ. Кто не знаетъ, какое различіе между деревьями *насажденными* т. е. растущими въ саду, и деревьями растущими на волѣ? За первыми ухаживаетъ садовникъ: онъ орошаетъ ихъ, разрыхляетъ и утучняетъ почву у корня ихъ, содержитъ ихъ въ чистотѣ, подрѣзываетъ у нихъ сухіе, или лишніе сучья, приви-

масть мѣры, чтобы не заглушали ихъ другія деревья, и чтобы они были плодоносны; радуется, если дерево хорошо, скорбитъ, если оно потерпѣть отъ чего нибудь вредъ. Но о деревѣ, растущемъ въ глуши лѣсовъ, удаленныхъ отъ жилищъ человѣческихъ, или о деревѣ. пустынномъ кто заботится? Его произвела природа, и оно остается въ дикомъ состояннн; у него нѣтъ хозяина, некому за нимъ и ухаживать. Пусть его глушатъ другія деревья, пусть оно сохнетъ и чахнетъ, пусть его сломаетъ буря, опалитъ молнн: никому до этого нѣтъ дѣла. Сказанное о деревьяхъ садовыхъ и дикихъ легко примѣняется къ людямъ благочестивымъ и нечестивымъ. На тѣхъ и другихъ простирается обще промышленн Божн; Господь «повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ» (Мѣ. 5, 45): но преимущественно Онъ печется о благочестивыхъ; это поистинѣ *насажденныя* древа. Въ писанн такъ изображается попеченн о нихъ Господа: «очи Господни обращены на праведниковъ, и уши Его къ ихъ воплю. Праведные зываютъ, и Господь слышитъ, и отъ всѣхъ ихъ бѣдствн избавляетъ ихъ. Много золъ праведнику, но Господь отъ всѣхъ избавляетъ его. Господь хранитъ всѣ кости его, ни одна изъ нихъ не сокрушится» (Псал. 33, 16. 18. 20. 21.). Охраняемые, Господомъ, праведные безопасны отъ ужасовъ ночи, отъ стрѣлы летящей днемъ, отъ язвы,

ходящей во мракѣ, отъ заразы опустошающей въ полдень. Близъ нихъ будутъ падать тысячи, и тьма по правую руку ихъ, но (это) ихъ не коснется.... Ангеламъ Своимъ Господь заповѣдалъ сохранять ихъ на всѣхъ путяхъ ихъ (Пс. 90, 5. 6. 7. 11.). Если пойдутъ они долиною смертной тѣни, они не убоятся зла, ибо Господь съ ними (Пс. 22, 4.). *Но не такъ съ нечестивыми!* Они удалились отъ Господа, и Господь удаляется отъ нихъ. Они не найдутъ въ Немъ прибѣжища въ скорби, помощи въ нуждѣ, защиты отъ враговъ, просвѣщенія въ недоумѣніяхъ, утѣшенія въ печали, облегченія въ болѣзни, не найдутъ ничего этого въ Немъ, ибо и не ищутъ ничего въ Немъ. Они одиноки, хотябы и окружены были толпою льстецовъ и ложныхъ друзей; они могутъ быть предметомъ удивленія и вниманія всего міра, но никогда—искренней любви и сочувствія.

2) О праведникѣ говорится, что онъ какъ древо насажденное *при потокахъ водъ*. Какъ хорошо древо при потокахъ водъ! Оно широко распространяетъ свои корни, и чрезъ нихъ получаетъ обильное питаніе. Оно свѣжо, зелено, и многолиственныя его вѣтви даютъ пріятную тѣнь. Какъ жалко въ сравненіи съ нимъ древо въ сухой пустынѣ, въ какой нибудь африканской или аравійской степи! Оно тоще, оно едва поддерживаетъ въ себѣ жизнь, почва едва питаетъ его, рѣдко, рѣдко пронесется надъ нимъ грозовая туча и броситъ на него нѣсколько капель въ

знойный полдень. Не походитъ ли на такое дерево чловѣкъ нечестивый? Ему недоступенъ источникъ, изъ котораго обильно почерпаетъ радость, успокоеніе, жизнь чловѣкъ благочестивый; ему недоступно общеніе съ Богомъ, его душа не напояется тою живою водою, текущею въ животъ вѣчный, піющій отъ которой, по слову Спасителя, не возжаждетъ во вѣкъ (Іоан. 4, 14.),—т. е. не напояется благодатию Св. Духа—Утѣшителя и жизни Подателя. Оттого, не смотря на обиліе внѣшнихъ благъ и удовольствій, онъ нерѣдко испытываетъ мучительное состояніе чловѣка, томимаго голодомъ, или жаждою. Вотъ на примѣръ, лежитъ онъ на одрѣ болѣзни, лихорадочный огонь жжетъ его тѣло, въ мозгу и сердцѣ нестерпимая боль, являются признаки приближенія смерти, зрѣніе его тупѣетъ, свѣтъ отъ него скрывается:—что ему остается дѣлать? Онъ привыкъ къ однимъ чувственнымъ наслажденіямъ и радостямъ, теперь онъ къ нимъ не способенъ, а утѣшенія благодати, яко силы Божіей, совершающейся въ немощахъ, ему не извѣстны. Всю жизнь провелъ онъ въ заботахъ о земныхъ благахъ, видѣлъ въ нихъ главную цѣль жизни; теперь онъ убѣждается, что они для него бесполезны; а о благахъ духовныхъ, заключенныхъ въ словѣ Божіемъ, въ благодати таинствъ, въ молитвѣ, въ бесѣдѣ съ людьми благочестивыми, онъ понятія не имѣетъ. Для чловѣка благочестиваго, отходящаго въ вѣчность,

служить еще нѣкоторымъ утѣшеніемъ воспоминаніе о прошедшей жизни, проведенной во славу Божию и упованіе будущаго блаженства. Совѣсти его не отъ чего приходитъ въ смущеніе, посмотритъ ли онъ назадъ, или впередъ. Но горе нечестивому, если подъ конецъ жизни пробудится у него совѣсть! Оглянется онъ на свое прошедшее, чувство стыда и позора наполнить его душу; посмотритъ ли на будущее, овладѣетъ имъ отчаяніе и нѣкое страшное ожиданіе суда и яростнаго огня готоваго пожрать противниковъ» (Евр. 10, 27.). Вотъ что значитъ быть деревомъ, не насажденнымъ при потокахъ водъ, а растущимъ въ песчаной пустынѣ!

3) О деревѣ, съ которымъ сравнивается праведникъ, сказано, что оно *приноситъ плодъ въ свое время*. Не такъ съ нечестивыми! Они или совсѣмъ не приносятъ плодовъ, или приносятъ плоды не во время и недозрѣлые. Многіе воображаютъ, что если они не дѣлаютъ положительныхъ грѣховъ, то этого съ нихъ и довольно. — Нѣтъ, далеко недовольно. Послушайте, что говорить въ своей восторженной пѣсни пророчица Деввора, послѣ побѣды надъ Сисарою: «прокляните (городъ) Мерозъ, говоритъ Ангелъ Іеговы, прокляните, прокляните жителей его за то, что не пришли на помощь Іеговѣ, на помощь Іеговѣ съ храбрыми» (Суд. 5, 23.). Спросимъ, что сдѣлалъ Мерозъ? Ничего. Но вѣдь онъ проклинается? Да, строго проклинается. За чтоже? Ужели за

то, что ничего не сдѣлалъ? Да, за то, что ничего не сдѣлалъ. «Прокляните жителей его за то, чего они не сдѣлали, за то, что не пришли на помощь Господу (т. е. не пришли къ сраженію, выигранному при помощи Божіей), не пришли на помощь Господу съ храбрыми». Не ратовалъ ли противъ Бога Мерозъ? Нѣтъ. Не поднималъ ли копыя и щита, чтобы выйти на брань противъ народа, Богомъ избраннаго? Нѣтъ. Чтоже сдѣлалъ Мерозъ? Ничего. И однакожь проклинается? Да, страшно проклинается вмѣстѣ со всѣми гражданами за то, что, «не вышли на помощь Господу, не вышли на помощь Господу съ храбрыми». Пусть теперь каждый изъ насъ, читатели, подумаетъ о томъ, что сказано о Мерозѣ, и приложить къ себѣ, не относится ли это и къ нему. Пусть обратится къ себѣ съ такими словами: «я не ратовалъ противъ Бога, я не былъ врагомъ Христа, я не воздвигалъ гоненія на вѣрующихъ въ Него; нѣтъ, напротивъ—я люблю рабовъ Его, я хожу въ храмъ Его, внимаю слову Его; я почитаю за великое несчастіе для себя, если въ воскресный или праздничный день мнѣ не случится побывать въ церкви. И однакожь проклятіе Мерозу падаетъ и на меня; ибо и я не пришелъ на помощь Господу вмѣстѣ съ храбрыми, т. е. не поступилъ по примѣру тѣхъ, которые при помощи благодати Божіей больше и больше преуспѣвали въ подвигахъ добродѣтели. Въ сравненіи съ ними я ничего не сдѣлалъ, я бесплодное

дерево. Я напрімѣръ глава семейства. Богъ далъ мнѣ средства воспитать дѣтей во славу Его; но къ чему послужили мнѣ эти средства? Я не далъ имъ христіанскаго воспитанія, не научилъ ихъ страху Божию. Я охотникъ до чтенія душеспасительныхъ книгъ; но какое употребленіе я сдѣлалъ изъ нихъ для жизни? Душа моя не стала лучше отъ этого чтенія, — о спасеніи своемъ и ближнихъ она не радить, любовію къ Богу не пламенѣтъ. Значить, чѣмъ болѣе я узнаю волю Божию изъ чтенія духовныхъ книгъ, тѣмъ строжайшее осужденіе заслуживаю за неисполненіе ея. Я ежегодно по нѣскольку разъ говѣю и къ св. Тайнамъ приступаю, но и это только въ судъ и осужденіе; потому что плодовъ покаянія не приношу, въ жизни духовной. не смотря на обиліе подаваемыхъ мнѣ даровъ благодати, не усовершеншаюсь.— Да, я дерево безплодное, достойное посѣченія; я достоинъ проклятія, которое произнесено противъ Мероза. Не погуби меня, Господи, помоги мнѣ обратиться къ Тебѣ всею душою и порадовать Тебя моимъ покаяніемъ и плодами его!»!

4) Далѣе, по слову Псалмопѣвца, праведникъ есть древо. листья котораго не вянутъ. Въ самомъ дѣлѣ, намъ извѣстны люди, про которыхъ можно сказать, что листья ихъ не вянутъ, хотя наступила для нихъ зима старости. Годы по видимому не имѣютъ надъ ними власти. Они пользуются цвѣтущимъ здоровьемъ, съ юношескою бодростію

предаются неумолимой дѣятельности, твердо держать въ рукѣ своей кормило домашней и общественной власти. Чѣмъ, спрашивается, сохранили они въ себѣ юношескую свѣжесть? Благочестіемъ. Оно спасло ихъ отъ жизни разсѣянной и невоздержной; оно научило ихъ смотрѣть на тѣло, какъ на храмъ живущаго въ немъ Духа Святаго. и бдѣть надъ его чистотою; оно внушило имъ въ трудолюбіи видѣть добродѣтель, въ праздности порокъ, а чрезъ то помогло имъ сберечь здоровье, укрѣпило ихъ тѣлесныя силы. Но еще замѣчательнѣе ихъ духовная свѣжесть. Сердце ихъ съ юношескимъ жаромъ бьется сочувствіемъ ко всему истинно доброму и прекрасному; чѣмъ ближе они къ смерти, тѣмъ теплѣе становится ихъ молитва, тѣмъ крѣпче упованіе на Бога, тѣмъ свѣтлѣе ихъ взоръ на будущую жизнь, тѣмъ съ большею ревностію они подвизаются въ дѣлахъ любви къ Богу и ближнимъ. О нихъ нельзя сказать, что они отжили свой вѣкъ, что пора имъ на вѣчный покой, что они только бременять собою землю. Нѣтъ, жизнь ихъ благословеніе Неба землѣ, а смерть ихъ—великая утрата для общества. *Но не такъ съ нечестивыми!* Отъ чего наприм. этотъ юноша смотритъ такимъ старикомъ, отъ чего видъ его такой болѣзненный, мрачный, отъ чего преждевременныя морщины избороздили его лице? Отъ чего листъ его увялъ? Отъ того, что онъ рано сталъ ходить на совѣтъ нечестивыхъ и сидѣть въ собраніи развратныхъ, рано

подался ихъ гибельному вліянію. Они подорвали въ немъ свѣтыя вѣрованія, насажденныя въ его душѣ христіанскимъ воспитаніемъ, они сказали ему: нѣтъ Бога, нѣтъ вѣчности, нѣтъ безсмертія души; юноша легкомысленно повѣрилъ ихъ словамъ и что прежде почиталъ грѣхомъ, то теперь сталъ называть естественною потребностію, или по крайней мѣрѣ, слабостію и пересталъ краснѣть, удовлетворяя этой потребности, увлекаясь этою слабостію, и уже ничего нѣтъ для него священнаго. Жизнь по плоти, а не по духу, прежде временно состарила юношу: лиць его увялъ. Въ одряхлѣвшемъ его тѣлѣ живетъ теперь испорченная душа. Въ ней притупилось чувство истины, сердце изсохло отъ эгоизма, воля стала игрушкою страстей.

5) О благочестивомъ сказано: «во всемъ, что онъ ни дѣлаеть, успѣваетъ». Подобное сказано о благочестіи у Апостола: «благочестіе на все полезно, ибо ему принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни» (Тим. 4, 8.). И дѣйствительно, всякій согласится, что честность составляетъ главное условіе въ дѣлахъ промышленныхъ, торговыхъ и другихъ. Но кто честнѣе истинно благочестиваго? Честный по благочестію руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ страхомъ Божиимъ, а не страхомъ только осужденія челоувѣческаго; посему въ сношеніяхъ съ людьми по своимъ дѣламъ, онъ никогда никого не обманеть, даже еслибы и былъ увѣренъ, что люди не узна-

ють о его обманѣ, и слѣдственно не осудятъ его. Оттого честный пользуется общимъ довѣріемъ къ себѣ, благодаря которому дѣла его идутъ хорошо. Правда, въ этой жизни благочестіе и честность не всегда соединяются съ внѣшнимъ благополучіемъ, но и самыя неудачи и несчастія служатъ къ благу честнаго челвѣка; ибо даютъ ему случай показать, что онъ любитъ Бога не только тогда, когда ущедренъ отъ Него земными благами, но и когда лишился ихъ, и потому это лишеніе онъ переноситъ благодушно, съ благодарностію къ Богу, его испытующему. *Не такъ съ нечестивыми!* Внѣшнія дѣла ихъ нерѣдко идутъ лучше, чѣмъ у благочестивыхъ. Но давно наблюдатели путей Провидѣнія замѣтили, что благосостояніе нечестивыхъ непрочно. Если не при нихъ, то при ближайшихъ потомкахъ ихъ оно быстро исчезаетъ. Притомъ, недостатокъ душевнаго мира отравляетъ самое наслажденіе земными благами. А лишеніе этихъ благъ приводитъ нечестиваго въ уныніе и отчаяніе. Но еще страшнѣе участь нечестивыхъ въ вѣчности; ибо по слову Псалмопѣвца —

б) «Нечестивые какъ плевая, развѣваемая вѣтромъ». Какой страшный приговоръ содержится для нихъ въ этихъ словахъ! Въ настоящей жизни нечестивые тѣсно сближены съ благочестивыми, какъ плевая тѣсно соединена съ зерномъ. Но надолго ли плевая соединена съ зерномъ, надолго ли служить ему покровомъ? Только до времени

жатвы. По наступленіи этого времени, земледѣлецъ выходитъ въ поле, жнетъ созрѣвшій хлѣбъ, сжатое собираетъ въ снопы, привозитъ ихъ на гумно и обмолачиваетъ для того, чтобы отдѣлать плевую отъ зерна, потомъ плевую и зерна сметаетъ въ одну кучу и начинаетъ вѣять. Плева уносится вѣтромъ въ сторону, а остаются одни зерна, которыя потомъ собираютъ въ житницу. Нѣчто подобное совершится и при кончинѣ міра. Самъ Господь изображаетъ ее подѣ образомъ жатвы (Мѣ. 13, 30.). Когда наступитъ время кончины міра, тогда Господь пошлетъ жнецовъ, ангеловъ Своихъ, на землю и они соберутъ предъ страшный престолъ Его всѣхъ, и благочестивыхъ и нечестивыхъ; и тѣхъ, которые при жизни соединены были между собою узами родства, общестія, были членами одной церкви, участвовали въ общей молитвѣ и таинствахъ, — Онъ раздѣлитъ на двѣ половины. Съ одними поступитъ какъ съ плевою, съ другими какъ съ чистымъ зерномъ. Буря гнѣва Божія разразится надъ одними и какъ плевую унесетъ ихъ туда, гдѣ они будутъ вѣчно горѣть. Другихъ же Онъ соберетъ въ Свою житницу, т. е. въ небесное царство Свое, котораго да сподобитъ всѣхъ насъ Господь Своею благодатію.

ВЗГЛЯДЪ НА ПРАВОСЛАВНОЕ ИКОНОПИСАНІЕ.

Церковная живопись, или иконопись, внушаемая духомъ вѣры христіанской и возникшая во времена апостольскія, достойна вниманія и изслѣдованія, не по одной только художественной части, но и по внутренней ея связи съ догматами, таинствами и священнодѣйствіями православной восточной Церкви, по вліянію на религіозную жизнь русскаго народа. Подъ ея священнымъ знаменемъ столько вѣковъ идетъ русская народность по пути своего умственного и нравственного образованія. «Икона для русскаго народа», по выраженію Стэнли, «тоже, что Библія для реформата».

Источники нашей иконописи—исторія и преданіе. Содержаніе свое она заимствуетъ изъ св. Писанія, изъ дѣяній св. соборовъ, изъ отеческихъ книгъ и житейниковъ; а образцы изъ Подлинниковъ, о которыхъ скажемъ въ послѣдствіи. Древнѣйшіе образцы этой иконописи на востокѣ болѣе соотвѣтствуютъ духу христіанства, чѣмъ на западѣ произвольные вымыслы художниковъ,

которые съ XIV по XV вѣкъ стали уклоняться отъ этихъ образцовъ, отъ исторіи и преданія. Гонясь за естественностію и красотою, предпочитая чувственное духовному, они давали лицамъ древнимъ окраску своей страны, своего вѣка и своего вкуса; между тѣмъ, какъ греко-русская иконопись отличалась отъ ихъ произведеній своимъ содержаніемъ и цѣлю, своеобразнымъ пошибомъ, завѣщаннымъ ей православною восточною Церковію.

Въ нѣдра свои она приняла и себѣ усвоила иконописаніе съ цѣлю впечатлѣвать въ умъ и памяти вѣрующихъ дѣла Божіи и святыхъ Божіихъ, олицетворять догматы и таинства Церкви; живымъ и нагляднымъ изображеніемъ предметовъ вѣрованія она возбуждаетъ къ нимъ благоговѣйныя чувствованія. Лики Святыхъ, какъ молитвенниковъ за насъ, служатъ намъ и напоминаніемъ объ ихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ и побужденіемъ къ подражанію имъ. «Иконопись, говоритъ св. Григорій Нисскій, есть грамота для неграмотныхъ». Въ этомъ смыслѣ «св. иконы суть книги, написанныя, вмѣсто буквъ, лицами и вещами; въ нихъ неграмотные усматриваютъ то, чему должны по вѣрѣ слѣдовать; изъ нихъ они учатся»^{а)}. Для такой-то цѣли VII вселенскій соборъ подтвердилъ: имѣть въ храмахъ лики Спасителя, Божіей Матери и другихъ Святыхъ.

а) О иконописаніи (преосвящ. Анатолія). М. 1845 г. въ 8.

Сего предписанія неуклонно держится наша отечественная Церковь. Въ слѣдъ за торжествомъ православія и иконопочитанія въ христіанскомъ мірѣ, Русь приняла отъ православной Греціи христіанскую вѣру, а съ нею иконопочитаніе и благодать чудотворенія отъ св. иконъ.

Имѣя въ виду обзорніе иконописи на святой Руси, извѣстныхъ иконописцевъ и замѣчательныхъ ихъ произведеній, сперва коснемся значенія св. иконъ въ жизни церковной и народной по отношенію къ вѣрѣ и благочестію.

Въ православной Церкви, содержащей иконопочитаніе, какъ догматъ, чувствуютъ между прочимъ св. иконы *чудотворныя и явленныя*. Преимущественно ознаменованныя чудесами и, по вѣрѣ молящихся, чудодѣйствующія, именуются *чудотворными*. Въ нихъ Богъ, «дивный во святыхъ Своихъ,» становится для насъ присущъ уже не въ одномъ изображеніи, а можно сказать, въ живоѣтворящей силѣ. Хотя Онъ присущъ Своею силою всѣмъ священнымъ иконамъ; но нѣкоторыя избираетъ для Себя особенными орудіями, дабы вѣра смертныхъ, вѣковыми отъ нихъ чудотвореніями возбуждаемая, могла вполне раскрыться и утвердиться; а гдѣ вѣра, тамъ и чудеса ⁶⁾. Много бы намъ здѣсь надлежало привести примѣровъ тому изъ лѣтописей христіан-

6) Въ Ключъ къ исторіи Государства Россійскаго Карамзина, состав. Г. Строевымъ, указанныя имъ чудеса названы *мнимыми*!

ства, но ограничимся только нѣкоторыми, болѣе къ намъ близкими, изъ отечественнаго бытописанія, которое ясно доказываетъ, что въ чудотворныхъ иконахъ исторія спасенія нашего отечества. Икона Страшнаго суда обратила великаго князя Владиміра и съ нимъ всю Русь отъ идоловъ къ Богу истинному; икона Спасителя дала Андрею Боголюбскому побѣду надъ Болгарами ^{в)}; икона Знаменія Божіей Матери защитила беззащитный Новгородъ; Владимірская икона Божіей Матери обратила вспять Тамерлана съ его полчищемъ; Казанская икона Божіей Матери избавила царствующій градъ Москву отъ плѣна польско-литовскаго, и въ то же время среди отчаянной битвы русскихъ дружинъ съ вражими полчищами подъ стѣнами Москвы, имя и образъ преподобнаго Сергія «охрабрили» первыхъ и увѣнчали ихъ побѣдою ^{г)}.

При этомъ не лзя не замѣтить, что къ чудотворнымъ иконамъ, по древнему обычаю присоединяются и обѣтныя *привѣски*, какъ свидѣтельства чудесныхъ исцѣленій по вѣрѣ молящихся. Получаль ли кто исцѣленіе отъ болѣзни головы, глазъ, рукъ, ногъ, привѣшивалъ къ образу ихъ изображенія, сдѣланныя

в) См. ниже о мѣстной иконѣ Спасителя въ Москов. Успенскомъ соборѣ, взятой изъ Владиміра.

г) См. слово въ недѣлю Православія, *Преосвящ. Иннокентія Борисова*. М. 1846 г.

изъ золота и серебра. Древнѣйшій тому примѣръ видимъ въ св. Іоаннѣ Дамаскинѣ. Этому ревнителю вѣры и благочестія, поборнику иконопочитанія, враги отрубили кисть правой руки, столь много послужившей писаніями православію; онъ велѣлъ привязать отрубленную свою кисть къ рукѣ своей убрисомъ отъ образа Божіей Матери, и она чудесно срослась. Въ память этого онъ сдѣлалъ изъ серебра руку и привѣсилъ ее къ св. иконѣ, которая отъ того и называется Троеручицею ^{д)}. Но что всего удивительнѣе, язычникъ Батый, неистовый гонитель христіанъ, въ 1337 г., въ слѣдствіе испытаннаго имъ чуда, привѣсилъ въ рязанскомъ Богословскомъ монастырѣ къ образу св. Іоанна Богослова свою золотую печать, въ прошломъ столѣтіи употребленную настоятелемъ на позолоту водосвятной чаши ^{е)}. Сколько было на чудотворныхъ

д) Историческіе очерки русской народной Словесности, Ѡ. Буслаева. т. II. С.-ПБ. 1861 г. стр. 123.

е) Въ жалованной патріаршей грамотѣ 1692 г. сказано: „Бывъ оный христіанскаго рода неспособный врагъ (Батый) въ предѣлахъ рязанскихъ явленіемъ св. Апостола и евангелиста Іоанна Богослова прииде отъ дерзкомысленнаго своего суровства въ пристрашіе и прибѣгши во обитель къ пречестному и святому его образу, приложилъ здѣ и печать свою золотую, и тѣмъ его святымъ явленіемъ починися преславному жительству многонадежное и безбѣдное отъ нихъ враговъ защищеніе. О томъ чудномъ происшествіи, открывшемся заступленіемъ всехвальнаго наперсника Господня, и донынѣ сіе во всемъ народѣ явленно извѣствуется“.

иконахъ въ одномъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ древнихъ обѣтныхъ привѣсокъ *)! Но онѣ, по указу Петра I въ 1722 году апрѣля 20, сняты и отосланы въ С.-Петербургъ, для разбора.

Что жъ касается до *явленныхъ* иконъ, то подъ этимъ названіемъ извѣстны чудесно обрѣтенныя, по особенному устройенію Промысла Божія, который нерѣдко самъ являлъ вѣрующимъ иконы, неизвѣстною рукою написанныя ³⁾. Таковы *небошественная* Тихвинская икона Божіей Матери въ Тихвинѣ, св. Никола Явленный въ Новгородѣ, и многія другія, которыя причисляются къ чудотворнымъ, потому что явленіе ихъ ознаменовано чудесами. Въ церковныхъ богослужебныхъ книгахъ онѣ вообще называются *явленіемъ*.

Въ церковной исторіи и въ преданіяхъ еще упоминается о *само-написанныхъ, само-изображенныхъ* иконахъ. Въ Лидійскомъ храмѣ, сооруженномъ Апостолами, надъ сѣверными вратами на столпѣ изобразился не руками человѣческими, но Божественною силою ликъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Когда Апостолы призывали Богоматерь на освященіе храма, она отвѣчала: «идите, дѣти, и я съ вами тамъ буду».

(ж) Опись Моск. Успенскаго собора 1627 г., составленная по указу Патриарха Филарета Книземъ Лукою Осип. Щербатовымъ. Въ Государствен. архивѣ старыхъ дѣлъ при Сенатѣ, рукоп. въ 4.

з) О святыхъ чудотвор. иконахъ въ Церкви христіанской, соч. магистра Богословія Д. Соснина. С. П. Б. 1833 г. въ 8.

Тамъ они съ великою радостію увидѣли ея изображеніе на столпѣ. За тѣмъ явилась туда и сама Богоматерь и узрѣвъ свое изображеніе, сказала: «благодать и сила моя да будетъ съ нимъ!» Сколько ни старался Юліанъ отступникъ истребить это изображеніе, но оно оставалось невредимымъ ^{и)}. Четья-Миней намъ свидѣтельствуеть о самоизображенной иконѣ Богоматери въ Кіевопечерской церкви. Такъ въ Москвѣ преданіе выдаетъ за самонаписанныя иконы: Спасителя на внѣшней южной стѣнѣ въ паперти Благовѣщенскаго собора и Благовѣщенія Божіей Матери въ церкви на Житномъ дворѣ.

По занимаемому св. иконами мѣсту, онѣ — *храмовыя*, или вообще принадлежащія церкви, *домовныя*, *градскія*, *полковыя* и *корабельныя*.

1. Въ церквахъ главное вмѣстилище для св. иконъ есть предалтарный иконостасъ; въ лѣтописяхъ нашихъ онъ называется и *животоу* и

и) De Russorum et Moscovitarum et Tartarorum religione. В. D. an. 1582, in 4, p. 128—129. См. въ Канонѣ явленія Казанскія Божія Матери, сѣдалень, послѣ 3 пѣсни: „Божественнаго Слова Апостоли, Евангелія Христова велегласно вселенныя благовѣстницы, божественную церковь создавше, въ пресвятое твое имя, Богородице, и къ тебѣ, Госпоже, приходятъ молище тя пріити на тоя освященіе. Ты же, о Богомати, рекла еси: идите съ миромъ, и азъ съ вами тамо есмь. Они же шедше обрѣтають тамо на стѣнѣ церкви, твоего образа подобіе, божественною писано силою, шаровными подобіи, и видѣвше, поклонишася ти, и прославиша Бога.“

деисусомъ отъ греческаго слова *δέησις*, моленіе. Полный иконостасъ, олицетворяющій торжествующую небесную Церковь, кромѣ храмоваго и мѣстныхъ образовъ, обыкновенно состоитъ изъ четырехъ поясовъ, гдѣ помѣщаются праздники Господскіе, ликостоянія Апостоловъ, Пророковъ и Праотцевъ; въ срединѣ ихъ иконы Бога Отца съ исходящимъ отъ Него св. Духомъ, Бога Сына въ Силахъ, на престолѣ славы, и Божіей Матери съ изображеніемъ на персяхъ Ея Богомладенца Иисуса, именуемой *Знаменіемъ*. Деисусомъ такъ же называется изображеніе Иисуса Христа съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, нерѣдко поставляемое надъ царскими вратами. Доселѣ еще ведется на Руси въ селахъ, не смотря на неоднократныя запрещенія указами ¹⁾, ставить въ трапезѣ на полкахъ у стѣнъ *домовыя иконы*, предъ которыми, при зажженной свѣчкѣ, поселяне любятъ молиться.

2. Такъ какъ жилище христіанина есть домашняя церковь, то освященіемъ и святолепнымъ украшеніемъ ему служатъ св. иконы, или такъ называемое народомъ *Божіе милосердіе*. Сильвестровъ Домострой изображаетъ намъ, какъ въ XVI вѣкѣ, ему современномъ, и конечно еще и прежде, украшали дома св. ликами и съ ка-

1) Указъ 1723 года, января 1-го дня, о иконахъ домовныхъ, въ церквахъ поставляемыхъ.

кимъ благоговѣніемъ ихъ чествовали. «Въ дому своемъ, говоритъ онъ, всякому христіанину во всякой храмѣ святыя и честныя образы, написаны на иконахъ по существу, ставити на стѣнахъ, устройвъ благолѣпно со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильникой, въ нихъ же свѣщи предъ святыми образы, возжигаются на всякомъ славословіи Божіи, и по отпѣніи, погашаются, завѣсою закрываются всякія ради нечистоты и отъ пыли, благочинія ради и бреженія; а завсегда чистымъ крылышкомъ ометати и мягкою губкою вытирати ихъ, и храмъ тотъ чистъ держати всегда, а къ св. образамъ касатися достойнымъ, въ чистой совѣсти, и на славословіи Божіи и въ святомъ пѣніи и молитвѣ, свѣчи вжигати и кадити благовоннымъ ладономъ и ѳиміамомъ, а образы святыя поставляются иже въ началѣ, по чину, свято почитаеми суть имени преже-реченными; въ молитвахъ и во бдѣніихъ и въ поклонѣхъ и во всякомъ славословіи Божіи, всегда почитати ихъ; со слезами и съ рыданіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ исповѣдаяся о своихъ согрѣшеніяхъ, просяще отпущенія грѣховъ»^{к)}. Таковой благочестивый обычай отчасти и донынѣ сохраняется, но болѣе въ среднемъ сословіи. Святыя иконы, обыкновенно, ставятся въ переднемъ углу каждаго покоя, такъже надъ крыльцами и во-

к) Домострой Благовѣщенскаго попа Сильвестра, изд. Д. Голохвастова. М. 1849 г. въ 8. гл. VIII.

ротами, какъ бы въ исповѣданіе вѣры и въ отличие отъ жилищъ иновѣрныхъ. Выходя изъ дому и входя, молятся предъ этими святынями о сохраненіи жилища и о благословеніи свыше входовъ и исходовъ. Не смотря на разныя причудливыя передѣлки старыхъ домовъ, еще уцѣлѣли въ Москвѣ немногіе, у которыхъ на воротахъ и даже на стѣнахъ кіоты съ св. иконами. Укажемъ на извѣстные намъ: въ Охотномъ ряду на гостинницѣ Лондонъ (бывшемъ домѣ Годунова) большой образъ Спасителя съ предстоящими; въ Егорьевскомъ переулкѣ Бѣлаго города на домѣ г. Горностаева такой же величины икона Знаменія Божіей Матери; надъ въѣздными воротами дома г. Сорокина, бывшей суконной фабрики, на берегу Москвы рѣки, у каменнаго моста икона Спаса Нерукотвореннаго, въ которую, какъ бы въ цѣль, стрѣляли изъ ружей непріатели въ 1812 году; но пули не коснулись божественнаго лица, и засѣли только вокругъ его на поляхъ доски. Предъ такими настѣнными и надворотными иконами теплятся въ фонарѣ лампы. Это драгоцѣнный остатокъ стараго быта и обычая. Въ городахъ, селеніяхъ и на перекресткахъ дорогъ въ часовняхъ изстари поставляются св. иконы и кресты для поклоненія проходящихъ.—Въ царскихъ палатахъ, въ боярскихъ и купеческихъ домахъ находились *образныя, моленные, крестовыя*, куда уединялись на молитву утромъ и вечеромъ. Тамъ хранились при иконостасѣ разныя святыни: *мощи,*

богоявленская и іорданская вода, крещенскія и вѣнчальныя свѣчи, артось и просфоры, ладонь и проч. Но теперь мода изгнала изъ жилищъ православныхъ такія святыни; украшенныя золотомъ и серебромъ, жемчугами и драгоценными каменьями праотеческія иконы, прославленныя въ семействахъ чудесами, сопутствовавшія предкамъ въ битвахъ и походахъ, избавлявшія ихъ отъ очевидной гибели, уступили мѣсто барельефамъ изъ языческаго міра и картинамъ, приманиваемымъ для чувственности, или перешли въ мѣняльныя лавки, или скрыты въ кладовыхъ. Но, благодареніе Богу, еще не перевелись дома, которые хранятъ святыя обычаи отечественной старины и соблюдаютъ завѣтныя иконы отцевъ своихъ, какъ святыни благословенія родительскаго, и предъ ними не угасаетъ лампада молитвы и вѣры. Въ родовыхъ иконахъ исторія многихъ знаменитыхъ фамилій; въ именахъ Святыихъ имена предковъ, которыми славятся ихъ потомки.

Изъ царскихъ дворцовъ и боярскихъ палатъ перейдемъ въ крестьянскую избу; тамъ въ ея переднемъ, святомъ углу занимаетъ почетное мѣсто *божница* съ св. крестами и иконами, которыя поселянинъ, по простотѣ своей и невѣдѣнію, иногда называетъ *богами*. Здѣсь домашній его жертвенникъ, предъ которымъ онъ возноситъ свои молитвы, изрекаетъ задушевные обѣты. Здѣсь благословляется онъ къ брачному вѣнцу, здѣсь ставится свадебная трапеза, здѣсь одръ

для умирающаго и гробъ для усопшаго. Закладка дома на пепелищѣ, или на новомъ мѣстѣ дѣлается предъ св. образами, съ хлѣбомъ и солью; съ ними же вступаютъ хозяева на свое новоселье. Случится ли въ домѣ пожаръ, прежде всего выносятъ и спасаютъ Божіе милосердіе; потомъ обносятъ вокругъ дома св. икону, особенно Непалимая Купины, и держатъ ее противъ сильнаго напора вѣтра. Сколько было случаевъ, что живая вѣра «угашала пламень огненный», давая противное направленіе вѣтру! Въ самомъ выраженіи общенародномъ *вымпнѣть* образъ, вмѣсто купить, проявляется опасеніе смѣшать предметъ благоговѣнія съ пошлыми вещами домашняго обихода. Обветшаетъ ли онъ отъ времени, изгладится ли его ликъ, его пускаютъ на воду ^{к)}. Присутствіе святыни въ домѣ поддерживало нравственный въ немъ порядокъ и благочиніе, которое не осмѣливались нарушать при такихъ свидѣтеляхъ. Если же въ домѣ начинались ссоры, буйство и безчиніе, то говорили, и нынѣ говорятъ: оттуда *хоть Святыхъ вонз понеси*, т. е. образа; это значить, что домъ становится недостойнымъ присутствія въ немъ святыни и обитающей въ ней благодати.

Сопутствуя православному христіанину, отъ его рожденія до смерти, св. икона имѣла неотразимое

к) Объ этомъ также упоминаетъ Англичанинъ Самуилъ Колленсъ, врачъ царя Алексія Михайловича, въ книгѣ своей: the present state of Russia. London. 1671. in 8, с. v.

вліяніе на духъ его во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ его жизни. Родится ли въ семействѣ младенецъ, въ мѣру возраста его писали образъ тезоименитаго ему Святаго. Такія *родимыя, мърныя* иконы можно видѣть надъ царскими гробницами въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ и въ нѣкоторыхъ домахъ, неоставляющихъ пратеческаго благочестиваго обычая. Хочетъ ли кто сочетаться бракомъ, — родители, или посаженный отецъ благословляютъ его образомъ, съ которымъ онъ отпускается въ церковь на бракосочетаніе и съ нимъ же сопровождается въ домъ, гдѣ отецъ или мать, или близкіе родные встрѣчаютъ новобрачныхъ съ образомъ же, съ хлѣбомъ и солью, символомъ благословеннаго изобилія въ домѣ. Въ росписяхъ приданому первое мѣсто занимаетъ *Божіе милосердіе*, которымъ родители надѣляютъ дочь свою въ замужство. Умираетъ ли кто, въ изголовьѣ его зажигается свѣча предъ образомъ. При выносѣ усопшаго въ церковь для отпѣванія, а на кладбище для погребенія, предшествуетъ ему св. икона, которая иногда осѣняетъ самое надгробіе, подобно надмогильному кресту, и когда живые покидаютъ отжившаго, она его не оставляетъ, охраняя, какъ вѣрный стражъ, его могилу и день и ночь. На нѣкоторыхъ надгробныхъ памятникахъ и въ наше время, по усердію родныхъ, теплится неугасимая лампада предъ надгробною иконою. Но это не новое, а велось изъ глубокой старины, только

не на кладбищахъ, но въ церквахъ и усыпальнищахъ, или подцерковьяхъ ¹⁾. *Выносныя и поставныя* иконы ставились на святительскихъ, княжескихъ и царскихъ гробницахъ; предъ ними теплились неугасимыя свѣчи. Изъ русскихъ грамотъ XIV и XV вѣковъ очевидна благочестивая забота почтительныхъ потомковъ о томъ, чтобы «память родителей не перестала и свѣча ихъ на гробахъ родительскихъ не угасла». При этомъ не можемъ здѣсь выпустить изъ виду свидѣтельства лѣтописей о благоговѣннн къ святынѣ отцовскихъ могилъ. Кіевскій князь Ростиславъ, по смерти отца своего, раздавъ все свое имѣніе по монастырямъ, церквамъ, затворамъ и нищимъ, оставилъ себѣ только честный крестъ родителя и столько денегъ, чѣмъ *свѣчу его подбѣти*, т. е. поддержать ²⁾. Ипатьевская лѣтопись, подъ 1288 годомъ, повѣствуетъ намъ: «посоль Льва, епископъ перемышльскій Мемнонъ говоритъ князю Владиміру Васильевичу: «Братъ ти, господине, молвить: стрый твой (дядя) Данило король, а мой отецъ лежитъ въ Холмѣ у святыхъ

1) Но кто изъ православныхъ узнаетъ могилу православнаго на кладбищѣ и даже въ нѣкоторыхъ церквахъ, когда въ надгробномъ памятникѣ увидитъ, вмѣсто креста и образа, роскошное изваяніе языческихъ истукановъ: Сатурна съ всеокрушающею косою, Минерву съ ея символами, Ніобу, Граціей, Генію, угашающаго свѣточъ жизни, Амуровъ и т. д.?

2) Ипат. лѣтопись подъ 1154 годомъ, стр. 16.

Богородицы и сынове его братья моа и твоа Романъ и Шварно и всихъ кости туто лежатъ, а нынѣ, брате, слышалъ твою немочь великую, а бы ты, братъ мой, *не изасилъ слычь надъ гробомъ стрья своего и браты своей, а бы даль городъ твой Берестій, то бы твоя свѣща была*. Такія надгробныя, заупокойныя свѣчи горѣли предъ поставными образами на гробницахъ.

Родители, предъ кончиною своей, благословляютъ дѣтей тою же иконою, какою благословляли ихъ предки. Преимущественно доставаясь во владѣніе старшему въ родѣ, она составляла наследственную святыню. Такая завѣтная икона бывала посредницею въ семейныхъ спорахъ, обличительницею неправды, свидѣтельницаю обѣтовъ и условій. Теплая вѣра въ силу родительскаго благословенія подкрѣпляла, одушевляла и руководила дѣтей въ жизни. Непредвидѣнное спасеніе отъ угрожавшей напасти, исполненіе благихъ желаній, или неожиданное благополучіе увѣковѣчивались написаніемъ образа во имя того святаго, къ помощи котораго прибѣгали въ молитвахъ. Это *образа обѣтныя*.

3) По исконному, благочестивому обычаю на святой Руси, городскія ворота, даже иногда башни и бойницы, осѣняемы были св. иконами, отъ которыхъ первыя принимали свое прозваніе. Такъ отъ образовъ: Спасителя, наименованы въ Москвѣ Спасскія ворота, отъ Св. Троицы — Троицкія, отъ св. Николая — Никольскія, отъ св. пророка

Иліи—Ильинскія и проч. ^{н)}. Тоже самое найдемъ и въ другихъ русскихъ городахъ. Но съ XVIII вѣка уже видимъ въ общественныхъ зданіяхъ отступленіе отъ такого обычая. Красныя ворота, сооруженныя въ память коронованія Императрицы Елисаветы Петровны въ 1742 году, осянены не св. иконою, но статуей Славы, а триумфальныя Тверскія ворота, воздвигнутыя Императоромъ Николаемъ въ память изгнанія враговъ въ 1812 году — изваяніемъ Феба на четырехконной колесницѣ. Св. икона была бы здѣсь и неумѣстною среди миѳическихъ и символическихъ фигуръ изъ языческаго міра.

Въ древности на городскихъ торжищахъ стояли св. иконы, особливо св. Параскевы-Пятницы, покровительницы торговли. Въ Новгородѣ, въ XII вѣкѣ, при церкви св. Іоанна Предтечи на Петрятинѣ дворѣ были вѣсы, мѣры и торговый судъ съ тремя старостами отъ житыхъ людей съ тысяцкимъ отъ черныхъ, двумя старостами отъ купцовъ, которые сидѣли въ торговомъ судѣ, заправляли торговыми и гостинными дѣлами ^{о)}. Торжище въ Смоленскѣ находилось у Смоленской Богородицы на горѣ. На торгу выставялась св. икона, избранная покровительницей ему, или въ

н) Но къ сожалѣнію, на Воскресенскихъ нѣтъ того образа, по которому они именуются, хотя и видно мѣсто, гдѣ онъ прежде стоялъ.

о) См. грамоту Всеволода Мстиславича въ Русск. достопамятностяхъ, изд. Общества Ист. и Др. Росс., часть 1-я, 77—79. М. 1816, въ 8-у.

часовнѣ, или въ кіотѣ. Не отсюда ли ведетъ свое начало на Москвѣ благочестивый обычай имѣть въ каждомъ купеческомъ ряду общую св. икону, предъ которою отъ всего ряда теплится лампада и служатъ молебны съ водоосвященіемъ, особенно съ 1831 холернаго года?

Не только частные люди, но самыя государства, города и области имѣли особыя иконы Господа и Святыхъ своими покровителями и заступниками: такъ въ Кіевѣ — Печерская Божія Матерь, въ Новгородѣ — Софія, въ Покровѣ — Троица, во Владимірѣ Кляземскомъ — Боголюбская Божія Матерь, въ Смоленскѣ — Смоленская Божія Матерь, въ Москвѣ — Владимірская, въ С.-Петербургѣ — Казанская и т. д. Это мѣстныя святыни, охранительницы и какъ бы представительницы государства, народа, общины. Въ лѣтописяхъ нерѣдко встрѣчаются намъ символическія выраженія: «постоять за св. Софію», вмѣсто за великій Новгородъ, «за домъ Пресвятыя Богородицы», вмѣсто за Успенскій соборъ и Москву^{п)}. Какъ въ древніе, такъ и средніе вѣка извѣстенъ обычай вывозить изъ завоеванныхъ городовъ святыни, равно досточтимыя для побѣдителей и побѣжденныхъ. Первые отнимая у послѣднихъ покровителей, обрекали покоренныхъ силою оружія

п) Какъ глубока въ человѣчествѣ потребность освящать всѣ дѣла и предметы своей жизни, — этому находимъ слѣды даже въ мірѣ языческомъ, гдѣ города имѣли свои охранительныя божества.

жребію войны. Таковы обычаи, освященные незапамятною давностью! имъ слѣдовали и державцы русской земли. Съ покореніемъ Московскому Государству и съ присоединеніемъ къ нему разныхъ областей и городовъ, московскіе Государи въ первопрестольномъ храмѣ своей столицы совмѣщали завѣтныя святыни нѣкогда стольнаго града Владиміра, самосудныхъ Новгорода и Пскова, Смоленска, Устюга; тамъ видите взятые: изъ Владиміра—Владимірскую чудотворную икону Божіей Матери и Спасителя во славу, даровавшаго побѣду Боголюбскому; изъ Новгорода—икону Спасителя, писанную Мануиломъ; изъ Устюга—икону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, спасающую городъ отъ каменной тучи; изъ Кіева—икону Алимпіева письма: І. Христосъ съ предстоящими и проч. Отечественныя лѣтописи намъ передають, съ какими слезами Смольяне провожали въ Москву свою чудотворную икону Одигитрии и съ какою радостію встрѣчали ее, когда великій князь Василій, по ихъ умоленію, возвратилъ имъ эту святыню. Въ московскомъ соборѣ святынь русской земли, вмѣстѣ съ благоговѣніемъ къ нимъ, выразилась политическая мысль единодержавія, возникшая и утвердившаяся въ средоточіи русскаго міра—Москвѣ р).

р) По грубости нравовъ, встарину самое уваженіе къ святымъ иконамъ выражалось иногда въ грубыхъ чертахъ. Такъ въ Архангельской лѣтописи находимъ слѣдующій разсказъ: Новгородцы въ 1398 году, по взятіи Устюга, разграбили

4) Въ каждомъ полку, даже и въ ротѣ, такъ какъ и на кораблѣ, есть свой образъ, всюду ихъ сопровождающій. Въ артиллеріи особенно чествуется препод. Сергій. Московская въ Пушкаряхъ церковь во имя препод. Сергія, сего ревнителя о благѣ отечества, прежде была первенствующею во всѣхъ полкахъ артиллерійскихъ; въ нее производилось отъ нихъ подаваніе на церковное строеніе; но послѣ третья часть сего дохода отдѣлилась на Сергіевскую церковь въ С.-Петербургѣ, на Литейной улицѣ, именуемую также въ Пушкаряхъ ^{с)}.

Въ войскѣ и полкахъ на *стлазахъ*, знаменахъ и хоругвяхъ издревле изображаемы были лики Святыхъ, покровительству которыхъ они поручались: то Спаситель, какъ на большомъ черномъ знамени в. кн. Дмитрія Донскаго, то святитель Николай съ предстоящимъ ему въ моленіи этимъ княземъ, то Иисусъ Навинъ, останавливающій солнце, то Михаилъ Архангелъ и побѣдитель Голааѳа Давидъ, то Божія Матерь, то Московскіе святители, то Логгинъ Сотникъ, «помощникъ всему роду

священныя сокровища собора и захватили въ плѣнъ чудотворную, особенно чтимую тамъ, икону Одигитріи, поставили ее въ насадъ (лодку), но насадъ не трогался отъ берега Двины. „Тогда единъ Лапунъ старъ вскочи въ насадъ и связал икону убрисомъ и глаголя тако: никой полонникъ не связанъ на чужую землю не идегъ. И поидоша прочь“. Карамз. Ист. Гос. Росс. V. пр. 117.

с) Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ московск. Г. Максимовича. М. 1792, III, стр. 28 и 29.

московскихъ Государей» ^{г)}. При взятіи Казани, въ 1552 году, на святой хоругви написанъ былъ Исусъ Христосъ, а вверху ея водруженъ животворящій крестъ, бывшій на Донѣ съ в. кн. Димитріемъ. Такимъ образомъ св. иконы на знаменахъ служили предводителями полковъ: ими означены были все ихъ движенія и положенія, (какъ у Римлянъ *signa*), и самые полки назывались *стягами* ^{у)}. Съ Петра I мѣсто св. иконъ на знаменахъ заступилъ Россійскій гербъ — двуглавый орелъ подъ тремя коронами.

Кому не извѣстенъ древній христіанскій обычай святителей благословлять св. иконами великихъ Князей и Царей? По свидѣтельству царскихъ выходовъ, въ XVII вѣкѣ, духовныя власти подносили Государямъ образа на утро царскаго вѣнчанія, по случаю рожденія царскихъ дѣтей, на свѣтлой недѣлѣ ^{ф)}. Святителямъ подносили св. иконы настоятели монастырей, имъ подвластныхъ. Таковы *образа подносные*.

Св. иконами Цари и Святители благословляли военачальниковъ и воинства, ополчаемые на брань! Не вдаваясь въ глубь древнихъ временъ, укажемъ только на близкіе Москвѣ примѣры. Въ 1654 г. мая 15 Царь Алексій Михайловичъ отпустилъ съ

г) Софійскій временникъ подъ 1415 годомъ.

у) Повѣданіе и сказаніе о Донскомъ побоищѣ, изд. И. Свигирева. М. 1838 г. въ 8.

ф) Выходы царей и Государей. М. 1844 г. въ 4.

Москвы изъ соборной церкви въ Вязьму противъ Поляковъ чудотворную икону Пречистыя Богородицы Иверскія, которая принесена въ царствующій градъ Москву отъ Пароенія патріарха цареградскаго ^{х)}. Въ походъ противъ Стеньки Разина отправленъ былъ чудотворный образъ всемилостиваго Спаса изъ Новоспасскаго монастыря, а въ походъ противъ Крымцевъ образъ св. побѣдоносца Георгія изъ церкви сего великомученика, что въ Ендовахъ. Въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры хранится въ предалтарномъ иконостасѣ чудотворная икона Сергіева видѣнія, писанная на гробовой доскѣ чудотворца; ее бралъ себѣ путеvodительницею въ польскій походъ 1654 года, Царь Алексій Михайловичъ, а въ 1709 г. Петръ I на Полтавскую битву, увѣнчавшую его славною побѣдой надъ Шведами. Въ незабвенномъ 1812 году престарѣлый митрополитъ Платонъ, посылая эту святыню въ напутствіе Императору Александру I, писалъ къ нему въ духѣ пророческомъ: «Пусть дерзкій и наглый Голявъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая вѣра, сія праща россійскаго Давида сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се образъ преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего отечества приносится Вашему Императорскому Величеству». Государь благословилъ московское ополченіе изо-

х) Повседневныхъ дворцовыхъ записокъ, II. 219.

браженіемъ «святаго поборника россійскихъ военныхъ силъ»), которое, по изгнаніи враговъ изъ Россіи, возвращено въ Сергіеву обитель. Этою же святыней въ 1855 году благословилъ московскій митрополитъ Филаретъ Императора Александра II на брань съ тремя державами; по заключеніи мира, она возвращена на свое мѣсто ^{ц)}.

Гробница Кутузова—Смоленскаго въ с.-петербургскомъ Казанскомъ соборѣ осѣнена св. иконою Одигитріи Смоленской Божіей Матери, сопутствовавшей ему въ великой войнѣ противъ двадцати языкъ. Эта святая путеводительница напоминаетъ намъ чудесное сближеніе евангельскихъ словъ съ отечественными событіями и даже съ самыми числами времени. Августа 6, когда русскія войска уступили Смоленскъ напору непріателя, чудотворная икона Одигитріи Смоленской Божіей Матери была вынесена изъ собора; при этомъ священникъ заключилъ молебенъ словами Евангелія отъ Луки: «пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы, и возвратися въ домъ свой». Ровно чрезъ три мѣсяца, 6 ноября того же года, ликъ Богоматери взятъ былъ изъ 3-й пѣхотной дивизіи и возвращенъ въ ея смоленскій домъ ^{ч)}.

Въ жизни государственной и гражданской даваемо было св. иконамъ значеніе дипломатическое и юри-

ц) Путеводитель изъ Москвы въ Троицко Сергіеву Лавру, сост. И. Снегиревымъ. М. 1856 г. въ 8.

ч) Московскія вѣдомости 1813 г. N 26.

дическое. Онѣ принимались иногда въ поруки и свидѣтели при заключеніи мирныхъ трактатовъ и при разрѣшеніи споровъ. Великій князь Василій Темный привелъ въ поруки ненарушимости договора хану Улу Махмету чудотворный образъ Николая Гостунскаго. Но когда Темный нарушилъ этотъ договоръ, тогда Улу Махметъ обратился съ жалобою на него къ самому поручителю, какъ бы къ живому. «Человѣкъ святой и праведный, сказалъ лику святителя Улу Махметъ, ты былъ порукою и свидѣтелемъ нашего договора; видишь мою правду и неправду московскаго князя! онъ первый напалъ на меня! Будь же мнѣ заступникомъ и помощникомъ!» Ханъ пошелъ съ малочисленнымъ войскомъ противъ московскаго многочисленнаго и одержалъ побѣду ^{ш)}. *Никольскій крестецъ*, на Никольской улицѣ въ Москвѣ, у церкви, теперъ часовнѣ, святителя Николая возобновляетъ въ памяти нашей судебный обрядъ крестнаго цѣлованія, какъ присяги въ спорныхъ дѣлахъ, когда въ свидѣтельство правоты цѣловали крестъ и образъ св. чудотворца Николая. Для русскаго православнаго *снять образъ со стѣны* тоже, что поклясться и побожиться. При размежеваніи земель, въ старину ходили съ иконою по межамъ; но при спорахъ о землѣ «не велось,

ш) Такъ гласитъ рукописное сказаніе въ селѣ Гостуни на Окѣ, Бѣлевск. уѣзда. Оно изображено на доскѣ въ тамошнемъ Гостунскомъ соборѣ.

чтобы иноческому чину земля велѣти отводить съ образомъ» ш).

При заключеніи съ Шведами Столбовскаго мира, 1617 года февраля 10, съ русской стороны дань имъ, вмѣсто поруки, списокъ съ Тихвинской иконы Божіей Матери, находящейся нынѣ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ ь).

Нельзя впрочемъ не замѣтить, что при всеобщемъ, укоренившемся въ русскомъ народѣ иконопочитаніи, иногда стригольники, жидовствующие, немногіе послѣдователи Лютерова и Кальвинова ученія, покушались проповѣдывать иконоборство; но оно не привилось къ русской душѣ. Это были случайныя явленія, которыя скоро исчезали, не оставивъ слѣдовъ по себѣ.

Такимъ образомъ, въ нашемъ обозрѣніи св. иконъ, въ жизни народной открывается ближайшее, догматическое ихъ отношеніе къ православію, къ Церкви, къ государству, селенію и дому; вмѣстѣ съ тѣмъ, осязательное вліяніе на духъ народа, на дѣла общественныя, военныя, гражданскія и семейныя. Неизсякаемымъ источникомъ тому вѣра и благочестіе, сближающія поклоняющагося съ поклоняемымъ и земное съ небеснымъ.

Но какъ внутреннее значеніе иконописи соединено и съ внѣшнимъ, то въ слѣдующей статьѣ перейдемъ къ послѣднему.

И. Снегиревъ.

ш) Юридическіе акты. СПб. 1835 г. стр. 30 и 83.

ь) Исторія Россійской Іерархіи. VI. 384.

ИСЦѢЛЕНИЕ ОТЪ НЕДУГА НЕВѢРІЯ.

Обращаясь мысленно къ прошедшей моей жизни, посвященной не празднои лѣни и нѣгѣ, а службѣ царской, службѣ кочевой и бивачной, я припомнилъ теперь одно обстоятельство, нелишенное назиданія для многихъ христіанъ нетвердыхъ въ вѣрѣ, и особенно для тѣхъ, которые колеблются сомнѣніями касательно чудотворящей благодати Божіей, истекающей отъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Квартируя нѣкогда въ В. . . губерніи, я имѣлъ случай познакомиться тамъ съ однимъ свѣтскимъ человѣкомъ, г. К..., прекрасно образованнымъ ^а). Знакомство это скоро перешло въ короткую дружбу; я сдѣлался у К... своимъ, домашнимъ человѣкомъ. Онъ былъ человѣкъ прямой, съ умомъ, твердымъ характеромъ и добрымъ сердцемъ; онъ обладалъ большимъ запасомъ многостороннихъ свѣдѣній, которыхъ однако не старался выказывать передъ другими. Станнымъ мнѣ казалось въ немъ (разумѣется по понятіямъ свѣта) одно

а) Я не уполномоченъ сообщить полное его имя и фамилію.

то, что обладая такими достоинствами, и находясь въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, онъ рѣдко принималъ участіе въ шумныхъ свѣтскихъ удовольствіяхъ. Однимъ словомъ: это былъ человекъ во многомъ непохожій на другихъ молодыхъ людей, для которыхъ возвращаться всегда въ вихрь свѣта есть насущная потребность, и возвращаться притомъ тамъ преимущественно, гдѣ царствуетъ во всемъ свобода и просторъ для страстей пылкихъ и кипучихъ. Впрочемъ, во все время знакомства моего съ К... я не позволялъ себѣ спрашивать его: почему онъ такъ рано охладѣлъ ко всемъ приманкамъ міра дольнаго; тогда какъ и происхожденіе его, и чинъ, и отличное воспитаніе, полученное имъ въ одномъ изъ лучшихъ учебныхъ заведеній, давали ему неотъемлемое право на знакомство въ лучшихъ домахъ того края, гдѣ виталъ тогда и я въ скромной оберъ-офицерской квартирѣ, отведенной въ небольшомъ уѣздномъ городкѣ. Загадочное поведеніе знакольца моего оставалось и для меня загадкою, въ которую я и не старался проникнуть. Для меня довольно было одной дружбы его и того, что онъ не прочь былъ въ свободное время побесѣдовать со мною, посмѣяться надъ тѣмъ, что казалось намъ въ то время смѣшнымъ, и обмѣняться мыслями, иногда очень дѣльными и серьезными. Одною я въ первое время нашего знакомства не могъ замѣтить въ К...: сколько онъ былъ силенъ въ познаніи истинъ нашей пра-

вославной вѣры. Скоро, однакоже, представился случай, который разрѣшилъ недоумѣнія мои и на этотъ счетъ. Дѣло было такъ: разговаривая однажды съ нимъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ источавшихся отъ мощей святителя Митрофана, воронежскаго чудотворца, я не замѣтилъ въ немъ ни удивленія, ни отрицанія; но когда сообщилъ ему о томъ, какъ одинъ человѣкъ лишенный зрѣнія получилъ исцѣленіе отъ слѣпоты при гробѣ сего угодника Божія: тогда К... обнаружилъ загаенный недугъ невѣрія. — «И вы вѣрите въ возможность исцѣленія отъ мощей святителя Митрофана»? прервалъ онъ меня съ живостію. — «Помилуйте; если вѣрить подобнымъ чудесамъ, то не будетъ ли чрезъ это унижаться Божество, не странно ли думать, что оно допускаетъ болѣзни и поврежденія въ человѣческомъ тѣлѣ, и потомъ Само же необычайными способами исправляетъ поврежденное? Не справедливѣе ли думать, что повредившееся отъ естественныхъ причинъ и исправляется силами природы? Исцѣленіе, о которомъ такъ торжественно провозглашаете вы, совершилось, по моему мнѣнію, самымъ простымъ образомъ. Представьте себѣ, прежде всего, тысячи восковыхъ свѣчъ, горящихъ предъ гробницею угодника Божія, къ которой стремится слѣпецъ, и усиленную теплоту, разливающуюся въ воздухъ отъ яркаго освѣщенія. То и другое сильно могло подѣйствовать какъ на смѣженныя зеницы, такъ и на весь организмъ слѣпца. При-

бавьте къ этому необыкновенное напряженіе силъ въ душѣ слѣпца, вполонину уже увѣреннаго въ томъ, что стоитъ только приложиться къ мощамъ, и избавленіе его отъ слѣпоты несомнѣнно. Остальное за тѣмъ довершило разгоряченное воображеніе, то есть, оно-то и было истиннымъ виновникомъ чудеснаго исцѣленія, котораго не отвергаю и я». Какъ видите, это было сплетеніе софизмовъ и объясненіе того, что мы называемъ чудомъ, путемъ естественныхъ причинъ, воображаемое дѣйствіе которыхъ простому здравому смыслу представляется еще болѣе необычайнымъ и чудеснымъ, чѣмъ самое чудо, понимаемое въ христіанскомъ смыслѣ.

Такой отвѣтъ ясно показалъ мнѣ, какого рода воззрѣній держался мой другъ въ дѣлѣ вѣры. Зная, какъ трудно разубѣждать подобныхъ людей и не желая входить въ безконечные и бесплодные споры, я прекратилъ этотъ разговоръ, предоставляя времени излѣчить К... отъ пагубнаго невѣрія.

Вскорѣ послѣ этой бесѣды непредвидѣнный обстоятельства разлучили насъ на довольно долгое время, и я не прежде уже увидѣлся съ нимъ, какъ чрезъ два года, въ Воронежѣ, куда я прибылъ по дѣламъ службы. Въ это время К... былъ уже женатъ. Онъ пригласилъ меня къ себѣ отобѣдать вмѣстѣ съ нимъ по пріятельски и вотъ какими словами онъ встрѣтилъ меня, когда я пришелъ въ его квартиру:

« Ну, дорогой пріятель мой, теперь излѣчился, я отъ недуга невѣрія въ чудодѣйственную силу Святителя Митрофана и вполнѣ сознаюсь, что я прежде крайне заблуждался касательно этого ».

— « Какъ же это случилось »? — спросилъ я его.

« А вотъ какъ: послѣ разлуки нашей, вскорѣ я женился на извѣстной вамъ, достойной дѣвицѣ N. N., слѣдовательно, завелся уже, какъ водится, семействомъ, завелся и дѣтьми. Все это, конечно, вещь обыкновенная въ быту житейскомъ, но дѣло вотъ въ чемъ: жена моя, послѣ первыхъ родовъ, долго страдала болѣзнію, настоящаго названія которой не считаю даже и нужнымъ сообщать вамъ, какъ человѣку холостому; довольно того, что болѣзнь образовалась въ слѣдствіе родовъ, и могла имѣть исходъ самый печальный; а это казалось всего болѣе вѣроятнымъ послѣ того, когда сама медицина, истощившая все зависящія отъ нея средства, и не видя никакой перемѣны къ лучшему, — стала наконецъ въ тупикъ. Жаль было мнѣ доброй подруги моей, а помочь ей, къ сожалѣнію, я ничѣмъ не могъ. Въ такомъ безотрадномъ положеніи нельзя не растеряться человѣку и самому твердому и хладнокровному. Подобное состояніе, разумѣется, не миновало и меня; но вотъ, видно, самъ Угодникъ Божій, Святитель Митрофанъ, по вѣрѣ къ нему жены моей, внушилъ ей мысль отслужить ему молебень и накрыть страданицу тою самою мантиею,

которую при жизни своей носилъ на себѣ Святитель. Желаніе жены моей я тогда же не замедлилъ исполнить. Отслужили Угоднику Божию молебень, и лишь только накрыли больную Его мантиєю, она тогда же исцѣлѣла отъ недуга своего и съ того времени пользуется совершеннымъ здоровьемъ. Этотъ-то случай исцѣлилъ вмѣстѣ и меня отъ губельнаго невѣрія въ чудодѣйственную силу, истекающую отъ раки Святителя и Чудотворца Воронежскаго Митрофана».

И. И....ев.

13 января 1862 г.

ДѢЙСТВІЕ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ ВЪ ОБРАЩЕНІИ ГРѢШНИКА.

Въ концѣ Никольской улицы города М., идущей къ соборной церкви, на скатѣ горы стоялъ небольшой деревянный домъ. Стоя на покатистой мѣстности, домъ этотъ держался вмѣсто всякаго фундамента на тоненькихъ деревянныхъ столбикахъ, аршина въ два длиною, кое-какъ, стоймя другъ къ другу прислоненныхъ и подставленныхъ подъ строеніе. На этомъ-то шаткомъ основаніи домъ держался съ 1813 по 1861 годъ, и бывало, проходя мимо и смотря на ветхое зданіе, невольно содрогнешься отъ опасенія за жизнь его обитателей. Хозяинъ дома былъ иконописецъ, извѣстный всему городу своею нетрезвою и безпорядочною жизнію. У него была жена и семь члвкъ дѣтей; кромѣ старшей дочери, которой было уже за двадцать лѣтъ, всѣ остальные были малолѣтныя. При безпорядочной жизни отца семейства, жена его и старшая дочь должны были трудами рукъ своихъ пропитывать себя и малютокъ; иногда родственники, тоже бѣдные, но

добрые люди удѣляли имъ небольшія частички отъ своего скуднаго состоянія.

Однажды, — это было 10 мая, 1861 года, — около 11 часовъ утра иконописецъ воротился домой, по обыкновенію, пьяный и началъ безобразно кричать и придирается къ своимъ домашнимъ, покушаяся бить ихъ. Жена его, взявъ съ собою всѣхъ дѣтей, ушла съ ними въ огородъ и принялась поливать огородныя растенія. Инвалидной команды солдатъ, бывшій у нихъ на посту, воротившись съ ученья, занялся чисткою своего ружья. Между тѣмъ иконописецъ, отуманенный и обремененный винными парами, безъ чувствъ повалился на полъ и уснулъ подлѣ лѣжанки. Вдругъ, неизвѣстно отъ чего, — такъ какъ погода въ это время была тихая, безъ вѣтра, — все зданіе сперва затрещало, а потомъ съ сильнымъ шумомъ и стукомъ разлетѣлось на части въ разныя стороны. Инвалидный солдатъ, услышавъ трескъ, бросился изъ сѣней къ огороду и едва не лишился жизни; часть слетѣвшей съ сѣней крыши ударила его въ лѣвое плечо и такъ сильно, что онъ чувствовалъ въ немъ боль около года. На трескъ и шумъ сбѣжались не только жена и дѣти иконописца, бывшіе въ огородѣ, — которыхъ Господь видимо избавилъ отъ неминуемой гибели, какъ бы случайно удаливъ ихъ изъ дому, — но сосѣди и многіе горожане — узнать причину случившагося. Жена и дѣти, подбѣжавъ къ развалинамъ своего дома, тотчасъ закричали:

«батюшки, отцы родные, помогите намъ... Мужъ мой, — кричить жена. — Отецъ нашъ, — кричать дѣти, — здѣсь, подъ развалинами!».. Собравшійся народъ тотчасъ принялся за разборку разваливашагося строенія. Когда добрались до иконописца, нашли его не только живымъ, но и спавшимъ такимъ крѣпкимъ сномъ, что его не разбудили не только трескъ отъ разрушившагося зданія, но и нѣсколько потолочныхъ накатинъ упавшихъ на него и лежавшихъ на немъ. Весь народъ, пораженный и удивленный этимъ необыкновеннымъ явленіемъ, воскликнулъ; «Господи! это — чудо милосердія Твоего къ несчастному!» Начали будить его и едва послѣ многихъ усилій разбудили; онъ открылъ мутные глаза и не понималъ ничего, что случилось вокругъ него. Въ безпорядкѣ наваленныя вокругъ него груды лѣса, толпившійся около него народъ, — все казалось ему сномъ. Наконецъ онъ пришелъ въ сознаніе, понялъ, что все это не сонъ, а дѣйствительность, ужаснулся опасности, въ которой онъ находился, троекратно перекрестился, горько заплакалъ и сказалъ: «вотъ видите, добрые люди, сколько Господь явилъ милостей мнѣ грѣшному и недостойному... Онъ спасъ мое семейство и мнѣ почти уже изъ гроба далъ снова увидѣть свѣтъ... Благодарю Тебя, Господи!» Отнынѣ я оставляю все свои дурныя дѣла и буду исполнителемъ Твоихъ заповѣдей». — Слова его немало удивили всѣхъ присутствовавшихъ. Прежде отъ него ничего не слышали,

кромѣ грубой брани и пустыхъ словъ. . . Слухъ объ этомъ происшествіи скоро разнесся по всему городу. Всѣ, кто чѣмъ могъ, спѣшили помочь несчастному семейству; начальство отвело на время удобную для него квартиру.

Взысканный милосердіемъ Божиимъ иконописецъ исполнилъ свой обѣтъ; съ этого времени онъ какъ будто переродился. Изъ пьянаго онъ сдѣлался трезвымъ, изъ буйнаго тихимъ и скромнымъ, изъ бранчиваго ласковымъ и привѣтливымъ, однимъ словомъ—добрымъ, благочестивымъ христіаниномъ. Жена нашла въ немъ хорошаго мужа, а дѣти добраго отца.

Такъ Господь чудными путями Своего промышленія призываетъ грѣшниковъ къ покаянію.

Діаконъ Іоаннъ Доброхотовъ.

Юля 20

1862.

**ПОЖЕРТВОВАНІЯ МОСКОВСКАГО ДУХОВЕНСТВА
ВЪ ПОЛЗУ ЖИТЕЛЕЙ С. ПЕТЕРБУРГА, ПОСТРА-
ДАВШИХЪ ОТЪ ПОЖАРОВЪ.**

Вскорѣ по обнародованіи свѣдѣній о бѣдствіяхъ С. Петербургскихъ жителей, пострадавшихъ отъ пожаровъ въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ Митрополитъ Московскій почтилъ Московское духовенство посланіемъ изъ Сергіевой Лавры, въ которомъ выразилъ увѣренность, что оно не замедлитъ принять участіе въ пожертвованіяхъ въ пользу бѣдствующихъ. Приводимъ здѣсь это посланіе, принятое съ любовію Московскимъ духовенствомъ, привыкшимъ видѣть въ своемъ Архипастырѣ назначителя всякаго добраго подвига и руководителя ко всякому благому дѣлу.

**ВОЗЛЮБЛЕННЫМЪ ВО ХРИСТѢ БРАТІЯМЪ, ДУХОВЕНСТВУ
ЦЕРКВИ МОСКОВСКІЯ.**

Имѣю къ Вамъ слово, требующее поспѣшности: но не могу поспѣшить въ Москву. Вручаю слово письмени.

Не въ давнемъ времени вы свободно явили дѣломъ челоуѣколюбіе ваше къ единовѣрнымъ, потерпѣвшимъ тяжкія бѣдствія за предѣлами отечества.

Тѣмъ болѣе несомнѣнно, что челоуѣколюбіе ваше жааетъ совершить посильное дѣло благотворенія въ отношеніи къ соотечественникамъ, потерпѣвшимъ тяжкія лишенія и бѣдствія отъ пожаровъ въ Петербургѣ.

Не предписываю, а даю разрѣшеніе приступить къ сему.

Члены Консистеріи, архимандриты: Златоустовскій и Даниловскій и кафедральный протоіерей составятъ Комитетъ для принятія благотворительныхъ приношеній, и по мѣрѣ поступленія, не умедлятъ извѣщать меня, для препровожденія оныхъ по назначенію.

Благочинные могутъ получить съ сего списки для извѣстности прочимъ.

Филаретъ М. Московскій.

13 Юни, 1862 года.

Въ непродолжительномъ времени по объявленіи духовенству сего архипастырскаго посланія, Комитетомъ, учрежденнымъ для принятія пожертвованій, представлены были къ Его Высокопреосвященству отъ монастырей Московской епархіи и ихъ настоятелей и отъ Московскихъ церквей съ причтами 6550 р. серебромъ, и при от-

ношеніи отъ 23 іюня препровождены Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ въ собственную ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцелярію. За сіи первыя приношенія 14 іюля изъ собственной ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи отъ ВЫСОЧАЙШАГО ИМЕНИ ГОСУДАРЬНИ ИМПЕРАТРИЦЫ объявлена была Его Высокопреосвященству благодарность; о чемъ извѣщено было Архипастыремъ и Московское духовенство. Во второй разъ 20 іюля вновь поступившихъ пожертвованій препровождено было Его Высокопреосвященствомъ въ канцелярію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА 2560 р. серебр. Когда намъ сообщены были эти свѣденія, пожертвованія еще не прекращались.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ОТЧЕТА МОСКОВСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О ПРИЗРѢНІИ БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ за 1861 годъ.

І. О ЧИСЛѢ ПРИЗРѢВАЕМЫХЪ ВЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, ПОЛУ- ЧАЮЩИХЪ ПОСТОЯННОЕ ПОСОБІЕ И ПОЛУЧИВШИХЪ ЕДИНОВРЕМЕННОЕ ПОСОБІЕ.

	Число лицъ.
Заштатныхъ священно-и церковнослужителей, престарѣ- лыхъ вдовъ и дѣвицъ призрѣвается въ заведеніяхъ.	281
Малолѣтнихъ дѣвицъ - сиротъ воспитывается въ Домѣ Призрѣнія.....	58
Постоянное пособіе выдается.	965
Единовременное пособіе выдано :	
а.) невѣстамъ-сиротамъ на приданое.	34
б.) заштатнымъ священно и церковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ, а также погорѣвшимъ священно- и церковнослужителямъ.....	208

П. О Д В И Ж Е Н И И С У М М Ъ

	Руб.	Коп.
П Р И Х О Д Ъ.		
Въ 1861-мъ году получено :		
Штатной суммы, изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.....	1,434	64 $\frac{1}{2}$
Изъ кружекъ, учрежденныхъ при церквахъ.	10,470	49
Кладбищенскихъ доходовъ.....	11,513	65 $\frac{1}{2}$
Штрафныхъ, по указамъ Консисторіи.....	20	—
Остаточныхъ отъ расходовъ 1860 году по благотворительнымъ заведеніямъ, подвѣдомымъ Попечительству.....	114	57
Остаточныхъ доходовъ по кладбищенской, въ г. Коломнѣ, церкви.....	20	69
Процентовъ по билетамъ.....	17,565	91
Пожертвовано разными благотворителями....	1,340	72
Итого въ 1861 году поступило въ приходъ наличными... ..		
	42,480	68
Сверхъ того въ 1861 году пожертвовано билетами :		
1.) Въ пользу Попечительства.....	10,000	р.
2.) Въ пользу Лазаревской богадѣльни.	5,000	—
3.) Въ пользу Даниловской богадѣльни.	2,000	—

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

	Руб.	Коп.
РАСХОДЪ.		
Въ 1861-мъ году израсходовано:		
На выдачу постоянныхъ пособій.....	13,239	40
Единовременныхъ.....	2,039	35
На жалованье служащимъ при Попечительствѣ и на Канцелярскіе расходы.....	187	72
На жалованье сторожу и на отопленіе помѣ- щенія Попечительства.....	70	—
Отослано въ Московскій Тюремный Коми- тетъ процентовъ съ капитала Г-жи Лухмано- вой, слѣдующихъ на выкупъ должниковъ изъ Тюрьмы.....	80	—
Уплачено въ Почтамтъ за пересылку денегъ.	15	39
Отослано въ Московскую Шестигласную Ду- му за освѣщеніе фонарей при домѣ Призрѣнія.	49	20
Выдано священно-и церковнослужителямъ Да- ниловскаго кладбища процентовъ съ капитала, внесеннаго въ пользу ихъ.....	114	28
Употреблено на содержаніе Дома Призрѣнія и семи богадѣленъ.....	24,152	8
<hr/>		
Итого въ 1861 году въ расходѣ поступило.....	39,947	42
<hr/>		
III. За тѣмъ къ 1862 году осталось отъ расходовъ 1862.....	2,533	26

ОТЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Московская Епархіальная Библиотека, помѣ-
щаемая въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ
классическихъ залахъ бывшаго Высокопетров-
скаго училища, съ 8 августа открыта для жела-
ющихъ дѣлать въ пользу ея приношенія книга-
ми—по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ
(если въ эти дни не случится дванадесятихъ
праздниковъ) съ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.
Пріемкою книгъ будетъ завѣдывать діаконъ Ѳ.
П. Звѣринскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

стр.

1. Нѣсколько словъ преподобнаго Максима Грека, въ русскомъ переводѣ..... 3
2. Свѣтскія учебныя заведенія въ ихъ отношеніи къ православной церкви. *С. Г. Б.*..... 22
3. Чудесное исцѣленіе болящаго отъ иконы Божіей Матери, именуемая споручницы грѣшныхъ, совершившееся 20 іюня 1848 года въ Москвѣ, въ церкви св. Николая Чудотворца, въ Хамовникахъ. *Свящ. Павла Кроткова*..... 38
4. Изъ письма къ высокопреосвященнѣйшему Іосифу, архіепископу воронежскому. *Ивана Петрова Янова*. 49
5. Некрологъ преосвященнаго Гавріила, бывшаго архіепископа рязанскаго..... 53
6. Слово предъ погребеніемъ тѣла преосвященнаго Гавріила, архіепископа бывшаго рязанскаго, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Смарагдомъ, архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, 1862 года, апрѣля 13 дня..... 60
7. Слово при погребеніи сенатора, генерала отъ инфантеріи, Якова Осиповича Отрошенко 1-го. *Свящ. В. Печаева*..... 67
8. Выписки изъ отношеній начальника алтайской духовной миссіи, протоіерея Стефана Ландышева..... 78
9. Кремлевскія Никольскія ворота въ Москвѣ. *И. Снегирева*. 84
10. Доброе имя..... 97
11. Послѣдній день міра. *Свящ. Григорія Быстрицкаго*... 107
12. Записки Алтайской духовной миссіи Урсульскаго стана миссіонера іеромонаха Смарагда, за 1861 г. 136

13. Изъ письма къ высокопреосвященнѣйшему Юсифу, архіепископу Воронежскому. <i>Свящ. Іакова Пахомова.</i>	161
14. Христіанская кончина. <i>Діакона Александра Холмогорова.</i>	166
15. Посольство отъ Іоанна Крестителя къ Іисусу Христу. <i>А. Д—ва.</i>	173
16. Кремлевскія Спасскія ворота въ Москвѣ. <i>И. Снешрева.</i>	194
17. Дѣйствіе вѣры Христовой на гражданскія общества. <i>Свящ. Д. Кастальскаго.</i>	217
18. Лѣствица, видѣнная во снѣ патриархомъ Іаковомъ. <i>Протоіерея Александра Воскресенскаго.</i>	236
19. О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ. <i>Свящ. В. Нечаева.</i>	246
20. Записки Алтайской духовной миссіи, Улалинскаго отдѣленія миссіонера священника Іоанна Смольяникова, за 1860 и 1861-й годы.....	268
21. Почтеніе древнихъ христіанъ къ святымъ храмамъ. <i>Дмитрія Рождественскаго.</i>	287
22. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ. <i>И. С.</i>	316
23. Обращеніе изъ раскола въ православіе мѣщанки Екатерины Ивановой Волгиной. <i>Священника Аркадія Левашева.</i>	320
24. Святые Константинъ (нареченный Кириллъ) и Меѳодій, учителя славянскіе. <i>Ив. Бѣльева.</i>	331
25. Катихизическія поученія Высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, Архіепископа Могилевскаго.....	364
26. Нечестивые по изображенію Псалмопѣвца.....	388
27. Взглядъ на православное иконописаніе. <i>И. Снешрева.</i>	400
28. Испѣденіе отъ недуга невѣрія. <i>П. И...ва.</i>	424
29. Дѣйствіе промысла Божія въ обращеніи грѣшника. <i>Діакона Іоанна Доброхотова.</i>	430
30. Пожертвованія Московскаго духовенства въ пользу жителей С.-Петербурга, пострадавшихъ отъ пожаровъ.	434
31. Извлеченіе изъ отчета Московскаго Попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія за 1861 г.	437
32. Отъ Московской Епархіальной Библіотеки.....	440